

НА Боевом посту

7·1988

XIX ВСЕСОЮЗНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
КПСС

ВЫИГРАТЬ
ВРЕМЯ
НЕ ЗАЧЕТ
ВЫИГРАТЬ
ВСЕ

В. И. ЛЕНИН

Курсант С. Вохминов и старший сержант А. Артемов понимают: чтобы стать настоящим командиром, необходимо изучить основы военных и общественно-политических дисциплин, быть на деле поборником крепкой воинской дисциплины и уставного порядка. И конечно же, овладеть сложной наукой взаимопонимания между начальниками и подчиненными. И потому они в подразделениях не теряют времени даром. Их интересует все: служба, учеба солдат и сержантов, проблемы и заботы младших командиров и комсомольского актива, солдатские характеры и настроения. Ведь завтра на плечи будущих офицеров лягут лейтенантские погоны. И ответственность. Большая ответственность за судьбы людей, несущих боевую службу с оружием в руках.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

7.1988

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

- АСТАШИН В. В.,
- БАРСУКОВ В. В.,
- БОРУКАЕВ Б. Р.,
- ДУРНЕВ Ю. В.,
- ЗАХАРЧЕНКО Н. М.,
- КОТЛЯРОВ А. П.,
- КОЗЛОВ И. Т.,
- ЛОСЕВ В. Н.,
- МАЛЮШКИН Г. А.,
- МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
- НЕЧАЕВ Е. А.,
- ПАНКРАТОВ Л. А.,
- ПЕЧЕВОЙ Л. Н.,
- ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
- РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора),
- СОКК А. С.,
- УСКОВ В. Н.,
- ШОШИН В. А.,
- ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице обложки: плакат художника И. Когановского.

Жить по уставам 2
Октябрем рожденная (к 70-летию первой Советской Конституции) 6

КУРСОМ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС

БАСХАМДЖИЕВ Ю. Учимся гласности 7
ЧИБИСОВ А. Формула жизни Пачикова 9
ВЛАСКО В. С напряжением — каждый день (у инициаторов соревнования) 12
КРАВЧЕНКО А. Предупредить проступок 15
КУДРЯШОВ В. Ориентиры активности 18

ПЛАНЫ ПАРТИИ — ПЛАНЫ НАРОДА

АНЦУПОВА В. Социальная программа Запорожья 21

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ГУЛЬЦОВ А. Группа — резервная, настрой — боевой 24
ТИМОФЕЕВ В. Давайте понимать друг друга 26
ХАНИН Г. Созвучно времени 28
ЛОСЕВ В. Обида (командировка по письму) 31
СОКОЛОВ О. Ножовка н... «Пиону» 34
СИДОРЕНКО А. На подъеме не останавливаются 36
ЧЕЛОБАЕВ В. Стремись быть отличником (беседа в карауле) 38

БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

КОСТЕНКО А. В плену инерции? 40
АХМЕДОВ А. С учетом специфики 41
МОЛЧАН О. Групповое упражнение 43
ВЕРЕНИЧ Г. Работой не удовлетворены 45
БУСЫГИН В. Какими быть на постах 47
КОРОЛЕВ Г. Откровенно о наболевшем 51
ВОЛКОВ О. Урок не для всех 53
ВИНОКУРОВ Ю. Совершенствуют правовые знания 55
АСТАШИН В. Мечтают ли о войне ветераны? 57
НИКОЛАЕНКО П. Коммуна «Красноармеец ВКС» 62

РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

НОВИКОВ А. Верное наше оружие 65

ЛОГВИНОВ В. Звучали победные залпы... (к 45-летию первого салюта) 68

ДЕЛА И ЗАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКИЕ

СУСЛОВ Н. Даешь дискуссию! 69
БРАГИН В. Приставным шажком 72

КУЛЬТУРА. БЫТ

ЦЕЛИЩЕВ В. Неоправданный оптимизм 73
ДУНДУКОВ В. Эффективный «Эффект» 76
КАРПОВ Б. Пусть станет Саша суворовцем 77
СЛЕПКАНОВ В. «Армата Росса» — это мы 80
РУБЦОВ И. Твоя плащ-палатка 82
КОШЕЛЕВ В. Будь осторожен на воде 84
КОВАЛЕВ М. Сколько нас? Где мы живем? 85
ПТИЦЫН Г. Приглашаем сотрудничать 86

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

УДИНЦЕВ А. Заолон (повесть, продолжение) 87
ТЕРНОВОЙ О. «Исполняя солдатский долг» (на книжную полку) 92
В час досуга 93

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

НИКАНОРОВ В. Их хобби — убийство 94

Спрашивайте — отвечаем 96
Получен ответ 96

ЖИТЬ ПО УСТАВАМ

Всякий раз, когда речь заходит об успехах или недостатках в служебно-боевой деятельности какого-либо воинского коллектива, анализ положения дел непременно фокусируется на оценке выполнения личным составом требований уставов. Иначе и быть не может: общевоинские уставы — свод правил и положений о воинском укладе жизни, богатейший опыт организации службы, сама мудрость предшествующих поколений и требования советского народа к своим вооруженным защитникам. Уставы воплощают в себе пути укрепления сознательной воинской дисциплины, научно обоснованные рекомендации советской военной педагогики и психологии, ленинские принципы обеспечения социалистической законности в Вооруженных Силах. Они представляют собой правовую основу жизнедеятельности воинских коллективов.

В войсках немало командиров и начальников, которые, следуя уставным требованиям, в сравнительно короткие сроки добиваются укрепления порядка, дисциплины, повышения организованности, улучшения быта подчиненных. В течение года сумел капитан А. Кузнецов вывести подразделение, которым он сейчас командует, из отстающих в передовые. Во всем виден почерк командира: подтянуты и опрятны люди, на высоте служба суточного наряда, установлен строгий контроль за хранением и эксплуатацией оружия, каждый знает, что с него обязательно спросят, как он усвоил обязанности, знает ли устав...

Но в войсках есть и другие факты, когда военнослужащие нарушают дисциплину и даже на боевой службе, между отдельными из них складываются явно нездоровые отношения, а офицеры и сержанты будто ничего не замечают, никаких мер не принимают, а если и делают что-то, то формально, для отписки. Серьезные претензии, к примеру, предъявляют старшие начальники к офицеру В. Шишкину. И справедливо, потому что подчиненные этого командира допускают немало оплошностей в службе и сам он не всегда во всем примерен.

Почему же столь неодинаково отношение к уставу? Почему наряду с безупречным выполнением нередко еще уживается понимание его «по-своему», «как удобно»? Прежде всего, от незнания его, от укоренившейся привычки делать все «на глазок», «как я сказал». И еще от потери чувства ответственности за порученное дело.

В одном батальоне соседствовали две роты. Первая — передовая по всем показателям, вторая — отстающая. Расположены оба коллектива рядом, условия одинаковы, служебно-боевые задачи одни и те же, а результаты — противоположны. Все дело в том, что в первом подразделении жизнь налажена строго по уставу. При проверке офицер вышестоящего штаба даже упрекнул командира: мол, не много ли плакатов с выписками из уставов в казарме? Командир роты улыбнулся в ответ: «Зато каждый военнослужащий, следуя завету Суворова, читает устав и с утра пораньше, и на сон грядущий. Благо все перед глазами...» Возможно, плакатов действительно было в роте многовато, но и вполне понятно стремление офицера максимально приблизить жизнь подчиненных к уставу.

Внедрение устава в жизнь воинского коллектива — прямая обязанность каждого начальника. Но всегда ли это делается активно и целеустремленно? Сейчас, когда так открыто говорится и пишется о наших недостатках, в том числе в воспитании и обучении личного состава, мы как-то незаметно акцент в пропаганде уставов сдвинули на права военнослужащего, на то, что «положено». А вот об ответственности, об обязанностях стойко преодолевать все тяготы и лишения воинской службы говорить стали мягче да и реже. Практика же убеждает, что одной добро-

желательностью командиров без повседневной организаторской их работы с помощью политработников, партийных и комсомольских активистов дела с места не сдвигнуть.

Недопустима и другая крайность, когда уставная требовательность подменяется сухим администрированием. Командир должен разумно использовать предоставленные ему права. Не «закручивая гайки», а сочетая разъяснения важности сознательного выполнения воинского долга, уставов, приказов и распоряжений с педагогическим тактом, он повседневно и по-настоящему требовательно поддерживает установленный порядок. Такой командир под заботой о людях понимает не только обеспечение их всем необходимым для жизни и повседневной деятельности. На первом месте у него — желание научить их правильно нести боевую службу, овладеть военным делом, как это предусмотрено программой обучения, сделать из них сознательных, идейно закаленных воинов, умелых защитников Родины.

Требовательность командира — не формальное соблюдение устава, а повседневная, бескомпромиссная борьба за поддержание строгих норм жизни воинского коллектива. Вспомним слова Владимира Ильича Ленина: «...нужно во что бы то ни стало, чтобы дисциплина и подчиненность были проведены в жизнь с беспощадной строгостью». Так было и должно быть.

Вопрос об укреплении единоначалия — важнейший в деле внедрения устава в жизнь — сегодня стоит особо остро. Но далеко не все офицеры глубоко осознали особенность вступления единоначалия и общественного демократизма в такую фазу взаимозависимости, когда командир получил возможность шире опираться на общественность, больше использовать ее потенциальные воспитательные возможности. Даже возникло мнение: а не принижает ли это авторитет командира-единоначальника? Нет. Устав всегда предполагал его опору на общественность. Это положение четко зафиксировано и в Уставе внутренней службы, где сказано, что внимание каждого командира должно быть направлено «...на всемерное использование силы общественности в борьбе с нарушителями воинской дисциплины и общественного порядка». Разумеется, мнение командира порой отличается от мнения некоторых его подчиненных. Он, кроме того, может и не выносить на суд общественности каждый случай нарушения дисциплины, если видит, что коллективное обсуждение лишь усложнит разбирательство. На то он и командир. Его слово — последнее. Принятое им решение — закон. Так требует устав.

«Демократизация армейской и флотской жизни активно служит укреплению единоначалия», — отметил в докладе на торжественном собрании трудящихся Москвы и воинов столичного гарнизона в честь 70-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота министр обороны СССР генерал армии Д. Т. Язов. А дальнейшее углубление перестройки, пояснил он, должно сопровождаться «реальным приобщением всех военнослужащих к деятельному, заинтересованному участию в жизни воинских коллективов». Там, где такая работа запущена, не подрывается разъяснением необходимости сознательного выполнения уставов, там нет-нет да и появляются разного рода «правдоискатели», пытающиеся свои претензии к командиру, а то и жалобы на службу аргументировать «ссылками» на требования уставов. Однако при внимательном их изучении обычно оказывается, что военнослужащий либо не знает устава, либо откровенно искажает его суть. Так, бывший прапорщик В. Ганеев требовал немедленного перевода его по службе из северного района в южный, к родителям. Отказ он расценил как нечуткое к нему отношение, как несправедливость. Но его желание ничем не было обосновано. В заблуждение военнослужащего ввело незнание устава и закона о прохождении военной службы.

Происшествия, нарушения правил несения боевой службы, дисциплины и порядка, иные отрицательные явления часто рождаются от искривления требований устава, от прямого уклонения от них. Зачеты и контрольные занятия говорят, что многие офицеры недостаточно твердо знают уставы. К примеру, на учебно-методическом сборе в части, где начальником штаба офицер В. Смоляков, слабые знания показали именно те командиры, в подразделениях которых, мягко говоря, дела обстоят далеко не лучшим образом.

Даже временное ослабление требовательности к личному составу сразу же ведет к серьезным сбоям в дисциплине, боевой учебе, службе. Известно, что Владимир Ильич Ленин «...беспощадно преследовал всякую неаккуратность, небрежность, выводил виновников на чистую воду, не уставал тысячи раз указывать на расхлябанность, неумение работать, беспорядочность, некультурность» (Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 2. М., Политиздат, 1957, с. 69).

Истинно принципиальный командир начинает укреплять порядок с себя, с других офицеров: с внешнего вида, поведения, неукоснительного соблюдения распорядка дня, с жесткого контроля за выполнением приказов, распоряжений и, конечно, функциональных обязанностей. Такой подход к уставу приносит положительные результаты. Если командир, какой бы он пост ни занимал, допускает недисциплинированность, он наихудшим образом действует на подчиненных, особенно если знает положения устава, но сознательно обходит их. Это наносит непоправимый ущерб воспитанию личного состава.

То, что общевоинские уставы являются основным предметом обучения для всех категорий военнослужащих, далеко не случайно. За многие годы в их изучении сложился своеобразный стереотип: прочитал — запомнил — ответил... На этом цепочка обрывалась. Ныне же изучение общевоинских уставов предполагает их **практическую отработку**. Конечно, и ей должно предшествовать глубокое изучение уставных положений. Так, служба войск предусматривает такие жизненно важные темы, как размещение личного состава, подбор и подготовка лиц суточного наряда, организация хранения стрелкового оружия и боеприпасов, работа командира по организации контроля за соблюдением личным составом мер безопасности при проведении занятий и работ и другие, имеющие чрезвычайное значение для поддержания внутреннего порядка. На учебно-методическом сборе командирам частей и их заместителям демонстрировалось на показном занятии, как организовать и провести обучение личного состава по этим темам. Во многих частях и подразделениях передовой опыт взят на вооружение. В итоге — улучшена служба суточного наряда, повысился порядок, сократились нарушения распорядка дня. Но не везде. Некоторые командиры, особенно ротного звена, перестраиваются очень медленно. Как, например, ожидать улучшения дел в подразделении, если сам офицер в работе с подчиненными часто действует не по уставу, учебу организует по старинке, в основном в классе, а занятия по уставам, службе войск перепоручает второстепенным лицам, сержантам и прапорщикам? Это недопустимо. Не потому ли часть, где командиром был полковник И. Ракульцев, не выполнила в минувшем году социалистические обязательства, что отдельные командиры взводов и рот здесь явно не перестроились, к боевой подготовке относились не творчески, а к уставам, как выяснилось, даже пренебрежительно?

В некоторых частях и воинских коллективах не на высоте дисциплинарная практика. А ведь она — исключительно важный фактор в воспитании личного состава. Не все офицеры правильно используют свои уставные возможности для воздействия на подчиненных, проявляют при этом поспешность и непродуманность. Бывает, раздаст командир взвода поощрения за незначительные успехи, а когда обстановка требует отметить старание людей, эти же поощрения, применяемые повторно, уже теряют свою воспитательную ценность... Аналогично и со взысканиями: выдаст командир, что называется, взыскание «на всю катушку» и думает, что все сделал. Подчиненный же тем не менее продолжает нарушать устав, а командир в ответ действительных мер уже найти не может. Тонкое это дело — использовать в командирской практике дисциплинарные права. Тут и опыт нужен, и чувство меры, и педагогический такт. Но самое главное, чтобы подчиненные понимали необходимость безусловного и строгого соблюдения уставов, поддержания твердого порядка. Правильно поступают в передовых частях, когда способность офицера обеспечить жизнь и деятельность вверенного ему коллектива строго по уставу рассматривают как один из основных критериев его политической и профессиональной зрелости, определяющей и перспективу его дальнейшего служебного роста.

Решительное повышение персональной ответственности каждого офицера за уставную организацию всей жизни и деятельности подчиненных — веление времени. Жить по законам наивысшей ответственности, работать столько, сколько требуют интересы дела, боеготовности, боевой службы, неустанно следовать требованиям устава, гласная и принципиальная позиция, партийная непримиримость к недостаткам — вот что сегодня должно быть присуще каждому командиру. Многие офицеры, понимая это, ведут борьбу с любыми нарушениями распорядка дня, их усилия направлены на четкую организацию всего учебно-воспитательного процесса, службы суточного наряда. Они стремятся изжить отрыв личного состава от занятий на всякого рода работы, не имеющие прямого отношения к укреплению боеготовности части, подразделения. И что особенно важно — стараются обеспечить личную примерность сержантов в выполнении требований устава. Иногда, анализируя неудачи в служебно-боевой деятельности, кое-кто пытается обосновать их условиями службы, дислокацией подразделения. Это неверно. Многие командиры трудятся далеко не в идеальных условиях, но тем не менее умеют наладить жизнь по уставу. Так, добрая слава идет в одной из лесных частей об офицере А. Булыгине, подчиненные которого успешно решают служебно-боевые задачи и добиваются неплохих показателей. В этом коллективе сержанты и солдаты по примеру своего командира принципиальны в оценке недостатков, проступков сослуживцев. В подразделении поддерживается твердый порядок.

А вот в другой части, где условия гораздо лучше и, казалось бы, нет причин для беспокойства, у старших начальников есть серьезные претензии к офицеру В. Сидорову, и прежде всего за недостаточно активное внедрение устава в службу и быт подчиненных.

Порядок в части, подразделении, несомненно, будет на высоте, если хорошо налажена **система контроля за выполнением требований уставов, приказов и распоряжений**, если она обязательна и жестка. Тон здесь должен задавать штаб. В передовых частях штабы ведут строгий контроль за службой войск, своевременно анализируют и определяют, где внутренний порядок соответствует установленным прави-

лам, а где ими пренебрегают. Такой подход к делу, безусловно, оправдывает себя, поскольку позволяет командиру своевременно устранить обнаруженные недостатки и промахи. Каждый офицер штаба должен быть последовательным и непримиримым борцом за претворение в жизнь приказов и распоряжений старшего начальника. Всякая поставленная им задача должна быть своевременно реализована. Без этого воинского порядка нет.

Не должно мимо штаба проходить и то, как в подразделениях оценивают воинский труд, все ли делают командиры для того, чтобы сержанты и солдаты добросовестно выполняли свои прямые обязанности, определенные уставом, получают ли своевременную оценку за это, а значит, приучены ли к ответственности за свою учебу, боевую службу, поведение, дорожат ли честью коллектива, причастностью к задаче повышения боеготовности подразделения и части. Штаб обязан проконтролировать, сдает ли личный состав ежеквартально зачеты по уставам и не формально ли это делается. И если есть в этом вопросе серьезные недостатки, он обязан немедленно принять самые энергичные меры и поправить положение.

Исключительно активной должна быть позиция штабов частей и батальонов в организации и проведении мероприятий, предусмотренных уставом или приказом командира части. Казалось, стоит ли повторять **важность соблюдения воинских ритуалов**, и особенно в отдельно дислоцированных подразделениях, зачастую оторванных от больших городов и культурных центров? А ведь именно здесь, в глубинке, формализм, инертность иных командиров как раз губит все. То офицер обошелся без развода на занятия личного состава, то решил на боевую службу отправить подчиненных побыстрее, скомкав церемонию развода караулов и войсковых нарядов, то не вывел людей на вечернюю прогулку, ссылаясь на одному ему известные причины... А ведь все можно организовать и в этих условиях. Да так и поступают в большинстве своем передовые командиры. Нет оркестра — используют барабаника, запись марша на пленке, грампластинке. Или, скажем, прогулка с песней. Разве обязательно для этого служить только в большом городе? Можно и по небольшому поселку отчеканить шаг, разбудить звонкой задорной песней таежную тишину. Важно ведь дать подчиненным высокий эмоциональный настрой. Было бы желание. Его-то иным командирам и не хватает. Более того, своей пассивностью они сдерживают и тех, кто хотел бы жить и служить веселее, интереснее. И невдомек такому офицеру, что, дай он инициативу партийным и комсомольским активистам, они наверняка сумеют многое сделать сами, если только не ограничиваться при этом общими указаниями, а пойти им навстречу, помочь им.

Воинские ритуалы имеют исключительную ценность для внедрения устава в жизнь. Какой бы вопрос ни взять — принятие военной присяги, вручение оружия молодым солдатам, награждение победителей социалистического соревнования или отличившихся на боевой службе и многое, многое другое, постоянно отсутствующее нам в жизни, — все это, если проводится организованно и в точном соответствии с уставом, не просто поднимает настроение, но и вызывает желание служить лучше, добросовестнее изучать военное дело. Каждый командир, если он подлинный сторонник уставного порядка, постарается полнее использовать в своей практике огромный потенциальный заряд воинских ритуалов — это проверенное и испытанное средство коммунистического воспитания защитников Родины.

Порой можно услышать, что в каком-то подразделении жизнь идет неинтересно, монотонно, каждый день одно и то же... И это действительно может быть так, если день от подъема до отбоя тянется самотеком, расплывчато, вне строгой регламентации различных мероприятий. И наоборот, когда распорядок дня выверен до мелочей, детально продуман с учетом возможных изменений обстановки, когда он неукоснительно выполняется всеми и контролируется, — военнослужащие становятся активными участниками интересного, наполненного романтикой коллективного ратного труда во имя Родины. А это ли не приносит радость?

Много времени проводит личный состав наших войск на боевой службе, разнообразной по своим задачам. Здесь, как нигде, важны наивысшая степень организованности и безукоризненный порядок в исполнении всех правил и инструкций, личная ответственность, высокая дисциплинированность, способность предъявить самому себе самые жесткие требования и умение критично оценить собственные действия, и еще многое, многое другое, что закреплено уставом.

Но устав, наш повседневный мудрый советчик, — не догма. Истоки его — сама жизнь, действительность. Поэтому он чутко, словно барометр, реагирует на закономерно происходящие в жизни явления. Периодически уставы претерпевают некоторые изменения и дополнения. Все новое в них должно немедленно становиться достоянием всех и каждого военнослужащего.

Успех всей работы по внедрению уставов в жизнь воинских коллективов зависит от ее целенаправленности, расчета командира на каждого военнослужащего. Жить и служить по уставу сегодня — это значит шаг за шагом настойчиво и целеустремленно утверждать организованность и порядок, решительно наступать на всякого рода расхлябанность, с полной отдачей вести непримиримую борьбу за образцовый воинский быт, укрепление дисциплины, за авторитет внутренних войск.

ОКТАБРЕМ РОЖДЕННАЯ

4 июля 1918 года в Москве в Большом театре открылся V Всероссийский съезд Советов. Среди важнейших для молодой республики вопросов в порядке дня, предложенном делегатам Президиумом ВЦИК, значилось: «Конституция Российской Советской Республики».

Комментируя жизненную необходимость принятия Основного Закона РСФСР, В. И. Ленин, выступая на съезде 5 июля с докладом о деятельности Совнаркома, говорил: «Если теперь этому съезду нами может быть предложена Советская Конституция, то лишь потому, что Советы во всех концах страны созданы и испытаны, потому, что вы ее создали, вы во всех концах страны испытали; только через полгода после Октябрьской революции, почти через год после Первого Всероссийского съезда Советов, мы могли записать то, что уже существует на практике».

Еще в январе 1918 года III Всероссийским съездом Советов было принято решение о подготовке проекта Конституции РСФСР. Однако Советское правительство смогло начать эту работу только после завоевания мирной передышки, наступившей в результате Брестского мирного договора. Решающая роль в разработке текста первой Советской Конституции принадлежит В. И. Ленину.

Подготовка проекта велась Конституционной комиссией под председательством Я. М. Свердлов. По его же предложению на заседании ВЦИК 14 июня вопрос о Советской Конституции был включен в повестку дня очередного V Всероссийского съезда Советов. Окончательной разработкой проекта для представления его съезду занималась особая комиссия ЦК РКП(б) во главе с Лениным.

3 июля комиссия ЦК под председательством Владимира Ильича рассмотрела проект Конституционной комиссии ВЦИК и проект, представленный Народным комиссариатом юстиции. В основу Советской Конституции комиссия ЦК РКП(б) положила проект комиссии ВЦИК, внося в него некоторые положения из проекта Наркомюста.

В качестве вводного раздела в текст Конституции РСФСР была включена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанная Лениным. Это был один из первых конституционных актов Советской республики, законодательно закрепивший завоевания Октябрьской революции и провозгласивший основные

принципы и задачи социалистического государства.

Основной задачей Советской власти декларация объявляла уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров и установление социалистической организации общества.

Декларация провозглашала федеративную форму Российской республики, вытекавшую из ленинской национальной политики. Декларировалась отмена частной собственности на землю, подтверждались декреты о рабочем контроле, о создании Высшего совета народного хозяйства, о национализации банков, об образовании социалистической Красной Армии. В декларации содержались также основные начала внешней политики Советского государства — политика мира, отмена тайных договоров, уважение к национальному суверенитету всех народов, полный разрыв с варварской колониальной политикой буржуазных государств.

По предложению Ленина в текст Конституции РСФСР была добавлена статья о равноправии национальностей и рас в Советской республике, сформулированы статьи о политических правах иностранцев, проживающих на территории РСФСР для трудовых занятий, и о предоставлении права убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные убеждения. Комиссия ЦК РКП(б) сделала также ряд дополнений и поправок принципиального характера. Принятый комиссией ЦК за основу проект и был вынесен на утверждение V съезда Советов.

В первый же день работы съезда из представителей фракций по предложению Свердлова была образована комиссия для рассмотрения представленного проекта Конституции и доклада о нем съезду.

Комиссия съезда внесла в проект некоторые изменения редакционного характера, дополнила несколькими статьями раздел о бюджетных правах и включила в проект новый раздел о гербе и флаге РСФСР. На последнем заседании 10 июля съезд заслушал доклад комиссии о проекте Конституции, после чего единогласно утвердил Конституцию РСФСР, поручив окончательную редакцию ее текста новому составу ВЦИК.

19 июля 1918 года Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики была опубликована как Основной Закон, вступивший в силу с момента его опубликования.

Курсом XIX Всесоюзной конференции КПСС

УЧИМСЯ ГЛАСНОСТИ

Демократизация жизни партии и общества — первейшее условие успешного осуществления революционных преобразований, перестройки. Актуальность этого утверждена XIX Всесоюзной партийной конференцией. А вот как демократизация утверждается в главных звеньях КПСС — в первичных парторганизациях! И притом не в передовых воинских коллективах, а там, где немало неразрешенных проблем! Об этом рассказывает секретарь партийного комитета части капитан Ю. БАСХАМ-ДЖИЕВ.

Убежден, демократизация не войдет в партийную жизнь сама по себе, по указке сверху. Она не манна небесная. Ей, как было отмечено на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС, надо постоянно учиться. И о том, как учатся этому наши ротные парторганизации, пойдет речь в моих заметках.

Всякое новое, сложное дело осваивается поэтапно. Так и с демократизмом. Считаю, что и он должен начинаться с подлинной гласности — с откровенного признания своих ошибок, с громкой, не шепотом, критики любого, независимо от занимаемой должности, коммуниста, с честного разговора об острых проблемах и планах на будущее.

Правильность и действенность такого курса подтверждается повседневной практикой многих партийных коллективов. Так, в парторганизации, где секретарем прапорщик В. Павлов, критике на собраниях подвергались и командир роты, и его заместитель по политической части. А чтобы критика не оставалась только в протоколах, в последующем были заслушаны отчеты этих и других товарищей. Разумеется, заслушаны не «вообще», а за конкретные упущения. При этом важно заметить, что почти все партсобрания были открытыми.

Обстановка взаимной повышенной требовательности отмечается также в парторганизации, которую возглавляет лейтенант П. Биксентаев. Здесь не принято закрывать глаза на просчеты, говорить о них вполголоса или за спиной критикуемого.

В обоих воинских коллективах коммунисты создали условия, чтобы и в комсо-

мольских организациях люди могли безбоязненно указывать на чьи-то промахи. Здесь хорошо понимают, что сказать своему сослуживцу о его недостатках — значит уберечь его от неверного шага. И вполне закономерно то, что обе роты — среди передовых в части.

Иная обстановка сложилась в подразделении, где секретарем парторганизации был прапорщик Е. Алексин. Нельзя сказать, что критика здесь вообще отсутствовала. Она была, но только никак не затрагивала командира роты и его заместителя по политчасти, хотя в том была необходимость.

К примеру, секретарь парторганизации не мог не знать, что из месяца в месяц офицеры роты оценивали физическую подготовку личного состава на хорошо, хотя это было далеко не так. Однако на партсобраниях коммунисты предпочитали не портить отношения друг с другом, мириться с очковирательством. В конце концов штаб части выявил подлинный уровень физической подготовки, последовали наказания.

А вот другой горький поучительный урок. Капитан А. Зотеев вырос в нашей части от командира взвода до начальника штаба батальона. Возможно, и дальше его служебная карьера складывалась бы благополучно, если бы он ощущал принципиальность партийных отношений в подразделении. Со временем, уверовав в свою вседозволенность, он стал прикладываться к рюмке. И вновь в ответ — молчание коммунистов. К тому же партком не проявил принципиальности. Когда факты употребления спиртных напитков стали очевидны, офицеру вынесли партийное

взыскание. Но осуждали-то своего начальника, как бы извиняясь: мы, мол, здесь ни при чем — это сверху заставили «отреагировать». «Медвежья услуга» сделала свое: Зотеева за пагубное пристрастие к алкоголю исключили из партии...

Эти негативные случаи допущены в прошлом году. Выводы из них были сделаны правильные, так сказать, с перспективой, с учетом коренной перестройки партийной работы.

Прежде всего партком поставил перед собой цель: научить партийных вожаков подразделений трудиться в условиях гласности. Мы добиваемся, чтобы каждое партсоборание части стало школой самокритичной оценки проделанного. Так, в докладах называем не только просчеты коммунистов, но и фамилии конкретных виновных лиц, не исключая командование части. Такой подход побуждает партийцев говорить в прениях по существу обсуждаемых вопросов, предметно критиковать. К примеру, майор А. Котельников, начальник физической подготовки и спорта, не просто привел факт затягивания ремонта спортзала, но и отметил недостатки в работе заместителя командира части по тылу подполковника В. Боковикова. Последний правильно воспринял справедливый упрек и принял все меры, чтобы быстро завершить ремонт помещения.

Запомнилось и выступление контролера прапорщика А. Ткаченко, заявившего, что руководители части и батальона нередко деловую помощь подменяют обещаниями. В частности, долгое время продолжался разговор о необходимости выделить автотранспорт для доставки прапорщиков в подразделение, расположенное за городом, однако ничего не менялось. После критики на собрании командир части смог с помощью хозоргана положительно решить вопрос.

Постепенно и на местах коммунисты стали привыкать к правилу: если выступаешь на партсоборании, то указывай на конкретные упущения, предлагай конструктивные решения. Скажем, заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант С. Молчанов едва ли ожидал, что прапорщик И. Оргеев на убедительных примерах покажет пассивное отношение политработника к деятельности общественных организаций. Критика возымела действие: офицер теперь по-деловому выникает в работу комсомольской организации, совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, женсовета.

Или взяты партсоборание, разбиравшее недостойное поведение в семье офицера М. Кукеева. Получилось так, что на нем из офицеров-коммунистов присутствовал всего один — остальные были в командировках. Однако прапорщики — члены КПСС показали свою партийную зрелость, дали принципиальную оценку проступку Кукеева, вынеся ему строгий вывод.

Я уже отмечал, что почти все партсоборания проходят открытыми. Однако было время, когда в некоторых подразделениях в протоколах и на собраниях приходили одни коммунисты. Немало сил потратили

члены парткома, пока добились, чтобы на партсобораниях чаще присутствовали комсомольский вожак, члены бюро ВЛКСМ роты и, в зависимости от повестки дня, сержанты, руководители общественных организаций. Польза оказалась обоюдной: собрания стали тщательнее готовиться, выступления приобретали деловой характер, а беспартийные сослуживцы, и прежде всего комсомольский вожак, учились гласности, принципиальности.

После выхода в свет постановления ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе Ташкентской областной парторганизации по приему в партию и укреплению партийных рядов» в ротных парторганизациях практикуется всестороннее обсуждение кандидатур вступающих в КПСС. На партсоборания приглашаются прямые и непосредственные начальники вступающего, широкий комсомольский актив. Коммунисты выслушивают их мнения, уточняют отношение товарища, чье заявление обсуждается, к службе, общественным поручениям, к сплочению воинского коллектива. Тут, как говорится, ничего не утаишь — весь ты как на ладони, со всеми плюсами и минусами. Да и беспартийные убеждаются: прием в партию идет по высшим меркам требовательности, всыскательно, без скидок на занимаемые должности и былые заслуги.

И все же не могу заявить, что гласность прижилась во всех ротных парторганизациях. Утверждают ее порой с оглядкой на должности, кое-кто боится выносить сор из избы, нередки случаи, когда коммунисты болезненно воспринимают критику, высказываемую в широком кругу людей. В искоренении всего этого важная роль принадлежит секретарям. Однако не все они оказываются на высоте положения. Причин тому несколько: одному не хватает принципиальности, второму — опыта, третий не получает необходимой поддержки от руководителей.

Чтобы быстрее изжить «болезнь роста», партком стал чаще обращаться к опыту парторганизаций. Так, не проходит ни одного семинара секретарей, чтобы кто-то из них не рассказал, как он решает вопросы, связанные с демократизацией деятельности партийного и воинского коллективов. Чаще обращаемся к анализу, как на практике выполняются ленинские нормы партийной жизни.

Встречаясь с партийным активом, командование части, члены парткома откровенно говорят о нерешенных проблемах, советуется, как повысить мобилизующую роль партийных организаций. Словом, стремятся действовать в соответствии с заветом В. И. Ленина: «...побольше света, пусть партия знает все».

Гласность важна на всех уровнях, во всех звеньях партии. И конечно, в первичных партийных организациях, составляющих основу КПСС. Убеждает в этом опыт наших передовых рот, где коммунисты настойчиво учат людей говорить о недостатках в полный голос, решительно их искоренять.

*УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.*

Формула жизни

Пачикова

I

— Поздравляю, Михаил Рафонович! Хорошую учебную базу создали,— тепло проговорил генерал-майор В. Пономарев.— Пожалуй, в наших войсках ничего похожего нет.

Похвалу начальника Приволжского управления внутренних войск всегда приятно слышать, но в этот раз полковник Михаил Рафонович Пачиков был доволен особо. Уж очень много хлопот связано с этим строительством. И начались они с неприятностей.

Было это несколько лет назад. Заканчивалась итоговая проверка.

— Скажем прямо, личный состав огневым мастерством у вас не блещет,— выразил свое неудовлетворение проверяющий.— Плохо стреляют прапорщики, совершенно не обучены ведению огня из пистолета женщины-военнослужащие.

Пачиков, только принявший часть, сам все это видел. Знал он и причину неудач, низкой эффективности занятий: в части отсутствовала надлежащая учебная материально-техническая база, не отвечало современным требованиям стрельбище. Были и другие существенные недостатки, от которых страдали обучение и воспитание личного состава. Пришлось тогда молодому командиру отвечать за промахи своего предшественника.

Но затем Михаил Рафонович взялся за дело с размахом и вскоре... Впрочем, о том, что войсковое хозяйство части стало одним из лучших в войсках, мы и начали наш рассказ. Остается добавить, что в течение нескольких лет личный состав несет боевую службу, сдает итоговые проверки только на хорошо и отлично.

II

Подполковник Л. Кузин служил с Пачиковым еще в дни офицерской юности. И вот встреча через пятнадцать лет. Кузин отметил про себя, что это все тот же неутомимый Михаил Пачиков, не способный и минуты просидеть без дела. Только прожитые годы обозначились паутинкой морщин у глаз, да лейтенантские звездочки сменил на три большие.

Заметил еще Кузин, что вырос Михаил Рафонович не только в звании, но и духовно, стал мудрее. А со временем убедился: этот рост определяют не только знания, полученные в академии, опыт и навыки, приобретенные в войсках, а и способность творчески относиться к труду, ставить перед собой все новые и новые задачи.

Как ему это удается? Существует психологическая закономерность: стиль командира передается подчиненным. Или,

На снимке: полковник М. Пачиков среди подчиненных.

по крайней мере, улавливается ими и сказывается на ритме и продуктивности их труда. И конечно, в первую очередь это отражается на его заместителях. Однако нельзя сказать, что между командиром и его замами существует идеальная гармония, хотя взаимопонимание у них полное.

— Четыре заместителя — это как четыре части критической массы, — говорит Михаил Рафонович. — Соединишь их, получишь нужную реакцию.

И он смог направить их усилия в одну цель. Смог, потому что сослуживцы видели, что сам он никогда не отступает от задуманного, не удовлетворяется половинчатым. И так — всю жизнь.

Родился и вырос он в Азербайджане. С красным дипломом закончил Орджоникидзевское военное училище. Не зная немецкого языка, самостоятельно изучил его, поступил в военную академию имени М. Фрунзе, на отлично закончил ее.

Гладко получается? Увы, не все шло как по маслу. Есть в его военной биографии моменты, которые не очень лестны для офицера. Например, в характеристике давних пор можно прочесть: «Горяч. Иногда груб с подчиненными». Между нынешним временем и этой характеристикой лежат не только долгие годы, а прежде всего трудная перековка характера Пачикова. Зато сегодня любимая фраза Михаила Рафоновича для офицеров такая: «Умей не рубить, но заставить. Не грози». Как он руководствуется ею в жизни? Мне рассказали один случай.

Прапорщик (назовем его Иванов) вошел в кабинет решительно, держа в вытянутой руке медицинскую книжку.

— В командировку не могу выехать, болен, — запальчиво бросил он.

— Хорошо, посмотрим, что у вас со здоровьем, — спокойно ответил Михаил Рафонович.

Формально прапорщик был прав. Но дело в другом: он не хотел ехать в длительную командировку, когда до увольнения в запас оставались считанные дни, а в его возрасте при желании всегда болячка найдется. Можно было бы приказать, однако Пачиков поступил иначе — знал, самолюбив прапорщик.

— Нехорошо как-то получается, — Михаил Рафонович закрыл медицинскую книжку. — От трудностей бежите?

— Кто, я? Да сколько я для части сделал!

— Знаю, знаю. Работать вы любите и умеете. Неужели напоследок одним махом сотрете добрую память? Не от хорошей жизни я настаиваю на вашей командировке. Знаете, что кроме вас с этим делом никто не управится так, как надо. Давайте договоримся: вы все организуете, а потом вам замену пришлю.

— Не нужно, сам справлюсь, — ответил прапорщик.

Многим начальникам отказал этот строптивый человек, а перед командиром части не устоял. Почему? Может быть, потому, что сумел Пачиков слить воедино должностной авторитет и авторитет личный.

Ежедневно делать утреннюю пробежку — тоже в привычке Михаила Рафоновича. Необходимость в этом есть. Спортивные праздники, организации которых завидуют командиры других частей, стартовали в воинском коллективе при Пачикове.

А начались они вот с чего. Михаил Рафонович покрутился на перекладине, поднял двухпудовик, пробежал с километр, а потом пролежал часа два, пил валидол и ругал себя. Такая нагрузка оказалась чрезмерной даже для него, считавшего себя сильным и здоровым. Подумал: «Порастерял я с годами спортивную закалку, а у некоторых офицеров и, особенно, прапорщиков даже помоложе меня результаты были еще ниже. Надо что-то делать...»

Вот и решил он тогда по утрам наверстывать упущенное. Наверстал. И теперь по субботам офицеры, прапорщики вместе с солдатами участвуют в спортивных состязаниях. Участвуют все без исключения.

Это тоже закономерность: стиль поведения командира задает ритм жизнедеятельности коллектива.

Вообще же выработка стиля у Михаила Рафоновича начинается с умения планировать работу, правильно оценивать возможности подчиненных. В части знают скрупулезность пометок в толстом блокноте командира. В нем расписано каждому задание по совершенствованию его деятельности на длительную перспективу. Напротив многих намеченных мероприятий уже стоит «выполнено».

Перед началом учебного года каждый командир подразделения, кроме мер по выполнению плана боевой и политической подготовки, представляет полковнику наметки: что он думает делать для благоустройства военного городка, улучшения быта личного состава.

— Получается что-то вроде двойной бухгалтерии? — спрашиваю я.

— Ни в коем случае, — не соглашается Пачиков. — В планы учебы не включишь, допустим, строительство бассейна, психологической полосы препятствий, озеленение городка, совершенствование подсобного хозяйства. Тут два зайца убито: я узнаю у командиров об их намерениях и учитываю это при планировании.

— А как контролируется выполнение?

— Правило здесь одно: никаких отступлений от задуманного, даже в мелочах.

Командир части рассказал такой эпизод. Он напомнил подчиненному, что надо заварить металлические прутья, чтобы с утра начать дальнейшую работу.

— Сегодня будет сделано, — заверил Пачикова офицер и... перепоручил задание прапорщику. Последний все дело спустил на тормозах.

Вечером Михаил Рафонович проконтролировал: ничего не сделано.

— Нет электродов, сварщика, — оправдывался офицер.

А на поверку вышло, что и электроды есть, и солдат-сварщик нашелся.

— Уже поздно, а завтра обязательно сделаю, — заверил офицер.

— Вот что, — Михаил Рафонович был неумолим, — устанавливайте электрический свет и приступайте к работе.

Два часа понадобилось, чтобы все закончить. Урок пошел впрок многим.

IV

Умение прислушиваться к мнению подчиненных, учитывать его в своей работе — это тоже стиль Пачикова. В части регулярно проводятся вечера вопросов и ответов. Порой даже чаще, чем рекомендовано сверху. Чем это вызвано? Бывает, что офицер или солдат и хотел бы о чем-либо поведать, посоветовать что-то для улучшения работы, но не находит повода высказаться, а со временем запал угасает, и человеку его инициатива уже кажется пустяковой. Вот так и накапливаются нерешенные вопросы.

Изучение общественного мнения в части идет и другими путями. Действенная форма — создание обстановки искренности и доверительности на партийных, комсомольских и общих собраниях. Все убеждены, что не будут преследоваться за критику. Вот почему собрания, особенно партийные, в этом коллективе стали настоящей школой гласности, критики и самокритики. Так, член КПСС Г. Тарасенко на одном из собраний заявил, что капитан А. Охота недостойн быть политработником: за счет воинской части и ИТК офицер, используя личный состав, построил себе гараж, допустил другие злоупотребления служебным положением. Когда факты проверили, они подтвердились. Коммунисты ис-

ключили Охоту из своих рядов, а на товарищеском суде чести офицеров было принято решение: ходатайствовать об увольнении его из войск. Позже так было и сделано.

— Стараемся, чтобы все было по справедливости, — говорит командир части. — Собственно, поступаем так, как того требуют перестройка, ЦК КПСС. Некоторые думают, что требования нашей партии к социальной справедливости в армейских условиях малоэффективны. А зря. Сейчас мы создали такую атмосферу в коллективе, что в ней трудно дышать любителям безделья. В каждом конкретном случае решаем коллегиально, как поступить с человеком. Решают командование и партбюро. Пока жалоб на наши решения не было.

Заметить усердие старательного, приободрить нерешительного, твердо указать недобросовестному — это тоже стиль Михаила Рафоновича.

Часто Пачиков обращается к заветам В. И. Ленина. Есть в тетради командира и такие слова вождя: «Коммунисты у нас до сих пор ещё мало умеют понять свою настоящую задачу управления: не «самим» стараться «всё» делать, надрываясь и не успевая, берясь за 20 дел и не кончая ни одного, а проверять работу десятков и сотен помощников...»

За время пребывания в части я старался определить, насколько Михаил Рафонович следует ленинскому завету. Убедился: это его формула жизни.

Майор А. ЧИБИСОВ.

Приволжское УВВ.

ПО ТРУДУ И ЧЕСТЬ

Более двадцати пяти лет службы за плечами старшего прапорщика Ф. Матвейчука. За этот продолжительный срок он показал себя только с положительной стороны.

По характеру Феодосий Емельянович общительный и отзывчивый человек. Он щедро делится богатым опытом с сослуживцами. Молодые офицеры, прапорщики и солдаты внимательно прислушиваются к его советам.

А ему есть что рассказать молодежи. Не раз старший прапорщик

Ф. Матвейчук с честью выходил из сложных ситуаций, смело и решительно пресекал противозаконные действия осужденных. На его счету сотни боевых задач, выполненных с оценкой «отлично».

Ф. Матвейчук постоянно совершенствует свое ратное мастерство, повышает образовательный уровень. Например, он недавно закончил университет марксизма-ленинизма. Его конспекты по боевой и политической подготовке одни из лучших в подразделении.

Несмотря на большую служебную нагрузку, Феодосий Емельянович активно участвует в общественной жизни подразделения. Он секретарь партийной организации роты, а также заместитель председателя совета прапорщиков батальона. И на все он находит время.

Старший прапорщик Ф. Матвейчук за свой добросовестный ратный труд награжден девятью государственными наградами, он — кавалер знака «За отличие в службе» I и II степени.

Как говорится, по труду и честь.

Прапорщик
И. БОЛДИН.

С НАПРЯЖЕНИЕМ — КАЖДЫЙ ДЕНЬ

В одном из наших батальонов, который возглавляет подполковник К. Бакоев, полным ходом шли итоговые занятия. Боевой настрой у военнослужащих чувствовался везде: на огневом рубеже и у политической карты мира, на боевом посту и на маршруте кроссовой подготовки. По всем показателям подразделение в очередной раз выходило в лидеры.

— Что в первую очередь помогает вам добиваться успеха? — спрашиваю офицера.

Задумался Каландор Бакоевич. Вспомнил, видимо, прошлые годы. Нелегкими они были. Многое пришлось сделать для того, чтобы создать хорошие условия для службы, учебы и быта подчиненных.

— Самое главное — работа с людьми, — ответил наконец Бакоев. — И прежде всего борьба за создание здоровой нравственной атмосферы в воинском коллективе. К иждивенцам, любителям спокойной жизни, не желающим брать на себя дополнительные трудности, принимали самые решительные меры. Со старшим лейтенантом Л. Пекарским, как вы помните, пришлось распрощаться. И атмосфера гласности, демократизма позволила нам всем в коллективе разъяснить, за что был уволен из войск этот недобросовестный офицер.

Как начальник политотдела части я могу подтвердить: сейчас люди в этом передовом подразделении на подъеме, болеют за общее дело по-настоящему. Да и у большинства военнослужащих части настрой боевой. Не значит ли это, что у нас нет проблем? Есть, конечно. Но мы стараемся их быстро решать. Для этого стремимся своевременно увидеть намечающийся прорыв и оперативно сориентировать усилия в соревновании на его ликвидацию. Пример здесь подает командир части полковник М. Навжужанов. Когда стало известно, что в подразделении, где командиром капитан В. Ем, личный состав показывает низкие результаты по огневой подготовке, он с группой офицеров без промедления выехал туда. На месте выяснилось, что главная причина неудач в слабой методической подготовке офицеров и сержантов, неумелом использовании комплексирования в ходе учебного процесса. Чтобы исправить положение, в кратчайшие сроки был переоборудован огневой городок. Начались напряженные тренировки. На стрельбище стали выходить только для практической стрельбы. Результативность заметно возросла.

Не все ладно было поначалу и с политической подготовкой. Старший инструктор пропаганды и агитации политотдела части майор А. Лаврищев подготовил и провел открытый урок по одной из тем политзанятий, а затем подробно разобрал его с руководителями групп. Показал он, и как можно провести тематический вечер на тему «Две мировые системы — два полюса жизни». Изготовленные Александром Ивановичем картограммы также в немалой степени способствовали повышению качества закрепления знаний слушателями. А в это время помощник начальника политотдела по комсомольской работе старший лейтенант Ю. Климов совместно с активом подразделения подготовил тематический вечер «Обязанность почетная», где выступили ветераны, представитель горкома комсомола. Они поделились опытом организации соревнования в период перестройки и предложили ознакомиться более подробно с ним на одном из предприятий города, что в последующем и было сделано. В беседе за «круглым столом» об опыте и проблемах, возникающих в ходе выполнения социалистических обязательств, рассказали сержанты.

Изучая различные стороны обучения и воспитания личного состава, офицеры политотдела занимаются поиском и приведением в действие резервов для полного выполнения обязательств. К примеру, в конце очередного месяца было проверено качество усвоения программы политической учебы в нескольких группах. Картина кое-где оказалась не из приятных. Пришлось в срочном порядке приглашать на беседу политработников рот, состоялся разговор и с руководителями групп политзанятий. А с офицеров-коммунистов Х. Юсупова, В. Хакимова, В. Мамошина спросили и на партийной комиссии. Дело сейчас поправилось.

Определенный опыт гласности в соревновании накоплен в подразделении, где политработником старший лейтенант А. Гок. В этом довелось убедиться, когда я оказался в учебном центре. Сразу обратил внимание, что на занятиях царит дух ответственности, здорового соперничества. Выражалось это прежде всего в том, что к концу занятий на учебном месте командиры отделений докладывали командирам взводов время чемпиона отделения и время солдата, показавшего самый низкий результат. Это позволяло офицерам перед сменой учебных мест и по окончании занятий конкретно подвести итоги, отметить

положительное и отрицательное, назвать победителей и отстающих.

В перерыве между занятиями воины собрались у стендов походной ленинской комнаты, где познакомились с достижениями отличников в выполнении нормативов, в стрельбе. По громкоговорящей связи было рассказано, за счет чего добивались успеха передовики.

По прибытии в подразделение были выпущены боевой листок и листок-«молния». С ведомостью о результатах выполнения учебных стрельб могли ознакомиться все военнослужащие. Перед товарищами на тему «Мой опыт организации социалистического соревнования по темам, задачам и нормативам» выступил сержант Б. Бакемов. Все это вместе взятое принесло определенную пользу.

В общем, если дружно решать все проблемы, любое дело можно поднять на должный уровень. Скажем, в части разработано положение о смотре-конкурсе на лучший взвод по огневой, строевой и физической подготовке. В нем предусмотрены проведение состязаний поэтапно: между военнослужащими, отделениями, взводами. Так, в один из воскресных дней провели состязания на лучшего строевика и гимнаста. На первый взгляд рядовые мероприятия, но надо видеть, как переживали люди, подсказывали, горячились, спорили за каждый балл. Победителям вручал грамоты командир части. Лучшие в каждом подразделении были сфотографированы, фотографии вручены перед строем призерам и помещены на стендах в ленинских комнатах. О старшем сержанте В. Шведове, сержанте О. Коляде, рядовых Е. Оглашенном, Ю. Кайдалове рассказал очередной выпуск радиогазеты.

В практику работы нашего воинского коллектива прочно вошли и такие виды состязаний, как кроссовая подготовка на один и три километра. Она приурочивается к знаменательным датам, посвящается воинам — героям войск. Проводятся соревнования по борьбе самбо, футболу, волейболу. Интересно проходят военизированные эстафеты и викторины. И о победителях сразу же становится известно во всей части. Это способствует росту активности спортивно-массовой работы, повышению профессионального мастерства и физической закалки военнослужащих.

Политический отдел части проводит настойчивую работу по созданию в каждом подразделении обстановки высокого морально-политического подъема, воспитанию гордости за оказанное доверие, привитию чувства ответственности за выполнение взятых обязательств. Большие усилия были приложены к тому, чтобы соревнование стало неотъемлемой частью всего процесса обучения и воспитания личного состава. На открытых партийных и комсомольских собраниях обсужден вопрос «Твоя позиция в перестройке и личный вклад в выполнение обязательств части — инициатора социалистического соревнования во внутренних войсках».

Несколько необычно прошли собрания личного состава с повесткой дня «Дружба и войсковое товарищество — боевая традиция войск. Умножать эту традицию —

долг каждого воина». На них был зачитан, обсужден, а затем единогласно утвержден текст «Клятвенного заверения военнослужащих части — инициатора социалистического соревнования во внутренних войсках». В нем каждый солдат еще раз подтвердил стремление полностью выполнить свои социалистические обязательства и коллектива в целом. Имеются они у каждого воина в ленинской тетради. Всем выдана на руки Памятка инициатору социалистического соревнования во внутренних войсках, в которой акцентировано внимание на личный вклад в выполнение социалистических обязательств.

Установили контакты с родителями солдат и сержантов. Сообщили каждому отцу и матери, что их сыну оказано большое доверие, попросили обратиться к сыновьям с родительским наказом образцово выполнять свои обязанности, посоветовали постоянно интересоваться их успехами.

На территории военных городков, в ленинских комнатах и караулах наглядно оформлены обращения, девиз и призывные лозунги. Это также активизирует людей, мобилизует их на выполнение социалистических обязательств.

Гласность в период работы по выполнению социалистических обязательств немаловажное значение имеет при моральном стимулировании ратного труда личного состава. Этот вопрос неплохо решен на боевой службе. За добросовестное выполнение 50, 100, 150 и более задач военнослужащие получают поощрения. Объявляются они перед заступлением в караул, на общих и торжественных собраниях. В честь военнослужащих, проявивших высокую бдительность, несущих службу строго по уставу, выпускаются боевые листки. Чествованию мастеров боевой службы посвящаются тематические вечера «Говорят мастера боевой службы», «Равняйся на кавалеров нагрудного знака «За отличие в службе». Большим подспорьем в выполнении служебно-боевых задач стало движение среди комсомольцев и молодежи «Боевой службе — жар комсомольских сердец».

Обеспечивают гласность регулярно подводимые в подразделениях итоги работы по выполнению социалистических обязательств. В собраниях личного состава принимают участие представители командования части, администрации исправительно-трудовых учреждений, соревнующихся подразделений, ветераны войны и труда. Как говорится, принародно определяются места отделений и взводов, лучшие специалисты, кандидаты в отличники. Объявляются и поощрения, ставятся задачи на следующий период. В заключение организуется фотографирование личного состава подразделения, занявшего первое место. По итогам готовится выпуск радиогазеты.

И так делается постоянно. Увидели наши товарищи хорошее, стоящее внимания, мимо него не проходят равнодушно, подмечают, изучают и внедряют в жизнь. Гласности способствуют небольшие обзоры по конкретным вопросам, где отмечается положительное в работе, указывают-

ся недостатки в организации соревнования. На этом учатся другие.

Офицеры управления части на основе обобщенных материалов регулярно выступают перед личным составом с лекциями и беседами об успехах передовиков соревнования. Ориентируют командиров и политработников рот на проведение политинформаций по темам: «Соревнуются специалисты», «Твоя служебная карточка», «Поговорим о кандидатах в отличники».

Внедрили в практику выпуск листовок, фото- и светогазет о маяках соревнования, в стеньных газетах подразделений введена рубрика «Мой вклад в выполнение социалистических обязательств», широко используются возможности и печатного органа управления внутренних войск МВД СССР по Средней Азии и Казахстану — газеты «Дзержинец». На ее страницах опытом работы по выполнению социалистических обязательств поделились заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант В. Владимировский, командир взвода старший лейтенант О. Фишер, секретарь бюро ВЛКСМ роты рядовой И. Муха и другие товарищи.

Привлекает людей и наглядное оформление примеров бдительности личного состава при выполнении задач боевой службы. В этих целях в караульных помещениях постоянно обновляется стенд «Бдительность, мужество, благородство».

Большую помощь в обеспечении гласности соревнования, пропаганде передового опыта оказывает агитбригада, созданная при политотделе части. В ее составе шесть человек во главе с майором А. Лаврищевым. Силами этого коллектива проведен тематический вечер «Равняемся на отличников!». На нем прозвучало немало призывных слов, использовались фотолитовки о мастерах боевой службы, выставка литературы, «молнии», фотогазета, плакат о ходе соревнования между подразделениями части. Естественно, что такое мероприятие запомнилось военнослужащим, побудило их к добросовестному выполнению своих обязанностей.

В ходе работы участники агитбригады готовят в нескольких экземплярах фоторепортажи о передовиках соревнования подразделения, один оставляют на месте, а другие везут в соседние роты. Среди активистов есть художник, который в подразделениях может помочь наглядно от-

разить ход соревнования. В программе работы агитбригады также проведение диспутов, бесед за «круглым столом», на которых обобщается опыт, решаются возникшие проблемы.

Не стоят в стороне от гласности социалистического соревнования партийные и комсомольские организации. Деловая критика недостатков, партийный спрос с людей — в центре их внимания. На собраниях регулярно слушаются отчеты тех коммунистов и комсомольцев, кто еще не доработывает. Секретари, активисты по крупицам собирают положительное в соревновании, информируют о нем вышестоящие органы. А наличие оперативной и объективной информации о показателях соревнующихся позволяет нам своевременно оказывать помощь тем подразделениям, где создаются предпосылки невыполнения намеченных рубежей.

И, наконец, еще один вопрос, как мне кажется, напрямую связанный с гласностью соревнования, — оказание помощи части-инициатору со стороны вышестоящих штабов. Дело, безусловно, нужное и полезное, когда действительно помогают советом, практическими действиями. Но зачастую эта «помощь» ограничивается такими «накачками» и разностями, что людям, как говорят, и свет становится не мил. Все стараются побывать у нас. И почему-то выработался стереотип: надо поругать по всем позициям, чтобы лучше работали. Все, мол, у вас плохо, зазнались и так далее. А почему комиссии едут одна за другой? Видимо, причина одна: чтобы потом не говорили, что не помогали. Но ведь всем известно: излишняя опека, масса указаний, порой противоречивых, вносят хаос в работу.

Таким образом, хочу еще раз подчеркнуть, что социалистическое соревнование — сложный и многогранный процесс, требующий вдумчивого отношения, инициативы, творчества. И необходимым условием решения всех проблем соревнования является обеспечение его широкой гласности.

Пройдена только половина пути. Впереди много дел — важных и интересных. Работа по выполнению высоких социалистических обязательств продолжается.

Подполковник В. ВЛАСКО,
начальник политотдела части.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

РАСКАЖУ О СОСЛУЖИВЦЕ

ЛЮБОЕ ДЕЛО — НА СОВЕСТЬ

Четверть века по совести и чести служит во внутренних войсках старший прапорщик В. Щербина. Валентина Михайловна — уважаемый и известный в части человек. Многие годы жизни она посвятила нелегкой контролерской службе. Вдумчивый под-

ход к делу, рассудительность, справедливость, доброжелательность — отличительные ее качества.

В службе для старшего прапорщика В. Щербинны сложностей нет. И все потому, что знает ее досконально, любит свою военную профессию.

Вместе с мужем, тоже военнослужащим внутренних войск, Валентина Михайловна видит свою главную задачу в честном служении Родине.

По стопам родителей пошел и их сын Геннадий, ныне старший лейтенант. Прапорщик В. МОКРЫЙ.

ПРЕДУПРЕДИТЬ ПРОСТУПОК

Когда заходит речь о роли и месте коммунистов в каком-либо деле, нередко вспоминают слова В. И. Ленина, что партия — это авангард класса и сила этого авангарда в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность. Возрастание значимости такой силы во многом зависит от личной примерности партийца, его отношения к выполнению уставных обязанностей, поведения, дисциплинированности. Совершенствованию же этих качеств у него способствуют своею деятельностью, помимо партийных организаций, и партийные комиссии при политорганах. Взять одну из них, которую возглавляет майор Н. Антошин. Она стремится глубоко и всесторонне вникать в то, как члены и кандидаты в члены КПСС на основе требований Программы и Устава КПСС поддерживают партийную и воинскую дисциплину, как повседневно помогают командирам в укреплении воинского порядка в подразделениях. Не упускают и работу с теми, у кого есть партийные взыскания, кто проявляет халатность, безответственность в службе, общественных делах.

Так, в первичной парторганизации, где секретарем майор М. Афанасьев, товарищи выявили существенные недочеты в привитии коммунистам личной дисциплинированности, обостренной озабоченности состоянием боевой службы, обучения и воспитания военнослужащих. Причины лежали на поверхности: партбюро трудилось без напряжения, спроса с коммунистов за обеспечение личной примерности, действенного вклада в общее дело почти не предъявляло. А формально проводимые мероприятия, как говорится, никакого огня у тех не высекали. У ряда членов КПСС требовалось серьезно поправить и поведение, и вообще отношение к работе, а партбюро лишь робко пыталось пробудить их совесть.

Состоялась нелицеприятная беседа начальника политоргана с секретарем, затем члены парткомиссии помогли партбюро подготовить обсуждение на внеочередном заседании вопроса о коренном улучшении его стиля деятельности, развитии инициативы и ответственности коммунистов. Активистам посоветовали, кого было бы целесообразно пригласить на бюро с отчетом, как перераспределить партийную нагрузку на людей, наладить контроль за их общественной работой. Продумали собор, как углублять и расширять гласность и демократию в партийной жизни, критику и самокритику. Меры, обеспечивающие активность партбюро, вскоре довели до

всех партийцев. Те, почувствовав повышение принципиальности, боевитости своего органа, тоже стали подтягиваться, усилили влияние на личный состав.

Через некоторое время офицеры политотдела части и члены парткомиссии, работая в этой парторганизации, убедились, что влияние партбюро на укрепление дисциплины в подразделении стало весомее, но все же проблемы существуют.

Как ни упорно борются в части, например, за трезвость, нет-нет да кто-либо из военнослужащих не устоит перед выпивкой. Парткомиссия к таким проступкам коммунистов особенно непримирима. Но не только в разборе персональных дел, а главным образом в профилактике пьянства видит она верное средство изжития порочного явления. По заданию начальника политотдела члены парткомиссии периодически изучают, как в парторганизациях реализуют постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», другие документы партии по этому вопросу. Итоги одной из таких проверок были подведены на семинаре секретарей парторганизаций. Указывалось, что не следует ослаблять усилий в работе, а смелее подключать к ней общественность — советы прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, женсоветы, более настойчиво предупреждать выпивки среди военнослужащих в быту, в семье.

Поучительным уроком для членов партийных комиссий, партийных вожаков стал случай в одной из частей, когда за пьянство исключили из партии коммуниста-руководителя подполковника В. Смушкина. Знали в партийном коллективе, что он и на спиртное падок, и нечестен, но проявляли по отношению к нему неоправданную стеснительность: мол, нам ли учить ответственного начальника, мирились с его «художествами». Даже тогда, когда офицер Смушкин допустил дорожно-транспортное происшествие на служебной автомашине, злоупотребил должностным положением, а при этом еще и командира обманул, опять с него строго не спросили при рассмотрении персонального дела в первичной парторганизации. А тот, пользуясь безнаказанностью, нетребовательностью к себе, примерно через две недели, будучи в госпитале, вновь затеял пьянку. Только тут к нему и решились наконец применить суровые меры, да и то после рекомендации сверху. Кстати, позицию невмешательства в судьбу катившегося по наклонной коммуниста-руководи-

теля занимала и партийная комиссия, возглавляемая майором Н. Стежниковым.

Позже с секретарями парткомиссий частей мы подробно разобрали, почему стал возможен этот по сути провал в работе партийных активистов коллектива, безучастно взиравших на нравственное падение начальника. Мнение выработали сообща: решительно, безбоязненно применять установку партии о том, что нет и не должно быть руководителей, огражденных от партийной ответственности.

А для этого партийные комиссии обязаны решительно воспитывать коммунистов в духе высокой принципиальности, партийной смелости. Привить же такие качества людям возможно, лишь перестроив их психологию и мышление, организовав свободное обсуждение животрепещущих, злободневных проблем, предъявляя конкретные требования друг к другу в товарищеском кругу, твердо помня, что в партии все равны, независимо от занимаемых постов. Конечно, одним из действенных средств партийного контроля являются отчеты коммунистов о выполнении партийного и служебного долга. Мы на практике убеждаемся, как отчеты способствуют предупреждению проступков, негативных явлений среди коммунистов.

Но простое, на первый взгляд, дело — пригласить партийца на собрание или заседание бюро, чтобы послушать его отчет — не терпит поверхностного подхода, требует вдумчивой, серьезной подготовки. А всякий формализм, равнодушие здесь дают обратный эффект. Политотдел настоятельно рекомендует парткомиссиям частей регулярно заслушивать на заседаниях отчеты командиров батальонов и их заместителей по политике, не ожидая, когда кто-либо из них совершит проступок или упустит что-то в служебной деятельности. И такой подход приносит пользу. Так, отчет члена КПСС командира батальона майора В. Килина был вызван тем, что тот порой допускал бестактность в общении с подчиненными. Секретарь парткомиссии загодя предупредил офицера о причине и дате заслушивания, посоветовал, что ему нужно проанализировать и оценить для предстоящего разговора на парткомиссии. За две недели до отчета члены парткомиссии майоры Н. Антошин и В. Герасименко изучили стиль работы Килина, его поведение в коллективе, побеседовали с коммунистами, личным составом подразделения.

Уже сама подготовка к отчету многое изменила в подходе Килина к порученному делу, во взаимоотношениях с подчиненными, заставила его осознать свою роль, повысить требовательность к себе. При заслушивании члены парткомиссии отметили, что коммунист сделал правильный вывод, взял линию на устранение собственных перекосов. Но чтобы былого не повторилось, чтобы не забывались замечания товарищей, они были внесены в текст характеристики, где также отражены пожелания, как коммунист-руководитель должен учиться работать и вести себя в условиях гласности, развития демократии. Определили и время, когда будет прове-

рено выполнение Килиным решения парткомиссии.

Это пример, когда нам удалось вовремя вылечить начинающийся недуг. И таких фактов можно привести немало. Но еще бывает, что коммунист, несмотря на большую работу с ним, все же отстает от норм партийной или воинской дисциплины. Помочь ему вернуть свое доброе имя, вновь обрести доверие и уважение товарищей, пробудить стремление не отступать впредь — это ведь тоже большая задача парткомиссии, парторганизаций. Лишь наказать такого товарища — это, как говорится, верхушку только срубить. Надо, чтобы и до корней дошло лечение. Выясняем мотивы, толкнувшие коммуниста на нарушение, уточняем, случайна ли ошибка, следствие ли неопытности, неосторожности или осознанный шаг недобросовестного, нечестного, незрелого человека. Тут важна кропотливая индивидуальная работа.

Вот как, к примеру, секретарь парткомиссии Н. Антошин готовил рассмотрение персонального дела члена КПСС капитана М. Александрова. Здесь не ограничились, и это уже стало правилом, лишь изучением документов, поступивших в парткомиссию из первичной парторганизации. В беседах с Александровым, с его сослуживцами детально разобрались в характере нарушения. Проанализировали также состояние боевой службы, обучения и воспитания военнослужащих роты, доискиваясь, каков тут личный вклад Александрова. Вникли и в то, как в коллективе формировалось мнение коммунистов, с какими критериями подходили они к оценке проступка командира роты. В итоге убедились, что парторганизация не погрешила против истины, не была снисходительной к товарищу. Но все же ряд субъективных моментов обнаружился. Кое-кто не прочь был в какой-то мере обелить командира роты, принизить степень его вины. Но проникновение в существо дела, бесспорно, способствовало более предметному, пристрастному обсуждению проступка, выявлению его причин и обстоятельств. Ясно, что конкретный, аргументированный разговор на парткомиссии, учет всех деталей дела усилил воспитательное воздействие разбирательства. Парткомиссия утвердила решение первичной парторганизации, одновременно сделала ряд замечаний секретарю по усилению требовательности к коммунистам, выработке принципиальной, объективной оценки роли каждого коммуниста в коллективе. Парткомиссия довела до парторганизации содержание разговора с Александровым на своем заседании. И еще раз подчеркнула необходимость реагирования на любой проступок коммунистов, а не только на те, которые требуют крайних административных и партийных мер.

Получивший партийное взыскание здесь, несомненно, не остается без внимания парторганизации, партийной комиссии. С ним периодически беседуют секретарь парткомиссии, другие партийные активисты. Разговор о снятии взыскания заходит, как правило, через год. За редким исключением, такого срока вполне хватает,

чтобы и сам коммунист переменялся к лучшему, и его товарищи наглядно убедились в этом. В течение всего года партийные активисты не дают возможности почувствовать себя свободным от товарищеского контроля. Если же подобное происходит, то результат обычно бывает такой, как в примере со Смушкиным, — отрицательные моменты в поведении коммуниста усугубляются.

Активность парткомиссии в обеспечении личной примерности партийцев в дисциплине обусловлена и тем, что начальник политотдела части майор В. Юрчук контролирует, направляет ее деятельность, ставит конкретные задачи по усилению требовательности к коммунистам, совершенствованию стиля работы. Прочно вошли в практику его выступления на заседаниях парткомиссии по вопросам повышения ее боевитости, принципиальности в воспитании членов и кандидатов в партии. Начальник политоргана сам инструктирует членов парткомиссии, привлекаемых совместно с офицерами политотдела к анализу работы парторганизаций по воспитанию у коммунистов высоких партийных качеств, индивидуального воздействия на них. Проблемы, стоящие перед партийной комиссией, периодически рассматриваются в политическом отделе. И это тоже при-

носит пользу, помогая членам выборного партийного органа обрести необходимую зрелость, профессиональные навыки внутрипартийной деятельности.

Усилия партийной комиссии, как и всех партийных организаций части, в перестройке партийной работы, и в частности по укреплению дисциплины среди коммунистов, несомненно, положительно влияют на конечные результаты служебно-боевой деятельности личного состава. В части обеспечена надежная охрана объектов, в коллективе неуклонно сокращаются нарушения воинской дисциплины.

Сейчас в партийных организациях намечаются меры по выполнению решений XIX Всесоюзной партийной конференции. И очень важно, чтобы тема примерности коммунистов в дисциплине занимала во всей работе партийных коллективов центральное место.

Нужен твой пример, коммунист. Всегда и во всем. В большом и малом. Возвышающий тебя и зовущий за тобой других, цементирующий воинский строй могучей силой партийного влияния.

Полковник А. КРАВЧЕНКО,
ответственный секретарь партийной
комиссии при политотделе соединения.
Ордена Красной Звезды УВВ
по Северо-Западу и Прибалтике.

К секретарю партбюро батальона капитану В. Заломнову тянутся молодые активисты. «Наши коллективы многонациональны, и потому очень важны для них крепкое войсковое товарищество и заботливое солдатское братство», — учит он их. В общении с ними часто использует реликвию подразделения — альбом, в котором за многие годы собраны яркие примеры ревностного выполнения ратного долга лучшими представителями батальона.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ОРИЕНТИРЫ АКТИВНОСТИ

На протяжении семи лет рота, которой командует капитан В. Гусев, отличается крепкой воинской дисциплиной, сплоченностью коллектива. В ней царит атмосфера боевой дружбы, спайки, товарищества. Не помнят здесь и о случаях неуставных взаимоотношений между военнослужащими.

Вот запись беседы нашего нештатного корреспондента с секретарем партийной организации этого подразделения старшим лейтенантом В. СКОРОХОДОМ, награжденным за самоотверженность и мужество при задержании вооруженного преступника медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

— В роте длительное время нет дисциплинарных проступков среди военнослужащих. В чем, на ваш взгляд, секрет такой стабильности?

— Во-первых, наверное, в том, что мы никогда не довольствуемся достигнутым, не снимаем вопрос укрепления воинской дисциплины, порядка и организованности с повестки дня. А во-вторых, партийной организации удалось обеспечить личную примерность каждого коммуниста в выполнении партийного и служебного долга. Ответственное отношение к порученному делу каждого члена КПСС, дисциплинированность, инициативность — все это мобилизующе действует на личный состав. Согласитесь: видя в коммунистах образец для подражания, воины настраиваются на высокий конечный результат в боевой службе, боевой и политической подготовке.

Руководствуясь изданными Политическим управлением внутренних войск «Рекомендациями офицерам, партийному и комсомольскому активу подразделений в работе по предупреждению и изжитию неуставных взаимоотношений среди военнослужащих», мы организуем заслушивание на партийных собраниях отчетов и сообщений коммунистов об их участии в формировании у военнослужащих личной ответственности за выполнение требований военной присяги и уставов, поддержании в коллективе здоровых товарищеских взаимоотношений. Только за последнее время перед сослуживцами на собраниях отчитывались члены КПСС старший лейтенант Г. Попов и лейтенант С. Бойко.

— Если я правильно понял, то основной упор в обеспечении авангардной роли партийцев вы делаете на индивидуальную работу с ними!

— Именно так, ведь активизировать человеческий фактор, о чем мы в последнее время так много говорим, невозможно без кропотливой работы с человеком, без конкретного и объективного спроса с него. Персональная оценка как средство активизации деятельности коммунистов хорошо прижилась в нашем коллективе. Разговор, который мы ведем на собраниях при заслу-

шивании отчета коммуниста, направлен не только на то, чтобы указать товарищу на недостатки, что, безусловно, немаловажно, а в большей степени на то, как устранить их и не допустить в дальнейшем.

Каждый у нас заранее знает, по какому вопросу и когда ему предстоит держать ответ на собрании, а потому и готовится к нему. Уже одно это помогает тому, что партиец тщательно анализирует свою деятельность, поведение на службе и в быту, вскрывает причины недочетов, задумывается, как улучшить дела. У нас были случаи, когда в ходе отчета члена партии мы решали обобщить его опыт, рассказать о нем людям. Так получилось, например, с коммунистом Г. Поповым. После того, как он доложил на собрании о собственной практике индивидуального воспитания подчиненных, мы предложили ему, командиру взвода, провести с сержантским составом роты занятие по методике и особенностям индивидуальной работы с личным составом. Это партийное поручение он вскоре выполнил.

— В разговоре вы упомянули о сержантах. Известно, какая важная роль отводится уставами младшим командирам в обучении и воспитании личного состава, сплочении воинских коллективов, создании в них здоровой нравственной атмосферы. Как парторганизация влияет на этих военнослужащих!

— Сержантов справедливо называют первыми помощниками офицеров в укреплении уставного порядка: младшие командиры практически все служебное и личное время проводят с подчиненными. В отсутствие офицеров вся ответственность за порядок в подразделении непосредственно ложится на них. Поэтому сержантами мы занимаемся постоянно.

Формы работы с ними используем разные. Здесь и обмен опытом лучших командиров отделений, лучших дежурных по роте, и беседы по плану сержантского лектория, и ежедневное их заслушивание о взаимоотношениях среди воинов.

С сержантами мы ведем разговор об особенностях межличностных отношений в

коллективе, о педагогическом такте. Вот, к примеру, название лишь нескольких бесед, проведенных коммунистами с младшими командирами: «Педагогические основы индивидуальной воспитательной работы с подчиненными», «Роль сержантского состава в поддержании в роте твердо-го уставного порядка», «Сержант — командир, воспитатель подчиненных, образец выполнения воинского долга».

Неослабный контроль за ними и строгий спрос, всесторонняя поддержка и помощь им приносят результаты. Грамотными воспитателями, хорошо знающими индивидуальные особенности подчиненных, зарекомендовали себя в роте сержанты П. Синенький, Д. Микульчик и С. Лепехин, младший сержант А. Поболков.

Особо следует сказать о члене бюро ВЛКСМ старшине роты сержанте П. Синеньком. Он вместе с дежурными по подразделению следит за соблюдением личным составом распорядка дня, за наведением и поддержанием в помещении уставного внутреннего порядка. Вместе с коммунистами старшина прививает солдатам чувство уважения к воинскому строю, строевой песне, что дисциплинирует людей, спланирует их в единый, монолитный коллектив. Строй и строевая песня (а на смотре строевых песен наша рота заняла второе место в соединении) — неотъемлемая часть нашей жизни, хорошее средство сплочения коллектива.

— Владимир Валентинович, все ли младшие командиры трудятся так, как те, кого вы назвали!

— К сожалению, не все. Есть претензии, например, к младшему сержанту Г. Пирожкову. Он иногда бывает груб в общении с подчиненными. Младшие сержанты Д. Павлов и А. Безруков порой недобросовестно несут службу во внутреннем наряде.

Конечно, легче всего за отступление от уставных требований наказать виновных, но офицеры роты стремятся больше практиковать метод убеждения, применять силу общественности. Ведь мнение сослуживцев, их суровый спрос, вообще огласка действуют на нерадивых не менее, если не более эффективно, чем дисциплинарное взыскание. Да и те, кто, возможно, еще только помышляют как-то обойти уставные положения, получить себе какие-то привилегии, тоже невольно задумаются над последствиями и вовремя останавливаются.

За улучшения по службе, личной дисциплинированности младшие командиры не только отчитываются на совещаниях сержантов, их заслушивают на заседаниях бюро ВЛКСМ. Так, активисты, кроме названных младших командиров, обсудили отчеты комсомольцев сержантов И. Королева, А. Попова и И. Кирпичникова. Состоявшийся разговор подействовал на них положительно.

— Раз уж речь коснулась комсомола, то расскажите, как коммунисты направляют деятельность организации ВЛКСМ по сплочению воинского коллектива, предупреждению неуставных взаимоотношений!

— В работе с комсомольцами коммунисты роты в первую очередь руководствуются постановлением ЦК КПСС «О даль-

нейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи». Мы развиваем у молодежных активистов инициативу, стремление к поиску новых, более действенных форм воспитания воинов. Все полезное, передовое, что рождается в молодежном коллективе и приносит пользу укреплению воинской дисциплины, коммунисты непременно внедряют в практику. Например, торжественные проводы воинов-комсомольцев, увольняющихся в запас Вооруженных Сил, встречи и вручение боевого оружия молодым солдатам, поздравления военнослужащих перед строем, через стенгазету с днем рождения.

Воспитание уважительного отношения друг к другу, упрочение в коллективе климата доверия и товарищества — постоянно в центре внимания бюро ВЛКСМ.

Считают: большую пользу сплочению воинского коллектива принесла единодушная поддержка комсомольцами роты инициативы своих соседей — подразделения, в списки которого навечно зачислен воспитанник дивизии Герой Советского Союза гвардии полковник М. С. Борисов. Это оно дало жизнь движению «Уставному порядку — повседневное внимание и комсомольскую заботу!». Участие в этом добром почине заметно повысило чувство личной ответственности у солдат и сержантов за дела своего отделения, взвода, роты. В коллективе стало меньше пассивных, безразличных, живущих по принципу «моя хата с краю». Повысился и спрос бюро ВЛКСМ с комсомольцев за выполнение ими общевоинских уставов и Устава комсомола. Так было, например, при разборе персональных дел членов ВЛКСМ рядовых А. Арзютова и Д. Дементьева, получивших дисциплинарные взыскания от сержантов. На комсомольском собрании воины принципиально говорили с нарушителями дисциплины. Их прямо предупредили, что не позволят пятнать честь коллектива.

Товарищеская «проработка» послужила хорошим уроком этим комсомольцам и тем, кто еще не в ладах с уставами. Конечно, такие собрания не являются основной формой воздействия, нет.

— В прошлом году Политическое управление внутренних войск, основываясь на передовом опыте сплочения воинских коллективов, предупреждения в них неуставных взаимоотношений, разработало и направило в части «Методику поэтапной профилактики неуставных взаимоотношений в подразделении [части]». Расскажите, как на практике применяются у вас положения этого пособия!

— Сегодня в руках многих офицеров, чаще политработников, можно видеть это пособие. И наверное, не случайно. Ведь в нем изложены рекомендации, как провести в жизнь организационные и воспитательные меры в работе с людьми на конкретном этапе. Мы стремимся следовать методике с учетом специфики решаемых подразделением задач, тех изменений, которые произошли в жизни.

Сошлюсь на пример. В пособии на начальном этапе службы молодых воинов в

подразделении (январь) предлагается провести ряд политико-воспитательных мероприятий. Из всего комплекса мы использовали беседу «Ответственность военнослужащих за нарушение правил несения караульной и внутренней службы». На инструктаже комсомольского актива рассмотрен вопрос о вовлечении молодых воинов в активную общественную работу. По плану сержантского лектория состоялось занятие с младшими командирами на тему «О роли сержантов в поддержании в подразделении твердого уставного порядка». Кроме того, члены бюро ВЛКСМ под руководством коммунистов С. Бойко и С. Макарова организовали тематический вечер «Представляюсь коллективу», на котором перед личным составом выступили молодые воины, недавно пополнившие подразделение.

С пользой для дела в роте обсудили статьи «В бой идут одни «старики» из газеты «Московский комсомолец», «В срок службы не засчитывать» из журнала «Советский воин». Активисты обратились к повести Ю. Полякова «Сто дней до приказа».

На этом же этапе коммунисты больше работали в микрогруппах, возникших на базе общности интересов воинов, по принципу землячества, а также занимались с молодыми солдатами, впервые вступающими на боевую службу.

— И последний вопрос: перестройка партийной работы. Как она идет у вас?

— Если ответить на этот вопрос коротко, то мы стремимся к духовной близости с людьми, говорим с ними языком прав-

ды, называем вещи своими именами, даже если это порой кое-кому и не нравится.

В дальнейшем сплочении коллектива коммунисты ориентируются на индивидуальную работу с воинами, ведут решительную борьбу с равнодушием, служебной пассивностью, добиваются полного искоренения негативных явлений в солдатской среде.

Не все проблемы у нас решены. В частности, не всегда оказываем действенную помощь молодому коммунисту лейтенанту С. Макарову в его становлении как командира взвода. Есть еще недостатки в воспитании и обучении комсомольского актива, сержантского состава. Первый этап вхождения новичков в коллектив подсказал, что нужно серьезнее заниматься вопросом землячества. Молодые солдаты с первых дней службы стали искать опору среди земляков. Явление это закономерное, но нужно своевременно принимать меры к тому, чтобы воин не замыкался только в рамках землячества. Большого внимания со стороны парторганизации требуют полевая выучка личного состава, физическое его воспитание...

Мы видим эти и другие резервы нашей работы, стремимся их использовать, чтобы достойными делами ответить на решения XIX Всесоюзной партийной конференции.

Беседу вел майор
В. КУДРЯШОВ.

*Орден Ленина и Октябрьской
Революции, Краснознаменная дивизия
им. Ф. Дзержинского
внутренних войск.*

Активисты народного контроля (справа налево) капитан Н. Пикалов, майор В. Манкевич, капитан С. Щетникова и старший прапорщик В. Маруха проверяют состояние вещевого имущества роты.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

Социальная программа Запорожья

Запорожье... Этим звучным именем называют не только рабочий город над Днепром, но и весь этот благодатный степной край, раскинувшийся на юго-востоке Советской Украины по обоим берегам Славутича, за его некогда грозными порогами. Запорожская область, образованная 10 января 1939 года, имеет площадь 27,2 тысячи квадратных километров, в ее составе 18 сельских районов, 14 городов, 22 поселка городского типа, 237 сельских Советов. Население области составляет более двух миллионов человек.

О некоторых направлениях социального развития Запорожья в текущей пятилетке и до 2000 года в интервью нашему корреспонденту рассказывает заместитель председателя Запорожского областного Совета народных депутатов Валентина Михайловна АНЦУПОВА.

— В общесоюзном разделении труда Запорожская область выступает как крупный производитель электроэнергии, высококачественной стали, ферросплавов, цветных металлов, абразивных изделий, кабеля, автомашин, силовых трансформаторов, разнообразной сельскохозяйственной продукции. Словом, немало известных предприятий в городах, да и некоторые колхозы гремят на всю страну. Интересно услышать, какая забота проявляется о тех, кто создает материальные блага. Скажем, как обеспечены люди жильем!

— Действительно, кто не знает в стране о нашем красавце Днепрогэсе имени В. И. Ленина. Воздвигнут он в 1927—1932 годах. С тех пор пережил третье свое рождение, став моложе, красивее, мощнее. Коллектив станции награжден орденом Ленина и Трудового Красного Знамени.

Хорошо известны и такие наши предприятия, как орденов Ленина и Октябрьской Революции металлургический комбинат «Запорожсталь» имени Серго Орджоникидзе, ордена Ленина Днепровский алюминиевый завод имени С. М. Кирова, Запорожский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени титано-магний комбинат, автозавод «Коммунар». Издалека едут к нам в колхоз имени Калинина Бердянского района за новыми формами организации труда.

И в городах, и в селах трудятся замечательные люди. Неуклонное повышение благосостояния советского человека — постоянная забота ленинской партии, нашего правительства. Свой вклад в это благородное дело вносит и областная Совет народных депутатов.

Характерная примета современного За-

порожья — строительный кран. Город расширяет свои границы, тянется этажами зданий в высоту, благоустраивается. Только за последние 10—15 лет выросли огромные жилые массивы — Хортицкий, Космический, Шевченковский, Осипенковский. Чтобы представить себе эти жилмассивы, достаточно сказать: только в Хортицком более 100 тысяч жителей, несколько школ и детских комбинатов, педагогическое училище, промтоварные и продовольственные магазины, кинотеатр, поликлиника, родильный дом, столовые, кафе, мастерские бытового обслуживания населения. Здесь посажены парк и скверы.

Новоселье — светлый, радостный праздник. Но, увы, пока еще многим приходится ждать его долго. Недаром XXVII съезд КПСС поставил важнейшую социальную задачу — обеспечить к 2000 году каждую семью отдельной квартирой или домом. Для успешного ее выполнения в Запорожской области решением бюро обкома Компартии Украины, облисполкома и облсовпрофа создана рабочая группа. Она подготовила свод комплексной программы «Жилье — 2000». В ее разработке активно участвовали трудовые коллективы, профсоюзные комитеты, местные Советы народных депутатов.

Главапорожстрой, облагрострой, производственное объединение «Запорожстройматериалы» разработали меры по реконструкции производств, цехов, созданию новых. Намечается расширить Запорожский и Мелитопольский сельский домостроительные комбинаты, цехи крупных блоков производственного объединения «Запорожстройдеталь», построить новые в Бердянске, Мелитополе, Днепрорудном. Решается вопрос строительства в областном центре нового домостроительного

комбината мощностью 160 тысяч квадратных метров в год. Мощности монолитного домостроения намечается довести до 90 тысяч квадратных метров жилья в год. Будут более активно решаться вопросы расширения строительства жилья хозяйственным способом, индивидуальными застройщиками, через молодежные жилищные кооперативы.

Заметные результаты в комплексном социальном развитии у производственного объединения «Запорожский абразивный комбинат». Сначала здесь выстроили 80-квартирный дом, положивший начало микрорайону абразивщиков. Сегодня в нем 25 многоквартирных домов, в которых проживает свыше двух тысяч семей. Теперь рабочие получают благоустроенное жилье в течение 6—7 лет.

Построили еще одно женское общежитие, где условия проживания максимально приближены к домашним. В комнате, как правило, 2 человека. Просторные холлы, комнаты для занятий, красный уголок, залы — спортивный и для проведения дискотки, бытовые помещения, блок питания со столовой и магазином-кулинарией. Есть и книжный магазин.

Повышен комфорт и в целом для жителей микрорайона: тут торговые предприятия, комплексный приемный пункт комбината бытового обслуживания, пошивочная мастерская, отделения связи, три детских сада. Один из них, на 320 мест, — настоящий дворец детства, которому так к лицу название «Солнечный». К услугам детей — плавательный бассейн, спортивный зал, зимний сад, залы для занятий музыкой и хореографией. Дошкольные учреждения расположены в основном на пути следования к комбинату.

Не отстают от горожан и передовые сельские коллективы. Полтысячи новых домов встало на трех улицах в селе Шелюги, входящем в состав колхоза имени Мичурина Акимовского района. Обновили и расширили здесь торговую сеть. В первую очередь в разных концах села построили пять магазинов под товары повседневного спроса, а потом в центре —

типовой торговый комплекс. Имеются Дом культуры и Дом быта, закрытый спортзал, столовая, две бани.

Но жизнь не стоит на месте, растут и запросы людей. Уже началось строительство спортивного комплекса — тут и футбольное поле, и игровые площадки, беговые дорожки и зрительные трибуны на 1,5 тысячи мест. На очереди банно-прачечный комбинат, плавательный бассейн, новое жилье для колхозников и сельской интеллигенции.

— На XXVII съезде КПСС отмечалось, что необходимо обеспечить более высокие темпы роста производства предметов потребления, розничного товарооборота, быстрее создать современную сферу услуг. Что в области уже достигнуто в этом направлении и какие перспективы!

— О том, как наиболее полно удовлетворить запросы населения, шел у нас разговор на совместном заседании второй сессии областного Совета народных депутатов двадцатого созыва и третьего пленума облсовпрофа. На повестке дня среди других вопросов стоял и такой — «О ходе выполнения заданий Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы и задачах Советов народных депутатов и профсоюзных организаций области по улучшению обеспечения населения потребительскими товарами и услугами». Надо сказать, что последние два года после принятия программы запорожцы настойчиво претворяют в жизнь намеченное. К выпуску изделий массового спроса привлечено 248 предприятий промышленности, бытового обслуживания и потребительской кооперации, или 93 процента общего их числа. На непрофильных предприятиях функционирует 28 цехов, 72 участка по производству товаров. Разработкой новых образцов занято 380 специалистов, объединенных в 54 специализированных конструкторских бюро и группы.

Но, как отмечалось на заседании, пробелов в этой работе еще немало. И причины самые различные. Назову лишь не-

Многое делает для дальнейшего улучшения медицинского обслуживания в своем районе депутат Верховного Совета УССР врач-окулист Бердянской детской поликлиники Е. А. Калинина (на снимке вторая слева).

Фото А. Савона.

которые из них. К примеру, в Запорожье отсутствует координационный центр, который занимался бы изучением возможностей коллективов по оказанию взаимопомощи в совместном производстве товаров народного потребления на кооперативных началах. Видимо, следует организовать и творческий конкурс на лучшее предприятие по освоению и производству товаров народного потребления.

Все большую популярность приобретает у населения услуги проката. Однако слабо развита сеть прокатных пунктов, неудовлетворительная обеспеченность прокатным фондом сдерживают их развитие. Уже давно назрела необходимость организации проката инвентаря и механизмов для обработки приусадебных и садовых участков. Неисчерпаемы резервы развития этой сферы деятельности в курортной зоне.

Для обеспечения предусмотренных программой объектов по реализации платных услуг — 425 млн. рублей в 1990 году — предстоит расширить сеть предприятий бытового обслуживания на 590 рабочих мест за счет строительства домов быта, создания комплексных приемных пунктов, приближенных к месту трудовой деятельности, особенно в сельской местности. Предусматривается приоритетное развитие нетрадиционных видов услуг, способствующих культурному и физическому совершенствованию человека, укреплению его здоровья.

— Валентина Михайловна, если уж мы заговорили о здоровье людей, то расскажите, пожалуйста, как обстоит дело с материально-технической базой здравоохранения!

— В области в 12-й пятилетке намечается построить и ввести больниц на 3130оек, амбулаторно-поликлинических учреждений на 4030 посещений в смену. Конечно, для этого требуются немалые средства, но мы их изыскивали.

И еще хочу отметить: проблемы здоровья мы рассматриваем с широких социальных позиций. Оно ведь определяется не только количеством койко-мест, но и условиями труда, быта, образом жизни человека.

— Видимо, здесь будет уместным сказать и об охране природы. Имеются ли в этом направлении практические результаты!

— Областному Совету народных депутатов приходится немало заниматься вопросами, связанными с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов. Дело в том, что значительная часть мероприятий по охране труда, предусмотренных постановлениями партии и правительства, выполняется не в полном объеме. Вследствие этого комбинаты «Запорожсталь» и титано-магниевого продолжают интенсивно загрязнять воздушный и водный бассейны.

Титано-магниевого комбинат, как проинформировал областной Совет народных депутатов его директор П. Галкин, совместно с Институтом титана разработал план мероприятий по достижению предельно допустимых выбросов в воздушный бассейн и в реку Днепр к 1995 году.

По свидетельству директора комбината «Запорожсталь» В. Сацкого, они тоже подготовили предложения по охране воздушного и водного бассейнов до 1995 года, и мы надеемся, что Минчермет СССР в ближайшее время утвердит их и обеспечит финансирование работ в полном объеме.

— Да, как видно из публикаций в местных газетах, жители города выполнение планов строительства природоохраненных объектов напрямую связывают с дальнейшим расцветом Запорожья. А ведь он славится зелеными насаждениями. Путь сотен людей ежедневно пролегает и по Аллее Славы, заложенной Героями Советского Союза — уроженцами области в дни празднования 20-летия Победы советского народа над фашистской Германией. Здесь можно увидеть и воинов внутренних войск, вчитывающихся в фамилии на гранитных плитах. Скажите, пожалуйста, а участвуют ли наши солдаты в военно-патриотическом воспитании гражданской молодежи!

— Солдаты и сержанты подразделения внутренних войск частые гости во многих школах и ПТУ города. На этих встречах разговор идет о военных специальностях, о необходимости заранее готовиться к службе в Вооруженных Силах СССР.

Раз в год с помощью воинов внутренних войск проводятся военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок». Старший лейтенант С. Макеев, сержанты В. Реймген, А. Джекибаев и другие становятся на этот период командирами учебных взводов. Знание и опыт этих отличников боевой службы, боевой и политической подготовки становятся достоянием ребят.

Традиционным стало участие личного состава подразделения в торжественных проводах на службу молодежи с автомобильного завода «Коммунар». Начинаются они в одном из цехов, а затем переходят в Дом культуры завода, где присутствуют родители и близкие призывников, ветераны войны и труда, воины. Затем начинается шествие к памятнику воинам, погибшим при форсировании Днепра. После возложения цветов призывники посещают подразделение, где знакомятся с воинским бытом, приемами строевой подготовки, беседуют с солдатами. Больше, чем другим, как мне рассказывали, задается вопросов кандидатам в мастера спорта по гимнастике младшему сержанту А. Пархоменко и ефрейтору Э. Кузнецову. Это и понятно — каждому хочется за время службы в армии закалить себя физически.

Отслужат в армии молодые запорожцы и вернуться в родной город. Думаю, что даже за эти два коротких года мы здесь успеем сделать немало.

Перестройка в деятельности областного Совета народных депутатов будет нацелена на укрепление своих позиций в решении накопившихся проблем социального развития. И мы всегда будем помнить, что сила Советов в поддержке масс. С нашими замечательными людьми можно выполнить все задачи, определенные в решениях XXVII съезда партии, XIX Всесоюзной партконференции.

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

■ В ИНТЕРЕСАХ БОЕГОТОВНОСТИ ■ В ДУХЕ ПЕРЕСТРОЙКИ ■
КОМАНДИР О СВОЕМ ТРУДЕ ■ ВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА ■ РЕМОНТ-
НАЯ БАЗА ЧАСТИ

ГРУППА-РЕЗЕРВНАЯ, НАСТРОЙ-БОЕВОЙ

При осложнении обстановки успех караула предопределен бдительностью часовых на постах, мобильностью резервной группы и многим другим. Но если часовые бдительны, то зачем все остальное? Может быть, не в этой формулировке, но примерно в таком ключе возник у нас как-то вопрос на инструктаже перед заступлением на боевую службу. И поставил его не молодой солдат, а сержант из бывалых. Сопоставил две аксиоматичные, почти плакатные фразы: «Бдительность часового — наше главное оружие» и «Успех решает резервная группа караула» и спросил: «Чем?».

Я, конечно, пояснил: нельзя отделять одно понятие от другого. Ведь что такое резервная группа, не поднятая своевременно бдительным часовым в чрезвычайных обстоятельствах? Ничего, сухие строчки в служебной документации. Ибо сила резервной группы не в ее наличии и не только в разумном, отвечающем обстановке на объекте использовании, введении этого резерва в действие. Да и часовой далеко не всегда способен в одиночку, без помощи и поддержки товарищей выполнить ту или иную боевую задачу. И в подтверждение своих слов привел пример.

...Служба в тот день на КПП шла своим чередом. Рядовой И. Гусейнов, убедившись, что пропуск очередного сотрудника в порядке, выпустил его. И вновь открыл дверь в проходной коридор. Неожиданно, оттолкнув в сторону работника ИТК, в помещение ворвался осужденный. На что он надеялся? Возможно, на то, что часовой откроет первую дверь в проходной коридор еще до того, как закроет вторую? Так или иначе преступник, удостоверившись, что путь блокирован, растерялся. Метнулся было назад. Но не растерялся рядовой И. Гусейнов. Быстро за-

крыл дверь, он тут же сообщил начальнику караула о появлении незваного гостя на контрольно-пропускном пункте.

«Караул, в ружье!» Резервную группу возглавил начальник караула прапорщик А. Роор. Расчетливы, экономны, скупы движения солдат и сержантов. Несколько мгновений — и резервная группа на КПП. Сюда же спешат оповещенные прапорщиком А. Роором войсковой наряд контролеров и представители администрации колонии.

В такие минуты мало кто думает о перекрытых или невыполненных нормативах. Ведь дело касается боеготовности караула, а следовательно, и успеха решения служебно-боевой задачи всем подразделением. А он в прямой зависимости от бдительности часовых на постах и слаженных, четких действий резервных групп караула...

Ответ удовлетворил сержанта: случай на КПП был свеж в памяти многих присутствующих в классе боевой службы. А мне подумалось: ошибку часового еще может исправить резервная группа, а кто в силах исправить ее оплошность?

Здесь есть над чем поразмыслить. Как правило, резервные группы назначаются незадолго до заступления в караул, состав их подвижен, а действовать военнослужащие должны как хорошо отлаженный механизм. Проблема, и непростая. Но вполне разрешимая.

Сплачивания резервных групп добиваемся при проведении инструктивных занятий и тренировок личного состава караулов. Здесь опять же есть свое «но». Дело в том, что обучать резервные группы в абстрактной, далекой от реальных условий несения службы обстановке — значит работать для «галочки» в плане календаре, а не в интересах службы. Охраняем мы не один объект, следовательно, и тренировать военнослужащих долж-

ны применительно к условиям каждого из них. Вот почему важная роль в этом вопросе отводится начальникам караулов. С их помощью и при непосредственном участии проводятся подбор и расстановка личного состава по постам и сменам, подготовка резервных групп. Обязательно учитываются опыт службы солдат и сержантов, их морально-политические, боевые качества, умение принимать верное решение в сложной обстановке.

Не остаются без внимания и сами начальники караулов. Инструктажи их не страдают отсутствием практических вводных. Отрабатываются различные ситуации, даже самые невероятные на первый взгляд. Но служба есть служба, иной раз такие задачи поставит, что не предусмотреть. И времени в этих случаях всегда мало на раздумье — действовать надо грамотно, руководить резервными группами толково.

При решении вводных стараемся максимально приблизить учебную обстановку к боевой. Заранее готовим солдат, обозначающих нарушителей, используем холостые боеприпасы.

Тренируем резервные группы сначала по элементам, затем комплексно — от поступления сигнала с поста часового до задержания нарушителя: важно доводить тренировки до логического конца. Нужно не просто поднять караул и с секундомером в руках прохронометрировать его действия до прибытия в определенное место, а дальше — по обстановке. Необходимо добиться понимания солдатами и сержантами: что значит действовать по обстановке? А значит это, что каждый военнослужащий должен знать свое место в боевом расчете караула при любых обстоятельствах, иметь устойчивые навыки действий, доведенные до автоматизма.

Особенно этот вопрос обостряется в период прибытия молодого пополнения. Служба не распределяет ноши между опытными и начинающими солдатами по силам, а экзаменует всех по большому счету, без оглядки на степень подготовленности. Это налагает на нас серьезную ответственность за оперативное втягивание новичков в службу. Тренировки, обычно плановые, в это время активизируются. Первые шаги молодых — на контроле у командиров. Недостатки анализируются и устраняются по возможности тут же.

Так, проверки службы караула, который возглавлял старший сержант М. Зайдулаев, дали двойственный результат. Резервная группа под руководством младшего сержанта П. Летенкова, прибыв к месту «происшествия», сразу приступила к поискам следов «бежавшего», осмотру местности. А резервная группа в составе старшего сержанта М. Зайдулаева, рядовых Х. Рустамова и А. Изотмандова хотя и уложились в нормативное время, но, добежав до участка «срабатывания» сигнализации, действовала несогласованно. Начальник караула метнулся в одну сторону, Изотмандов — в другую, а Рустамов и вовсе растерялся, не зная, что ему де-

лать дальше: то ли вставать на усиление поста, то ли охранять след «беглеца».

Кого тут винить? Не снимая ответственности с себя, не могу не упрекнуть начальника караула старшего сержанта М. Зайдулаева. Да, он довел до подчиненных уточненный по обстановке боевой расчет, но не учел одного: рядовой Х. Рустамов слабо владеет русским языком. И многое из того, что предписывалось ему боевым расчетом, он попросту не понял. А спросить не успел — караул подняли «в ружье».

Стоило старшему сержанту М. Зайдулаеву еще раз обстоятельно растолковать молодому солдату его обязанности, убедиться, что неясностей у него не осталось, как при вторичной тренировке рядовой Х. Рустамов уже был на высоте положения и мало в чем уступал своим товарищам. Главное — не оставлять устранимые огрехи и промахи на «потом», так как служба может не принять отсрочку и предъявить за них счет немедленно.

Именно поэтому постоянно вводим коррективы в содержание инструктивных занятий и тренировок. Кстати, о тренировках. Они проводятся и на действующих объектах дважды в неделю мной или командирами взводов. Темы и последовательность их проведения определяются в решении.

Не упускаем из виду и такой вопрос, как отработка, совершенствование взаимодействия часовых, резервных групп и войскового наряда контролеров. Не побоюсь повториться, успех во многом зависит от каждого из этих звеньев служебной цепочки. И практика убедительно подтверждает эту мысль.

Как-то часовой наблюдательной вышки рядовой А. Алексеев заметил осужденного, который выпрыгнул из окна здания вблизи запретной зоны прямо на контрольно-следовую полосу. Бдительность часового была подкреплена четкими действиями резервной группы караула во главе с прапорщиком С. Слюсаревым и расторопностью, инициативой контролера прапорщика Н. Канева. Нарушителя задержали совместными усилиями.

Случай — типичный. И боевая служба щедра на них. Она учит: в интересах повышения надежности охраны резервная группа должна быть группой боевой.

Капитан А. ГУЛЬЦОВ,
командир роты.

УВВ по Западной Сибири.

ОТ РЕДАКЦИИ: Корреспонденция уже готовилась к публикации, когда стало известно, что на объекте, который охраняет рота капитана А. Гульцова, при съеме с работ недосчитались одного осужденного. Были приняты все необходимые меры к розыску. Особенно отмечены решительные и умелые действия караула. Капитан А. Гульцов уверенно заявил: «Не мог он уйти с объекта». И оказался прав: осужденного обнаружили в подвале строящегося на территории объекта здания.

Давайте признавать друг друга

Не так давно офицеры подразделения и администрация ИТК провели торжественное собрание. В повестке было и вручение знака «За отличие в службе» II степени заместителю начальника ИТК капитану внутренней службы Владимиру Михайловичу Голубеву. Отмечен он этой наградой, учрежденной для воинов внутренних войск, за личные заслуги в повышении качества боевой службы, помощь воинскому коллективу в выполнении поставленных перед ним задач, активное участие в воспитании личного состава. Кстати, такие награды имеют у нас многие руководители ИТК, с которыми мы взаимодействуем.

Немало говорилось о взаимодействии, но хочу подчеркнуть, что оно возможно только между людьми, хорошо понимающими, уважающими друг друга. Оно начинается с взаимопонимания, доверия руководителей. Только на такой основе и можно построить хорошие деловые отношения. Иначе почему в равных условиях у одного командира роты проблем с администрацией нет, а у другого что ни вопрос, то проблема? Есть, к сожалению, такие и в нашем батальоне. Причем, когда иной офицер говорит о том, что его не понимают, его нужды не находят отклика у начальника колонии, он не может ответить на вопрос: а что ты сам сделал, чтобы заслужить доверие и признание? Порой такой вопрос вызывает возмущение: мол, почему я должен быть любезным, я — командир, и извольте признавать меня, как бы я к вам ни относился.

Это распространенное пока недоразумение, вернее, неумение некоторых наших офицеров и есть та преграда, которая мешает налаживать тесные деловые отношения. Она как ничто другое вредит укреплению взаимодействия. Так что, объясняя понятие «человеческий фактор» не абстрактно, а конкретно, применительно к нашим условиям, мы говорим командирам подразделений, всем офицерам, что он проявляется в том числе и в умении расположить к себе тех, от кого зависит решение насущных вопросов боевой службы. Тем более, что начальник колонии является и старшим оперативным начальником.

А их, вопросов, зависящих от руководства ИТК, немало. Например, оснащение и содержание караульных помещений. Здесь

всегда что-то нужно: то полы покрасить, то мебель подновить, то служебное оборудование заменить. Иной командир роты не достигнет до начальника колонии, чтобы его услышали и помогли. Начнешь разбираться, в чем дело. Причина та же: нет взаимопонимания. Иной раз это следствие того, что офицеры и не интересуются, какие возможности есть у администрации ИТК удовлетворить наши запросы. Знать это нужно, особенно сейчас, когда ИТУ переходят на хозрасчет и им не безразлично, на что тратить средства.

А вот начальник колонии подполковник внутренней службы В. Сазонов — частый гость в караульном помещении объекта. Нет, не гость — рачительный хозяин. После его посещения, смотришь, что-то улучшено, поправлено. Даже бывает, мы, контролирующие службу постоянно, не заметим какого-то изъяна, несовершенства, а он свежим взглядом сразу увидит и немедленно отдаст распоряжение своим хозяйственникам, да еще проконтролирует, как оно выполнено. Не удивительно, что в подразделении и караульное помещение, где, кстати, солдат проводит половину своей службы, всегда радует глаз, удобно для службы и отдыха.

А как важны такие контакты с администрацией личному составу! Во-первых, караульный получит информацию о том, какие проблемы решает учреждение и какова роль в их успехе нашего войскового подразделения, лично каждого часового. Во-вторых, ободряющее слово старшего, опытного и авторитетного человека взбадривает, настраивает на бдительность и активность на постах.

Тот же подполковник внутренней службы В. Сазонов в государственные праздники обязательно выкроит время, чтобы прийти к солдатам и поздравить их с праздником, вручить подарки, сувениры как благодарность администрации за их нелегкий солдатский труд.

Не хочу, чтобы сложилось мнение, будто я предлагаю офицерам подразделений искать возможности совершенствования взаимодействия только в улучшении личных контактов с руководством ИТК. Это всего лишь одно из средств, наиболее доступных, но и оно должно опираться на принципиальную, деловую основу. Люди,

всерьез заинтересованные в своем деле, быстро найдут взаимопонимание. Однако нужно помнить и о том, что деловые люди не попрошайничают, а обеспечивают взаимную выгоду. Что может предложить тот же командир роты взамен «богатому» начальнику учреждения? Только одно — лучшую организацию боевой службы, надежную, гарантированную от всяких неожиданностей и обстоятельств охрану объектов. А это совсем немало, это можно даже перевести на язык экономических расчетов. Например, собираемся мы на одном из участков построить противоперебросное заграждение. Любой начальник колонии сразу спросит: сколько оно будет стоить? И это естественно. А вот наши офицеры не всегда могут толково рассчитать, что это даст тому же начальнику ИТК в плане укрепления режима, а следовательно, и дисциплины, производительности труда.

То же самое и в организации контролерской службы. Можно сколько угодно призывать администрацию усилить внимание к контролерам, дело не сдвинется с места. А нужно просто доказать, что четкое несение ими службы, правильная расстановка, полная комплектация должностей выгодны учреждению. Более того, хороший командир роты убедит, что участие администрации в обучении и воспитании контролеров тоже нужно не только войсковому подразделению, но и взаимодействующей стороне. Подполковник внутренней службы В. Сазонов и его заместители постоянно проводят занятия с контролерами по таким темам, как служба контролеров на производственном объекте, совместные действия администрации и контролеров при осложнении обстановки на объектах. И отнюдь не из благотворительных побуждений. Просто командиру роты удалось их убедить, что улучшение контролерской службы оборачивается экономическими выгодами, успехами в перевоспитательной работе.

Как же все-таки убедить? А так, как делает у нас, например, капитан А. Басов. Он занятия по тактике внутренних войск проводит с контролерами непосредственно на объекте. Скажем, отрабатывается тема по обыску осужденных, он организует ее не в классе, а на рабочих местах контролеров, практически. Заранее предупреждает начальника колонии, согласовывает, кто из представителей администрации примет участие, какой объем работы будет проделан. Затем и разбор занятия проведет совместно с администрацией, выставит оценки каждому контролеру. От таких занятий двойная и обоюдная польза, обучение тесно увязывается с боевой службой.

Так же практически, совместно с заместителем начальника ИТК капитаном внутренней службы В. Голубевым проходит и подготовка войсковых нарядов к службе. Методика этих занятий хороша уже тем, что контролеры не только получают необходимую для службы информацию от компетентных лиц администрации, но и сами высказывают свои замечания и предложения по вопросам организации надзора. Это укрепляет взаимопонимание, опе-

ративно устраняет все помехи, возникающие порой в процессе службы.

А совместные подведения итогов службы контролеров? Они, во-первых, дают объективную оценку каждому войсковому наряду, вкладу каждого контролера в укрепление режима, перевоспитание осужденных, а во-вторых, служат хорошим уроком воспитания самих контролеров, повышают их ответственность и активность на службе. Здесь же начальник учреждения может поощрить контролеров и своих сотрудников, участвующих в надзоре, за усердие и инициативу, чем повышается престиж нашей службы.

В последнее время немало делается у нас для привлечения офицеров подразделений к перевоспитательной работе с осужденными. Выделены и кабинеты для приема осужденных, бесед с ними. К сожалению, нужно признать, что работа эта малоэффективна. Осужденные, как правило, сами на беседы не идут, а если их приглашают, то, на мой взгляд, толку от таких бесед мало. В чем причина? Наверное, и в том, что наши офицеры слабо владеют методикой этой работы, плохо знают обстановку в колониях, не вникают в проблемы, действительно волнующие отбывающих наказание. Да и те знают, что все вопросы решает все-таки администрация, и обращаются непосредственно к ней. Хотя есть и положительные примеры. Заместитель командира роты по контролерской службе капитан Е. Тарасов взял под личный контроль осужденного, склонного к нарушениям режима. Неоднократно беседовал с ним, разъяснял требования законов, убеждал, спорил, словом, затратил немало времени и душевных сил. И не зря: осужденный этот впоследствии был представлен к досрочному освобождению.

И все-таки такие примеры у нас пока единичны. Думается, большая польза от наших офицеров — и это признают сами руководители учреждений — в том, чтобы мы сосредоточили усилия на совершенствовании контролерской службы, обучении и воспитании контролеров. Именно это увеличивает наш вклад в соблюдение установленного режима содержания, влияет на все стороны жизни учреждений, в том числе на ритмичность и эффективность их производственной деятельности.

Иное дело — повышение активности контролеров в период несения службы в войсковых нарядах. Здесь есть немало положительного, это направление взаимодействия мы активно осваиваем. Контролеры, закрепленные за отрядами, реально помогают администрации не только выявлять нарушителей режима содержания, но и воздействовать на них, формировать актив, спланировать сознательную часть осужденных.

Словом, взаимодействие — область неисчерпаемых возможностей как для нас, командиров войсковых подразделений, так и для администрации учреждений, которые мы охраняем. Постоянное внимание к нему, использование всех возможностей ради общего дела — верный путь к совместному успеху.

Майор В. ТИМОФЕЕВ.

Приволжское УВВ.

Созвучно времени

Демократизация — душа перестройки. Кто не слышал этой ставшей уже крылатой фразы? На наших глазах демократия, набирая силу в обществе, получает свое дальнейшее развитие и в жизни войск, способствуя укреплению воинской дисциплины, повышению боеготовности, служебной активности военнослужащих, надежности охраны объектов. И мы, офицеры, не сторонние наблюдатели, а деятельные участники этого процесса. По крайней мере, должны быть таковыми.

И все-таки бытует среди некоторых командиров расхожее мнение: что общего между демократией и единоначалием? Как совместить процессы демократизации общества, разворачивающиеся и в войсках, с требованием укреплять единоначалие и воинскую дисциплину? О какой демократии в воинском коллективе может идти речь, недоумевают они, если личную ответственность за постоянную боевую готовность и успешное выполнение служебно-боевых задач несет командир? И спрашивают прежде всего с командира, причем спрашивают зачастую далеко не в самых мягких формах.

Думается, подобные вопросы нельзя обходить стороной и оставлять без ответа. Необходимо разъяснить, поскольку армия аккумулирует в себе всю совокупность социальных отношений социалистического общества, она полностью отражает демократический характер его государственного строя. И проявляется это, в первую очередь, в социально-политических и организационных принципах строительства Вооруженных Сил, в способах их комплектования, в формах осуществления единоначалия и укрепления воинской дисциплины, а также в отношениях между военнослужащими, начальниками и подчиненными, старшими и младшими.

В свое время М. В. Фрунзе отмечал, что Красная Армия с первых своих шагов была самой демократической армией в мире. Это действительно так. И всякий, кто полагает, что единоначалие исключает коллективность в работе, учет мнений и советов своих подчиненных, заблуждается.

Если обратиться к истории, то можно вспомнить: в годы Великой Отечественной войны многие командиры добивались значительных успехов благодаря тому, что умели прислушиваться к предложениям и советам окружающих их людей. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский в своих мемуарах «Солдатский долг» писал: «Мне нравилось, что мои помощники, люди образованные и влюбленные в военное

дело, умели отстаивать свое мнение. Приходилось иногда подумать над предложением. Прикинешь и скажешь: «Правильно, я упустил, давайте сделаем тут по-вашему...»

Можно с уверенностью сказать: понимание того, что демократизм не противоречит требованиям законов и воинских уставов, а лишь подчеркивает социалистическую природу наших войск, способствует успешной деятельности командиров любого ранга.

И трижды неправы офицеры, скептически настроенные в отношении расширения демократических начал в своих коллективах, считающие: моя рука — владыка, так как за все отвечаю сам, лично. Ведь из чего, в конце концов, складывается ответственность командира? Из суммы ответственностей всех военнослужащих. И каким бы ответственным и исключительно добросовестным он себя ни считал, если солдаты и сержанты несут боевую службу, что называется, спустя рукава, грош цена его личной ответственности.

Взять, к примеру, подразделение, которое командует капитан С. Мазуренко. На протяжении длительного времени этот дружный, спаянный воинский коллектив прочно удерживает позиции лидера в социалистическом соревновании. Здесь налицо высокая организованность офицеров в обучении и воспитании личного состава, потому что весь уклад воинской жизни строго регламентирован, не допускает возможности отклонений от уставных требований. Каждый военнослужащий подразделения чувствует свою личную причастность к решению общих задач, свою ответственность за честь коллектива.

В арсенале капитана С. Мазуренко опора на коллективный подход к обсуждению вопросов улучшения качества боевой службы и учебы, воспитания и обучения военнослужащих. Он не только сам дает острую оценку каждому выявленному недостатку в жизнедеятельности подразделения, но и ставит злободневные вопросы перед партийной и комсомольской организациями, советом прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, направляет их работу, прислушивается к предложениям.

Офицер не считает, что командир-единоначальник, являясь по сути генератором идей и приказов, один формирует коллективное мнение. Безусловно, его личные ориентации и суждения весомы в коллективе и нередко играют определяющую

роль. Но это не означает, что они абсолютны и непогрешимы. Недаром говорят: одна голова хорошо, а две — лучше. Капитан С. Мазуренко не оставляет без внимания предложения по улучшению качества несения боевой службы и организации учебы, быта и досуга, которые рождаются в коллективе, анализирует, определяет их приемлемость, целесообразность. В итоге способствует внедрению в практику или, напротив, настаивает на своем, если это необходимо. Надо ли напоминать, что совпадение личной и коллективной оценки того или иного явления — на пользу делу, а опора на «чего изволисте?» — во вред.

Таким образом, умело сочетая принцип единоначалия с коллегиальностью в работе, с развитием демократии, он в то же время в состоянии единолично принять решение и нести за него ответственность. И это созвучно времени.

Немаловажное значение для установления правильного соотношения между демократией и единоначалием имеет четкое и ясное понимание офицером своей роли и значимости в воинском коллективе. Обладая большими правами, он лишь тогда становится настоящим руководителем, когда рассматривает свою деятельность только как часть нужного и важного дела, которому служат все, от солдата до командира. Плохо, если командир переоценивает свою роль, пренебрежительно относится к людям, все успехи приписывая лично себе. Мало того, что это отталкивает от него подчиненных, лишает его их поддержки, это к тому же подавляет всякую разумную инициативу, глушит самостоятельность, вредит демократизму, а значит, и осуществлению принципа единоначалия.

Например, командир роты капитан В. Русакевич искренне убежден: «Мне виднее, что нужно роте. Как скажу, так и будет». Конечно, слово командира непререкаемо, оно — закон. Но речь о том, как это слово рождается. Казалось бы, и опыт службы за плечами офицера немалый, и в некомпетентности его не упрекнешь, а подразделение числится в «среднячках». Внутренний порядок оставляет желать лучшего, младшие командиры трудятся не в полную силу, обучение личного состава, как говорится, хромает на обе ноги, да и партийно-политическая работа не на высоте. В чем же дело?

В ряду многих причин есть и такая: оказывается, капитан В. Русакевич неверно расставляет акценты в своей деятельности, особенно в применении принципа единоначалия, недооценивает роли демократизма. Считая, что «ему виднее», он взваливает непосильную ношу на свои плечи, стремится сделать все сам, по своему усмотрению.

Отдавая приказы, указания, он упускает из виду другие, не менее эффективные средства управления людьми — убеждение, внушение, разъяснение целей и задач, совет, наконец. Пытаясь объять необъятное, не опирается на партийных и комсомольских активистов, младших командиров, мало интересуется их мнением.

А ведь нередко лишь общими усилиями командира, политработника, партийной, комсомольской организаций и органов народного контроля вскрываются те или иные недостатки в роте, намечаются пути искоренения их, определяются и реализуются насущные потребности военнослужащих. И это закономерно, так как цели, задачи, общественная работа, быт — словом, все, что именуем мы службой воинской, одно на всех, будь то командир части или командир отделения.

Значит ли это, что в подразделении капитана В. Русакевича единоначалие поставлено в пику демократии и потому исключает ее? Конечно же, нет. Даже там, где командир ошибочно отрицает, что демократизм укрепляет единоначалие, считая: «Это я рулю ротой». Офицер настолько привык к наличию определенных, где побольше — где поменьше, демократических начал, ставших неотъемлемыми атрибутами нашей армейской жизни, что не замечает их реальности, осязаемости. Не понимает, что от них не отмахнешься.

Между демократией и единоначалием никакого противоречия нет и быть не должно. Необходимость единоначалия, с одной стороны, вытекает из насущных требований военного дела и закономерностей его развития. Этот принцип наилучшим образом обеспечивает твердость и гибкость управления войсками, четкую организованность и дисциплину, высокую личную ответственность командных кадров за обучение и воспитание личного состава, боевую готовность.

С другой стороны, единоначалие в армии реализуется с учетом демократического характера Вооруженных Сил, так как осуществляется на партийной основе. Командир-единоначальник является представителем партии и государства, проводником политики КПСС, блюстителем советских законов и воинских уставов. Влияние командира на деятельность парторганизации находится в прямой зависимости от его личного участия в работе партийных собраний, совещаний, выполнении их решений, воспитании коммунистов. Понятно, что к его мнению, как к мнению одного из наиболее подготовленных, авторитетных, опытных товарищей по партии, коммунисты внимательно прислушиваются.

В нашей части все офицеры, начиная от командиров рот, — коммунисты. Многие из них — члены партбюро, секретари партийных организаций, что, безусловно, благотворно сказывается на результатах их деятельности.

Еще одно наглядное подтверждение неразрывной, органической связи единоначалия и демократии — участие командиров в партийно-политической работе с личным составом. Это — хорошая школа для офицеров, особенно молодых, которым важно уже с первых самостоятельных шагов взять верный жизненный ориентир. Школа приобщения к демократии, инициативе, выработки потребности регулярного общения с солдатами и сержантами. Каждый коммунист, где бы он ни трудился, должен выступать пропаганди-

стом и проводником идей ленинской партии, отдавать этому исключительно важному делу все свои знания, всю силу души. В реализации этого партийного требования наши командиры подразделений, офицеры-коммунисты видят путь повышения их авторитета среди подчиненных, укрепления единоначалия.

В свою очередь партийные организации оказывают действенную помощь офицерам-руководителям, поскольку хорошо знают запросы и настроения военнослужащих, состояние боевой и политической подготовки, службы, дисциплины, а значит, выдвигают вполне обоснованные, аргументированные предложения. Это способствует тому, что командиры-единоначальники объективно оценивают достигнутое, анализируют упущения, препятствующие новым успехам в службе и учебе.

Призыв партии учиться работать в условиях расширения демократии актуален и потому, что не изжиты пока, к сожалению, факты бюрократизма, высокомерия и чванства отдельных офицеров, их пренебрежительного отношения к людям, случаи злоупотребления служебным положением, проявления грубости, унижения личного достоинства подчиненных. Расширение всех форм демократии — реальное и весомое подспорье в борьбе с подобными фактами.

Нельзя забывать и об обратной стороне демократизации процессов в войсках. Случается, что на чаше весов иного командира неправильно понятый демократизм перевешивает единоначалие, берет верх. Офицер начинает оглядываться на мнение общественности даже тогда, когда обстановка требует от него энергичного, волевого и незамедлительного решения и для дебатов и пересудов времени нет. Подобные перегибы чреватые серьезными последствиями.

Хорошо зарекомендовали себя в работе командира с личным составом такие формы демократизма, как социалистическое соревнование, патриотические начинания и добрые почины, поощрение инициативы подчиненных при выполнении приказов, повышение активности партийных, комсомольских организаций, и многие другие. Не ошибусь, если скажу: демократия — одна из действенных форм соблюдения принципа единоначалия, а демократизация в целом — есть обеспечение единства единоначалия, крепкой воинской дисциплины и исполнительности с широким участием всего личного состава в делах воинского коллектива.

Подполковник Г. ХАНИН.

УВВ по Западной Сибири.

Командир отличной роты старший лейтенант А. Михайлов в кругу подчиненных.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ОБИДА

Мой давний приятель, чиновник из министерства, подпавшего под сокращение, говорил: «Вот неожиданно и оказался ненужным. Хорошо еще, что не пришлось самому искать работу. Обещали обеспечить».

И ему нашли должность, пусть не такую спокойную, как была, но в общем его устроившую.

Прапорщик Саид Хакимов оказался в такой же ситуации: его сократили. Так же, как и некоторых его товарищей. Те жаловаться не стали, а Хакимов написал в четыре инстанции, в том числе в наш журнал. Написал потому, что, как ему казалось, с ним поступили несправедливо: службу нес он не лучше, но и не хуже других, за четыре года в должности контролера опыта поднабрался. Служба ему нравилась и устраивала во всех отношениях. А вот теперь вдруг все сломалось в жизни. Мучил вопрос: почему именно он? Были же и другие контролеры, которые мало чем от него отличались или даже отличались в худшую сторону. Кроме того, он — участник боевых действий в Афганистане, награжден государственными наградами, имел, кажется, какие-то преимущества перед товарищами. Но и это не было принято во внимание.

Он так и написал нам: «Я как воин-интернационалист имею право на льготы, хочу служить, а увольняют меня именно потому, что командир взвода старший лейтенант Хабибулло Мурадов создал в подразделении нечто вроде семейного кооператива из родственников, которых, конечно, не увольняют». И далее шел список контролеров, состоящих в родственных связях с командиром подразделения и имевших прегрешения по службе.

Разобраться во всем этом можно было только на месте. И вот мы с секретарем партийной комиссии части майором Мумином Зияевым садимся в машину. «За месяц я четвертый раз еду во взвод, где служит Хакимов. Сопровождаю проверяющих. Куда прапорщик ни написал, отовсюду едут с проверкой. Вот и мотаюсь через перевал», — не то с горечью, не то с досадой говорил Зияев.

Путь предстоял неблизкий. От штаба более 100 километров, за два высокогорных перевала, в долину, где жизнь только разворачивается, поскольку совсем недавно в эту пустыню пришла вода. Сверху, из

поднебесья, издали виден поселок. Старые глинобитные домики скромно потеснились под наступлением новых, железобетонных, растущих здесь прямо на глазах: новая жизнь активно вторгается в бывшую пустыню. И теперь по весне особенно заметна распаханная вековая целина, зеленеющая свежей травой, пошедшими в рост зерновыми.

В старом поселке первой, наверное, новостройкой была колония-поселение, в которой и служил прапорщик Хакимов. Он и живет здесь же, в нескольких метрах от подразделения. Как, впрочем, и большинство его бывших сослуживцев: все они местные, коренные, на службу пришли от земли. Пришли и потому, что в поселке работать-то пока особенно негде, если не считать совхоза, в котором рабочих рук девать уже давно некуда. А на службе и денежное содержание неплохое, и льготы по условиям жаркого климата. Да и сама служба по сменам позволяет присмотреть за хозяйством, которое здесь традиционным у каждого.

Поэтому все они за место держатся цепко, обязанности свои исполняют добросовестно и четко. Да и как тут словчишь: каждый на виду, о каждом все все знают, на много колен родственников помнят. Считай, весь поселок, если поискать, в родственных связях. И командир взвода тоже местный. Более 10 лет уже во взводе, подчиненных знает не только по службе. Есть у него и прапорщички, с которыми он в родстве. Не в близком, как принято учитывать в документах, но все-таки в родственных связях, здесь по-особому ценимых и важных.

Тот же прапорщик Тагаймурод Шарипов. Служил-служил, а приглянулась ему сестра жены командира взвода, в прошлом году сыграли свадьбу, и вот стал родственником. В племянниках ходит прапорщик Давлатали Имомов, прапорщик Нурхон Андалиев — брат жены. Хочешь не хочешь, а местные условия вторгаются в жизнь подразделения, от них не отмахнешься.

Обо всем этом как-то не особенно вспоминалось, пока не пришло распоряжение уволить контролеров. Слухи об этом поползли еще до официального сообщения. А потом приехал командир, собрал прапорщичков, объявил о предстоящем сокращении штатов. Не один день совещались, кому предложить покинуть подразделение.

— Всех мне жалко было уволить, — говорил старший лейтенант Мурадов. — Сколько труда было подобрать контролеров, выучить, воспитать! Только-только понастоящему сработались, понимаем друг друга с полуслова.

Многие годы подряд во взводе неплохие результаты, особых претензий к нему не было. Хоть и не отличный взвод, но к этому стремились. А тут отсекай каждого третьего...

Кандидатуры на увольнение обсуждали со всех сторон. И какова активность на службе, успеваемость в боевой и политической подготовке, и дисциплинированность, и сколько лет служит, участвует ли в общественной работе — все старался командир учесть, все взвесить. А родственные отношения?

— Ну понятно, Хакимов здесь человек новый. Но поживет, обзаведется и он родственниками. Вот у него уже детей трое. Поженит их на местных, тоже будет с родней, — с обидой вроде говорил офицер. — Да и мог ли я наказывать увольнением человека только за то, что он мой родственник? Тот же прапорщик Андалиев. Я его первого на увольнение предложил, но в части не согласились.

— Почему? — переспрашивает майор Зиев. — Увольняли его уже по сокращению. Предложили другое подразделение. Он согласился, два года прослужил вдали от семьи. Недавно нашли возможность, вернули его поближе к дому. Служит хорошо, за что увольнять?

Точка зрения командира взвода, утверждающего, что отобрал он лучших, понятна: ему служить здесь с людьми, которые остались, и волей-неволей личные симпатии или антипатии присутствовали при решении судьбы подчиненных. Сложные это отношения: командир и подчиненный. Иной раз доверие или недоверие значат больше, чем все остальное в этих отношениях. Нельзя, наверное, без этих чувств между людьми в армии. Но какие бы отношения между начальником и подчиненным ни складывались, определять их должны все-таки объективность, деловые качества человека.

Было ли это во время увольнения прапорщиков? Как судят об этом те, кто растался с подразделением, мы знаем из письма Хакимова. А что же те, кто остался?

— Отобрали лучших. При чем тут родственники? Командир не делит нас на своих и чужих, — говорит прапорщик Шерали Курбалиев, заместитель Мурадова. — Я сам назначаю на службу и никому поблажек не делаю. Даже когда мясо в магазин привозят, сам командир и все остальные по списку моему, строго по очереди его покупают. И кого уволить, кого оставить — мы с ним вместе решали.

Нет оснований сомневаться, что командир советовался с заместителем. И с секретарем партийной организации. Вроде учтено и общественное мнение. Но прошло это в подразделении как-то келейно, в замкнутом кругу. А в таком деле, необычном в жизни подразделения, с людьми посоветоваться не грех, каждую кан-

дидатуру обсудить принародно. Никто не отнимает права у командира решить, поставить, как говорят, точку. Но обсудить, дать возможность людям высказать мнение о себе и о товарищах надо бы. Однако побоялись ли это сделать в подразделении или посчитали ненужным? Даже председатель совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы прапорщик Файзлидин Малаев, кстати, избранный перед самым сокращением штатов в подразделении, никакого участия в этом не принимал. Не нашел командир взвода нужным согласовать с ним кандидатуры всех увольняемых персонально. Не это ли и вызвало подозрение, что командир взвода в семейном кругу решал, кому служить, а кого — уволить?

Да и с кем еще ему посоветоваться? С секретарем партийной организации? Так ведь тоже родственник, поддержит по-свойски, если что...

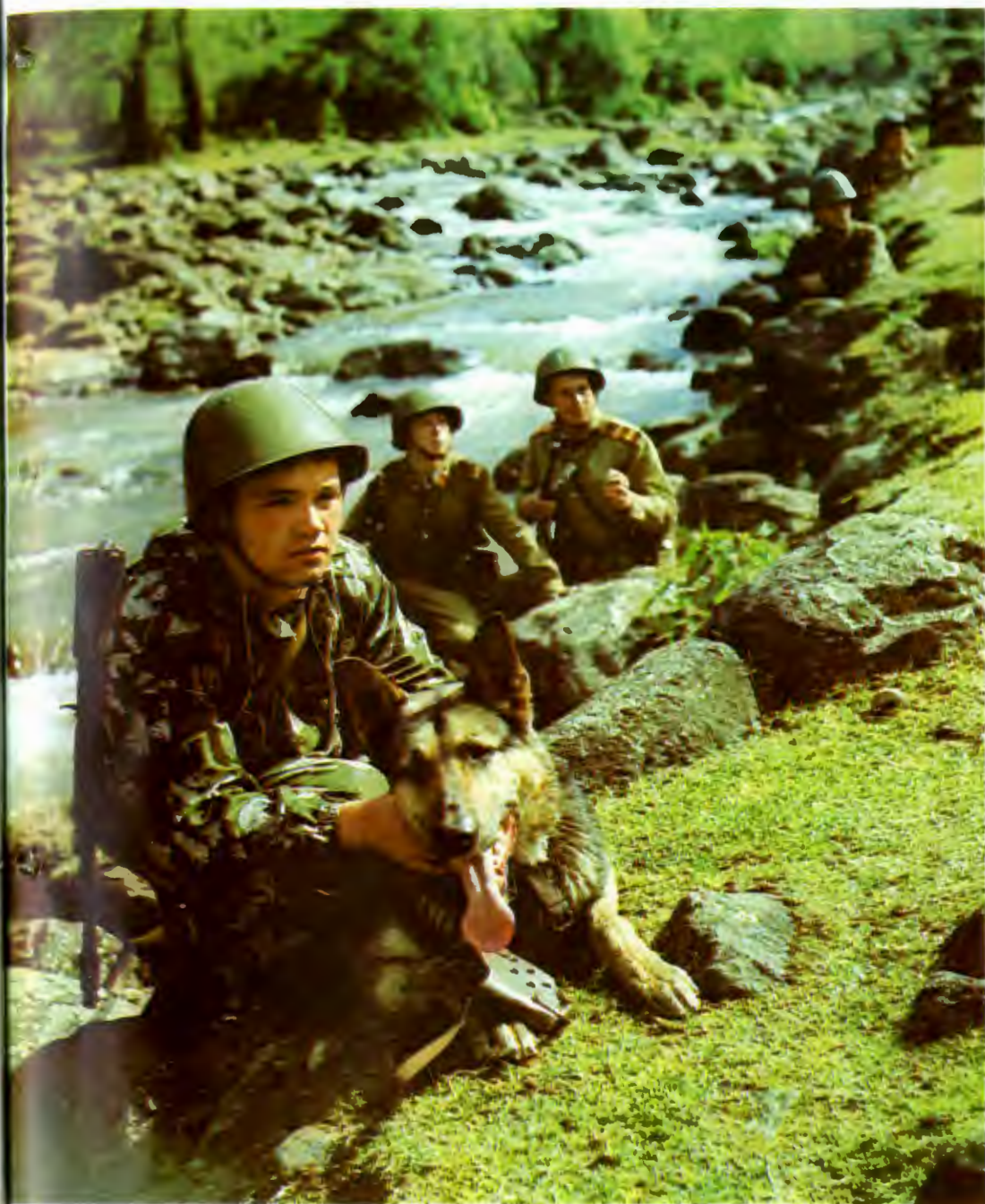
Хорошо или не хорошо, что в одном подразделении служат родственники? Кажется, жизнь сама дала на этот вопрос однозначный ответ: плохо. Для службы, морального климата в коллективе — плохо. Даже если самому командиру легче управлять больше по-родственному, чем по-уставному. И то, что старший лейтенант Х. Мурадов имеет несколько аргументов в пользу семейственности на службе, понять можно. Но вот то, что на такой же позиции стоит с ним рядом и руководство части, понять сложнее. И слабым кажется объяснение, что секретарем партийной организации в подразделении стал родственник командира потому, что не из кого было выбрать, а теперь парторганизацию укрепили и ждем перевыборов: не освобождать же ни за что секретаря раньше срока?

Нужно ли напоминать, что семейственность, которая уже не раз приносила нам немало бед, нежелательна? Пусть даже такая, как здесь, стихийная, что ли, сложившаяся сама по себе. Все равно она должна бы сразу насторожить командира, начальника политотдела, побудить их к решительным профилактическим мерам. Как раз сокращение штатов давало возможности несколько расчиститься. Но в результате, однако, семейственность в подразделении только укрепила свои позиции.

Конечно, те, кто остался в подразделении, считают, что увольнение прошло по справедливости. Но могло ли быть иначе? Здесь психология понятна: кто же признает, что он хуже того, кто уволен?

А уволенные? Все ли думают так, как Хакимов? Узнать об этом доподлинно не удалось, хотя перед нашим приездом Хакимов предупредил всех, что вот приедет корреспондент из Москвы и можно будет высказать свои обиды. Но на беседу не пришел никто: то ли согласились с принятым решением, то ли не верили, что можно что-то изменить. Можно предположить, что люди понимают: произошло непоправимое, и не вина командира в том, что они остались за чертой.

Но вина командира все-таки есть, и, на мой взгляд, немалая. В том хотя бы, что только жестко поставленный внезапный вопрос: кого уволить? — заставил его

В боевой учебе нет и не может быть места условностям. Обстановка, задачи, настрой и даже след, по которому через несколько минут поведут группу дрессировщик служебных собак рядовой А. Михайловский и Вулкан, его четвероногий помощник, — настоящие. И это мобилизует, многократно множит силы, поднимает дух.

Предельная собранность, разумная осторожность и ежесекундная готовность к решительным, инициативным действиям сплачивают сейчас солдат и сержантов в мобильный и маневренный отряд, боевую единицу. И еще, пожалуй, уверенность в том, что, как бы ни ловчил, ни петлял „преступник“, ему все равно не уйти.

— Вулкан, след!

Фото Р. РЯЗАНОВА.

**БДИТЕЛЬНО ОБЕРЕГАТЬ
ЗАВОЕВАНИЯ ОКТЯБРЯ,
САМООТВЕРЖЕННЫМ
РАТНЫМ ТРУДОМ
КРЕПИТЬ ОБОРОНУ
СТРАНЫ!**

Для старшего лейтенанта С. Мышана и его подчиненных девиз социалистического соревнования — не просто высокие слова или звучный лозунг. Это и призыв к действию, и боевой приказ, не выполнить который нельзя.

„Бдительно оберегать завоевания Октября...” — значит нести боевую службу на постах зорко и умело, каждую минуту быть готовым к любым неожиданностям.

„... Самоотверженным ратным трудом крепить оборону страны!” — значит действовать на занятиях в поле, как в бою, четко и слаженно. Чтобы каждый твой шаг был шагом к победе.

■ Старший лейтенант С. Мышан, старший сержант М. Ахмедов и младший сержант В. Лампига едины во мнении: атаковать нужно именно здесь.

■ Понятно волнение рядового О. Сатарова: право поднять флаг в честь победителей социалистического соревнования — почетно.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА и Р. РЯЗАНОВА.

Всякий, кто внимательно следит за периодической печатью, знает, как много интересных материалов публикуют ныне газеты и журналы. Комсомольские активисты, агитаторы порой терпят, что выбрать для чтения и обсуждения с товарищами. И тогда на помощь приходит секретарь бюро ВЛКСМ подразделения рядовой А. Мелконов, грамотный, эрудированный, словом, такой, каким и должен быть комсомольский вожак.

С чего начинается войсковая стажировка? Для курсантов Новосибирского высшего военного командного училища МВД СССР — с посещения комнаты истории и боевой славы части.

На снимке: у экспонатов курсанты А. Козлов, Н. Лукашов, Ю. Кузнецов.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА.

по-иному, требовательнее - взглянуть на подчиненных. Те самые местные особенности, родство фамильное и местечковое, объединяющие людей условиями жизни, общими интересами вне службы, как-то притупили требовательность офицера к подчиненным. Многие он прощал им, на многое закрывал глаза. С тем же Хакимовым. Только сейчас, перед увольнением вспомнил командир взвода, что Хакимов и на службе недостаточно активен, и опаздывал раза два, хотя живет рядом, и в учебе не отличник. Все это враз и выдал, когда нужно было показать, почему для увольнения выбрал именно этого человека.

Так было и с некоторыми другими прапорщиками. То, что не замечалось за ними в течение многих месяцев, вдруг вспомнилось сразу. И в характеристиках, направленных в военкомат, появились записи о недостатках, на которые командир взвода смотрел сквозь пальцы многие годы.

Именно эта нетребовательность, семейственность в отношениях и дали повод, причем справедливый, сказать, что и оставшиеся на службе прапорщики, в том числе из родственников командира, не безгрешны, допускали нарушения уставов и требований службы. Не лучше его служили прапорщики Андалиев, Шарипов, Имомов. Но они — родственники, а он нет. Это и разбудило в прапорщике Хакимове обиду. Но и не только это. Прапорщик Хакимов — единственный в подразделении воин-интернационалист, отмеченный боевыми наградами. Может быть, верно посчитали в части, что это никаких преимуществ перед сослуживцами ему не дает? Мол, есть льготы для воинов-интернационалистов, но ими пользуется, но нигде не сказано, что его нельзя увольнять на общих основаниях.

Но можно ли согласиться с этим? Формально, конечно, нигде не записано о такой льготе, как иммунитет при сокращении штатов. А если по справедливости? Немало делается у нас в стране для повышения престижа воинов-интернационалистов, воспитания уважения к ним.

Велика всенародная признательность тем, кто не щадил жизни своей ради выполнения святого для нас долга перед Родиной, отстаивая с оружием в руках ее интересы, интересы ее друзей, соседей. О них слагаются песни, их с почетом принимают в президиумах собраний, к их слову прислушиваются нынешние школьники, студенты, те, кому еще предстоит стать солдатами.

На словах и в подразделении, и в части воинов, выполнивших интернациональный долг, уважают. А вот первый же случай на деле подтвердить это уважение показал, что за словами ничего не стоит.

Ко времени нашей встречи бывший прапорщик Хакимов уже устроился на работу в совхоз. Вернулся к земле, с которой ушел четыре года назад. Но тогда он ушел с должности агронома, а пришел работать на хлопковую плантацию рабочим. Потерял человек и в должности, и в окладе, потерял все надежды, связанные со службой.

Может быть, частная неудача, личная обида прапорщика Хакимова и не заслуживала бы такого внимания и анализа: жизнь наша ставит преграды, бывает, и повыше, наносит удар и потяжелее. Но есть кое-что, о чем нужно подумать, взглянув на судьбу Хакимова с позиции сегодняшнего дня.

Тот пример с моим приятелем-чиновником, с которого я начал историю обидь прапорщика Хакимова, не случаен. Помните, там человек сказал: хорошо, хоть не пришлось искать работу, предложили должность.

Командир части работу Хакимову не искал. Потому что такой работы у него не было. Предложили, правда, Хакимову в другом районе, и даже в другом регионе на севере, должность контролера. Он отказался. Помешали те самые местные традиции, о которых мы говорили: семья в четыре иждивенца, перспектива бескартирного житья вдали от родственников лишили его права выбора. Другого командир предложить ему не мог.

Наше ведомство, так активно и тщательно отбирающее людей на службу многие годы подряд, оказалось явно не подготовлено к тому, с чем столкнулись сейчас многие другие: сокращению кадров. В том смысле, что оно не может в своих пределах устроить тех, кто терять должность.

«Мне жалко отдавать каждого», — помните, говорил старший лейтенант Мурадов? И это не просто слова. Их, уволенных уже, он, как может, трудоустраивает. Опираясь на те самые связи, которые использовал, чтобы набрать себе полный штат прапорщиков. Уговорил вот директора школы в поселке взять одного из бывших своих подчиненных преподавателем военного дела...

А у командира части таких возможностей нет. А жаль. Мы много говорим о взаимодействии. С органами милиции хотя бы. Но почему-то наши кадровые аппараты, получив распоряжение сократить кадры, не позаботились о том, куда пристроить своих людей, служивших нам верой и правдой многие годы. Какие связи у нас, например, с вневедомственной пожарной охраной, где, кажется, пока нехватка кадров? И что мы будем делать, если поступит команда увеличить штат? Ведь прапорщики-контролеры не в управленческом аппарате, от них не так просто отказаться. Уже слышал я разговоры в части, да и в ИТК, что сокращение штата прапорщиков тут же дало всплеск нарушений режима содержания среди осужденных. Не везде это сокращение учитывало особенности объектов, обстановки на них. Есть мнение, что где-то нужно поправить, укрепить кадры прапорщиков. Если такая точка зрения найдет понимание, не окажемся ли мы снова перед проблемой набора людей неподготовленных, непроверенных вместо тех опытных и преданных, которых сегодня не без обиды выставляли из подразделения? Многие из Хакимовых к нам уже не вернуться, даже если попросим.

Полковник В. ЛОСЬВ.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

НОЖОВКА

К... «ПИОНУ»

У ворот части притормозил большегрузный автомобиль, посигналил. Прежде чем впустить его, дежурный по КПП выглянул в окошко.

— Подвижная мастерская ИТСО. Старший прапорщик Макаров возвратился из командировки, — заметил он.

Александра Степановича Макарова хорошо знают не только в своем коллективе, но, пожалуй, по всему Уралу. И не мудрено. Умелец, каких поискать, он пятнадцать лет самозабвенно трудится на должности старшего техника подвижной мастерской ИТСО, обеспечивая безотказную работу техники на охраняемых объектах.

За машиной, на которой смонтирована мастерская, старший прапорщик смотрит не меньше, чем ее водитель.

— Без нее мы никто, — говорит Макаров. — Объем работ большой, расстояния между ротами — тоже, а побывать надо везде.

Благодаря большой мобильности подвижной мастерской, ее насыщенности всем необходимым контроль техники, ее профилактика и ремонт осуществляются в максимально короткое время и профессионально.

— Ремонтная база части, — говорит майор Михаил Иванович Кузьминых, заместитель начальника штаба, в подчинении которого и находится старший прапорщик А. Макаров, — это не только подвижная мастерская, хотя ей и отводим одну из главных ролей.

И поясняет почему. Обилие техники на объектах породило проблему правильной ее эксплуатации, эффективного использования, систематического контроля за работой специалистов. Надо четко распределить их время на боевую службу, на отдых, профилактику и обслуживание техники, совершенствование практических навыков. Это тем более важно, что с увеличением насыщенности периметра приборами количество специалистов не возросло, кое-где даже уменьшилось. Отсюда и возникли известные диспропорции, когда люди попросту физически не в состоянии в срок и качественно обслужить технику. Для наглядности давайте вспомним, сколько приборов типа «Мак» установлено на объекте, и посмотрим, сколько же времени предусмотрено нормативом на их обслуживание. Перемножим цифры, и окажется, что специалисту роты нужно двадцать

часов в сутки, чтобы суметь все приборы обслужить.

Естественно, что в таких условиях подвижная мастерская части становится палочкой-выручалочкой. Не случайно майор Кузьминых и старший прапорщик Макаров так о ней пекутся, оснащают всем нужным здесь. В том числе, например, приставкой для проверки работоспособности аппаратуры ТСО роты. Самоделка, правда, но ведь обещанная три года назад приставка заводского изготовления так пока еще и не поступила сюда. Вот и ищут выход из положения.

Изобретением старшего прапорщика Макарова довольны. Оно с «дипломат» величиной, зато возможности его очень большие. Можно проверить работоспособность участков всех рубежей обнаружения, телефонной связи. Можно снять время задержки блока обработки сигналов, проверить работоспособность исполнительных устройств и напряжение на стабилизаторах 1—3, подачу напряжения генератора 20 вольт, 5 килогерц. Короче говоря, не выходя из «пультовой» на периметр, любой специалист может проверить состояние технических средств по шести позициям. Экономия времени — огромная.

А вот еще самодельная приставка для проверки и ремонта блоков аппаратуры «Ночь-12». С ее помощью коммутация и подключение различных блоков производится в десять раз быстрее, чем обычным способом.

Всего же в подвижной мастерской сосредоточено около двадцати различных приставок, сконструированных умелыми руками старшего прапорщика Макарова. Есть ли что-либо подобное в тех мастерских, которые поступают в войска? Нет, конечно. К тому же монтируются они на базе автомобиля ГАЗ-66. Тут не разместить сварочный аппарат, без которого в роты чаще всего нечего и выезжать. Не где установить и электропитание, чтобы обеспечить эти самые сварочные работы.

А вот подвижная мастерская старшего прапорщика Макарова смонтирована на базе автомобиля ЗИЛ. Тут удалось разместить все, что нужно. И мне кажется, что опыт этот заслуживает того, чтобы его учли на будущее, когда все же встанет вопрос о необходимости оборудовать подвижные мастерские на базе большегрузных автомашин.

Производительность труда специалистов ИТСО, в том числе и подвижной мастерской, во многом зависит от того, полностью ли обеспечены они соответствующим инструментарием. Между тем обеспеченность эта оставляет желать лучшего. Так, в прошлом году из длинного списка всего, что было заявлено в Уральское окружное управление материально-технического и военного снабжения, нам поставили две ножовки по дереву и пять молотков. И так каждый год не выполняются наши заявки. Не случайно разувались кое-где в спо-

способности округа обеспечить их запчастями, инструментами и приборами, поэтому сами ищывают возможности обеспечения всем необходимым.

При этом каждый заместитель начальника штаба поступает так, как понимает, как считает нужным и полезным, приобретает то, что может и где только есть возможность. Особую трудность они испытывают, разыскивая ареометры, нагрузочные вилки, электролит, изоляцию. Даже если кому-то повезло и он увидел на прилавке магазина нужные приборы или инструменты, радости мало. По безналичному расчету все равно ничего не продадут.

Естественно, всем нам очень хотелось бы, чтобы данное положение изменилось. Нельзя работоспособность средств обнаружения ставить в зависимость от того, есть ли у специалиста инструмент, чтобы отрегулировать, настроить аппаратуру, наконец, отремонтировать, когда вдруг случилась поломка.

В этой связи нужно сказать, о том, как снабжаются стационарные мастерские ИТСО. Тут вообще наблюдается странности. С одной стороны, делается вид, будто этих самых стационарных мастерских по ремонту технических средств охраны нет и в помине. Во всяком случае штатами они не предусмотрены. Но с другой стороны, табель положенности на якобы несуществующие мастерские предусматривает реальные приборы, такие, как генератор сигналов, частотомер, осциллограф, вольтметр и испытатель транзисторов.

Зачем такая путаница — непонятно. Зато ясно другое: если есть табель положенности, то согласно ему надо иметь приборы и аппаратуру. А поскольку они по плану снабжения по нашим заявкам из окружного управления не поступают, то их «достают». Чаще всего покупают у предприятий, разумеется, изрядно устаревшие не только чисто физически, но и морально. А что делать? Тут хотя бы такие иметь, чем вообще ничего. И вот тратим на старье деньги, тратится на его пересылку, затем на ремонт. Все на законных основаниях, хотя от такой законности на душе кошки скребут.

Да и как быть спокойным, если видишь, как покупается за 19 рублей старый ампервольтметр, который на следующий день сломался. Отдали его в ремонт и заплатили за починку 20 рублей. Срок эксплуатации у прибора большой, списать раньше срока не спишешь, значит, будешь еще не однажды его ремонтировать и заплатить втрое больше, чем он стоит новый. Так, может, все же выгоднее купить новый прибор, не дожидаясь, когда у поломавшегося истечет срок эксплуатации? Дешевле обойдется.

Проблемой остается подготовка специалистов. В прошлом году нам их требовалось одно количество, а прислали в два раза меньше. Остальных, сказали, готовы сами. Подготовили, конечно. Такие умельцы, как старший прапорщик Макаров, за две недели способны научить будущего радиомастера, тогда как в учебном подразделении их готовят месяцами. Невероятного в этом ничего нет: на местах будущих

специалистов учат практическому делу там, где они и будут работать, на тех приборах, теми инструментами, которые имеются. В учебных подразделениях у курсантов много времени уходит на хозяйственную и прочую деятельность, никак с их подготовкой не связанную.

Не пора ли разобраться с программой подготовки специалистов ИТСО, с методикой их учебы, взять курс на привитие им прочных практических навыков обслуживания техники?

Надо наконец-то решить вопрос с подготовкой в учебных подразделениях электриков. Если на эту проблему посмотреть с чисто экономической точки зрения, то еще неизвестно, что дешевле: учеба специалиста данного профиля или же сегодняшняя практика, когда электрика осужденного выводит для производства необходимых работ караул из трех военнослужащих. Да и вообще: как можно иметь столько аппаратуры, различных приборов, служебное освещение и не располагать собственным электриком?

А в каких помещениях располагаются мастерские? Чаще всего — в подвальных и полуподвальных, тесных и душных. А где хранятся приборы, запчасти — все имущество ИТСО? В хранилищах службы связи. И хозяин здесь соответственно один на две службы, хотя, если разбираться, то оборудования и имущества ИТСО у него в два раза больше, чем связи. На мой взгляд, следует разделить хранилища, закрыть существующую реально лазейку для совершения махинаций.

Не помню, чтобы когда-либо речь заходила о спецодежде для солдат, сержантов и прапорщиков, занятых обслуживанием ИТСО. Каждый день они работают с металлом. На периметре подтягивают проволоку, в том числе и колючую, занимаются сваркой деталей, и тут вообще у специалиста спецовка должна быть из асбестовой ткани. И обувь должна быть такая, чтобы ее не прожигали искры от раскаленного металла.

Пока же всего этого нет, обувь и одежда специалистов ИТСО быстро приходят в негодность. Внешний вид их поэтому часто вызывает нарекания командиров. Резиновые сапоги и те не положены. Между тем самые трудоемкие работы на объектах, когда техника переводится на работу в новом режиме, выпадают на самую сытную пору — весну и осень.

Оставляет желать лучшего отношение к специалистам ИТСО, к ремонтникам. Иногда приедет подвижная мастерская в роту, а мастера стоят на постах в карауле. Если бы это было эпизодично, а то ведь порой длительное время они несут службу часовыми. Между тем от того же специалиста ИТСО будет больше пользы, если он вовремя обслужит технику, обеспечит ее надежную и безотказную работу.

Так обстоят у нас дела с ремонтными базами частей, с условиями, в которых специалистам приходится работать. Что-то мы в состоянии на месте поправить, но далеко не все. А перемены стучатся в дверь, нужда в них очевидна.

Подполковник О. СОКОЛОВ.

УВВ по Ураду.

НА ПОДЪЕМЕ НЕ ОСТАНАВЛИВАЮТСЯ

Немалый положительный опыт применения собак, особенно для предотвращения побегов осужденных с использованием автотранспорта, накоплен в части, где данную службу возглавляет прапорщик С. Дейстер.

Учитывая, что контрольно-пропускной пункт в общей системе охраны объектов ИТУ остается постом особым, штаб разработал и осуществил ряд практических мероприятий по надежному его прикрытию. Наряду с инженерно-техническими средствами охраны здесь активно применяются служебных собак, специально подготовленных для этих целей. Достиженные показатели подтверждают своевременность и эффективность принимаемых мер. Только в минувшем году при досмотре транспорта и грузов на КПП охраняемых объектов предотвращено с помощью собак несколько побегов осужденных.

Высоко оценивается служебная деятельность взвода, которым командует мастер боевой службы прапорщик М. Хабибуллин. В большей степени это результат комплексного подхода командования и штаба части к руководству обучением и воспитанием специалистов, подготовкой и тренировками служебных собак, а также умелым их использованием на боевой службе.

Штаб постоянно держит на контроле деятельность службы собак, своевременно и глубоко анализирует ее качественные показатели и с учетом достигнутых результатов разрабатывает и осуществляет практические мероприятия по повышению служебного мастерства младших специалистов и улучшению рабочих качеств собак. К проведению сборов начальник службы собак относится особенно ответственно. Он заранее продумывает все до мелочей. В том числе форму и содержание мероприятий. Увольняющиеся в запас военнослужащие в торжественной обстановке со словами напутствий передают служебных собак прибывшим из учебного подразделения специалистам. Затем в течение нескольких дней они индивидуально работают со своими преемниками. Завершаются сборы сдачей зачетов.

Дальнейшее совершенствование служебных навыков специалистов идет уже на учебных, тренировочных занятиях и непосредственно на боевой службе.

Планируя учебу специалистов службы собак, штаб стремится учитывать уровень подготовки военнослужащих и условия, в которых им предстоит выполнять задачи. Опыт подтверждает, что для закрепления

полученных навыков по специальной подготовке с инструкторами и дрессировщиками ежемесячно необходимо проводить занятия: в работе с собакой по следу — 32—36 часов, по досмотру транспортных средств — 14—20 часов, по поиску наркотических веществ и спиртных напитков — 19—20 часов.

Весомым подспорьем в становлении мастеров-специалистов является постоянная пропаганда и внедрение в жизнь передового опыта. Это хорошо усвоил командир взвода прапорщик М. Хабибуллин. Он всегда разъяснит и покажет, как выполняется тот или иной прием. Подать Хабибуллину старшие инструкторы службы собак прапорщики В. Бутылкин и А. Андрюшкин. Именно они помогли сержанту В. Калиберде, ефрейторам П. Белекчи и Л. Кесову. Теперь эти военнослужащие — специалисты первого класса. Используя опыт старших товарищей, в короткий срок добились высоких результатов в службе ефрейторы В. Бабыка, З. Корагошев, С. Чунту, В. Ребчук и другие.

Комплекс мер по повышению эффективности применения собак на боевой службе включает в себя продуманную, апробированную систему совершенствования рабочих данных служебных собак. Она предусматривает доведение выработанных у собак в процессе подготовки условных рефлексов до навыков, закрепление их в сложных, близких к реальным условиях. Решению этой задачи способствуют каждодневная забота об учебно-материальной базе, поддержание в подразделении твердого уставного порядка и крепкой воинской дисциплины, разработка новых тактических способов применения собак на боевой службе, проведение систематических тренировок по закреплению у них необходимых навыков.

Успешное использование собак в досмотре транспортных средств и обыске грузов достигнуто в части за счет их узкой специализации. Так, приказом по части за каждым КПП закрепляются специалисты со своими собаками. Количество их зависит от особенностей контрольно-пропускного пункта, интенсивности движения транспортных средств и характера вывозимой продукции. При этом специалист по обыску железнодорожного транспорта несет боевую службу в составе дополнительного караула, а по досмотру машин — в карауле по охране объекта. В оптимальный срок они доводят здесь свое мастерство до уровня, исключающего безрезультативные случаи применения собак.

При пропуске большого количества вагонов наиболее эффективны методы двустороннего досмотра со встречным взаимоконтролем поверху и понизу вагонов и одностороннего контрольного досмотра поверху вагонов.

В первом случае одновременно используются три патрульно-розыскные собаки, две из которых для досмотра поверху вагонов с головы и хвоста поезда идут навстречу друг другу и одна — для досмотра снизу. Во втором — применяются четыре патрульно-розыскные собаки: две поверху и две понизу вагонов движутся навстречу друг другу.

Плюс к тому при осложнении обстановки на охраняемом объекте, получении данных о готовящемся побеге преступника с использованием транспортных средств обязательно проводится контрольный досмотр.

Чтобы закрепить у собак необходимые навыки, в подразделениях созданы оборудованные по всем правилам учебно-тренировочные городки, которые позволяют совершенствовать рабочие качества собак для решения различных задач боевой службы, в том числе и для досмотра транспорта. В городках есть места тренировок собак в досмотре транспортных средств с учетом разных типов машин, видов грузов, порядка загрузки и осмотра, учебные участки производственных зон ИТУ, где имитируются подкопы, схроны и так далее.

Занятия с собаками по досмотру транспортных средств проводятся в максимально сложных условиях обстановки, исключительно на грузах, характерных для того или иного охраняемого объекта. Как пра-

вило, проигрываются разнообразные вводные, включающие уловки и ухищрения, применяемые осужденными, к примеру, использование веществ, маскирующих индивидуальный запах человека (бензин, лаки, краски, ацетон и другие).

Помимо тренировок собак на макетах учебного городка закрепление у них навыков в досмотре транспорта и обыске грузов осуществляется на контрольных площадках действующих КПП.

В интересах повышения надежности охраны объектов применяются собаки породы «московская сторожевая», хорошо зарекомендовавшие себя на боевой службе.

Много внимания в части уделяется воспитанию у инструкторов и дрессировщиков высокой бдительности, инициативы и решительности при выполнении боевых задач. С этой целью проводятся вечера обмена передовым опытом, чествования отличников боевой службы, боевой и политической подготовки. При подведении итогов лучшему специалисту вручается почетный вымпел. Не случайно почти две трети инструкторов и дрессировщиков здесь — отличники учебы, каждый второй награжден нагрудным знаком «За отличие в службе», все без исключения — классные специалисты. Полностью изжиты чрезвычайные происшествия и грубые нарушения правил несения боевой службы.

Впрочем, достигнутое — не повод для благодушия и уж, конечно, не предел. Сделать предстоит еще немало. А, как известно, на подъеме не останавливаются.

Подполковник А. СИДОРЕНКО.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Подразделение, которым командует капитан А. Мирошниченко, на протяжении нескольких лет удерживает звание отличного, является победителем социалистического соревнования в части. И в этом немалая заслуга его командира. Предъявляя высокие требования к подчиненным, Анатолий Леонидович воспитывает глубокое понимание каждым военнослужащим задач, которые стоят перед коллективом. Личным примером призывает не останавливаться на достигнутом, стремиться к новым рубежам в боевой службе, боевой и политической подготовке.

Капитан А. Мирошниченко за период службы был неоднократно поощрен старшими командирами и начальниками. Он награжден пятью медалями, в том числе медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

Недавно капитан А. Мирошниченко назначен на вышестоящую должность.

Подполковник В. ГУРСКИЙ.

Рис. художника Э. Копылова.

СТРЕМИСЬ БЫТЬ ОТЛИЧНИКОМ

Сегодня беседу с личным составом караула ведет командир части полковник Борис Петрович Челобаев.

Борис Петрович прошел хорошую армейскую школу. Был солдатом, сержантом. Окончил военное училище и академию имени М. В. Фрунзе. О караульной службе он может многое рассказать, а если нужно — дать дельный совет. Его слово — слово профессионала, к которому следует внимательно прислушаться. На страницах журнала полковник Челобаев ведет разговор о том, как важно постоянно совершенствовать служебное мастерство, множить число мастеров боевой службы, справедливо называемых в войсках золотым фондом.

Когда материал готовился к печати, стало известно, что полковник Б. Челобаев назначен на вышестоящую должность.

Нередко вспоминаю я давнишний, но примечательный случай из практики. Ко мне, тогда командиру батальона, заходит командир роты и просит объявить благодарность часовому за бдительность в карауле. Спрашиваю офицера: что же сам не объявил? Ведь и прав у него не меньше на этот счет. В ответ слышу: хочется, чтоб повесомее выглядело поощрение.

Ладно, а чем отличился солдат? Оказалось, заметил, как осужденные разожгли костер, да так, что дым от него достиг линии охраны и затруднял часовому наблюдение за сектором охраны.

Странно, удивился я, почему же часовой позволил развести огонь? Почему, заметив неладное, не сообщил начальнику караула, а ждал, когда дым достигнет запретной зоны? Такого часового не поощрять надо, а проработать как следует.

Командир роты согласился. Оказалось, он уже наказал солдата за небдительное несение службы. Только не этого, а другого, который сменился с поста. Это он не заметил, как осужденные принесли доски, сложили их в кучу, подпалили.

— Молодой солдат, что ли? — поинтересовался я.

— В том-то и дело, что нет — полтора года отслужил. А вот молодой все и заметил, стоило ему пост принять. Потому и хочется особо его отметить.

Детально разбираясь с этим случаем, мы потом в батальоне проанализировали службу других солдат и сержантов, которые преодолели годовой рубеж. Оказа-

лось, что некоторые из них возомнили себя непогрешимыми, эдакими мастерами, которые службу знают «от» и «до», а потому готовятся к ней с прохладцей, несут ее, можно сказать, налегке.

Незадачливый часовой, наказанный командиром роты, как выяснилось, больше размышлял над тем, как бы в субботу пойти в увольнение и встретиться со знакомой девушкой, приславшей накануне письмо, чем о том, как образцово выполнить поставленную задачу.

Примеры того, как одни военнослужащие постоянно проявляют похвальную целеустремленность, хотят, чтобы в коллективе никто худого слова о них не сказал, а другие, однажды добившись хороших результатов, почивают на лаврах — такие примеры не единичны. О зазнайках справедливо говорят, что они потеряли чувство ответственности. И это так. Поэтому мне кажется, если хочешь чего-то достичь, если хочешь стать мастером боевой службы, то прежде всего проникнись чувством ответственности, сознанием значимости выполняемой задачи. Ведь чем больше у нас на постах будет солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров, которые со знанием дела, уверенно и четко выполняют свои обязанности, тем надежнее станет охрана объектов, лучше режим.

Кое-кто, правда, высказал мысль, что служебное рвение, дескать, тщеславием немного попахивает. Неправда. С каких это пор образцовое исполнение долга пе-

ред Родиной стало непрестижным для личности? В любые времена люди долга ценились, и тем выше, чем большую пользу они приносили государству.

Непрерывное условие, при котором профессиональное мастерство приобретает легкость и быстроту, — личная дисциплинированность военнослужащего. Не показная, «для начальства», так сказать, а внутренняя, глубокая, которая побуждает в любых обстоятельствах точно соблюдать уставные требования, беспрекословно выполнять приказы и распоряжения начальника караула, его помощника.

Казалось бы, о чем тут говорить? Есть устав, ну а конкретно у караульного — еще и обязанности по табелю постам, которые он знает наизусть, — делай, как они велют, тем самым проявляя дисциплинированность. И все же находятся военнослужащие, которые отступают от уставных требований. Случается, по незнанию, что тоже их не оправдывает, но чаще всего из-за безответственности.

Случай, приведенный в начале нашей беседы, подтверждает это. Ведь часовой, которого сменил отличившийся затем молодой солдат, имел опыт, имел обширные и глубокие знания, знал свою задачу. Он мог отлично ее выполнить, заслужить одобрение. Но требования службы оказались за пределами его сиюминутных интересов. Отсюда потеря наблюдательности и вообще бдительности.

Наблюдательность — одно из первейших качеств истинных мастеров боевой службы. Они стараются постоянно ее развивать, для чего ни на минуту не отвлекаются от наблюдения за сектором охраны, за объектом, за тем, что происходит вблизи поста. Учатся видеть в темноте и слышать в непогоду. Ни в чем не отступают от порядка несения боевой службы, ко всему придирчиво внимательны, на все реагируют, делают соответствующие выводы и докладывают начальнику караула.

У нас в части служит немало опытных солдат и сержантов. Среди них — рядовой Александр Клапач. При подведении итогов не раз отмечалось такое его профессиональное качество, как наблюдательность. Например, однажды он, будучи в карауле, заметил тревогу в глазах осужденного, когда часовой объявил, что будет произведен досмотр личных вещей. Клапач догадался: что-то пытается спрятать. Стал искать и нашел деньги, зашитые в одежде в разных местах.

У таких военнослужащих и следует учиться служебному мастерству, прежде всего наблюдательности.

Конечно, можно быть и дисциплинированным на посту, но вершин мастерства не покорить. Почему? Да потому, что надо быть еще отлично подготовленным теоретически и практически к несению боевой службы. Скажите, много ли проку будет, если часовой или контролер, видя какие-то действия осужденного, не знает, противоречат ли они установленным правилам? Полагаться на авось, на интуицию, а не на прочные знания — значит подвергать себя и товарищей риску. Отсюда вывод: учись и учись, совершенствуйся.

Будь внимателен и активен не только на плановых занятиях по боевой подготовке, но также на инструктажах, на инструктивных занятиях, которые проводятся перед заступлением на службу. Тут ты можешь всесторонне проверить свои знания, умения, навыки. При этом не надо стесняться товарищей, думать, что они осудят, если сплеховал. Они, конечно, выскажут свои замечания, пояснят, где ошибся, где действовал вяло, не по уставу. Их оценки подчас строги, не каждому нравятся. Зато совет опытного солдата или сержанта может оказаться неоценимым, когда случится экстремальная ситуация и ты окажешься один на один со злоумышленником. Чаще всего тогда рядом нет советчиков, нет помощников, они подоспеют по твоему сигналу позже. А пока ты один, и твои действия будут во многом определяться твоими знаниями того, как нужно поступить в данном случае, твоими практическими навыками, которые ты как раз и отработывал в учебном порядке на виду у товарищей. Как тут не вспомнить слова А. В. Суворова: «Тяжело в ученье — легко в бою». Да, чем прилежнее военнослужащий на занятиях, тем легче и спокойнее ему выполнять обязанности на посту. Тут двух мнений быть не может. Ну, а где изложены главные требования к должностным лицам караула, их общие и особые обязанности? Конечно, в уставах. В них спрессован опыт поколений, мудрость армейской службы, указаны четкие пути к обеспечению надежной охраны порученных постов. Готовясь в караул, не поленись освежить в памяти знания того, как следует действовать при внезапном нападении на пост, при проникновении нарушителя в запретную зону, при возникновении пожара на объекте или вблизи него.

Из бесед с мастерами боевой службы, из их выступлений на слетах отличников, вечерах их чествования, совещаниях по обмену опытом всем становится понятно, что эти люди постоянно дружат с уставами. Они не считают, что если однажды заучили определенные статьи или требования, то больше нет нужды к ним возвращаться. Берусь утверждать: если часовой твердо знает устав и строго выполняет его требования, если настойчиво совершенствует свои знания, он не растеряется на посту в любой ситуации и выйдет из нее победителем. Разумеется, при непрерывном условии: уметь отлично владеть оружием, быть физически закаленным и выносливым.

История любого подразделения, части знает немало примеров того, как физическая выносливость, ловкость и сила солдата помогали ему успешно выполнять боевую задачу. Есть такие примеры и в наши дни, нет нужды их повторять. Они только подтверждают актуальность главного требования к войскам, к каждому военнослужащему: учиться тому, что необходимо для успешного выполнения служебно-боевых задач как в мирное, так и в военное время. Давайте все выполнять его на своих постах как можно лучше.

Полковник Б. ЧЕЛОБАЕВ.

БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

■ ПО СТАРОЙ МЕТОДИКЕ ■ УЧИТЬ МЕРАМ БЕЗОПАСНОСТИ ■
РАЗВИВАЯ ТАКТИЧЕСКИЙ КРУГОЗОР ■ НА ПОСТЫ И МАРШРУ-
ТЫ — УБЕЖДЕННЫМИ ■ ПРАВОВЫЕ ЗНАНИЯ — КАЖДОМУ

В ПЛЕНУ

ИНЕРЦИИ ?

В воинском коллективе до недавнего времени были достаточно высоки и стабильны показатели в боевой подготовке. Но минувшее учебное полугодие показало, что сделан шаг назад. Почему? Об этом идет речь в публикуемой ниже корреспонденции.

Вместе с офицером штаба части майором Р. Салахутдиновым мы побывали на некоторых занятиях. Впечатление осталось не лучшее. И вот почему. Нельзя добиться качественного обучения, если командир взвода к занятию не подготовлен, инструктаж с сержантами не проводил, учебно-материальную базу и технические средства не использовал. Ход занятия заранее продуман не был, действия по вводным не практиковались... В общем, сплошные минусы. Для полноты картины добавим, что контроль за отработкой учебной программы нередко отсутствует — об этом свидетельствуют журналы учета боевой и политической подготовки.

Характерный пример. По расписанию в роте, которой командует капитан Х. Гималетдинов, значилось занятие по защите от оружия массового поражения. Но конспекта для его проведения у офицера не оказалось. Занятие было сорвано.

Другой факт. В подразделении запланирована строевая подготовка. На плац поначалу вышли все военнослужащие, но через двадцать минут осталась лишь половина обучаемых. Остальные под разными предлогами ушли. К сожалению, никто из офицеров роты или штаба на занятии не был, а младшие командиры оказались не на высоте положения.

Из-за бесконтрольности в подготовке и проведении занятий за один учебный день в подразделении остались непроведенными занятия по физической, тактической подготовке. Прошли только по огневой подготовке, да и то с неполным охватом личного состава. При следовании на стрельбище была возможность провести попутную тренировку (стрельбище на удалении 6 км), отработать некоторые элементы тактической подготовки. Однако этого не произошло.

Выше приводились красноречивые факты, свидетельствующие об отношении офицеров к делу. Пример с них берут младшие командиры. Так, сержанту П. Николаеву было поручено проводить занятие по материальной части оружия. На всех военнослужащих имелся лишь один (!) автомат, какие-либо пособия отсутствовали. Если учесть, что Николаев содержание материала раскрывал с большими отступлениями от наставления по стрелковому делу, то о какой пользе от такого урока может идти речь?

И в этом, и в других подразделениях мы обнаружили немало военнослужащих, которые ничем не занимались, в то время как во всех учетах против их фамилий аккуратно помечено, что на занятиях по боевой подготовке они присутствовали. Если бы офицеры штаба и служб вникали в ход учебного процесса, таких досадных просчетов не было бы.

Надо признать, что отрыв личного состава от плановых занятий в части стал хроническим. Ничему не научил воинский коллектив горький опыт подразделения, личный состав которого в ущерб учебно-оборудован объект, а на итоговых занятиях получил «неуд»...

Чаще всего отрыв военнослужащих от плановых занятий связан с наведением внутреннего порядка и совершенствованием учебно-материальной базы. Именно они и вносят зачастую аритмию в учебный процесс. Порой подобные вводные связаны с приездом в часть различного рода проверяющих.

Конечно, жизнь есть жизнь. И без решения различного рода хозяйственных вопросов не обойтись. Не всем командирам подразделений в повседневной жизни хватает настойчивости в претворении

346

в жизнь требований, касающихся боевой учебы.

Хотя разговоры о дисциплине учебного процесса, его интенсификации, необходимости ценить каждую минуту в части вполне хватает, но зачастую они повисают в воздухе. А ведь никакими служебными совещаниями не заменить дела. Кое-кто в части позабыл истину: боевой подготовкой надо заниматься всерьез и повседневно. Вот и получается: сначала идет раскачка, мол, до проверки еще времени много, успеем наверстать упущенное (а оно летит ой как быстро!), а пришло время отчитываться, оказывается — похвастаться-то нечем.

Разумеется, не во всех подразделениях сложилось пренебрежительное отношение к боевой подготовке. Так, воинский коллектив, которым командует офицер М. Батеенко, находится в таких же условиях, что и другие подразделения, а вот отношение к учебе здесь намного серьезнее.

...Тщательно готовился к отработке темы «Отделение в обороне» командир взвода лейтенант А. Афанасьев. Изучил методическую литературу, лично побывал на учебном тактическом поле, наметил места для практической отработки учебных вопросов, ориентиры, смоделировал тактическую обстановку с учетом наличия мишеней и оборудования поля. За день до занятия был проведен инструктаж командиров отделений на местности. Офицер ознакомил их с обстановкой, очередностью показа целей, указал ориентиры. С помощью сержантов показал порядок действий, продемонстрировал подготовку оружия, использование учебно-материальной базы, средств имитации. Подробно раскрыл некоторые методические приемы при отработке учебных вопросов.

Одновременно личный состав взвода в часы самоподготовки изучил особенности ведения боя в лесистой местности, спосо-

бы определения расстояния до целей, повторил меры безопасности при обращении с оружием и имитационными средствами.

Взвод прибыл в район занятия в установленное время. В пути тренировался в перестроениях из походного порядка в предбоевой, а затем в боевой и обратно.

Командир взвода сообщил тему, цели, учебные вопросы, напомнил о мерах безопасности, объявил первый учебный вопрос — «Занятие опорного пункта и расположение взвода в нем», поставил задачи отделениям. Затем приказал младшим командирам приступить к занятиям, сам внимательно контролировал действия подчиненных, помогал устранять ошибки.

Офицер был удовлетворен работой командиров отделений сержантов В. Михайлова, А. Резника, Н. Кирьянова: они хорошо усвоили все то, о чем говорилось на инструктаже.

Занятие прошло интересно, эффективно и закончилось подробным разбором действий обучаемых. Цели, поставленные руководителем, были достигнуты. Командир взвода, проанализировав ошибки, отметил инициативу взводов, поощрил сержанта В. Михайлова. Командиры отделений тоже подвели итоги и объявили оценки всем солдатам.

Здесь приведен лишь один хороший пример. Он говорит о том, что в части есть на кого равняться.

Вместе с тем отдельные успехи не могут служить оправданием различного рода упущений в учебном процессе. При этом многие из них на совести не только офицеров подразделений, но и вышестоящих начальников. Лишь при соответствующем усердии офицеров штаба, политотдела, подразделений будет четко спланирован и организован учебный процесс.

Подполковник А. КОСТЕНКО.

Приволжское УВВ.

С учетом специфики

В профилактике травматизма личного состава при различных работах большую роль играют тщательная организация труда, своевременные инструктажи, знание специалистами техники безопасности на рабочих местах. В нашей части уже длительное время нет серьезных нарушений военнослужащими мер личной безопасности. Чем достигается этот успех? Конечно, кропотливой целенаправленной профилактической работой командиров. Но чтобы она была эффективной, каждый офицер, безусловно, должен быть сам хорошо к ней подготовлен.

Начинается эта подготовка в период учебно-методических сборов с командирами подразделений.

Рассмотрим вариант 3-часового показательного занятия по теме «Работа командира подразделения по предупреждению травматизма», на которое были привлечены начальники служб: вооружения, квартирно-эксплуатационной, автомобильной, медицинской, физической подготовки и спорта, специалисты. Ставилась цель: ознакомить офицеров с приемами и мерами профилактики травматизма при организации

и проведении некоторых работ на территории части, подразделения.

Для подготовки руководитель (командир части) широко использовал сборники типовых инструкций, плакаты, штатное оружие, технику, различный инструмент, пособия. Накануне он лично проверил всю учебно-материальную базу, хорошо проинструктировал лиц, назначенных для показа способов и методики действий военнослужащих по вводным.

Занятие проводилось на нескольких заранее оборудованных учебных местах.

Методику руководитель применил такую: он разделил участников сбора на группы по количеству учебных мест. Занятие началось по общему сигналу. После краткого объяснения и показа того или иного приема руководитель для закрепления материала задавал офицерам контрольные вопросы. Если надо, прием повторялся, уточнялись отдельные положения и действия. Смена учебных мест производилась по команде.

На 1-м учебном месте заместитель командира части с тылу объяснил суть вводного инструктажа и его роль для молодых, только что прибывших в подразделение военнослужащих. В частности, обратил внимание на правила поведения на территории части (подразделения), в бытовых и производственных помещениях, уточнил назначение предупредительных сигналов, табличек и надписей, применяемых для профилактики травматизма, остановился на необходимости соблюдения каждым военнослужащим личной гигиены на боевой службе, занятиях и во время хозяйственных работ, ознакомил обучаемых с основными требованиями по соблюдению мер пожарной безопасности. С помощью заранее проинструктированных военнослужащих показал последовательность надевания и порядок использования спецодежды, спецобуви и других средств защиты при работе.

На 2-м учебном месте начальник службы вооружения сосредоточил внимание офицеров на важности соблюдения военнослужащими мер безопасности при обращении с оружием в карауле, при проведении стрельб, при следовании на транспорте, а также при обращении с боеприпасами. Все приемы по его команде выполняли военнослужащие срочной службы.

На 3-м учебном месте было показано, как следует соблюдать меры безопасности при проведении наиболее часто встречающихся видов хозяйственных работ, например: погрузочно-разгрузочных, покрасочных, по ремонту кровли и очистки крыш от снега, по разработке грунта, строительных и т. п. Так, командир подразделения обеспечения и обслуживания капитан А. Чайчиц организовал показ приема покраски эстакады с помощью индивидуальных средств страховки, а затем под руководством командира взвода лейтенанта А. Кравченко группа военнослужащих продемонстрировала порядок загрузки и выгрузки автомашин. При этом действовали только подготовленные к занятию военнослужащие, в том числе и младшие специалисты. Это учебное место

оборудовали вблизи реально строящегося объекта.

Занятие на 4-м учебном месте проводил заместитель командира части по технической части. На специальной площадке были отработаны некоторые приемы безопасной работы при обслуживании автомобиля, а также действия водителей и специалистов при обращении с ядовитыми жидкостями: тормозной, бензином, ацетоном, антифризом и т. д.

На 5-м учебном месте командир автомобильного подразделения с помощью нескольких военнослужащих показал безопасные приемы посадки личного состава на машины и высадки из них: через задний и боковой борта с помощью откидных ступенек и без них, с оружием и без него.

Начальник квартирно-эксплуатационной службы на 6-м учебном месте объяснил требования электробезопасности при проведении сварочных работ, пользовании электроосветительными приборами. По его команде специалисты показали, как правильно использовать различные электроприборы, обратили внимание на то, при каких неисправностях запрещено их применять.

На этом же учебном месте организовали показ средств пожаротушения, порядок их применения, а также особенности оборудования этими средствами жилых и производственных помещений.

7-е учебное место подготовили в спортивном городке. Здесь начальник физической подготовки и спорта части с привлечением личного состава одного отделения продемонстрировал порядок страховки при выполнении упражнений на каждом спортивном снаряде, меры личной безопасности при выполнении различных комплексных и специальных упражнений.

Завершилось занятие на 8-м учебном месте, где начальник медицинской службы показал особенности оказания первой медицинской помощи при ушибах, переломах, ожогах, кровотечениях, отравлениях ядовитыми жидкостями.

Подводя итоги, руководитель вручил каждому командиру подразделения сборник инструкций по технике безопасности на различных рабочих местах и памятку, в которой перечислялось, что запрещено делать личному составу на территории городка, автопарка (курить, разводить огонь, самостоятельно заводить автомобиль и двигаться на нем задним ходом, засасывать ртом бензин, мыть руки и стирать обмундирование бензином и т. п.). В последующем каждый военнослужащий в подразделениях был ознакомлен с памяткой и расписался за то, что несет ответственность за нарушение указанных в ней требований.

Количество учебных мест, вопросов, выносимых на занятия, в каждом конкретном случае, отметил командир части, зависит от специфики служебных, хозяйственных и учебных задач, решаемых подразделением.

Майор А. АХМЕДОВ.

Оршанско-Хинганское Краснознаменное
Центральное УВД.

ГРУППОВОЕ УПРАЖНЕНИЕ

В практике командирской подготовки успешно применяется групповое упражнение, особенно при отработке тем общей тактики и тактики внутренних войск. Оно прививает обучаемым навыки организации боевых действий и управления подразделениями в сложной и резко меняющейся обстановке, позволяет быстрее формировать у командиров гибкость мышления, рассудительность, аналитический подход к выработке решения. При групповом упражнении обучаемые обязаны действовать осмысленно, сопоставляя возможные варианты и определяя лучший способ решения поставленной задачи, а не выдавать готовых, зазубренных истин. Поэтому групповое упражнение, как правило, проводится на местности, где командиры взводов имеют возможность более точно учесть особенности расположения своих войск, сил и средств противника при оценке обстановки и принятии решения.

Вот как, к примеру, отработывалась с ними в течение четырех часов тема «Оборона мотострелкового взвода». Занятие проводил заместитель командира части. Накануне он вручил обучаемым заранее разработанное задание на групповое упражнение: офицеры и прапорщики имели возможность самостоятельно изучить рекомендованную литературу и подготовиться к практическим действиям по обстановке.

В тактическом задании были указаны сведения о противнике, положение и действия своего подразделения, в состав которого входит взвод, положение и задачи соседних и поддерживающих сил, другие данные.

ВАРИАНТ ЗАДАНИЯ НА ГРУППОВОЕ УПРАЖНЕНИЕ

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА. Передовые подразделения противника вышли и закрепились на рубеже юго-восточные скаты высоты «Крутая», отдельный дом, водонапорная башня на окраине Ильино, намереваясь развить наступление в направлении Серово.

Наши подразделения обороняются на рубеже изгиба реки, северные скаты высоты «Песчаная», северо-западная опушка леса [см. схему].

ЧАСТНАЯ ОБСТАНОВКА. 2 мсв в составе 1 мср к 8.00 3.01.88 выдвинулся на северные скаты высоты «Песчаная». В 9.00 командир взвода получил боевой приказ, из которого уяснил, что 2 мсв предстоит оборонять опорный пункт: северо-восточные скаты высоты «Песчаная», северо-за-

падные скаты высоты «Песчаная», северная опушка леса «Березовый» с задачей не допустить прорыва противника в направлении Серово. Порядок и последовательность оборудования и совершенствования опорного пункта определить самостоятельно. Время и метеоусловия — реальные на день занятий.

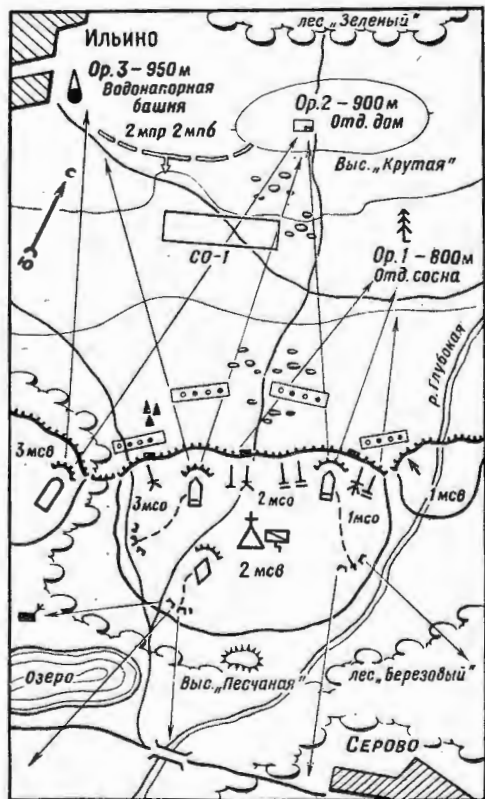
К ЗАНЯТИЮ: 1. Изучить уставные положения [указать статьи уставов, наставлений и т. п.]. 2. Уяснить задачу, оценить обстановку, принять решение. 3. Нанести обстановку на карту.

Руководитель занятия.

Ставились конкретные учебные цели: дать командирам взводов практику в организации оборонительного боя; совершенствовать навыки в уяснении замысла старшего начальника, оценке обстановки, принятии решения, проведении рекогносцировки, отдаче распоряжений и приказов, организации взаимодействия, управления подразделением в ходе боя. Рассмотрим наиболее характерные элементы группового упражнения.

В отработанном на карте плане — основном документе для проведения группового упражнения — руководитель нанес исходные данные, отразил тактический замысел и мероприятия, которые предстояло осуществить в ходе занятия.

Началось оно с проверки обучаемых, их готовности к отработке темы. Руково-

дитель убедился, полно ли, правильно ли нанесена на карты обстановка, знают ли офицеры и прапорщики теоретические положения, организацию, вооружение и возможности подразделений своих войск и противника по данной теме, а также сигналы управления и оповещения. Несколько командиров взводов доложили свои решения. Уточнив некоторые детали и кратко подведя итоги, руководитель дал команду на выезд группы в поле.

По прибытии к месту занятия обучаемые провели топографическое и тактическое ориентирование. Руководитель предложил им оценить обстановку, принять решение и подготовиться к постановке боевой задачи.

Выступили несколько командиров взводов. Старший лейтенант С. Раценя оценил обстановку, лейтенант Е. Маньков доложил принятое им решение, а лейтенант О. Фетисов — боевые задачи отделениям. Методику здесь руководитель избрал такую: по каждому вопросу группа заслушала два-три ответа и выбирался наилучший вариант с учетом замечаний и предложений других командиров. Наиболее целесообразное решение принял старший лейтенант Д. Рогачев. Именно на основе этого решения и был отдан боевой приказ, а затем велся последующий розыгрыш действий.

Не все решения и оценки, предлагаемые офицерами, были точны, поэтому руководитель поправлял обучаемых, устранял ошибки. Например, лейтенант М. Бобин при обосновании своих предложений и выводов недооценил опасности вклинения противника на правом фланге обороны взвода. Обучаемые не согласились с ним, предложили свои варианты действий, и просчет командира тут же был устранен.

Руководитель постоянно вводил в занятие элементы внезапности. Например, назначив одного из офицеров командиром взвода, резко изменил ему обстановку, а другому — его местонахождение, что было вызвано обстоятельствами боя. Все это требовало собранности, сосредоточенности, особенно в критических ситуациях.

Добившись усвоения подчиненными первого учебного вопроса — принятие решения на оборону командиром взвода, — руководитель сделал частный разбор, указал на недостатки и перешел ко второму — управление подразделением в бою.

Он ввел обучаемых в новую обстановку, требовавшую от командиров взводов быстрого творческого решения возникающих задач. Например, заслушал несколько выводов из обстановки, когда обучаемые в роли командира обороняющегося взвода должны были быстро распределить огневые задачи между отделениями, а затем по команде (сигналу) сосредоточить огонь взвода по наиболее важным целям противника. Каждое из предложенных решений имело особенности, и руководитель поощрял инициативу молодых офицеров и прапорщиков, пытавшихся доказать целесообразность своих решений. Вместе с тем он последовательно, по элементам, подробно анализировал выводы

из оценки обстановки и решения, добиваясь таким образом развития у обучаемых самостоятельности, готовности действовать смело и решительно при самом внезапном изменении обстановки.

По одной из вводных взвод, отражая атаку противника, пытавшегося вклиниться в оборону между 2 и 3 мсв, понес потери: вышли из строя 3 мсв и танк, находившийся на левом фланге 2 мсв. Некоторые командиры взводов не смогли сразу правильно оценить обстановку, а значит, и в полной мере использовать маневр огнем. Казалось бы, вводная простая, но, поскольку руководитель умело создал проблемную ситуацию, она вызвала одновременно и затруднения, и интерес обучаемых. За тщательной оценкой обстановки последовали предложения. Наиболее правильное внес прапорщик Г. Черняковский. Когда руководитель подвел итог всем предложениям обучаемых, стало ясно, что одну и ту же задачу можно выполнять по-разному. «Но командир, — подытожил руководитель, — обязан выбрать наиболее целесообразный вариант, чтобы действовать безошибочно».

Что дало групповое упражнение? Оно позволило руководителю убедиться в способностях обучаемых решать задачи не только за командира мотострелкового взвода, но и грамотно управлять приданными ему средствами, умело вести бой. А это стало возможным, поскольку офицеры и прапорщики готовились к упражнению заранее, согласно заданию. Так, в роли командира танкового взвода при отражении противника, вклинившегося в оборону опорного пункта, решение докладывал старший прапорщик В. Кузменко. В роли командира противотанкового взвода оценил обстановку прапорщик В. Атоманчук. Они, как и другие командиры взводов — офицеры и прапорщики, — действовали быстро и правильно, хотя проблемный метод, который применил руководитель, не раз ставил перед ними нелегкие вопросы. Руководитель корректно, требовательно вел занятие, подробно анализировал ошибки, неточности.

Закончив обработку темы, он сделал обстоятельный разбор. Назвал в числе лучших тех, кто действовал образцово, меньше допустил неточностей: старшего лейтенанта Д. Рогачева, лейтенанта О. Фетисова. Нельзя не сказать о том, что разбор группового упражнения тоже требует предварительного продумывания, четкого плана, использования интересных и поучительных примеров из опыта минувшей войны, умения увязать их с практикой сегодняшнего дня. Руководитель отметил и недостатки в действиях обучаемых, дал задание на самостоятельную подготовку к следующему занятию.

Групповое упражнение не только развивает тактический кругозор и совершенствует командирские навыки офицеров, оно прививает интерес к тактической подготовке, и этим обстоятельством должен умело пользоваться руководитель занятия.

Подполковник О. МОЛЧАН.
*Оршанско-Хинганское Краснознаменное
Центральное УВВ.*

РАБОТОЙ НЕ УДОВЛЕТВОРЕННЫ

В неповторимое время мы живем. Перемены, происходящие в нашей стране, усилия, направленные партией на дальнейшую демократизацию общественной жизни и радикальную экономическую реформу, горячо поддерживают воины нашей трижды орденоносной дивизии имени Ф. Дзержинского. Естественно, в таких условиях не могут не совершенствоваться все формы служебной и общественной деятельности, в том числе органов народного контроля.

Понимая важность своей работы, армейские дозорные стали больше уделять внимания главному — использованию по прямому назначению учебного времени, состоянию учебной материально-технической базы — тому, что влияет на рост боевого мастерства воинов. Анализ проделанного народными контролерами показал немало положительных примеров перестройки групп и постов НК и в то же время позволил выявить ряд существенных упущений. О том, какие уроки мы извлекли из накопленного опыта, я и хочу поведи разговор.

Самкритично оценивая свою работу, видим, что перестройка в ней только начинается. Пока еще мало оперативности, недостаточна гласность при проведении рейдов и проверок. Некоторым активистам не хватает боевитости в борьбе с недостатками. Приведу такой пример.

В воинском коллективе, где народными контролерами руководит офицер В. Никифоров, в ходе рейда было установлено, что значительное число учебных классов оборудовано по старинке. В автомобильном подразделении, в котором служат офицеры М. Руденко, А. Сухов, в прошедшем учебном периоде имел место отрыв личного состава от занятий по боевой и политической подготовке. В этом видится одна из причин того, что порой здесь случаются дорожно-транспортные происшествия. К сожалению, по сигналу активистов меры принимаются еще медленно, поэтому политотдел нацеливает парторганизации на более принципиальный спрос с тех лиц, кто конкретно замечен в нерадивом отношении к порученному делу.

В отдельных подразделениях посты на-

родного контроля не оправдывают оказанного им доверия. Они лишь от случая к случаю, поверхностно осуществляют рейды и проверки, нередко проходят мимо вопиющих фактов несоблюдения личным составом мер безопасности. Это, в частности, относится к посту НК, который возглавляет лейтенант А. Степанов. В подразделении допущены случаи травматизма, а активисты медлят с профилактической работой.

Нередко в деятельности групп и постов НК нарушается принцип коллегиальности. Так, в воинском коллективе, народных контролеров которого возглавлял офицер В. Кочергин, не только личный состав, но и многие активисты не знают, что было сделано дозорными за прошедший месяц, какие мероприятия намечается провести в ближайшее время. А народный контролер старший лейтенант А. Быков с большим трудом вспомнил, что имел за год только два поручения: проверить вещевое имущество в роте и наличие продуктов на продовольственном складе. Другой активист старший лейтенант Н. Соколовский два или три раза (он даже точно не помнит) присутствовал на выбраковке и убойе скота и контролировал посадку репчатого лука в теплице. И это за целый год! А ведь оба офицера — командиры взводов, и кому, как не им, поручить бы проверку качества проведения занятий по боевой подготовке в поле или, скажем, наличие и использование учебной материально-технической базы... Но, увы, этого не произошло.

Кроме того, в ряде подразделений этого коллектива после избрания новых органов НК с ними в течение нескольких месяцев не проводилось не только необходимых установочных занятий, но даже и разъяснительной беседы об их задачах, правах и обязанностях. Справедливости ради следует сказать, что здесь есть и положительные примеры в контроле за эффективностью учебного процесса. В частности, под руководством коммуниста А. Прочего пост НК провел рейд на полевых занятиях. Было выявлено, что отдельные офицеры, пользуясь бесконтрольностью старших начальников, допуска-

ют послабления. В итоге старший лейтенант С. Герасименко и лейтенант А. Воронов были привлечены к строгой дисциплинарной ответственности. Сейчас оба они улучшили отношение к выполнению должностных обязанностей.

Подобные рейды проводились постом НК, возглавляемым старшим лейтенантом А. Степаненко, что в значительной степени помогло повысить ответственность личного состава подразделения при подготовке к итоговым занятиям. Но эти и другие примеры положительных действий общественных дозорных, к сожалению, не нашли распространения во всем воинском коллективе, не были отражены в стенной печати.

Почему же народные контролеры не являются еще реальной силой, способной оказать более существенную помощь командирам и политработникам в борьбе за использование по назначению каждой учебной минуты? Почему низка действенность проводимых рейдов и проверок?

Первое, на мой взгляд, и самое, пожалуй, важное — это то, что сами командиры и политработники не используют в полной мере возможности общественных организаций. А бывает и так, что народные контролеры встречают в своей деятельности подспудное или явное сопротивление различных служб, обязанных оказывать квалифицированную помощь при проведении проверок. Причина здесь проста: если будут вскрыты недостатки, то придется держать за них ответ. Вот и удерживают отдельные товарищи «в узде» своих общественных помощников.

Думается, настало время коренным образом изменить порядок проведения проверок народными контролерами, а возможно, и саму структуру органов армейского общественного контроля. Ведь бывает так, что в состав поста НК избираются военнослужащие, которые, по сути дела, сами себя должны проверять. Так, в подразделении, где служит офицер Н. Соколовский, общественными дозорными были избраны офицер, старшина роты и ротный писарь. Вот такая получилась «общественность».

Вообще следует заметить, что структура органов народного контроля, например, в части излишне дробна: имеется группа, состоящая, как правило, из 11 и более военнослужащих, затем идут посты в батальонах, по 5—7 человек в каждом, общественные дозорные в ротах. А на поверку выходит, что активно трудится лишь группа народного контроля. Может быть, ею и стоит ограничиться, избрав в ее состав по одному достойному представителю из каждого подразделения? Таким образом, в каждой роте будет контролер, который при поддержке партийных и комсомольских активистов сможет успешно вести работу на месте. И в случае обнаружения негативных фактов он проинформирует об этом непосредственно председателя группы народного контроля. В то же время рейды и проверки на мес-

тах станут проводиться членами группы народного контроля, не заинтересованными в сокрытии недостатков, потому что они не будут находиться в прямом подчинении у командиров проверяемых подразделений. Сократится число народных контролеров, а значит, меньше будет отвлекаться для проверок людей и средств, а главное — органам народного контроля станут чужды местнические интересы. Естественно, выдвигая такое предложение, исхожу из того, что наши подразделения дислоцируются компактно.

Во-вторых, партийные организации уделяют еще мало внимания народным контролерам. Вся помощь им заключается, как правило, в заслушивании их же отчетов о проделанной работе. Слабо влияние коммунистов на подбор и обучение кадров НК. Хотя есть и другие примеры, в частности, в парторганизации, которую возглавляет офицер А. Герасимов. Здесь в одной из своих проверок армейские дозорные выявили, что немаловажной причиной упущений в ратной обученности личного состава является недостаточная методическая подготовка отдельных офицеров. Принятые командиром и парторганизацией меры восполнили этот пробел, что способствовало успешной сдаче итоговой проверки — коллектив вышел на отличный рубеж.

В-третьих, низка гласность в работе органов НК, редко анализируются причины выявляемых ими недостатков. К примеру, подчиненные старшего лейтенанта В. Данилевича часто отрываются от занятий на хозяйственные перевозки. Но виноват ли в этом младший офицер? Нет. Он выполнял распоряжения своих начальников. Однако не ошибусь, если скажу, что после очередного рейда НК все «шишки» соберет старший лейтенант, а не офицер В. Горовой, которому тот подчиняется. Поэтому здесь не обойтись без гласности, от нее не спрятаться, не отсидеться в кабинете.

В-четвертых, слаба обученность народных контролеров. Между тем перед нами, говоря словами М. С. Горбачева, стоит задача «...полностью овладеть ленинским принципом социалистического контроля, сочетающего самый широкий демократизм с партийным руководством. В народном контроле мы видим и действенное средство выявления новых назревших вопросов, и одну из важнейших форм вовлечения масс в процесс самоуправления делами общества и государства».

Чтобы выполнить установку партии, нам предстоит еще много поработать. Ведь по существу перестройка в органах народного контроля только начинается, и наш вклад в ускорение этого процесса пока нас удовлетворить не может.

Полковник Г. ВЕРЕНИЧ,
председатель группы народного контроля
орденов Ленина и Октябрьской
Революции, Краснознаменной дивизии
имени Ф. Дзержинского
внутренних войск.

СОДРПТЕГ

КАКИМИ БЫТЬ НА ПОСТАХ

То, что в части, где старшим инструктором пропаганды и агитации майор А. Акименко, многие командиры и политработники подразделений, партийные и комсомольские активисты по-настоящему озабочены вопросами дальнейшего повышения эффективности и качества идеологической работы, внедрения комплексного подхода к делу воспитания воинов — факт неоспоримый. Причем импульс мысли и творческому поиску на этом важном участке армейской жизни дают офицеры политотдела. Выезжая в подразделения, они вместе с политработниками, секретарями партийных и комсомольских организаций разрабатывают многие мероприятия и сами принимают участие в их проведении.

Довелось и мне в этот период побывать на некоторых политических занятиях, беседах, тематических вечерах. Поговорил с комсомольскими активистами караулов и вот что бросилось в глаза: не просматривается четкой линии на идеологическое обеспечение боевой службы. Абсолютное большинство мероприятий почему-то на общеполитические, общевоинские, общежитейские темы. Выказал свое удивление по этому поводу политотдельцам. Их ответные суждения свелись к одному: все, мол, что касается воспитательного воздействия на личный состав, в какой-то мере способствует тому, чтобы военнослужащие несли службу в карауле бдительно, строго по уставу.

С товарищами трудно не согласиться: конечно, в какой-то мере способствует. Но правомерно ли в воинских коллективах, где люди на боевую службу заступают чуть ли не каждый день, не выделять крупным планом ее идеологическое обеспечение?

Идеология, как известно, — система политических, правовых, нравственных и других взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности. Давайте с таких позиций и рассмотрим, нет ли иногда изъянов в формировании этих самых взглядов у наших воен-

нослужащих. Начнем с тех дней, когда вчерашние школьники, молодые рабочие и колхозники, еще не успевшие обогатить себя многими нужными в жизни знаниями и навыками, приходят в войска.

Приведу пример, как говорят, нетипичный. Сам впервые с таким встретился. Но согласитесь: каждое распространенное негативное явление когда-то начиналось с единичного случая. Так вот, молодой солдат рядовой Павел Самойленко в начале учебных сборов заявил: сожалею, что попал служить во внутренние войска.

И вот он передо мной — стройный, темно-русый молодой человек. Лицо напряженное, но глаза в сторону не отводит, ждет. Спрашиваю его:

— Что вы знаете о внутренних войсках?

— На сборном пункте какой-то сержант с черными петлицами на мундире говорил нам, что после окончания службы солдат внутренних войск очень часто из поездов выкидывают бывшие осужденные...

— Да это же чушь! — не сдержавшись, говорю солдату. — Приходилось бывать во всех регионах страны, где дислоцируются наши части, и ничего подобного нигде и никогда не слышал.

А Самойленко, потупив взгляд, сообщал:

— Из нашего города хотели призвать во внутренние войска семь человек. Но пятеро наговорили на себя всякого, так их направили в стройбат.

Выяснилось также, что один из сержантов недавно рассказывал молодым солдатам: в часовых-ротозеев осужденные кидают отточенные металлические предметы, могут так пригвоздить к вышке — будешь стоять, и никто не поймет, что ты уже не живой.

Позднее поговорил и с сержантом, попросил объяснить, где он, только что прибывший из учебной части, ходивший в караул лишь несколько раз в период стажировки, видел пригвожденного к вышке часового.

— Не видел, конечно, — оправдывался сержант, — но я ведь хотел как лучше, думал, что воспитаю у них бдительность.

Убежден: такую ущербную «конвойную педагогику» могут исповедовать только дилетанты. Ничего общего с воспитанием тут нет.

К сожалению, подчас допускают явные просчеты в индивидуальной работе с военнослужащими не только дилетанты, но и многоопытные должностные лица. Скажем, с тем же рядовым Самойленко многие побеседовали. И почему-то все упор делали на статьи Конституции СССР, рисовали тяготы и лишения воинской службы в различных родах войск, призывали к сознательности. А ведь конфликт в душе парня возник совсем на другой почве: он не видел престижности в службе, которую несут военнослужащие внутренних войск — многим рискуя, а что от этого толку? Поняв это, выработал свою линию в беседе с солдатом.

— Скажите, — спрашиваю Самойленко, — вы знаете, что создание внутренних войск связано с именем Владимира Ильича Ленина?

— Да нет, — ответил он.

— В таком случае, — говорю ему, — познакомьтесь, пожалуйста, с этой книгой. Мой собеседник берет в руки сборник документов «В. И. Ленин и внутренние войска», начинает перелистывать страницы.

Через несколько минут спрашиваю:

— Как, по-вашему, ценил Владимир Ильич наши войска?

— Да-а! Никогда в жизни бы не подумал, что Ленин так много занимался ими. — Поднял голову солдат, но тут же вновь зашелестел страницами.

— У вас еще будет время познакомиться с этими документами, — останавливаю его. — Взгляните-ка на эти три тома.

На этот раз в руках солдата сборники документов и материалов о внутренних войсках первых лет Советской власти, периода мирного социалистического строительства и Великой Отечественной войны. Затем начинаем изучать иллюстрированные издания: «Войска называются внутренними», «В карауле бессонно...»

Мы сидели с Павлом, обложенные со всех сторон книгами. А отведенное для нашей встречи время уже подходило к концу. Решил использовать его на знакомство с издательствами, где были выпущены солидные тома, посвященные внутренним войскам: Воениздат, Юриздат, «Молодая гвардия», ДОСААФ...

В дверях появился заместитель командира роты по политчасти и вопросительно посмотрел на меня. Что я мог ответить офицеру, когда молодой солдат вышел из канцелярии? Сказать, что добился признания у парня: буду с гордостью, добросовестно служить во внутренних войсках? Нет, об этом мы с ним не говорили...

Офицер, так и не спросив ни о чем, вышел вслед за воином. Но вскоре вернулся. Привыкнув за несколько дней общения, что он любой разговор начинает с воскли-

чения: «Везде проблемы! Кругом проблемы!» — и тут был готов выслушать то же самое. На этот раз политработник был более краток.

— Порядок, — тихо сообщил он, и лицо его осветила широкая улыбка.

Почаще и убедительнее нам нужно говорить военнослужащим о том, что, охраняя объекты, конвоируя осужденных и осуществляя надзор за ними, они помогают органам внутренних дел поддерживать правопорядок, перевоспитывать оступившихся, вносят свой вклад в охрану прав и свобод советских граждан. А поскольку советские законы выражают волю всего нашего народа, служат его интересам, борьбе с теми, кто их нарушает, — это борьба за проведение в жизнь политики КПСС. «Закон, — говорил В. И. Ленин, — есть мера политическая, есть политика». Так что командиры и политработники, на наш взгляд, имеют полное основание говорить о том, что боевая служба военнослужащих внутренних войск имеет политическую значимость.

Кроме того, охраняя объекты ИТУ, личный состав создает условия для нормальной деятельности колоний по выполнению ими производственного плана, который является составной частью народнохозяйственного плана.

Укреплению экономики нашего государства способствует охрана социалистической собственности, различных материальных ценностей. Решая эти задачи, а также участвуя в охране общественного порядка, караулы и войсковые наряды пресекают попытки хищения государственного имущества отдельными гражданами, нередко предупреждают пожары, аварии и другие происшествия, грозящие материальным ущербом.

Поэтому, если военнослужащие с помощью пропагандистского актива в полной мере осознают свою причастность к решению задач государственной важности, то это, безусловно, воодушевит их на образцовое несение службы и самоотверженность, если возникнет критическая ситуация: попытка к побегу, угроза для социалистической собственности или общественного порядка.

И офицеру, и солдату ясно: высокая бдительность на посту позволяет своевременно предупреждать и пресекать преступления и нарушения порядка. И наоборот, малейшая небрежность лиц караула, войскового наряда чревата тяжелыми последствиями.

Да, об этом все вроде знают. Но достаточно ли одного знания? Согласитесь: часами выполнять неукоснительно в общем-то однообразные обязанности иногда кому-то из солдат просто-напросто может надоесть. Больше того: может показаться, что предусмотренная уставом пунктуальность надуманна. К чему я клоню? Да к тому, что военнослужащий может хорошо знать содержание альбома наглядных пособий, рассказывающих об ухищрениях, которые применяют осужденные для совершения побегов и других преступлений, и в то же время заснуть на посту. Но такого никогда не

случится, если солдат в полной мере осознает, что он не просто деревенский мальчишка из-под Тамбова или восьмой сын в семье, помогавший перед призывом во внутренние войска отцу возить на рынок дыни и хурму, а человек, которому по цепочке следствие — прокуратура — суд переданы государством для охраны осужденные за преступления грабители, насильники, взяточники. Чувство сопричастности к большому и ответственному делу не даст ему заснуть.

Видимо, незачем умалчивать и о том, что вокруг большинства охраняемых объектов почти постоянно атмосфера хитрости, обмана, злого умысла. Создают ее бывшие осужденные, соучастники находящихся в колонии преступников, их родственники. Тут попытки и перебросить запрещенные предметы, и вступить в недозволённые контакты с часовыми. В такой обстановке солдатам перед заступлением на посты тоже очень важно объяснить, что пресечь недозволённые действия злоумышленников поручено государственными органами не прокурору, не милиционеру, а им, часовым. И каждый из них на своем посту действует в соответствии с законом.

Именно такого правила в работе с подчиненными уже несколько лет придерживается заместитель командира роты по политической части старший лейтенант А. Горелов. По его словам, это здорово помогает формировать у воинов перед заступлением в караул состояние готовности к немедленным и решительным действиям. А ведь, чего греха таить, встречаются еще кое у кого упрощенные и неверные представления: если, мол, солдат приступит к несению боевой службы, то и состояние у него само собой станет боевым. Да нет же! Жизнь, наблюдения, исследования показывают, что далеко не каждый умеет самостоятельно мобилизовать, а также в полной мере использовать свои силы в сложной обстановке. Так что нужно командирам и политработникам помогать подчиненным создавать в себе состояние готовности.

Чем выше у военнослужащих понимание важности поставленной задачи, тем легче и быстрее возникает у них это состояние, тем оно ближе к боевому. Бесспорно: по-вышая в дни учебы их морально-политическую, психологическую, боевую и физическую подготовку, можно постепенно привить им многие качества, необходимые для смелых и решительных действий. Но все же главное при этом сформировать мировоззрение — систему взглядов и убеждений человека, выражающую понимание им закономерностей развития природы и общества, осознание своей роли в общественной жизни. Именно оно определяет все поступки человека, под его влиянием возникают духовные потребности, идеалы, интересы, склонности, желания. Так что правильность поведения и устремлений каждого военнослужащего, качество выполнения им служебных задач напрямую зависит от того, в какой степени его собственное мировоз-

зрение обогащено идеями, свойственными нашему обществу в целом.

На февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «Знание и понимание масштабов, величия и человеческой конкретности социалистической революции, полной правды и героики борьбы партии и народа за социализм, защиты социалистического Отечества питают корневую систему советского патриотизма». Об этом армейские воспитатели должны всегда помнить.

Со знанием дела, целеустремленно проводил идеологическую работу в подразделении, личный состав которого нес патрульно-постовую службу вдалеке от дислокации части, политработник майор В. Бабак. Она охватывала всех военнослужащих; велась непрерывно, оперативно и тем активнее, чем сложнее была обстановка.

Рассказывая о важнейших событиях внутри страны и за рубежом, организуя обмен опытом, тематические вечера, беседы, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, майор В. Бабак и его помощники лейтенант С. Кийко, рядовые С. Белоус, И. Купавка, А. Тимофеев вырабатывали у личного состава чувство ответственности за порученное дело, выдержку, хладнокровие, умение действовать в сложных ситуациях. В ходе занятий у военнослужащих развивались быстрота реакции на поведение и поступки людей, наблюдательность, способность мгновенно заметить попытки к нарушению установленного порядка и своевременно их локализовать в самом зародыше. Подчеркивалось: форма обращения к нарушителям должна быть такой, которая вызывала бы одобрение и поддержку остальных граждан, убеждала бы их в том, что те или иные действия предприняты в интересах охраны общественного порядка, защиты их личности и прав.

Об умелых действиях личного состава сразу же становилось известно в коллективе. А таких случаев было много. Например, члены ВЛКСМ рядовые П. Чех, В. Подгайный, В. Нестеров и А. Кубышкин были поощрены обкомом комсомола. О таких людях ежедневно говорили на подведении итогов службы.

Командир, политработник, партийные и комсомольские активисты формировали в коллективе особую атмосферу бдительности, единства мнений, взглядов, стремлений, которая влияла на каждого воина, заставляла подчиняться требованиям коллектива. Она, обостряя чувство ответственности за выполнение стоящих задач, стала главным стимулятором бдительности, готовности к смелым и решительным действиям.

Важную роль в поддержании боевого настроения сыграла стенная печать — в первую очередь боевые листки и листки «молнии». В них комсомольские активисты ефрейторы А. Яворский и А. Гончар пропагандировали отличников, передовой опыт, что способствовало внедрению всего положительного в патрульно-постовую службу, обращались с призывами к личному составу

следовать примеру проявивших стойкость и мужество, сообщали новости.

В стенной печати вскрывались и недостатки, указывалось на их причины, критиковались отстающие. Острая сатира, шутка, стихи, рисунки подкупали злободневностью, оперативностью, умением сказать прямо, по-деловому и метко о самом главном.

Как показала практика этих напряженных дней, высокому морально-политическому настрою личного состава способствовали и средства наглядной агитации — лозунги, плакаты, призывы-напоминания, содержащие яркие, лаконичные тексты и впечатляющие рисунки. Они давали толчок мыслям, оценкам.

Идейная зоркость помогала солдатам и сержантам контролировать чувства, властвовать над ними, сохранять положительные, подавлять отрицательные. Полностью подвдвердилось: чем выше идейный уровень военнослужащего, тем больше у него сил, возможности преодолеть, например, крайнюю усталость, физическую боль.

У военнослужащих внутренних войск идейная стойкость проверяется на практике ежедневно. И они достойно выполняют свои обязанности.

Что же касается того, неприятие каких идеологических и моральных взглядов мы должны сегодня воспитывать у личного состава, то не надо забывать следующее. Если раньше, скажем, в первое время после установления в нашей стране Советской власти, острая непримиримость коммунистов, рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции (и воина-часового тоже) проявлялась по отношению к чуждым социализму классам и социальным слоям, традициям старого общества, то есть в борьбе с явлениями, которые вызывали стихийное моральное осуждение в силу очевидной их противоположности интересам трудящихся, то теперь картина иная. Социализм покончил с социальным злом. Однако социализм не свободен от нравственных конфликтов. Кое-кто из наших сограждан пытается жить вразрез с законами. Вот и приходится еще военнослужащим внутренних войск охранять преступников, обеспечивать общественный порядок в населенных пунктах. И везде нужна солдату идейная закалка.

Словом, идеологическое обеспечение боевой службы, на наш взгляд, понятие весьма широкое. И нельзя согласиться с теми, кто сводит вопрос о нем только к дежурным мероприятиям. Не должна нас удовлетворять просто воспитательная работа по обеспечению бдительности на боевой службе. Любая работа в этом направлении должна насыщаться идеологическим содержанием, то есть формировать у военнослужащих коммунистическое мировоззрение. И происходящая в стране перестройка, обстановка демократии и гласности в обществе создают для командиров и политработников благоприятные условия для работы.

И в общем-то она ведется. Только вот ведь в чем дело — подчас уж очень серы, невыразительны наши выступления перед личным составом. А чтобы сформиро-

вать взгляды и идеи, нужно повлиять на умы и чувства воинов, заставить трудиться их головы и души.

Как-то довелось присутствовать на тематическом вечере в роте, где выступал комиссар батальона знаменитой Панфиловской дивизии, активный участник освоения целины Фрол Степанович Синогейкин. Всех он тогда покорила. Зал в едином порыве несколько раз буквально взрывался аплодисментами. А он говорил о фактах общеизвестных. Так каким же секретом воздействия на людей владел старый политработник?

Фрол Степанович говорил образно, и что очень важно — с пафосом. Его призывные слова пронизывали сердце, глубоко западали в душу. Человек преклонных лет, он несколько раз покидал трибуну, подходил к одному, другому солдату, задавал им вопросы и вместе с ними искал ответ. Речь его изобилвала яркими примерами, цифрами, фактами. Сколько же сил интеллектуальных и физических вложил ветеран в свое тридцатиминутное выступление!

Конечно, молодому лейтенанту трудно соперничать с таким опытным оратором, как Синогейкин. Но стремиться-то к такому уровню обязательно нужно. Вдумайтесь в словосочетание — «идеологическая работа». Работа! Все, кому она поручается, должны идти в воинский коллектив основательно подготовленными и выкладываться там сполна.

И нужен пафос, нужен! Должны в солдатской аудитории звучать высокие, святые понятия. Скажем, такие, как мастер боевой службы, часовой Отчизны, защитник Родины. Если часовой на посту или патрульный при обеспечении общественного порядка постоянно на чеку, строго соблюдает дисциплину, с негодованием отвергает попытки преступников и злоумышленников всех мастей подкупить его или войти к нему в доверие, чтобы достичь своих грязных целей, то он вправе носить эти высокие звания.

На февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС дан глубокий анализ нового этапа перестройки, изложена программа ее идеологического обеспечения. В свете этих положений и выводов многое предстоит сделать и идеологическому активу наших подразделений и частей.

И как тут не подчеркнуть высокую цену творчества штатных и нештатных пропагандистов. Сегодня оно у нас в дефиците. А идеалом было бы постоянное творческое соревнование талантливых людей. Это они вносят инициативные предложения, находят новые подходы в работе. Если они найдут поддержку, а их опыт станет нашим общим достоянием, то на посты и маршруты патрулирования всегда будут заступать военнослужащие, в полной мере осознающие государственное значение выполняемых ими задач и необходимость в связи с этим безупречно выполнять свои обязанности.

Подполковник В. БУСЫГИН.

В ПРАКТИКУ подразделений все прочнее входят вечера вопросов и ответов — на наш взгляд, одна из эффективных форм агитационно-массовой работы с личным составом. Подобные мероприятия дают возможность командирам, политработникам, партийным и комсомольским активистам лучше звать, полнее учитывать и удовлетворять духовные и бытовые запросы воинов, способствуют расширению их политических и военных знаний, культурного кругозора, рассмотрению и быстрому решению вопросов, связанных с повсед-

мени — не пустяк: собранные сразу же после службы уставшие люди вряд ли проявят активность в обсуждении пусть даже важных проблем.

Надо настроить личный состав на то, что на каждый свой вопрос военнослужащий обязательно получит ответ — или в ходе самого вечера, или после него. В противном случае действительность таких мероприятий и авторитет тех, кто их организует и проводит, снижаются.

Следует позаботиться о том, чтобы вечера вопросов и ответов проходили в не-

ОТКРОВЕННО О НАБОЛЕВШЕМ

невной жизнью подразделения, части. Собственно, тем прежде всего и отличается вечер вопросов и ответов от политинформации, лекции, что на нем предполагается тесный контакт между аудиторией и выступающими: можно что-то переспросить, уточнить не совсем понятное.

Круг обсуждаемых на вечере вопросов практически не ограничен. Они могут быть по какой-то одной избранной теме или затрагивать разные проблемы, которые волнуют воинов в данный период. И в том и в другом случае есть свои особенности в подготовке и проведении мероприятия. Если, например, оно затрагивает определенную тему, то имеется гораздо больше возможностей глубоко и всесторонне раскрыть ее, широко использовать для этого технические средства пропаганды, стрывки из документальных и художественных фильмов, диафильмы, схемы, таблицы, альбомы и т. д. Если же на вечер выносятся много вопросов, причем разноплановых, то обязательно предварительное следует их изучить, чтобы они не застали организаторов мероприятия врасплох. Разумеется, для ответов на вопросы следует приглашать людей компетентных в той или иной области знаний — старших командиров, офицеров политотдела, штаба части, работников финансового органа, местных партийных и советских руководителей, юристов и других специалистов.

Нельзя пренебрегать организационной стороной дела. Здесь имеют значение и конкретный план подготовки, проведения вечера, и предварительная разъяснительная работа, и учет категории участников предстоящего разговора. Даже выбор вре-

принужденной обстановке, чтобы воины не просто присутствовали на них, но и принимали активное участие в обсуждении затронутых проблем.

Соблюдение этих правил поможет поднять эффективность данной формы работы с личным составом.

Для наглядности сошлюсь на конкретный пример. Вот как был организован и проходил вечер вопросов и ответов в батальоне, где заместителем командира по политчасти капитан В. Мордвинов. Он был приурочен к работе в части комплексной группы офицеров управления соединения, что подняло авторитет мероприятия, позволило конкретно решить все без исключения поднятые вопросы.

Политработники, партийные и комсомольские активисты заблаговременно оповестили офицеров, прапорщиков, солдат и сержантов батальона о предстоящем мероприятии. На видных местах появились объявления. На политинформациях и в беседах людям разъяснили суть и содержание предстоящей встречи коллектива со старшими командирами и начальниками. В ротках установили ящики для сбора корреспонденции. Был выделен офицер, который тщательно проанализировал ее и передал для подготовки ответов тем или иным должностным лицам.

И вот наступил день, когда в клубе собрался личный состав батальона. Посреди зала был установлен микрофон, тот самый, свободный, которым мог воспользоваться любой желающий задать вопрос.

Вечер открыл командир батальона. Во вступительном слове он оценил состояние

дел на местах, отметил тех, кто идет в правофланговых социалистического соревнования. Потом объявил цель вечера, указав порядок его проведения.

Первое слово было предоставлено начальнику штаба батальона капитану С. Щербеневу. Отвечая на вопросы лейтенанта А. Грачева, прапорщиков В. Гончарова, А. Таркова и некоторых других, он осветил ряд моментов, затрагивающих различные грани организации боевой службы, упорядочения служебной нагрузки, раскрыв при этом содержание соответствующих приказов МВД СССР и начальника внутренних войск. На конкретных примерах С. Щербенев показал, что жалобы офицеров и прапорщиков на якобы большие перегрузки во многих случаях необоснованы. Были названы меры по упорядочению служебной нагрузки на людей в тех коллективах, где на сей счет имелись нарушения.

Разъяснил начальник штаба и порядок составления графика отпусков офицеров на год — об этом его попросили из зала.

Затем выступил заместитель командира батальона по политчасти капитан В. Мордвинов. Вопросы, заданные ему, в основном касались партийно-политической работы, организации досуга. К примеру, рядовой И. Лотц попросил объяснить, почему солдат их подразделения мало поощряют, несмотря на то, что дисциплина стала лучше, вопросы службы решаются эффективнее. Рядового В. Рындина волновало, почему выходные дни в их роте проходят как будничные. Политработник батальона попросил прокомментировать выступления солдат заместителя командира роты по политчасти, который вынужден был признать справедливость замечаний, тут же были предложены пути устранения недостатков. В. Мордвинов ответил на затронутые в записках вопросы, касающиеся обеспечения подразделений наглядными пособиями, улучшения шефской работы, упорядочения репетиций коллектива художественной самодеятельности...

Было задано много вопросов по проблемам тыла. В частности, заместитель командира взвода старший сержант С. Кукоба интересовался, когда начнется строительство теплицы, прапорщика В. Семеновых беспокоили участвующие неувязки с доставкой военнослужащих на службу и обратно.

На эти и другие вопросы были даны исчерпывающие ответы. Разъяснен был, к примеру, порядок выделение путевок в санатории, дома отдыха, на туристические базы. Спрос здесь, как говорится, превышает возможности, а посему появляются недовольные. Договорились при решении этих вопросов больше проявлять демократии и гласности.

После того, как по всем проблемам, затронутым в записках, были даны разъяснения, вступил в действие свободный микрофон. Им воспользовались старший лейтенант В. Федоров, прапорщики Л. Журавлев, В. Гончаров, В. Шохрин и другие. Их реплики, просьбы, замечания не остались без ответа. По ряду наиболее принципиальных моментов офицеры соединения дали консультации.

В заключение вечера командир батальона коротко подвел итоги, объявил тему и время очередной встречи.

Мероприятие, судя по всему, достигло своей цели. О пользе его говорили и оживленные лица военнослужащих.

С другой стороны, выявившиеся недостатки показали иным командирам подразделений, что они слабо опираются в своей работе на общественные организации, плохо доводят до личного состава требования руководящих документов, приказов, директив по ряду злободневных вопросов.

Это мероприятие не прошло бесследно и для офицеров управления соединения. По их оценке, побывав на нем, они более глубоко и предметно вникли в процессы, происходящие в батальоне.

Кстати говоря, в батальоне за последние несколько месяцев этот вечер был четвертым. Первый посвящался разъяснению некоторых актов советского военного законодательства. На такую идею командиров и политработников натолкнуло грубое нарушение воинской дисциплины. Как выяснилось, многие солдаты нечетко представляли, что такое воинское преступление, не знали, в каких случаях наступает уголовная ответственность за неуставные взаимоотношения, а когда военнослужащий освобождается от уголовной ответственности. Всего на вечере было задано более 40 вопросов, ответить на них глубоко, аргументированно помогли заместитель военного прокурора гарнизона и председатель военного трибунала.

Многим военнослужащим батальона помнятся также вечера вопросов и ответов, на которых шла речь о нормах довольствия и снабжения личного состава, о крае, в котором он несет службу.

Поделись своим наблюдением. Если раньше на подобном рода мероприятиях в батальоне большинство вопросов носило явно потребительский характер и мало поступало таких записок, которые касались совершенствования боевой готовности, повышения качества службы, улучшения процесса обучения и воспитания, то сейчас картина постепенно меняется: люди все чаще обращаются к общественно значимым проблемам, высказывают конкретные предложения по улучшению дел в коллективе. Отрадно, думается, и такое обстоятельство: еще недавно большинство записок было без подписей. Сейчас же люди открыто говорят о наблевшем, потому что не сомневаются — их голос будет услышан и правильно понят.

Вечера вопросов и ответов — это своего рода барометры общественного мнения, позволяющие определить, что интересует и волнует военнослужащих, какие у них накопились претензии. Недуги ведь легче лечить, когда знаешь их симптомы.

И еще одно наблюдение. Популярность вечеров вопросов и ответов, их действенность высоки и неизменно растут там, где командиры, политработники относятся к такого рода мероприятиям не как к формальным, а как к действительному средству воспитания личного состава в духе гласности, расширения демократии.

Подполковник Г. КОРОЛЕВ.
УВВ по Уралу.

УРОК НЕ ДЛЯ ВСЕХ

В № 9 журнала за 1987 год была опубликована критическая корреспонденция майора О. Волкова «Подоплека». Речь в ней шла о конфликтной ситуации, сложившейся в подразделении в результате слабой воспитательной работы командира и политработника с людьми, отсутствия гласности и сплоченности в коллективе.

В ответе начальника политического отдела Центрального управления внутренних войск, полученном редакцией, сообщается, что критика признана справедливой. Командованию части указано на недостатки в стиле работы по формированию здоровой моральной атмосферы в воинских коллективах. Командир роты капитан А. Трахов и его заместитель по службе контролеров старший лейтенант С. Васильев привлечены к партийной ответственности. Прапорщик Н. Яицких в соответствии с его рапортом, написанным по окончании срока обязательства, уволен из войск.

Выполняя редакционное задание, корреспондент журнала побывал в подразделении, о котором шла речь.

Не часто удается в течение года дважды побывать в одной и той же части, удовлетворить профессиональное любопытство: насколько действительно выступление журнала. Это был тот самый редкий случай.

...За окнами автобуса мелькали уже знакомые, не привлекавшие особого внимания пейзажи. Все было буднично и обычно: заводские корпуса и трубы сменяли сосновые рощи, затем поля, вытянутые вдоль дороги деревни. Единственное, на чем задерживался взгляд, — особенная планировка личных подворий, когда дом и подсобные помещения, соединенные высокими заборами, образуют подобие крепости. Словно бойницы смотрят в улицу окна, охраняя от посторонних глаз замкнутое пространство усадьбы.

Местные старожилы потом рассказывали, что подобные строения характерны. Традиция эта вековая, со времен нашествия Батыя, когда изо дня в день, ожидая нападения врагов, люди жили замкнуто, обособленно, хоронясь за высокими оградками. О том сегодня напоминают лишь своим восточным колоритом названия небольших городов и поселков да такая вот оригинальная архитектура. Она почему-то ассоциировалась у меня с необычно замкнутыми характерами людей, встречавшихся в прошлой командировке.

Напомню, поводом для нее послужило письмо в редакцию прапорщика Николая Яицких с жалобой на грубое отношение некоторых офицеров к подчиненным, недостатки в организации учебного процесса, воспитательной работе. Многие из того, о чем сообщал прапорщик, имело место в подразделении. Вот только боролся Яицких не за улучшение дел и честь родного коллектива. Обращение в журнал было вызвано единственным стремлением: остаться на службе после окончания срока обязательства. А так как по деловым и моральным качествам прапорщику в этом было отказано, он спровоцировал в подразделении конфликт и стал жаловаться во все инстанции на преследование за критику.

Казалось бы, ситуация простая. Но это только на первый взгляд. На самом же деле немало часов было потрачено на бесплодные беседы с прапорщиками подразделения. Позицию сослуживца они критиковали (правда, более чем сдержанно), о причинах конфликта рассуждать отказывались, о существующих проблемах отмалчивались. Создавалось впечатление, что сквозь эту глухую стену недо молвок не пробиться.

Совсем неожиданно помогло предложение беседовать с военнослужащими наедине и в последующем на них не ссылаться. И только после этого в полуоткровениях и полунамеках чуть приоткрылась завеса над «внутренней» жизнью коллектива.

Здесь долгие годы все знают друг друга и все друг о друге, причем больше, чем принято говорить даже в самом узком кругу. Тесно переплетены личные, семейные, хозяйственные, приятельские узы и интересы. И все это, несомненно, влияет на позицию людей в официальных служебных и общественных отношениях. Согласитесь, едва ли у человека возникнет желание по критиковать на собраниях сослуживца, злоупотребляющего спиртным, если сам он время от времени составляет ему компанию. Или... Да мало ли подобных «теневых» причин, определяющих жизненную позицию.

Поведение прапорщика Н. Яицких в конце концов было осуждено. Да и сам он понял, что зашел слишком далеко: написал рапорт с просьбой по окончании подписки уволить его из войск. Очень хотелось верить тогда, что этот урок будет полезным для всех. Ведь около десяти

лет прослужил Яицких в подразделении и только в последние годы окончательно поставил себя вне коллектива. Конечно, за время службы были к нему и серьезные претензии. Но ни одна из них не вылилась в откровенный нелюбезный разговор ни в среде сослуживцев, ни на заседании совета прапорщиков. Яицких постепенно свыкся с мыслью, что можно служить спустя рукава, ни шатко ни валко, нарушать дисциплину — все сойдет. Эта позиция вседозволенности, попустительства и привела к тому, что с прапорщиком пришлось расстаться...

Что же изменилось за последнее время в роте?

— Сдвиги есть, но работы еще много, — эти слова председателя совета прапорщиков Ивана Горелова выразили суть бесед с офицерами подразделения, партийными и комсомольскими активистами.

Перемены действительно заметны. Прежде всего хотя бы в том, что разговорчивее стали (по сравнению с прошлым разом) мои собеседники. И рассказать им было что. Появились первые ростки гласности: все «проколы» и успехи, те, от кого они зависели, становятся постепенно предметом коллективного обсуждения.

Нередко приходится слышать скептические суждения о расширении демократии в армейских условиях. В подразделении на это посмотрели по-иному. Разумеется, речь не идет о подмене единоначалия. Но вот, к примеру, провинился прапорщик. Раньше бы, если и получил он с глазу на глаз от командира роты взыскание, навряд ли многие об этом узнали. Сегодня же при выработке мер воздействия на нарушителя принимают активное участие партийная организация, совет прапорщиков, командиры взводов. Всесторонне анализируется случившееся, и с учетом сделанных выводов командир подразделения принимает решение, которое доводит до всего личного состава.

И все это не благие пожелания, далекие от реального претворения в жизнь. В роте есть прапорщики, с которыми необходимо еще много работать, воспитывая у них ответственность за результаты службы, учебы, за личное поведение. И об этом говорили все, с кем довелось беседовать. Только за последнее время силу общественного осуждения почувствовали на себе прапорщики Вячеслав Парядин, Василий Соловьев, Виктор Дуров.

А работа, которая ведется настойчиво и последовательно, не бывает безрезультатной. Взять Петра Киреева. Стал прапорщик все чаще в быту поглядывать на жизнь через мутную призму стакана. Страдала от этого служба, натянутыми стали и отношения в семье. Еще не так давно многие бы из сослуживцев посчитали это его личными проблемами, в которые не надо вмешиваться: дескать, человек взрослый, сам разберется. И к чему это могло привести, догадаться нетрудно. Сейчас же у Киреева все в порядке, и во многом благодаря командирам, сослуживцам, товарищам.

Те, кто трудится сегодня на совесть, не остаются в подразделении без внимания.

Пересмотрено отношение к поощрению людей. Отличились на службе прапорщики Евгений Старков и Владимир Прибытков, в тот же день об этом узнали все, не задержалось и поощрение. На территории военного городка появилась Доска отличников. На ней фотографии передовиков социалистического соревнования, в том числе и снимки более чем десяти прапорщиков. Большая группа военнослужащих поощрена ценными подарками по итогам учебного периода. С жизнью контролерских взводов, их успехами в службе можно познакомиться у специального стенда в роте, на профессиональном уровне изготовленном и оформленном самими прапорщиками.

Помнится, среди других недостатков в подразделении были и упрощения, и послабления при выполнении программы боевой и политической подготовки, незаслуженно выставлялись высокие оценки.

Тому, что от этого удалось избавиться, был свидетелем лично, присутствуя на итоговых занятиях. Требования были высокие, даже можно сказать жесткие, но тем не менее справедливые. Положительно это отразилось и на действиях прапорщиков, помогло людям собраться, мобилизовать весь свой опыт и знания. Отсюда и результат — взвод, в котором раньше не все было гладко, стал отличным.

То, что обстановка в подразделении в целом нормализуется, очевидно. Но было бы, наверное, неправильно думать, что командиру роты Александру Трахову, заместителю командира роты по политической части старшему лейтенанту Николаю Супонькину, другим офицерам, прапорщикам, коммунистам и комсомольцам можно почивать на лаврах. До этого далеко. И прежде всего в таком деле, как внутрикollectивные взаимоотношения.

Немало сегодня проводится в роте идейно-политических, культурно-массовых, индивидуально-воспитательных и иных мероприятий. Однако, согласитесь, что давно сложившиеся отношения между людьми совсем не просто взять под контроль, оказывать на них действенное влияние, направлять в нужное для дела русло. Необходимо время. И еще — более настойчивая, целеустремленная работа.

— Мы только начинаем, только стараемся говорить друг другу больше правды, — делился со мной прапорщик Иван Горелов.

Что ж, нелегко после долгих лет избавиться от пелены неправды или равноценного ей молчания. Было тому и свидетельство.

Перед самым моим отъездом из подразделения подошел прапорщик. Не назвавшись, уточнил, я ли автор «Подоплека». А получив утвердительный ответ, сказал:

— Только не думайте, что после вашей статьи все перевернулось. У отдельных прапорщиков есть мнение, что Яицких пострадал за правду и это грозит каждому.

Комментарии, думаю, излишни. Урок с Николаем Яицких усвоили не все. К сожалению.

Майор О. ВОЛКОВ.

СОВЕРШЕНСТВУЮТ ПРАВОВЫЕ ЗНАНИЯ

О том, что в подразделении, которым командует капитан Ю. Куриленко, большое внимание уделяется повышению правовой культуры офицеров и сержантов, я слышал давно. И вот мне довелось побывать в этой роте, убедиться в справедливости высказываемых мнений.

— Убежден, — говорит Куриленко, — что нельзя сегодня стать грамотным командиром, умелым воспитателем подчиненных, добиться высокой воинской дисциплины и крепкого уставного порядка без прочных знаний законов.

Соглашаясь с ним, заместитель командира роты по политической части старший лейтенант С. Оселедко добавляет:

— От того, насколько хорошо командир знает уставы и законы, во многом зависит его влияние на подчиненных. Вряд ли будет офицер или сержант обладать авторитетом, если он не смог правильно ответить на тот или иной правовой вопрос подчиненного.

Да, правовая культура — это неотъемлемая составная часть общей культуры человека. И каждый командир, конечно же, стремится приобрести побольше социально полезных знаний, необходимых ему в организаторской и воспитательной деятельности. Но, к сожалению, не у всякого это желание полностью реализуется. В чем тут дело?

На наш взгляд, для продуктивного приобретения нужных знаний и навыков необходимо придерживаться определенной системы. Прежде всего советский командир, как проводник политики партии в войсках, просто обязан твердо знать основные положения марксистско-ленинской теории права, решения КПСС по вопросам укрепления законности и правопорядка, сущность и способы укрепления законности и воинской дисциплины, основы предупреждения и искоренения правонарушений в Вооруженных Силах, формы и методы деятельности по правовому воспитанию военнослужащих. От него требуется хорошее знание предписаний общевоинских уставов, Конституции СССР, Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности». Следующий этап: доскональное изучение основных положений тех нормативных актов, которые регламентируют порядок прохождения службы различными составами военнослужащих, устанавливают нормы обеспечения военнослужащих всеми видами

довольствия, льготы военнослужащим и членам их семей, регламентируют разнообразные сферы их деятельности (боевая подготовка, боевая служба и т. д.). Не обойтись и без знания законодательства, регулирующего порядок рассмотрения и разрешения предложений, заявлений и жалоб военнослужащих и членов их семей, а также устанавливающего ответственность военнослужащих за совершенные проступки и правонарушения, за причинение материального ущерба государству.

Правовая культура командира предполагает и хорошее знание в части, его касающейся, приказов и директив Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск.

Однако знание законодательства еще не может служить гарантией от его нарушения. Важнейшей составной частью правовой культуры командира является строгое следование предписаниям закона. Для офицера, сержанта исполнение правовых предписаний должно стать внутренней потребностью, осознанной необходимостью.

Командир подразделения капитан Куриленко использует все имеющиеся возможности для приобретения законодательных актов. В канцелярии роты помимо уставов и наставлений имеются Конституция СССР, Закон «О всеобщей воинской обязанности», уголовный и жилищный кодексы, некоторые другие законы, указы и постановления. Здесь же можно видеть Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и Военно-Морского Флота, книгу «Командиру о военно-уголовном законодательстве», популярные юридические брошюры. Статьи из газет и журналов на правовые темы складываются в отдельную папку. У старшины роты прапорщика В. Барняка и всех сержантов имеется полный текст Положения о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству.

Наличие обширного правового материала в подразделении позволяет офицерам, прапорщикам и сержантам предметнее проводить правовоспитательную работу среди подчиненных, квалифицированнее отвечать на поставленные войнами вопросы, делая при этом ссылки на конкретную норму закона.

Основные правовые акты, которые необходимо знать военнослужащим, имеются в ленинской комнате. Тексты вновь прини-

маемых законов или извлечения из них представляются на стенде «Правовая информация». Оформлен также стенд «Воин, прочти!», где наряду с другими помещаются статьи и на правовые темы.

Основной метод повышения правовой культуры — самостоятельное изучение офицерами и сержантами подразделений общевоинских уставов и законов. К примеру, старший лейтенант Ф. Галицкий, еще раз перечитав Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», сделал для себя необходимые выписки. Прапорщик В. Барняк тщательно изучил Положение о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству. Поводом для этого послужило недобросовестное отношение некоторых солдат к имуществу. Опираясь на хорошее знание общевоинских уставов и названного Положения, Барняк побеседовал с воинами, напомнил им о последствиях, которые могут наступить для них в случае причинения материального ущерба государству.

Систематическое изучение офицерами и сержантами законов и других правовых актов позволяет им быстро и со знанием дела отвечать на вопросы, с которыми обращаются к ним подчиненные. Так, к старшему лейтенанту С. Оселедко обратился рядовой Н. Левин: какими жилищными льготами пользуются военнослужащие срочной службы? Офицер, хорошо зная Положение о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей, сразу же дал исчерпывающее разъяснение.

В роте стало правилом не оставлять без ответа ни один правовой или иной вопрос подчиненных. В тех случаях, когда офицеры затрудняются дать правильный ответ на поставленный воинами вопрос, они обращаются за помощью к вышестоящим командирам и начальникам или военным юристам. К слову, и мне в этой роте тоже было задано несколько вопросов на правовые темы.

Не реже одного раза в месяц в подразделении организуются специальные занятия с офицерами по изучению советского законодательства. Их проводят командир роты или заместитель по политической части. На таких занятиях был изучен, например, Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Специальное занятие было посвящено изучению постановления ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан». Проводивший занятие офицер особо выделил в нем то место, где ЦК КПСС требует улучшить правовую подготовку руководящих кадров и специалистов, рассматривая это как необходимое условие повышения их деловой квалификации.

Совершенствованию правовых знаний офицеров и сержантов способствуют также различные мероприятия, проводимые

в масштабе части. Это прежде всего плановые занятия, служебные совещания, лекции и беседы на правовые темы, ознакомления с приказами и другими правовыми актами. В клубе части периодически организуются вечера вопросов и ответов, тематические вечера, демонстрируются документальные фильмы по правовой тематике. Командир роты строго следит за посещаемостью указанных мероприятий.

— Особое внимание уделяем повышению правовых знаний младших командиров, — отмечает капитан Куриленко. — Ведь они всегда находятся среди воинов, постоянно занимаются их воспитанием и обучением. К ним чаще обращаются воины с наиболее живыми вопросами.

И действительно, не реже одного раза в неделю в часы политико-массовой работы с сержантами проводятся лекции или беседы по разъяснению отдельных требований общевоинских уставов и законов, в особенности регламентирующих их служебные обязанности. Построенные на конкретных примерах работы сержантов, они помогают младшим командирам не только глубоко уяснить смысл уставных предписаний, но и совершенствовать практику их исполнения. Хорошим подспорьем для них стала, к примеру, беседа на тему «Дисциплинарная практика сержантов», проведенная командиром роты.

С интересной лекцией о взаимоотношениях начальников и подчиненных выступил недавно перед сержантским составом старший лейтенант С. Оселедко. Понравилась солдатам беседа, проведенная старшим лейтенантом И. Витко, которая была посвящена выполнению сержантами уставного требования по поддержанию твердого внутреннего порядка. Для проведения лекций и бесед приглашаются также военные юристы, начальники служб штаба части и другие должностные лица.

Свои правовые знания офицеры и сержанты передают подчиненным. Они квалифицированно разъясняют воинам требования уставов и законов, формируют внутреннюю потребность их четкого исполнения.

Подразделение капитана Ю. Куриленко на протяжении ряда лет является отличным. И в этом немаловажную роль сыграло то, что в коллективе постоянно заботятся о повышении правовой культуры командиров, точном и неукоснительном выполнении воинами законов и приказов. Да и как же иначе? Ведь именно на это нацеливает воинов Программа КПСС, где отмечается, что предметом постоянной заботы партии было и остается укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка.

Полковник юстиции запаса
Ю. ВИНУКОВ,

кандидат юридических наук, доцент.
УВВ по Украинской ССР
и Молдавской ССР.

МЕЧТАЮТ ЛИ О ВОЙНЕ ВETERАНЫ?

По поводу заметок «Воспитываем «служебный пацифизм»?», опубликованных в февральском номере журнала, редакция получила много откликов. Но среди них есть одно «сердитое» письмо. Оно касается той части публикации, где речь шла о весьма эмоциональной, но столь же и субъективной поэтической подборке А. Жигулина (Знамя, 1987, № 7). «Вы либо ничего не поняли у А. Жигулина, — говорится в письме, — либо преднамеренно подменяете временные рамки. Вы буквально из кожи лезете, доказывая, какие сегодня во внутренних войсках служат хорошие. Только в «Сожженной тетради» о дне нынешнем ни строчки. В ней о годах репрессий, беззакония и произвола, очевидно, о 40-х и начале 50-х».

Отмежеваться, если захотеть, можно и по-другому. Известно, что вплоть до 1961 года конвойные войска (составная часть внутренних) занимались лишь перевозкой осужденных, а охраняя ИТЛ подразделения военизированной стрелковой охраны (ВСО). Они хотя и комплектовались по призыву, к войсковым формированиям не относились. Так что это действительно не о нас. Кого устраивает такая граница, пожалуйте, пользуйтесь ею по своему усмотрению. Раньше ее свободно перешагивали, сейчас можно и отгородиться. Но если честно, такой подход к истории формален. Разве столь важно, к какому ведомству, нашему или нет, относились те солдаты. По преемственности, я думаю, все то наше, а от этого куда не денешься. Автору письма я бы ответил так: да, это не о нас, кто служит сегодня, но о наших ветеранах.

Правильно оценить, какие они были на самом деле, необходимо. Не все — о всех все ясно, а о тех из них, которых отдельные художественные произведения подчас обвиняют в аморальности их прошлой службы или хотя бы части ее. Познание прошлого — основание для правильных действий в настоящем, «катарсис», как говорили древние греки, — очищение. Очевидно, эту же цель ставит и упоминаемая литература. Только чем больше углубляешься в нее и в минувшие войсковые годы, тем яснее видишь явную предвзятость и необъективность иных нынешних авторов. Если следовать их логике, то нужно «очиститься» от выполнения воинского долга вообще.

Буквально гневом клокочет каждая строчка стихотворения Ю. Домбровского «Солдат — заключенной» (Юность, 1988, № 2). Например: «Это я своим долгом проклятым дотянулся к страданиям твоим» (солдат применил оружие на посту.— В. А.). Ну что тут сказать: долг есть долг, он предписывается Конституцией, а уж какую задачу по призыву придется выполнять — это как выйдет, солдат службу не выбирает. Издеваться над солдатской судьбой — великий грех, пусть даже речь идет о днях минувших.

Есть и другие авторы, столь же одно-сторонне и упрощенно толкующие солдатскую службу той далекой и не столь далекой поры. С ними тоже нельзя согласиться, пусть и выражается их тенденциозность талантливо. Как порой ведется доказательство? По довольно нехитрой схеме: Сталин — деспот, значит, солдат — злодей. Такая параллель стала распространенным литературным приемом. Им пользуется тот же Ю. Домбровский («Служил Вождю и бил врагов народа»). У Б. Окуджавы есть стихотворение «Письмо к маме» (Дружба народов, 1988, № 1). Во всех его строфах рефреном проходят слова: «Прости его, мама: он не виноват, он себе на душу греха не берет — он не за себя ведь — он за весь народ». Сначала эти слова относятся к солдату, который «за железной дверью топчется», затем к конвою на «лесоповале за Красноярском», наконец, к Сталину, что «укрылся в башне у Москвы-реки».

А вот как это подается в повести А. Приставкина «Ночевала тучка золотая» (Знамя, 1987, № 3, 4): «А ведь не скрою, приходила, не могла не прийти такая мысль, что живы, где-то существуют все те люди, которые от Его имени волю его творили. Живы, но как живы?»

Как видим, «мудрый и великий» и военнослужащий рассматриваются в одной плоскости. Конечно, причинно-следственная связь здесь очевидна, но у них разная ответственность, а следовательно, и вина. И потому отождествлять их недопустимо. Тот — инициатор и вдохновитель, этот — исполнитель, причем против своей воли. Надо уметь отличать Сталина, «его подручных, а также подручных его подручных» от солдата.

Верные, на мой взгляд, суждения на этот счет содержатся в статье Бестужева-

Лады «Правда и только правда» (Неделя, 1988, № 5), которую я уже начал цитировать. Он пишет: «...Еще больше людей служили в частях и подразделениях НКВД-МГБ, с репрессиями никак не связанных. По сути, они ничем не отличались от солдат и офицеров, несущих воинскую службу в других частях и подразделениях». Автор приводит письмо человека, почти 20 лет прослужившего на границе: «Проходить воинскую службу где бы то ни было — еще не значит служить какому бы то ни было «хозяину». Это служба государству. Таким образом, дело не в цвете петличек на гимнастерке, а в том, каким был человек, носивший петлички. И если бы порой к таким людям не относились огульно осуждающе только за их «ведомственную принадлежность», возможно, гораздо меньше с их стороны было бы «ответно-вызывающих» деклараций».

Далее Бестужев-Лада говорит: «Если бы автор письма стоял бы почти 20 лет не на пограничной, а на совсем другой вышке — вокруг тюремных лагерей, — и тут нет никакой его вины: служба есть служба... Водораздел тут проходит не по месту службы — по душам людей. И когда чернят огульно — ясно, получаем новый отряд приверженцев «культы памяти». Еще и еще раз мы должны научиться судить людей не по прежней работе, не по их принадлежности к тому или иному «ведомству», а по их деяниям, по их душе». Правильные мысли, солидарен с ними полностью, осталось только выяснить кое-что о душе.

Да, бывшие солдаты и офицеры внутренних войск не вели следствий, не судили, не выносили приговоров, не принимали решений на те ужасные действия, не определяли исправительно-трудовую политику. Но в конечном итоге все-таки они охраняли невинно пострадавших, впоследствии реабилитированных. Эта тема в самых различных вариациях, но непременно гневно звучит, например, в стихотворении Е. Евтушенко «Особая душа» и в ряде произведений поэтической подборки В. Бокова «Поэзии сто первая сердца» (Новый мир, 1987, № 11, 12). Что тут сказать?

Надо иметь в виду, что и так называемые политические, и уголовники обычно находились вместе. Солдату трудно разобраться, кто есть кто. Ну а если узнавал, что он мог — отпустить из-под охраны? Такие намеки в ряде нынешних публикаций имеются. Но не слишком ли просто? И потом осужденные, случалось, и режим нарушали, и побеги совершали. Опять напрашивается вопрос: как должен был поступить солдат?

Авторы некоторых художественных произведений сегодня мечут громы и молнии. Муссируется в основном вопрос применения оружия. А еще Энгельс писал, что «гнев, создающий поэтов, вполне уместен», но он имеет малое значение «в качестве доказательства для каждого данного случая» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 153).

В самом деле, правомерен ли тот или иной приводимый в произведении факт с точки зрения закона? Ответа обычно нет.

Превалируют эмоции. Я понимаю — это требования поэтического жанра. Тем не менее только честный ответ может дать основание для вывода — следует ли нам осуждать солдата. Правда, могут сказать: какой закон в период беззакония и произвола? Пожалуй, но это взгляд сегодняшний. Моральная же оценка прошлого должна включать не только нынешние нравственные критерии, но и принципы историзма, то есть точку зрения тех, кого мы порицаем.

Я опять-таки имею в виду солдата. Его служебные обязанности определялись инструкциями, уставами, которые, кстати говоря, в основе своей не изменились и сегодня. Действовал в их пределах — хорошо, выходил за них — наступала ответственность. И потому все, что было в его службе за установленными рамками, подлежит безусловному осуждению и критике в любой форме, в том числе и в печати.

В этом, собственно, и состоит главный вывод для дня сегодняшнего. Законность и нравственность, долг и ответственность — понятия неразделимые. Тот, кто охраняет закон и борется с преступностью, должен пользоваться нравственно безупречными средствами, то есть законными. Любое отступление — больше, меньше — недопустимо. И применение в безотлагательных случаях (например, при нападении) оружия на посту (беру только эту меру, поскольку именно она кочует из произведения в произведение) законно, не противоречит нормам морали и, если хотите, гуманно, потому что в результате предотвращаются более серьезные последствия.

Когда же подвергают сомнению все действия солдата внутренних войск, нагнетают вокруг них страсти, сгущают краски, осмеивают его только за то, что он конвоир или патрульный на улице, — это уже не критика, а дискредитация его службы — воинской службы. Эта грань (законно — незаконно) представляется мне принципиальной, различать ее необходимо. И не видит ее, думаю, лишь тот, кто не хочет. Наш солдат, как и любой другой, — великий труженик и страдалец. Легче всего сделать его «козлом отпущения» за чьи-то ошибки и преступления. Но большей несправедливости было бы трудно придумать.

Надо заметить, что основная масса осужденных тех лет не имела к солдатам никаких претензий, понимала полную их невиновность, хотя те не делали никаких поблажек конвоируемым, а точно выполняли все требуемое от них. На этот счет есть свидетельства многих очевидцев, в том числе такого безграничного авторитета для нас, ныне живущих, как Сергей Павлович Королев.

А вот как эта мысль выражена М. Терентьевой в стихотворении «Рослый ларець» (Новый мир, 1988, № 4): «...Лица женщин, окрик свой Ты, наверно, вспомнишь после, Покачаешь головой. Но ведь служба, долг солдата, все вложено ему: Если взяты — виноваты, Сталин знает, что к чему». Она права: утверждение безупречности политики Сталина лежало в основе идеологической работы тех лет, в том числе и в армии.

А это сообразуется с солдатской душой?

Впрочем, такой вопрос особенно не выходит из головы, когда читаешь повесть А. Приставкина «Ночевала тучка золотая». Речь в ней, кроме всего прочего, идет о выселении чеченцев из их родных мест в октябре 1944 года.

Тем, кто участвовал в этих печально известных событиях на Северном Кавказе, сегодня 62—67 лет. Естественно, многие из них живы. Они, хотя в большинстве своем и отошли от активных дел, находятся на пенсии, но им вовсе не безразлична общественная оценка их прошлого. Они не безгласны и хотят, чтобы их тоже выслушали. Коль скоро отстаивается «правда пострадавших», то должна существовать и «солдатская правда». Каждая из этих «правд», конечно, субъективна. Истину надо искать где-то близко к середине.

И потому самые сильные в повести сцены, на которые мы смотрим глазами детдомовцев братьев Кузьменьшей — Саши и Коли. Дети беспристрастны, они не судят ни тех, ни других, хотя больше всего страдают именно они.

Но вот начинается сегодняшний день, неприкрыто ироническая авторская характеристика ветеранов — «наших ребят», завсегдаев хмельных бань и шумных «стекляшек», — и тут можно только руками развести. Протест вызывают, разумеется, не сами изображенные в повести события, а нынешний взгляд писателя на погибших людей, когда-то участвовавших в них. Некоторые авторы (а о выселении известны и другие произведения), по-видимому, отстаивают идею «расширенного соучастия», когда стремятся «вовлечь» в те события, заклеить позором и замарать сотни и тысячи людей, чтобы виновниками сегодня чувствовали себя все.

В общем, говорят ветераны, у нас, солдат, ощущения того, что творится что-то невероятное, произвол, не было. Довели приказ Сталина, а авторитет его был слишком велик, чтобы сомневаться. И этому надо верить, если опять-таки смотреть на жизнь конкретно-исторически, а не с высоты нынешнего знания о ней. И это тоже о душе, душе наших ветеранов.

Но предположим, кто-то засомневался, открыто возмущился. Ветераны два-три таких случая в своих частях вспоминают. Чем же кончилось дело? Трибуналом. И правильно, думаю, делали, что отправляли таких в штрафные роты. Потому что кому, какому правительству нужны солдаты, не желающие выполнять приказы. И прежде, и теперь. Это тоже о душе, теперь уже и о нашей.

Каждый гражданин СССР, вступая в ряды Вооруженных Сил (а внутренние войска составная их часть), дает клятву на верность правительству. Любой славивший помнит слова военной присяги: «Я всегда готов по приказу Советского правительства...» И выполняя приказы, отдаваемые от его имени, солдаты и офицеры уверены, что действуют в интересах государства, Родины. Так считали, так думали, естественно, и наши ветераны: и те, что служили на Колыме, в Магадане или «за Красноярском», и те, которым довелось выпол-

нять акцию в районе Грозного. И душа здесь ни при чем. Потому что мы вкладываем в нее не абстрактное, не библийско-пацифистское содержание, не созерцание и «ничегонеделание», а нечто, не противоречащее присяге. Хотя, еще раз подчеркну, может быть, солдату и поручается иной раз то, что надо выполнять, буквально переламывая себя.

Думаю, все понимают, что я ничего не имею против чеченцев. Сам какое-то время жил среди них и не переставал восхищаться этим смелым и гордым народом, не один год бок о бок служил с некоторыми из них, офицерами и солдатами, начальниками и подчиненными, и знаю их трудолюбие и воинскую сметку. Среди чеченцев у меня есть друзья. И вряд ли они поняли бы и одобрили мой поступок, если бы я в стремлении подыграть чьему-то настроению выкрикнул проклятие тем солдатам 44-го. Мои друзья-чеченцы хорошо знают истинного виновника тех событий и никогда не сваливают все в кучу.

И так считают не только они. Председатель Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Х. Боков в своей статье «Формировать интернационалистические убеждения» (Коммунист, 1988, № 3) пишет: «...подавляющее большинство чеченцев и ингушей не поддались отчаянию, не дали озлоблению захлестнуть свое сердце, понимая, что нарушения социалистической законности — это результат преступления отдельных людей, не имеющих отношения к сути Советской власти...»

Однако как все же отнестись к тем по меньшей мере щекотливым фактам, которые приводит в своей повести А. Приставкин? Хотя бы к такому эпизоду, рассказанному Виктором Ивановичем, ветераном войск НКВД: «Помню, по Аргуни мы шли... Речка такая... На ишачках, значит, одиннадцать ишачков, я второй... Он (прятавшийся чеченцы. — В. А.) как полоснет с горки из пулемета! Двое упали, а мы, остальные, отползли за выступ! Настроили миномет и по той горке, где он засел, как дали...»

Да, стычки были, но трагедия вовсе не в них. А в том, что в силу приказа Сталина солдаты и чеченцы были поставлены в обстоятельства двух противоборствующих сторон. В том, что пришлось «настроить миномет», не вина солдата, а скорее беда. Именно так складывалась обстановка, у борьбы (даже если мы возьмем это слово в кавычки) своя логика: кто кого. Солдат же человек государственный, он приказы выполняет, как бы ни было это сложно и трудно и без оглядки на то, будут или нет когда-то переоценивать его действия. Главное, чтобы в любых обстоятельствах он не допускал «сверх», ничего свыше предписанных ему обязанностей. И это, утверждают ветераны, в основном соблюдалось, потому что и тогда всякая «жесткая инициатива» столь же жестоко каралась.

Как же сегодня судит ветеранов А. Приставкин, тех бывших солдат, которые «по Аргуни шли»? «Другие все или почти все как бы вровень с нашим Виктором Ивановичем. Не такие молодежавые, но уже точно, спокойные, благодные, что ли. И хотя

без погон, но чувствовалась в них старая выправка... Школа. Какая школа!»

Это надо, наверное, понимать как безудержную гордость ветеранов за свою роль в тех событиях. Я беседовал со многими из них. Так вот они единодушно заявляют: не гордились и не гордятся. Ни прежде, ни теперь. Тогда относились к порученному им заданию как к работе, верили — нужной. Они считали, что она на пользу стране. А теперь недоумевают: «За что судите, потомки?»

«Не мучают ли их кошмары, не приходят ли в полночь тени убиенных, чтобы о себе напомнить? Нет, не приходят. Поиграю с внучатами, они собираются, узнавая друг друга по незримым, но им очевидным приметам. Печать, наложенная их профессией, видать, устойчива». В самом деле, они не испытывают угрызения совести. И по-другому, с самоуничтожением, относиться к себе у них нет причин. Они, повторюсь, выполняли приказ. А за его последствия всегда отвечает тот, кто его отдает, а не тот, кто следует ему без тени сомнения. «За что судите?»

«Виктор Иванович кричал своим дружкам, похрустывая соленой бараночкой, крошки от нее летели на пол:

— ...У меня грамота лично от товарища Сталина! Да! (За кавказские события. — В. А.).

Его мирные улыбчивые дружки кивали и протягивали с мутным питьем кружки, соединив их в едином толчке».

Что ж, грамоты от имени Сталина во время войны солдатам иногда действительно вручали, в них обычно записывалась его благодарность. Сейчас иронизировать по этому поводу все равно что подшучивать над кем-то, до революции венчавшимся в церкви — иной формы официального бракосочетания тогда не существовало. Как не было в Великую Отечественную другого, кроме Сталина, Верховного Главнокомандующего. И стыдиться наград вроде бы нечего — их даром солдатам никогда не давали. А ведь стыдятся.

У меня есть знакомый ветеран, который весной 44-го получил карманные часы с гравировкой на серебряном корпусе — от наркома внутренних дел. Сказал мне об этом под большим секретом, поэтому и фамилию его не называю — стесняется старый солдат. Я все не мог понять — почему? Ведь получил он их не за какую-то услугу наркому. Проводилась крупная операция в тылу действующей армии, и мой знакомый захватил тогда парашютиста-диверсанта. А в октябре того же года он был на Кавказе. Ехали они небольшой группой, как и в повести А. Приставкина, на ишаках и попали в засаду. В том бою мой знакомый заслонил от пули командира полка, его же жизнь долгое время висела буквально на волоске. За тот героический поступок и наградили его орденом. А через 13 лет отобрали.

И тогда я уяснил, отчего некоторые ветераны считают неудобным всякий разговор о своих наградах. Они не хотят, чтобы их неправильно поняли. А вдруг кто-то подумает, что они не согласны с официальной оценкой тех событий. На XX съез-

де партии они, эти события, справедливо были квалифицированы как одно из проявлений культа личности Сталина. А через год, когда во исполнение решений съезда чеченцы и ингуши были возвращены в свои родные места, у участников тех событий стали отбирать ордена и медали. Правда, до конца кампании не довели, то ли вовремя спохватились, то ли учет был запущен. Но, думаю, просто поняли, что, исправляя одну ошибку, нельзя допускать другую, столь же безнравственную. Потому что наград за «жестокую инициативу», если она случалась, не давали. За нее отправляли в те же штрафные роты. Но все равно стесняются ветераны говорить о наградах.

А вот Виктор Иванович, персонаж повести А. Приставкина, не видит в этом ничего зазорного: есть грамота — зачем скрывать? Дружки его согласны кивают. Наверное, поэтому некоторые писатели и считают таких «неуживчивых» активными сторонниками «культы памяти», обвиняют их в «ответно-вызывающих декларациях». «За что?»

«И сплачиваясь в банях ли, в пивных ли, они соединяют с глухим звоном немые кружки за свое здоровье и свое будущее. Они верят, что не все у них позади...» Нет, чувство реванша им неизвестно. «За что?»

В оценке ветеранов с А. Приставкиным в чем-то солидарен и В. Шугаев (рассказ «Горечь оправдания»). Хотя и время, и события, описываемые в их произведениях, разные, даже совсем несхожие, но в основе их идеи, как две капли воды. Оба автора отказывают нашим ветеранам в нравственности. И «доказательство» у них одно: раз прежняя деятельность ушедшего в отставку «аморальна», то они были, есть и останутся, пока живы, людьми безнравственными, а все их помыслы и мечты лишь тоска по прошлому, жажда мщения, если хотите.

Один из персонажей рассказа В. Шугаева — Евсеев — «до «Тажгэсстроя» ведал кадрами где-то во внутренних войсках, любил при досужем, застольном случае выкрикивать пронзительным фальцетом: «И в черной траве под Тайшетом былинные слезы взошли...» — видимо, на этой черной траве и настоялась евсеевская подозрительность. Зырянов (главный герой рассказа. — В. А.) вспомнил длительную ухмылку Евсева, с какою тот приносил к нему личные дела: этот к крановщице ходит... а этот пьет...» Но Зырянов не знал всего: «Евсеев записывает каждый его шаг, тщательными черными буквами отмечает, как Зырянов посмотрел на секретаршу, как собирался на охоту, послев шофера за патронами в магазин, как... Таки же черными буквами заполнил Евсеев письмо куда надо...»

В общем, от «черной травы» тайшетской совсем почернел бывший войсковой кадровик. Если верить автору рассказа, то все фискалы, стукачи и анонимщики рождаются во внутренних войсках. Как примитивны, однообразны и назойливы эти повторяющиеся из произведения в произведение обвинения в аморальности!

Но я был бы не прав, если бы утверждал, что атака ведется лишь против ветеранов внутренних войск. Преимущественно да, но не только. Вспомним хотя бы нашу песню известного поэта и исполнителя про охоту на кабанов. Бессмысленное убийство диких животных, кровь, безысходность. Все это вызывает естественный внутренний протест, возмущение. Но вот финал: «Столковались мы, видно, по фронту, По атакам да и по смертям. Это вроде мы снова в пехоте, Это вроде мы снова в штыки. Это душу отводят в охоте. Уцелевшие фронтовики!»

Стихотворение датировано 1980 годом. За давностью вроде бы негоже вспоминать его. Только опубликовано оно в ряде других стихотворений в одной из молодежных газет в январе 1988-го. А в предисловии сказано, что «популярность такой поэзии объясняется ее нужностью именно сегодня, вот в эти дни... Обличительная сила стихов... огромна». Только кого и за что они обличают? Разве нынче с фронтовиками творится что-то неладное? Может быть, они действительно измечтались по смертям?

Я вовсе не хочу сказать, что среди ветеранов не было и нет людей алчных, приспособленцев и т. д. Есть, как и везде. Только нельзя связывать изъяны в характерах, в идейной убежденности некоторых из них с прошлой деятельностью. Иначе неизбежно придем к выводу, который сам по себе уже безнравствен: вся их служба аморальна, как аморальны и все, кто нес ее. Но тогда перед восемнадцатилетними может встать вопрос: надо ли этот воинский долг выполнять сегодня и стоит ли вообще служить? Вопрос острый. И он не досужий вымысел. Его уже задают себе отдельные военнослужащие — под воздействием тенденциозного литературного поветрия. Об этом свидетельствуют и письма читателей.

Одно из них подписали рядовые С. Дробота, И. Марголин, Р. Гизатулин и другие — всего 45 человек. «Почему, — спрашивают они, — в военкоматах допризывникам ничего не говорят об истории и боевых традициях внутренних войск? Почему мы вынуждены были пользоваться только «дворовой» информацией и лишь негативной? Да еще кое-что узнали о них из художественной литературы и газетных публикаций типа «Слепого захвата» (Советская Россия, 1987, 20 сентября). А вот некоторый итог односторонности таких знаний. Рядовой Мельниченко, едва прибыв на учебный сбор, сразу же попросил перевести его в другие части, потому что «ВВ не уважают ни мои друзья, ни знакомые, ни родные». В другом письме мысль об «уклонизме» выражена совсем откровенно. «Это те самые войска, спрашивает сослуживцев рядовой Ю. Изовцев, — о которых А. Жигулин пишет в «Сожженной тетради»? До трибунала дойду, а слу-

жить не буду». Так прямо и написано: дойду до трибунала. Некоторые, конечно, боятся службы из-за того, что изменены, избалованы беззаботной жизнью, но здесь то совсем другое. Вот и еще один мосток от художественного произведения к убеждениям и действиям. Только не к таким, какие нужны. Когда нет положительного героя, другого и ожидать трудно. Литература ведь не просто читво.

В феврале, в канун 70-летия Советских Вооруженных Сил, во всех УВВ прошли торжественные собрания ветеранов. В отличие от прошлых лет на них много говорили о литературе, касающейся внутренних войск: одни с недоумением, другие с сожалением — положительных художественных произведений в «толстых» журналах о нас нет. Характерно в этом смысле выступление подполковника в отставке Г. Третьякова. «Какой вывод мы, ветераны, должны сделать из повести А. Приставкина «Ночевала тучка золотая»? — обратился он к залу. И сам же ответил на вопрос: — И служили мы не так, и делали не то, и зря оружие против Сталина не повернули. Ну а какой урок должна извлечь молодежь? Очевидно, такой: надо выполнять не всякие приказы. Сама постановка такого вопроса для военного человека немислима, недопустима, невероятна».

А теперь вспомним совсем недавние армяно-азербайджанские события. Известно, что в те дни в некоторые города этих республик прибыли подразделения МВД. Несколько ночей, например, по Еревану ходили военные патрули. Большинство этот факт оценили верно — как право государства на страховку общественного порядка. Вот как сказал об этом академик Г. Гарибджанян (Правда, 1988, 2 апреля): «Я, откровенно говоря, спал спокойно, зная, что в городе наши воины. Подчеркиваю — наши... Более того, ребятам с погонами на плечах наши девушки дарили гвоздики, парни — сигареты. Принесли в жаркое время лимонад, булочки... И вообще, ведь это же наша родная Армия, Советская. И кто хотел понять это, тот понял».

Но так поняли не все. Некоторые в солдате искали «стрелочника». В их адрес было сказано много обидных слов. Особенно в Сумгаите. «Как часто военнослужащие попадают в категорию без вины виноватых». Это уже слова рядового В. Шевелева.

Разные примеры, разные люди. Но их объединяет одно — чувство обеспокоенности за дискредитацию в некоторых произведениях и устных высказываниях воинской службы. А ведь ее престиж и без того падает. Безусловно, факты, свидетельствующие об этом, пока единичны. Это еще не явление, а лишь отдельные его симптомы. Опасные симптомы.

Полковник В. АСТАШИН.

Коммуна «Красноармеец ВКС»

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ КОММУНЫ ИМЕНИ ВОЙСК КОНВОЙНОЙ СТРАЖИ В КАЗАХСТАНЕ

Одной из активных форм участия Красной Армии, внутренних войск в социалистическом преобразовании сельского хозяйства было образование красноармейских колхозов. Учитывая это, ЦК ВКП(б) 12 апреля 1929 г. принял специальное постановление «О подготовке отпускников в РККА». В нем обращалось внимание партии на необходимость резкого перелома в плановом использовании красноармейцев, младших командиров-отпускников и демобилизованного командного состава в социалистическом строительстве. При этом предлагалось использовать их в первую очередь как организаторов колхозного движения и производственного кооперирования крестьянских хозяйств. О значении участия красноармейцев в колхозном движении и заботе о его дальнейшем разрывании говорилось в решениях XVI конференции ВКП(б).

Выполняя указания ЦК ВКП(б), Реввоенсовет СССР совместно со Всесоюзным переселенческим комитетом при ЦИК СССР и Всесоюзным советом колхозов в июне 1929 г. издали директиву «О порядке использования красноармейцев и младших командиров-отпускников в колхозном строительстве».

Все это сыграло большую роль в привлечении бойцов и младших командиров, уволенных в запас, к созданию красноармейских колхозов на целинных землях Урала, Сибири, Казахстана и Дальнего Востока. По сведениям переселенческого управления Наркомзема, в 1929 г. в стране красноармейцами было создано 91 коллективное хозяйство. При этом в Казахстане организовались две красноармейские коммуны — самые крупные в республике. Одна из них находилась на территории Павлодарского округа и называлась «Красноармеец ВКС» (имени войск конвойной стражи. — П. Н.).

Интересна история ее создания. Летом 1929 г. в Москве среди воинов-отпускников 2-й роты конвойного полка возникла инициатива — после увольнения в запас отправиться на освоение целинных земель

Казахстана и создать там крупное коллективное хозяйство. Партийная организация и командование полка поддержали начин, объявили запись добровольцев. Первыми коммунарами стали 12 красноармейцев, в том числе 4 коммуниста и 3 комсомолец. Был избран первый совет коммуны, который под руководством партбюро части развернул организаторскую и разъяснительную работу по вовлечению красноармейцев 1905 г. рождения в организуемый колхоз. Вскоре в коммуну записалось 45 человек. Коммунары послали ходоков в город Павлодар Казахской АССР для подыскания земель, на которых могла бы расположиться коммуна. Окружной исполнительный комитет дал задание земельному управлению и колхозсекции округа принять красноармейский колхоз в свою сеть и указать свободные участки земли в Максимо-Горьковском и Баянаульском районах. Ходоки остановились на землях Максимо-Горьковского района рядом с селами Воскресенка и Фрументьевка. Вскоре от совета коммуны пришло заявление с просьбой принять красноармейцев в совет Павлодарской колхозсекции и землеустроить их хозяйство на выбранных участках.

Учитывая, что в одном полку трудно набрать большое количество коммунаров из бойцов и младших командиров 1905 г. рождения, парторганизация части и совет коммуны обратились в Центральное управление конвойной стражи с просьбой создать крупный колхоз из числа желающих красноармейцев-отпускников всех конвойных частей. Руководство войск одобрило это предложение и отпустило на организацию колхоза 3 тысячи рублей, а политотдел гарнизона выделил трактор.

При штабе 1-го конвойного полка был создан комитет содействия, который в специальном обращении призвал красноармейцев-отпускников конвойных частей вступать в коммуну имени войск конвойной стражи. Вокруг обращения партийными и комсомольскими организациями войск велась активная массово-политиче-

ская и разъяснительная работа. Это привело к громадному притоку заявлений от бойцов и младших командиров о вступлении в коммуну. Только парторганизация 16-го отдельного конвойного батальона вовлекла в колхоз 50 красноармейцев-отпускников. 26 августа 1929 г. совет коммуны докладывал в Колхозцентр СССР о том, что в их хозяйство записалось красноармейцев вместе с членами семей 861 чел., из них 85 процентов выходцы из крестьян и 15 — рабочие. Членов и кандидатов партии 81 чел., комсомольцев — 39.

Наступило время организационно завершить образование коммуны. Созвали делегатское собрание коммунаров. На него прибыл 41 делегат из конвойных частей, направивших красноармейцев-отпускников в коммуну. Оно открылось 28 сентября 1929 г. в клубе 1-го конвойного полка и работало в течение пяти дней.

В работе собрания участвовали: руководство Центрального управления конвойной стражи, представители Колхозцентра СССР, Моссельпрома (шефы полка), командование 1-й конвойной дивизии и 1-го конвойного полка. Большое впечатление на красноармейцев-колхозников произвела речь начальника войск конвойной стражи Е. Г. Ширвиндта. «Коммуна, — сказал в заключение начальник войск, — наше любимое детище, и оно будет жить, бороться и побеждать на фронте социалистического строительства». Затем собрание заслушало доклад представителя Колхозцентра СССР И. Н. Чиненова «О темпах коллективизации в стране и колхозном движении в Красной Армии». В последующие дни работы собрания были решены хозяйственные и организационные вопросы. Утверждены производственный и переселенческий планы коммуны, ее устав. Коммунары избрали новый состав совета колхоза, а также ревизионную комиссию. Делегатское собрание фактически завершило организационное оформление коммуны «Красноармеец ВКС».

По решению собрания в Павлодарский округ направилась делегация из трех коммунаров для согласования всех организационных вопросов с местными партийными и советскими органами. При проведении землеустройства в «Красноармеец ВКС» вошло еще три коллективных хозяйства: коммуна красноармейцев 49-го кавполка УВО, а также коммуны местных крестьян «Девиз» и «Демьян Бедный». 30 октября 1929 г. бюро Павлодарского окружкома партии одобрило создание объединенного красноармейского колхоза.

Одновременно окружком партии попросил у Политуправления РККА прислать в коммуну несколько коммунистов — специалистов сельского хозяйства, обязал земельный отдел завершить землеустройство красноармейского колхоза, а отделам здравоохранения и народного образования порекомендовал обратить особое внимание на медицинское и культурное обслуживание коммунаров и предусмотреть на 1930 г. строительство больницы и школы.

Так на целинной земле Казахстана воз-

никло крупное коллективное хозяйство воинов-чекистов. И хотя оно было официально переименовано в коммуну «Красноармеец-отпускник», по многим документам и в периодической военной и местной печати продолжало называться колхозом «Красноармеец ВКС». После слияния в коммуну имелось 210 дворов, в том числе 103 красноармейских, насчитывающих 608 человек. Остальные 300 красноармейских хозяйств должны были влиться в коммуну весной 1930 года. По социальному положению одна треть коммунаров относилась к рабочим и батракам, остальные — в основном беднота. В результате объединения «Красноармеец ВКС» получил земельный участок — 39 тыс. га целинной степи, удаленный от железной дороги на 135 км и от водной пристани на 55 километров. Несмотря на это, воины-коммунары с большим энтузиазмом взялись за социалистическое преобразование сельского хозяйства в суровых условиях.

Было нелегко. Отсутствовало жилье, производственные постройки, не хватало продовольствия, одежды, обуви, кормов для скота. Прибывших осенью 1929 года воинов-отпускников разместили в наскоро построенных землянках, установили продовольственный паек. Красноармейцы получали в месяц 14 кг муки и 6 кг мяса. Детям в зависимости от возраста выдавалось от 3 до 12 кг муки и 3 кг мяса.

Колхоз рос и укреплялся. Улучшалось его финансовое положение. К концу 1929 г. по линии отдела переселения поступило 32 тыс. руб. кредитов. Наркомзем СССР отпустил по 500 руб. на каждого красноармейца-коммунара. Местные партийные и советские органы в помощь колхозу выделили 11 тыс. 40 рублей. Кроме того сами красноармейцы внесли в общественное хозяйство различного имущества, сельхозинвентаря и других материальных ценностей на 38 тыс. рублей. Основная доля полученных денежных средств была использована на строительство. Коммунары построили различные мастерские: овчинную, кузнечную, слесарную, столярную, шорную, валяльную. Оборудовали мельницу и кожзавод, два ледника для хранения мясopодуkтов в летний период, помещение для семенного фонда и гараж для прибывающей сельхозтехники. Заметно окрепла материальная база коммуны. В феврале 1930 г. из 28 тракторов, выделенных Колхозцентром СССР для красноармейских колхозов, 5 получил «Красноармеец ВКС». К посевной кампании в хозяйстве уже имелось 10 тракторов, 25 лобогреек, 9 сенокосилок, 40 плугов, 6 молотилок, 60 бричек, 260 лошадей, 350 голов рогатого скота, 436 овец, несколько десятков верблюдов и рабочих быков. В коммуне насчитывалось 448 дворов с 1918 едоками. Вопросы жизни и хозяйственной деятельности колхоза регулярно рассматривались на заседаниях совета, на партийных и комсомольских собраниях, а также производственных совещаниях коммунаров.

Парторганизация мобилизовала всех коммунаров на своевременное проведение

весеннего сева. На период сева тракторная колонна объявила себя ударной. В приветствии 2-й окружной партийной конференции она писала: «Мы, работники тракторной колонны «Красноармеец ВКС», заявляем, что коммуна вступила в самый решающий этап своего развития — проведение весеннего сева. Заявляем, что с сегодняшнего дня переходим на 10-часовой рабочий день!»...

Красноармейцы-коммунары сдержали слово, закончив в срок весенний сев, и рапортовали XVI съезду ВКП(б) о своих первых трудовых успехах. В их рапорте говорилось: «...Вчера только державшие винтовку, сегодня взяли плуг и молот, сели на трактор, взялись за переустройство сельского хозяйства. И трактор, управляемый красноармейской рукой, впервые бороздил славские до сих пор степи. XVI съезду коммуна преподносит красноармейские гектары, вспаханные в этом году. Всего коммуна засеяла 4712 гектаров, выполнила, несмотря на огромные трудности, свой план».

Под руководством партийной организации коммунары не только добросовестно трудились в коллективном хозяйстве, но и активно участвовали в массово-политической и культурно-просветительной работе, повышали свои политические и агротехнические знания. При центральной усадьбе работали клуб, изба-читальня с библиотекой, действовали кружки партийного просвещения и колхозного строительства, пункты ликвидации неграмотности, — их в обязательном порядке посещали все коммунары в возрасте до 25 лет. Все поселки коммуны были радиофицированы, с районом поддерживалась телефонная связь. «Радио, о котором не знали и не слышали в районе, — писала газета «Красная армия», — теперь по вечерам передает последние новости».

Расширилось хозяйство коммуны, рос ее авторитет среди местного населения. Она становилась важным фактором социалистического переустройства сельского хозяйства не только района, но и всего округа. Красноармейский колхоз давал государству товарный хлеб, способствовал воспитанию местных крестьян в духе коллективизма, служил для них примером ведения крупного общественного хозяйства. Следует заметить, что в трех поселках, объединяемых коммуной, только 5 процентов взрослого населения в 1930 г. не состояли ее членами.

За успехами коммуны «Красноармеец ВКС» с большим вниманием следили и оказывали ей всяческую помощь Политуправление РККА, политорганы и партийные организации войск.

Войска, сами в то время располагавшие очень скромными возможностями, обратски делились с красноармейцами-коммунарами всем, чем могли. Посылали политическую и художественную литературу, выписывали газеты и журналы, закупали музыкальные инструменты и настольные игры. На приобретение трактора для коммуны бойцы и командиры конвойных войск организовали сбор денежных средств: личный состав многих частей и

подразделений в фонд помощи коммунарам отчислял один процент месячного оклада.

Политорганы и партийные организации войск существенную помощь оказывали «Красноармейцу ВКС» в проведении сельскохозяйственных кампаний — севе, уборке урожая, ремонте инвентаря. Летом 1930-го на полях коммуны трудились красноармейские бригады 3-й конвойной дивизии. Они не только убрали урожай, но и вели культурно-массовую и политическую работу среди населения, помогали партийным и советским органам в выполнении плана хлебозаготовок крестьянами-единоличниками.

В политдонесении военкома дивизии Политуправлению СибВО отмечался высокий производственный порыв всех четырех красноармейских бригад, которые, решив работать без выходных, ежедневно перевыполняли нормы, показывая коммунарам образцы трудового героизма.

В 1931 году, невзирая на тяжелые погодные условия, гибель посевов на более чем 900 га, коммунары собрали 68 662 пуда зерновых и 4442 пуда масличных культур. Это свидетельствовало об огромном преимуществе коллективных социалистических хозяйств перед мелкими индивидуальными.

Согласно пятилетнему плану развития своего хозяйства, воины-колхозники должны были к концу пятилетки освоить 25 тыс. га земли. К этому времени на полях должны работать 45—50 тракторов. Планом предусматривалось строительство большого механизированного скотного двора, сыроваренного и маслодельного заводов, племенного коневодческого питомника. Значительное место в плане отводилось раскрепощению быта женщин. В этих целях, помимо общей столовой, планировалось строительство прачечной, яслей и детского сада. Намечались снабжение крестьян близлежащих селений сортовыми семенами, отправка коммунистических бригад в деревни для проведения коллективизации, привлечение крестьянских детей в школы коммуны.

Всего более двух лет просуществовала коммуна «Красноармеец ВКС». В 1931 году она влилась в колхоз «Коммунар». С началом массового освоения целинных земель Казахстана в 1954 году на базе колхозов «Октябрь» и «Коммунар» образовался совхоз «Плодородный» с центром в селе Воскресенка — бывшей усадьбе «Красноармеец ВКС». Ныне совхоз — крупное современное механизированное мясо-молочное хозяйство, в котором трудится более 1500 человек.

Пусть не все удалось красноармейцам-коммунарам осуществить в те героические годы борьбы за социализм, но начало в преобразовании диких целинных степей в хлебные нивы они положили. Сегодня их славные дела, как эстафету, продолжают труженики совхоза «Плодородный», самоотверженно борясь за проведение в жизнь современной аграрной политики партии, выполнение Продовольственной программы СССР.

Полковник П. НИКОЛАЕНКО.

ВЕРНОЕ НАШЕ ОРУЖИЕ

В условиях сложной международной обстановки, характеризующейся сохранением угрозы миру и социальному прогрессу человечества со стороны наиболее реакционных кругов империализма, Коммунистическая партия и Советское государство вынуждены уделять неослабное внимание дальнейшему укреплению оборонной мощи нашей Родины.

В неразрывной связи с укреплением обороны страны и боевого потенциала Вооруженных Сил СССР наша партия рассматривает вопросы повышения революционной, политической бдительности советских людей, военнослужащих. Объективная необходимость в этом возникла с первых же дней революционных преобразований в Стране Советов. В тех чрезвычайных условиях, когда остро встал вопрос о жизни или смерти Советского государства, В. И. Ленин неустанно призывал трудящихся, воинов Красной Армии стойко оберегать завоевания революции, нашу народную власть. Страстным духом революционной бдительности проникнуты ленинские работы «Социалистическое отечество в опасности!», «Берегитесь шпионов!», «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», «Все на борьбу с Деникиным!» и другие.

Следуя ленинским заветам, Коммунистическая партия воспитывает советских людей, воинов армии и флота в духе высокой бдительности, готовности надежно защищать социалистическое Отечество. Перед Вооруженными Силами СССР поставлена задача проявлять высокую бдительность, всегда быть готовыми к защите Родины.

Бдительность военнослужащего имеет ярко выраженные политический и военный аспекты. В политическом плане быть бдительным — значит иметь четкую и ясную позицию в оценке общественных явлений, быть непримиримым к чуждой идеологии и морали, к враждебным проискам антикоммунистических сил, строго хранить военную и государственную тайну.

Бдительность в военном отношении неразрывно связана с постоянной готовностью личного состава к вооруженной защите социалистического Отечества. Высшая форма бдительности включает в себя следующие элементы: во-первых, идейную закалку; во-вторых, высокое воинское мастерство, отличное владение оружием и

боевой техникой, способность эффективно применять его в сложных условиях современного боя; в-третьих, сознательную и крепкую дисциплину.

В современных условиях роль и значение бдительности еще более повышаются. Это обусловлено рядом факторов, и в первую очередь резким возрастанием агрессивных устремлений международного империализма, ростом его военных приготовлений.

Агрессивная политика империализма находит свое воплощение в различных военно-стратегических доктринах, предусматривающих развязывание и ведение глобальной и «ограниченной» ядерной и «обычной» войн против Советского Союза и других стран социализма. В последнее время во взглядах военно-политического руководства США и НАТО намечились новые тенденции на виды и характер, цели и задачи, пространственный размах и ведение обычных (безъядерных) войн. В безъядерном варианте теперь, помимо ограниченных войн, рассматривается возможность ведения и всеобщей, то есть мировой войны.

Необходимость высокой бдительности диктуется резким обострением идеологической борьбы на международной арене, усилением идеологических диверсий империализма против СССР и других стран социализма. Идеологические диверсанты предпринимают активные попытки навязать нам буржуазные взгляды и нравы, отравить сознание хотя бы части советских людей, особенно молодежи, ядом скептицизма, аполитичности, очернить социализм, приукрасить империализм, его грабительскую, бесчеловечную сущность.

Необходимость высокой бдительности в современных условиях обусловлена также активизацией разведывательно-подрывной деятельности империализма против СССР и других стран социализма. В этих целях империалисты содержат огромный аппарат, насчитывающий многие тысячи шпионов и диверсантов. Так, например, в США основным государственным разведывательным органом является Центральное разведывательное управление (ЦРУ), которое своими грязными делами снискало скандальную известность во всем мире. Кроме ЦРУ, в США существуют еще десятки разведывательных организаций, которые ведут активную подрывную работу прежде всего против нашей страны и ее Вооруженных Сил.

Статью рекомендуется использовать при подготовке к политическим занятиям по теме «Строго хранить военную и государственную тайну».

Таким образом, в условиях современной международной обстановки, возрастания опасности развязывания империализмом новой мировой войны особое значение приобретает революционная бдительность советских людей, воинов армии и флота. Принципиальную важность задачи решительного повышения уровня боевой готовности и дисциплины Вооруженных Сил, обеспечения их постоянной способности к пресечению любых посягательств на суверенитет Советского государства еще раз подчеркнуло Политбюро ЦК КПСС в связи с нарушением воздушного пространства СССР самолетом, пилотируемым гражданином ФРГ.

Для воинов внутренних войск, несущих боевую службу по охране важных объектов и выполняющих другие ответственные задачи, высокая бдительность, постоянная собранность и безупречная исполнительность приобретают ныне исключительно важное значение.

Несение караульной службы, говорится в статье 97 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР, является выполнением боевой задачи и требует от личного состава точного соблюдения всех положений настоящего Устава, высокой бдительности, непреклонной решимости и инициативы.

В Уставе внутренних войск, соответствующих документах определены организация и порядок несения боевой службы, права и обязанности военнослужащих, непосредственно ее несущих. Особая ответственность возложена на часового. Он несет службу в условиях возможной угрозы нападения на него и на охраняемый им объект, имеет в своем распоряжении готовое к действию оружие и боеприпасы и облечен высоким правом применять оружие, в том числе и без предупреждения (в случаях, указанных в уставе).

Для часового любой охраняемый объект — боевая позиция, на которой и действовать нужно по-боевому. «На посту, как на войне, будь бдителен вдвойне!» — гласит солдатская поговорка. Быть бдительным — значит зорко следить за всем, что делается вокруг охраняемого объекта и на его территории.

Вступая в ряды Советских Вооруженных Сил, каждый воин перед лицом своих боевых товарищей клянется строго хранить военную и государственную тайну, что является одним из основных требований бдительности. Под государственной тайной понимаются сведения военного, экономического, политического и иного характера, имеющие важное государственное значение и специально охраняемые государством. Военная тайна — сведения военного характера, составляющие государственную или служебную тайну.

Разглашение государственной и военной тайны, независимо от того, как оно сделано, наносит ущерб Советскому государству, Вооруженным Силам СССР и в любом случае является общественно опасным действием.

Разглашение государственной и военной тайны рассматривается как тяжкое преступление, влекущее за собой уголовную

ответственность. Поэтому каждый военнослужащий должен знать, что относится к сведениям военного характера, составляющим военную и государственную тайну.

В войсках, к сожалению, встречаются отдельные воины, которые считают, что секретные данные хранятся только в сейфах, опечатанных семью печатями. Это далеко не так. Сведения военного характера в той или иной мере доверены каждому военнослужащему. Солдаты, к примеру, знают численность своих подразделений, их структуру, места дислокации, фамилии командиров и начальников, наличие и тактико-технические данные вооружения и боевой техники, содержание занятий по боевой и политической подготовке, места занятий личного состава и т. д. Все эти данные составляют военную тайну. Они ни в коем случае не подлежат разглашению.

Военную тайну нужно хранить всем, кто пользуется телефоном, телеграфом, радио. Какие-либо данные, относящиеся к военной службе, нельзя упоминать в письмах к родным и близким. В общественных местах военнослужащим не следует разговаривать между собой и особенно с посторонними людьми о военной службе. Для воинов должно быть непреложным правило: «Вне службы — ни слова о службе!»

Таким образом, высокая бдительность, строгое хранение военной и государственной тайны — закон жизни каждого советского воина. Формирование бдительности у воинов — сложный и многогранный процесс. На его эффективность оказывает влияние весь уклад армейской жизни, повседневная боевая учеба и служба, политико-воспитательная работа.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ТЕМЕ

Цель изучения темы «Строго хранить военную и государственную тайну» — добиться осознанного понимания военнослужащими необходимости высокой бдительности, строго хранить военную и государственную тайну.

В лекции (рассказе) рекомендуется осветить такие вопросы: 1. В. И. Ленин, КПСС о бдительности советских людей, воинов армии и флота. 2. Проявлять высокую бдительность, быть всегда начеку — долг каждого воина. 3. Строго хранить военную и государственную тайну.

Рассмотрение **первого вопроса** целесообразно начать с разъяснения ленинского тезиса о том, что первой заповедью нашей политики, первым уроком, который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это — быть начеку (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 296). Слушатели должны уяснить, что это одно из фундаментальных положений В. И. Ленина, которое легло в основу формирования концепции бдительности советских людей, воинов армии и флота в отношении происков врагов социализма.

В ходе рассказа разъяснить слушателям требования, которые предъявляют военная присяга, воинские уставы, руководящие документы МВД СССР, начальника внутренних войск и Политического управ-

ления к каждому военнослужащему по вопросам повышения бдительности. Они направлены на то, чтобы обеспечить способность войск успешно выполнить стоящие перед ними задачи. С этой целью нужно обратиться к документам, прокомментировать положения о необходимости поддержания высокой бдительности и боевой готовности, используя при этом примеры из жизни подразделения, части.

Завершая изложение материала по первому вопросу, следует сделать вывод, что в ленинских заветах, указаниях Коммунистической партии о бдительности выражена воля советского народа, а безупречное выполнение этой воли — конституционная обязанность и священный долг каждого воина.

При рассмотрении второго вопроса особый акцент должен быть сделан на разъяснении слушателям сущности бдительности. С этой целью перед группой нужно поставить вопрос: «Что такое бдительность?» Выслушав ответы 2—3 воинов, пропагандист подчеркивает, что под бдительностью в широком плане принято понимать неослабное внимание советских людей, воинов к проискам империализма.

Высокая бдительность — оружие советского воина. Наша армейская действительность богата фактами героизма, мужества и высокой бдительности защитников Родины. Пропагандисту целесообразно дать задание одному из слушателей подготовиться и выступить с рассказом на 3—4 минуты о бдительности фронтовиков, своих старших товарищей, а другому подобрать яркие примеры высокой бдительности, честного несения службы в карауле воинами части, подразделения.

Используя примеры из художественной литературы, кинофильмов, жизни внутренних войск и своей части, руководитель группы показывает, что в борьбе за повышение бдительности воинам особое внимание необходимо уделять четкому несению службы, сбережению служебных документов, пресечению болтливости.

Рассказ по второму вопросу целесообразно завершить выводом о том, что в условиях возрастания агрессивности империализма проявлять высокую бдительность, быть всегда начеку — властное требование сегодняшнего дня, долг каждого воина.

Такой вывод дает возможность логически перейти к третьему вопросу, в начале изложения которого можно привести один-два примера, свидетельствующих о том, как воины умели и умеют хранить военную и государственную тайну. Можно предложить, чтобы слушатели также привели примеры, как советские воины предпочитали отдать свою жизнь, но не выдать врагу секретов.

В качестве вывода здесь следует сказать, что и приведенные на занятии примеры, и вся история внутренних войск, Советских Вооруженных Сил в целом свидетельствуют о горячей любви воинов к Родине, их верности военной присяге, которая требует от вооруженных защитников строго хранить военную и государственную тайну.

В заключение необходимо остановиться на задачах, стоящих перед военнослужащими по дальнейшему повышению бдительности, образцовому несению службы, строжайшему хранению военной и государственной тайны.

Изложение темы можно завершить следующими выводами: 1. Выполняя заветы В. И. Ленина, КПСС всегда проявляла и проявляет неустанную заботу о повышении бдительности советских людей, вооруженных защитников Родины. 2. Повышение бдительности — важнейшая задача, над выполнением которой самоотверженно трудится весь личный состав. 3. Быть бдительным, строго хранить военную и государственную тайну, образцово нести караульную и внутреннюю службу — уставная обязанность и патриотический долг каждого советского воина.

ЛИТЕРАТУРА:

Ленин В. И. Социалистическое отечество в опасности! (Полн. собр. соч., т. 35, с. 357 — 358).

Ленин В. И. Берегитесь шпионов! (Полн. собр. соч., т. 38, с. 399).

Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком (Полн. собр. соч., т. 39, с. 151 — 159).

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (М.: Политиздат, 1977, ст. 31, 32, 62, 63).

Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза (М.: Политиздат, 1986, с. 62, 110, 160 — 161).

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27 — 28 января 1987 года (М.: Политиздат, 1987, с. 62 — 63, 91).

Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 2 ноября 1987 г. (М.: Политиздат, 1987).

Язов Д. Т. На страже социализма и мира (М.: Воениздат, 1987).

Лизичев А. Д. Защита Отечества: человеческий фактор. (М.: Воениздат, 1986).

При подготовке к занятию руководителем группы большую помощь окажут учебные пособия «Гордиться службой во внутренних войсках», «Партийно-политическая работа по выполнению задач боевой службы», книги «В карауле бессонном...», «По законам мужества», «Приказано заступить», «Войска называются внутренними», а также статьи, опубликованные в журнале «На боевом посту»: «Бдительно нести боевую службу, проявлять смелость и решительность» (1986, № 9), «Караулу — постоянную боеготовность» (1987, № 2), «Быть бдительным, оттачивать служебное мастерство» (1987, № 3), «Часовой — лицо неприкосновенное» (1987, № 4), «Наша служба — боевая» (1987, № 7), «Отвага на боевой службе» (1987, № 8), «Быть всегда на страже» (1987, № 9), «Честь часового» (1987, № 11), «Быть всегда начеку» (1988, № 1), «Бдительность в пирамиду не ставится» (1988, № 3).

Майор А. НОВИКОВ,
кандидат философских наук.

ЗВУЧАЛИ ПОБЕДНЫЕ ЗАЛПЫ...

С 5 июля по 23 августа 1943 года проходило одно из крупнейших сражений Великой Отечественной войны — Курская битва. На первом ее этапе в составе войск Центрального фронта сражалась 70-я армия, сформированная из личного состава войск НКВД. Вспоминая события тех дней, бывший командующий Центральным фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский писал: «В полосу обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. (за 8 дней) противник потерял до 20 тысяч солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск».

В ходе многодневных боев упорной и стойкой обороной советские войска измотали и обескровили противника, а затем, перейдя в контрнаступление, разгромили его группировки на орловском и белгородско-харьковском направлениях. В Курской битве вермахт потерял до полумиллиона своих солдат и офицеров, полторы тысячи танков, более трех тысяч семисот самолетов. 5 августа были освобождены города Орел и Белгород.

«За несколько дней до этого радостного события, — рассказывает бывший командир батареи 1-го артполка дивизии имени Ф. Э. Дзержинского А. Слабоспицкий, — меня и еще двух комбатов вызвал командир дивизиона и приказал подготовить к стрельбе холостым снарядам три орудия: 76-мм полковую пушку П-27, 76-мм орудие ЗИС-3 и 122-мм гаубицу М-30. Приказание мы выполнили. Подготовлен-

ные для стрельбы орудия доставили на плац военного городка и из каждого поочередно произвели по одному холостому выстрелу. Стрельба производилась в присутствии начальника артиллерии дивизии полковника А. Егорова и представителей комендантуры Московского Кремля».

Вскоре артиллеристы узнали, что будут принимать участие в производстве первого за годы войны победного салюта и что выбор пал на полковую пушку П-27. Было приказано подготовить к салюту все имеющиеся в соединении орудия данного типа. Их оказалось 24. Расчеты стали отработывать стрельбу залпами.

5 августа советские люди с радостным волнением слушали торжественный голос Ю. Левитана: «Сегодня, 5 августа, в 24 часа столица нашей Родины — Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами...»

Победный салют было поручено произвести командующему особой Московской армии ПВО генералу Д. Журавлеву. По его приказу из зенитных батарей было взято сто орудий с таким расчетом, чтобы не нарушалась противовоздушная оборона столицы. Зенитки устанавливались на специальных салютных точках, чтобы раскаты залпов были слышны повсюду.

В Кремль на автомобилях ГАЗ-АА из летних лагерей дивизии имени Ф. Э. Дзержинского доставили 24 орудия П-27 с комплектом холостых снарядов.

Ровно в полночь залпы 124 орудий (а не 120, как намечалось ранее) озарили темноту площадей и

улиц Москвы алыми зарницами. Небо над столицей каждые тридцать секунд расцветивалось фейерверком сигнальных ракет, лучами зенитных прожекторов. Для всех москвичей ночь первого салюта стала незабываемой. Жители столицы вышли на улицы, на балконы своих домов. Лица их светились радостью, а сердца наполнялись верой в грядущую победу.

После первого салюта Генеральный штаб разработал три категории салютов. По первой категории салюты производились по случаю освобождения столиц союзных республик, выхода на Государственную границу СССР и других государств, в честь иных особо выдающихся событий Великой Отечественной войны. Они давались 24 залпами из 324 орудий.

Ко второй категории относились салюты, дававшиеся в честь освобождения крупных городов, прорыва сильно укрепленной обороны противника, разгрома его крупных группировок, форсирования крупных рек 20 залпами из 224 орудий.

Салюты третьей категории производились в честь войск, овладевших крупными узлами железных и шоссейных дорог, за освобождение и взятие крупных населенных пунктов, имевших оперативное значение. По этой категории салюты производились из 124 орудий 12 залпами.

К особой категории относился победный салют 9 мая 1945 года, произведенный из 1000 орудий 30 залпами. Всего же за годы войны столица 354 раза салтовала доблестным советским воинам. Во всех этих салютах участвовали и артиллеристы внутренних войск, демонстрируя высокую боевую выучку и профессиональное мастерство.

**Подполковник
В. ЛОГВИНОВ.**

*Центральный музей
внутренних войск
МВД СССР.*

ДАЕШЬ ДИСКУССИЮ!

Помните, как емко и однозначно прозвучало с трибуны XX съезда ВЛКСМ: «Мы замучили нашу молодежь проповедями». В то время как «...дискуссия в комсомоле — это главный метод формирования политических позиций, гражданственности». И, наконец, «...комсомол призван помочь молодежи выработать четкие, определенные взгляды на мир, на жизнь — и с помощью учебы, и с помощью дискуссий».

Вот из тех знаменательных послесъездовских дней и берет свое начало политический дискуссионный клуб «Меридиан», созданный по инициативе комитета ВЛКСМ части во главе с капитаном Ф. Гатиятуллиным.

Когда Фарид Гатиятуллин предложил мне, в то время помощнику начальника политического отдела внутренних войск по Уралу по комсомольской работе, принять участие в политбое, я, разумеется, согласился.

Вспомнились курсантские годы и наши импровизированные дискуссии, долго не утихавшие споры по самым жгучим политическим и нравственным проблемам. Их, без преувеличения, можно бы тоже назвать политбоями. Именно на них мы — будущие политработники, курсанты Высшего политического училища — обретали навыки убеждать людей, отстаивать собственную точку зрения на происходящие события. И то, что сейчас молодежь потянулась к «свободному микрофону», дискутирует, жарко и запальчиво спорит, наверное, закономерное явление переломного момента, переживаемого нашим обществом. Нам ли бояться дискуссий? Да здравствует политбой!

С этими мыслями пришел в солдатский клуб, предвкушая, как во времена курсантской юности, окунуться в атмосферу молодежного диспута.

Но... в своих ожиданиях обманулся. И не потому, что секретарь комитета ВЛКСМ уготовил мне на этот раз роль «почетного гостя», а не участника. Дело не в этом. Просто спорить было не о чем. Впрочем, обо всем по порядку.

На сцену вышли две ротные команды — «Символ» и «Аргумент». Чуть поодаль, в глубине, — политическая карта мира, слева от нее — жюри, в которое вошли офицеры-политработники и комсомольские активисты части. А вот и тема политбоя — «Империализм США — угроза миру и социализму».

События разворачивались по сценарию, обычно используемому в КВН: разминка, несколько конкурсов, поединок капитанов — ефрейтора Алексея Белоуса и Сергея Першина. И все же отличие от клуба веселых и находчивых было. Оно угадывалось и в более четкой тематической направленности мероприятия, в наличии таких специфических турниров, как конкурс «уток», пресс-конференция, прием «зарубежных гостей».

Комсомольцы демонстрировали свое знание современного международного положения, государственной истории и политики США, умение распознавать идеологические диверсии ЦРУ, срывать маски с противников коммунизма.

— Что вам говорит имя доктора Хайдера?

— Как пришел к власти Рейган?

— Что такое стратегическая триада США?

Эти и подобные им вопросы звучали в тот вечер в солдатском клубе. А я смотрел на воинов, которые находились в зрительном зале, и понимал, почему им неинтересно.

Я и сам, признаться, скучал. Скучал от того, что не о чем было спорить. Вопросы, которые задавались, предполагали, как правило, однозначный ответ. И жюри оценивало в основном только его правильность и полноту, а не умение вести полемику с оппонентами. Дискуссией почти и не пахло. А от этого политбой терял зрелищность, остроту, а стало быть, и действенность.

После боя вместе с советом политического дискуссионного клуба, капитанами команд и членами комитета комсомола мы подробно обсудили его итоги. Сошлись на том, что «первый блин» вышел комом. Но... лиха беда — начало! Об этом тоже не стоит забывать, ведь на ошибках учатся. Главное — «Меридиан» начал действовать. Инициатива комсомольцев получила одобрение командования, парткома части. Не случайно секретарь партийного комитета майор В. Мозуль принял активное участие в разборе первого политбоя. (Замечу, что Виктор Иванович из тех коммунистов, кто сразу и безоговорочно поверил в комсомольское начинание и на «премьере» был председателем жюри). Он же предложил укрепить совет клуба, введя в его состав опытного пропагандиста части майора В. Иванова. Предложение поддержали.

Другая проблема — подготовка к политбою. Встреча показала: работать надо не только с командами, а и с широким кругом болельщиков, иными словами — со всем молодежным коллективом. Одна-

ко комитет комсомола, совет клуба не подумали об этом. И неподготовленная аудитория подрастерялась, обособилась, ну и, понятно, зевала.

— Но само название — политбой! — побуждает к действию, — пробовал было оправдываться Алексей Белоус.

— Соль не в призыве, не в лозунге, не в названии, — тут же возразили ему. — Чтобы дискутировать, надо хорошенько знать предмет спора, быть заинтересованным в поиске истины.

Я покидал «Меридиан» с надеждой о скорой новой встрече. Но оказалось, что не все так просто на пути демократизации. Очередной политбой, намеченный в дискуссионном клубе через месяц, не состоялся. По рассказам комсомольцев, кому-то «наверху» не понравилась тема предстоящей дискуссии: «Рок-музыка: «за» и «против». Что ж, можно лишь сожалеть об этом. И не только потому, что ныне общепризнано — отдельные течения рок-музыки выступают с прогрессивных позиций: борются за мир, за взаимопонимание на планете, за солидарность молодежи, являются пртивниками насилия, наркомании. Дело в другом. Не должно быть у нас тем, закрытых для обсуждения. Ведь дискуссионный молодежный клуб только тогда и будет отвечать своему предназначению, когда не шепотком в курилке да по углам станут обсуждать войны волнующие проблемы, а в его стенах — открыто, принципиально, многогласно.

Однако факт остается фактом. Разговора о современной рок-музыке не состоялось. Комитет комсомола, думается, не проявил настойчивости. Главные заводилы — они же и авторы сценария — А. Бочков и С. Богданов к тому времени увелились в запас. А без них никто не решился «стучаться к начальству».

Справедливости ради отметим, что покамест это был единственный и, будем надеяться, последний шлагбаум на пути молодежной инициативы. Дискуссионный клуб расправил плечи, провел несколько удачных политбоев. По свидетельству активистов, наибольший успех пришелся на долю дискуссии по теме: «Два мира — два образа жизни». Участвовали в ней команды «Взгляд» и «Патриот», возглавляемые молодежными вожаками подразделений ефрейтором А. Переверзевым и рядовым И. Цаем. Нравственные проблемы, которые обсуждались в ходе поединка команд, никого не оставили равнодушными в зале (а болельщиков прибавляется от боя к бою!). Изобретательность комсомольцев в разоблачении человеконенавистнической морали буржуазного мира была высоко оценена жюри. В клубе часто звучали аплодисменты. Хорошие музыкальные способности проявили «бойцы» «Патриота». Их сатирические, острые ответы вызвали симпатии зрителей. Но благодаря высокой подготовленности своих болельщиков (уроки прошлых боев не прошли даром!) «Взгляд» все же взял верх. Чуть позже командир поощрил победителей внеочередным увольнением в город.

— Политбой становится действенной формой воспитания. «Меридиан» обретает всеобщее признание, — отмечает капитан Гатиятуллин. — Недавно в его стенах мы осуществили еще одну свою задумку: провели общественный суд, публично, аргументированно, по зсей строгости закона осудили такой опасный социальный порок, каким является пьянство. Так и назвали суд: «Обвиняется пьянство».

...Зал солдатского клуба на этот раз не смог вместить всех: воины стояли в проходах, толпились у дверей. Общее внимание приковала сцена, где шел показательный процесс. А задал тон мероприятию документальный фильм «Мама меня не любит». Сильнейшее впечатление произвели кадры, запечатлевшие детей-продов, рожденных в семьях пьяниц, рассказывающие об искалеченных судьбах девочек и мальчишек, чьи родители страдают алкоголизмом.

Затем прозвучал голос председателя суда прапорщика А. Вохмянина: «Встать, суд идет!». Началось заседание. Первыми выступили «свидетели» обвинения — младший сержант О. Борздин, рядовой И. Новиков, ефрейтор А. Белоус. Они рассказали о социальных последствиях пьянства и алкоголизма, о их влиянии на человеческую физиологию, психику, об особо вредных последствиях увлечения спиртным для молодых, еще формирующихся организмов. Рассказ воинов сопровождался показом впечатляющих диапозитивов. На экране проступал обобщенный, неприглядный портрет пьяницы, к которому и обращались выступающие.

Затем слово предоставлено «общественному обвинителю» рядовому В. Стеценко. Он привел не только статистические данные о преступлениях, совершенных на почве пьянства, примеры из популярной литературы, но и негативные факты из жизни воинского коллектива, показал абсолютную несовместимость пьянства и службы.

Малоубедительной на этом фоне оказалась речь общественного защитника — рядового Д. Бузника.

Завершились прения сторон страстным выступлением «прокурора» — офицера-политработника В. Иванова.

Пока состав суда — прапорщик А. Вохмянин, рядовые В. Усенко и А. Коваленко — совещался о вынесении приговора, собравшиеся увидели документальный фильм «Дети бегут из дома» о драме неблагополучных семей, о малышах, лишенных детства.

Завершился суд оглашением приговора пьянству. Оно было квалифицировано как опасный порок, социальное зло, подлежащее полному и немедленному искоренению.

Состоялась и «выездная сессия» общественного суда — свидетелями публичного обличения пьянства стали воины отдельно дислоцированных подразделений, прапорщики и сверхсрочные служащие.

Ну, а активисты «Меридиана» вновь в заботах. Они увлечены подготовкой общественного суда над еще одним пороком, поразившим некоторые коллективы

войск, — неуставными взаимоотношениями.

В первичных комсомольских организациях развернулась дискуссия: «Социальная опасность неуставных взаимоотношений». В ее основу положено обсуждение проблем, поднятых в повести Ю. Полякова

ва «Сто дней до приказа». Совет клуба надеется, что предстоящий разговор поможет избавиться от серьезных недостатков в комсомольской работе.

Что ж, за это спасибо тебе, «Меридиан». Даешь политбой!

Майор Н. СУСЛОВ,

ДАВАЙТЕ ПОСОВЕТУЕМСЯ...

Развернувшиеся до и в ходе работы XX съезда ВЛКСМ дискуссии о перестройке в комсомоле дали жизнь многим интересным и полезным начинаниям, новым формам работы с молодежью. Подтверждает это и статья майора Н. Суслова о деятельности политического дискуссионного клуба «Меридиан». Инициатива и настойчивость его создателей и руководителей, несомненно, заслуживают всяческих похвал, а имеющийся опыт — осмысления. Давайте внимательно посмотрим на встретившиеся им трудности. Тем более, что они характерны ныне и для других коллективов. Речь, прежде всего, — о некотором недоверии к подобным комсомольским инициативам со стороны отдельных командиров, начальников, а порой и политработников.

Справедливости ради надо сказать, что были и раньше в нескольких наших частях политклубы. Только вот дискуссий они как-то сторонились. Разговоры велись по заблаговременно отработанному, неоднократно проверенному и согласованному сценарию. Выходили на сцену участники и по концепту кого-то или что-то обличали, зачастую безотносительно к проблемам своих же воинских коллективов. И такие мероприятия тем не менее поднимались на щит, тогда как те, что действительно возникают сегодня по инициативе «низов», часто не находят поддержки «наверху». Их даже порой запрещают, как мы убедились, читая статью. И получается, что слушать рок-музыку можно, смотреть выступления рок-групп, в том числе в программе «Служу Советскому Союзу!», тоже не возбраняется, а вот поспорить на эту тему — нельзя. Не странно ли? Думается, что любая проблема, волнующая молодежь, заслуживает того, чтобы ее вынесли для обсуждения.

Теперь давайте взглянем на отдельные темы, избранные для дискуссий в политклубе «Меридиан»: «Империализм США — угроза миру и социализму», «Обвиняется пьянство», «Социальная опасность неуставных взаимоотношений». О чем здесь спорить, если вывод заключен уже в формулировке выносимого на обсуждение вопроса? А мы ведь сказали: даешь дискуссию, политбой!

Политбой, думается, — это прежде всего столкновение различных мнений, точек зрения. Это спор, в результате которого участники, возможно, придут к общему выводу, а может, и нет. Но если даже единства взгляда не достигнуто, все равно польза от такого разговора будет не-

малая: станет, по крайней мере, ясна позиция большинства, расстановка сил, наконец. А разве мало это знать комитету или бюро ВЛКСМ для последующей работы?

О подготовке и проведении заседания политклуба, организации политбоя можно спорить. Конечно, хотелось бы участия в каждом мероприятии всех присутствующих на нем, а не подготовленных заранее команд по примеру КВН. Добиться этого непросто. Недавно, например, в аналогичном клубе мы были свидетелями попытки самодеятельных актеров солдатского театра-студии «Дзержинец» вовлечь сослуживцев в разговор о неуставных взаимоотношениях. Для этого они инсценировали повесть Ю. Полякова «Сто дней до приказа». Спектакль удался, а вот разговор вокруг увиденного — нет. А все потому, что слишком велика еще у нас привычка быть только зрителями.

В этой связи напрашивается вопрос: а может быть, отказаться при проведении дискуссии от строгого сценария? Наверняка найдется комсомольский работник или просто рядовой комсомолец, способный к импровизации, обладающий умением организовать и поддерживать накал спора, вести разговор в интересном для всех ключе. Вот и поручить бы ему ведение дискуссии, а в помощь дать еще одного или нескольких воинов, которые были бы скорее консультантами, чем членами жюри, выставляющими оценки за каждый ответ. К стати, оценки, баллы при проведении подобных мероприятий едва ли уместны. Нужно ли оценивать личное мнение, позицию выступающего или группы участников политбоя? Эдак мы будем учить их бороться не за выявление истины, а за некий «правильный ответ».

Резолюция XX съезда ВЛКСМ призывает добиваться поискового, диалогового характера политических дискуссионных клубов, который помог бы вооружить комсомольцев и молодежь умением политически зрело мыслить и действовать, пониманием своей роли в перестройке. Опыта такой работы пока немного. Поэтому статья Николая Суслова, содержащая не только размышления, но и некоторые советы, уже этим представляет интерес, приглашает к разговору о внедрении прогрессивных форм в деятельность комсомольских организаций частей и подразделений.

Отдел по работе среди комсомольцев
Политического управления внутренних войск.

ПРИСТАВНЫМ ШАЖКОМ

С секретарем бюро ВЛКСМ роты рядовым Виктором Гришко мы беседуем в ленинской комнате, как раз напротив стенда «Передовики боевой службы — наша гордость». Вот только с фотографиями на нем, скажем прямо, не густо.

— Что верно, то верно, — говорит, перехватив мой взгляд, Гришко. — Пока здесь нам похвастать нечем. В прошлом году подразделение не выполнило социалистических обязательств. В этом стараемся поднажать.

— А какой главный вывод сделан из ошибок прошлого!

— Тогда комсомольской организации не хватало боевности. Несмотря на изучение материалов XX съезда ВЛКСМ, к людям с трудом приходило понимание, что многое в нашей жизни зависит от нас же самих.

Вот, например, проводили собрание о повышении качества боевой службы. При обсуждении доклада подняли руку лишь трое, да и те члены актива. Остальные молчат. Я спрашиваю: вас не касается, что одни действительно стараются, а другие живут за их счет? Взять того же помощника начальника караула по службе собак ефрейтора В. Башлеева, который частенько отступал от требований табеля постам при досмотре автотранспорта. Или рядового Т. Примбетова, получившего три наряда вне очереди за то, что отвлекался на посту. В ответ — ни звука.

— Ну а как боретесь с пассивностью! Или мыслите одолеть ее прямо на комсомольском собрании!

— Нет, конечно. Работаем с людьми. Как только пришли в роту молодые солдаты, стал я с ними беседовать о доармейской жизни, выполнении общественных поручений. Задаю элементарные вопросы, касающиеся решений XX съезда ВЛКСМ, пленумов ЦК комсомола. В лучшем случае пытается ответить один из трех. И вот что еще бросилось в глаза: везде перестройка, а ребята как кивали, так и кивают на других. Все надеются, что кто-то, а не они сами, способен повлиять на дела коллектива. Дома, искренне считают, все упиралось то в начальника цеха, то в председателя колхоза, бригадира. Здесь — в командира роты, замполита.

— Так активу надо постараться переубедить их. И не столько чтением морали, сколько личным примером. А у вас, знаю, у того же члена бюро ВЛКСМ рядового И. Исаметова, слово часто расходится с делом. А как боретесь за примерность рядовых комсомольцев на службе! За полгода никого на бюро не пригласили отчитаться в выполнении комсомольского долга, уставного требования — идти в

авангарде борьбы за успех завтрашнего дня. А ведь тех же В. Башлеева, Т. Примбетова, о которых вы упоминали, или рядового М. Думшибаева, как небрежно обращающегося с оружием, следовало бы послушать.

В общем, вы противоречите себе: ратуете за самостоятельность комсомольцев, а, судя по всему, в бюро мало что делается для этого. Больше полагаетесь на всыскательную строгость командира, воспитательное воздействие политработника, секретаря партийной организации, других коммунистов роты.

— Я сам, бюро ВЛКСМ видим недоработки, стараемся избавляться от них. Кое-что получается. Коллектив в роте — многонациональный. Отдельные воины, особенно прибывшие из среднеазиатских республик, слабо владели русским языком. Мы помогли им в процессе втягивания в службу усвоить объем знаний, нужных часовому. С полной нагрузкой заработали кружки по изучению русского языка во взводах. Бюро ВЛКСМ вышло с предложением и на боевой службе не прерывать индивидуальное обучение. Нас поддерживали. В планах политической работы в караулах появились соответствующие задания активистам. Стараемся разнообразить свое влияние на караульных. Для этого чаще теперь организуем мероприятия, которые ребятам по душе. С успехом прошли, например, диспут «Два мира — две системы», викторины «Как ты знаешь устав?», «Край, где мы служим». В их проведении большая заслуга сержанта Я. Каневского, рядового О. Ластовца и других.

Совместно с парторганизацией, советом прапорщиков организовали вечерествования лучших мастеров службы ефрейторов М. Базарова и Х. Айбекова. Пожалуй, и за пределами роты сегодня известно о бдительности рядового И. Лотова, предотвратившего побег осужденного. Его опыт распространен.

— И все же, Виктор, сознаться, что бюро медленно поворачивается к запросам рядовых комсомольцев, а потому и влияние его на воинский коллектив не такое, каким могло бы быть.

— Да, но о нас сегодня уже не скажешь, что молодежь идет по одной стороне улицы, а активисты — по другой, да еще и в противоположном направлении.

— Что ж, улицу вы, пожалуй, перешли, двинулись и в ту сторону, куда влечет поудей. Но идете пока все-таки приставным шажком. Почему бы вам, как это сделали в подразделении, где молодежным вожаком рядовой А. Яковлев, не пригласить к себе воинов-интернационалистов для разговора о долге служебном, мужестве, чести! Почему бы не наладить связь с советом ветеранов! Да мало ли способов активизировать работу! Иначе и к 70-летию ВЛКСМ на стенде мастеров боевой службы фотографий вряд ли прибавится.

Лейтенант В. БРАГИН, секретарь комитета ВЛКСМ части.
УВВ по Западной Сибири.

КУЛЬТУРА. БЫТ

■ ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛИТРАБОТНИКА ■ ЗА ЛУЧШИЙ БЫТ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ■ В ГОСТИ ПРИЕХАЛИ ВЕТЕРАНЫ ■ НА ГАСТРОЛЯХ В ИТАЛИИ

НЕОПРАВДААННЫЙ ОПТИМИЗМ

Сюжет первый.

«...Потому что быть не может»

В подразделении, куда я приехал, из рук в руки ходил одиннадцатый номер «Юности» за прошлый год. Ю. Поляков, «Сто дней до приказа». В казарме о чем-то перешептывались солдаты, в канцелярии на эту же тему говорили прапорщики, офицеры. Попросил их высказать свое мнение о повести, услышал в ответ примерно следующее: лихо написано, но тема-то произведения устарела, нет теперь так называемой «стариковщины».

— Так уж и нет? — спрашиваю командира роты и привожу примеры того, как неуставные взаимоотношения становятся причиной не только неприятностей, но и трагедий.

— Это же не у нас, — слышу в ответ. — Это где-то. А у нас такого нет и быть не может.

В это время в канцелярии политработник составляет план мероприятий на выходной день. Один из его пунктов — проведение КВН. Сценарий клуба веселых и находчивых действительно занимателен, интересен. А какие команды примут в нем участие? Оказывается, с одной стороны — старослужащие, а с другой — новички роты. Слышу объяснение: ничего плохого в этом, кажется, нет, веселый будет.

Может быть, и веселый. Но станет ли сплоченной, дружной коллектив, ощутят ли при этом молодые солдаты чувство локтя старшего товарища?

Пробую поговорить на эту же тему с личным составом. Свободные от службы воины рассказываются в ленинской

комнате, на мои вопросы бодро, четко и заученно отвечают: живем дружно, без претензий и обид, единой семьей.

Обращаю их внимание на то, что расселись они за столами, мягко сказать, необычно: впереди сидят представители последнего призыва, позади — те, у кого срок службы заканчивается, посередине — остальные. Дружна ли такая семья? Оправдана ли такая традиция?

В ответ — молчанье. И в тишине — голос:

— Да разве же это стариковщина? Вот в повести — это да...

А ведь спроси кто-нибудь героев повести Ю. Полякова, процветают ли у них неуставные взаимоотношения, и те вряд ли бы ответили на это положительно. И у них ведь до поры до времени все было нормально, без, так сказать, синяков. А коли нет синяков, то какие же это неуставные?!

Так, к сожалению, думают многие, и не только из числа воинов срочной службы. «У нас все нормально, все отлично», — говорят и не хотят замечать, что питательная среда готова здесь к приему того зерна, которое грозит вырасти в черный колос.

Сюжет второй.

О цепной реакции

Рядовой Е. Космачев не новичок, второй год уже служит. Мы говорим с ним во внеслужебной обстановке, так сказать, по душам. Солдат вспоминает первые недели своего пребывания в подразделении. Его знакомство со службой расцветается отнюдь не

радужными тонами. Застыла кровать «старичку». Когда дневалил, приходилось выполнять самую сложную работу. Если при подъемах медлил — по приказу командира отделения отжимался от пола десять раз, а то и больше.

— Теперь этого в роте нет, — заверяет он.

Я ему верю. И все же спрашиваю:

— А почему же тогда ничего не докладывали ни командиру, ни его заместителю?

— Мне кажется, ничего бы не изменилось, — честно отвечает солдат. — Ведь в то время командиры говорили одно, а на деле...

— Не будем голословны. В чем именно была разница между словом и делом?

— Простой пример, — отвечает солдат. — Если я, проходя по плацу, не отдал честь своему сослуживцу, что меня ждало? Взыскание. Если не заметил, что пуговица на кителе расстегнута — такое же наказание. А в это же время лейтенанты, те самые, которые требовали от нас беспрекословного выполнения требований уставов, могли по военному городку без головных уборов ходить, а приветствовать друг друга такими шутками, словечками, что...

Понимаете, о чем говорил солдат? Не больше не меньше как о социальной справедливости. Перед законом, перед уставом равны все, но нет-нет да и сбывается горькая ирония поговорки: тот прав, у кого больше прав. Если бы только в лейтенантах было дело! Лейтенанты-то тоже видят, что их начальство не всегда умеет себя в надлежащих рамках держать. Наблюдается некая цепная реакция: наверху, как мы говорим, с тормозов сорвались, крикнули, неэтично себя повели — и покатились ком вниз, распухая в масштабах. Раз начальству можно, то почему нам нельзя обидеть человека?

Педагогическая запущенность, безграмотность офицеров в вопросах этики — вот тому причина. А следствие — десять раз отжимался рядовой Космачев.

Если заметили, об истории с рядовым Космачевым мы говорим в прошедшем времени. Да, уверены, что больше подобное не повторится. На чем основана уверенность?

Преодолеваем эту самую этическую безграмотность. Курс лекций «О культуре поведения и педагогическом такте» прочли нашим офицерам педагоги высших учебных заведений города. Коммунисты управления части на партийных собраниях постоянно затрагивают вопросы оздоровления климата в воинских коллективах. В ходе целевых выездов изучали вопрос о личной примерности офицеров подразделений. Интересные лекции, доклады подготовили и провели члены агитпропгруппы. В практику вошло обсуждение в офицерской среде литературных новинок: это не только расширяет кругозор, но и повышает общую культуру командира, политработника.

Сюжет третий.

Теория и практика

До обидного скудны наши теоретические знания о природе так называемой «стариковщины». Сужу об этом хотя бы по тому, что на сборах различного ранга, когда речь заходит о неуставных взаимоотношениях, почти у каждого моего коллеги — своя версия. Мало что знают о ней выпускники военных училищ: о музыке могут поспорить, об НЛЮ диспуты устраивают, а вот о том, как решать острые наши вопросы, ничего конкретного сказать не могут.

В ходе целевых выездов, дискуссий в комсомольских организациях подразделений, индивидуальных собеседований с военнослужащими различными призывов постигали мы картину «стариковщины».

Уже на учебных сборах можно выделить тех, кто любит проявить свою власть, ходить в лидерах, и тех, кто вполне доволен «вторыми ролями». Нам, командирам, политработникам, надо научиться видеть это в первую очередь вот почему. С учебных сборов молодые солдаты приходят в подразделение, и наблюдается следующее. Лидеры из пополнения, понимая, что самоутвердиться, выразить свое «я» им сейчас трудно, подыгрывают тем, кто пользуется авторитетом в роте, хотя бы у них на виду, приглянуться, заслужить их внимание. В общем-то, процесс объясним, ничего плохого в нем нет, если микроклимат в коллективе здоровый: зарвавшихся сами же опытные воины приструняют, а если нет эксцессов — что ж, вместо одних хороших лидеров пусть приходят другие хорошие, это неплохо.

Ну, а когда этот самый микроклимат оставляет желать лучшего, что тогда? Тогда с приходом в подразделение пополнения происходит, если можно так сказать, провоцирование на активность лидеров коренных и пришлых. Первые не хотят идти на контакты с новичками, считают себя выше и потому стараются «поставить молодого на место». Честолюбие последних, в свою очередь, противится притеснениям, отсюда — конфликт.

Реже, но бывают стычки со «вторыми ролями» пополнения. Правда, последствия таких конфликтов зачастую более тяжелы.

Процесс вливания новичков в подразделение должен быть обязательно управляемым. Чтобы молодые солдаты знали, кто в роте истинный лидер, чтобы лучше ориентировались в обстановке, именно на это время мы планируем проведение вечеров чествования наших отличников, посвящаем последний выпуск листовок.

Но... Опять вернусь к повести «Сто дней до приказа». Ведь получается, что все эти мероприятия проводим днем, а по вечерам, когда уходим домой, ча-

стеняно тревожимся: как там наш молодой, только что сложившийся комсомольский актив, не пойдет ли на поводу у неформальных лидеров? Как наши вновь прибывшие сержанты, не утратят ли с первых дней престиж своего звания?

Ведь пример чаепитий и собраний в ночное время, приведенный в повести, к сожалению, жизненный пример.

Так что же делать, отказываться от вечерних домашних забот и работ и бежать в роту? Уж не говорю о том, что у каждого из нас есть семья, дети, увлечения, но ставлю, хотя бы сам для себя, вопрос в принципе: выход ли это из положения? Не лучше ли в корне пересмотреть расписание дня политработника и утвердить его с тем расчетом, чтобы он с личным составом был не во время занятий, а именно в часы, когда солдат предоставлен сам себе? Думаю, в принципе нужно решить и вопрос выделения политработнику выходного дня среди недели, чтобы в воскресенье он был с солдатами. Ведь воспитательный процесс не должен знать перерывов!

И еще вот о чем хочу сказать. Когда речь заходила о необходимости профилактической работы по искоренению неуставных взаимоотношений, мы раньше часто говорили: надо, мол, пригласить к войнам кого-то из прокуратуры, из милиции, надо приводить примеры того, как поплатились за свои действия те, кто нарушал воинскую дисциплину... Правовые знания войнам, конечно же, нужны, но разве только запугиванием можно чего-то добиться? Читал как-то, что в старые времена в одной из стран устраивались публичные суды над ворами: тем на площади, при стечении народа отрубали руку. И в эти же мгновенья в толпе, наблюдавшей за судилищем, воришки чаще, чем в другое время, срезали у граждан кошельки...

Да что в древность оглядываться, свои, к сожалению, примеры есть. Командир взвода лейтенант Р. Разиханов при беседах с подчиненными очень часто прибегал как раз таки к мерам устрашения. И что же? Да ничего хорошего: во взводе имели место неуставные взаимоотношения. И были они до тех пор, пока мы не помогли молодому офицеру решать поставленную перед коллективом «большую» задачу в комплексе: то есть правовые знания давать не только через Уголовный кодекс, но и через тематические вечера, викторины, вечера вопросов и ответов.

Сюжет четвертый.

Все позади? Все впереди!

Не подумайте, что в данных записках ставлю только вопросы. Вопросы, согласитесь, нужны, чтобы их решать. Как решаем?

Прежде всего стараемся повысить активность и самостоятельность комсо-

мольских организаций. В свете этих требований с широким участием комсомольских активистов мы обсудили формы и методы комсомольской работы, подытожили, чего нам не хватает для ее активизации, в чем необходимо перестроиться. Эти вопросы были подняты на семинарах с секретарями бюро ВЛКСМ подразделений, а также на ежемесячных семинарах с комгруппами в батальонах и ротах. С большим интересом, к примеру, прошел семинар по теме «Формы и методы перестройки комсомольской работы». На нем секретарь бюро ВЛКСМ роты рядовой А. Миколук предложил создать такой уют в караульном помещении, чтобы снималась психологическая нагрузка и солдат чувствовал себя как дома.

На какие вопросы больше ориентируем комсомольских вожаков в работе с комсомольцами и молодежью? Первостепенное значение уделяем созданию здоровой морально-нравственной атмосферы в воинском коллективе. Говорить обо всем правду, не бояться выступать на комсомольских собраниях, доводить полную информацию о делех во взводе, в роте — вот единственно верная позиция каждого комсомольца.

День сержанта проводится ежемесячно. Здесь объявляются приказы командира части о поощрении младших командиров, читаются лекции по вопросам педагогики и психологии, воинского воспитания, выступают ветераны... Затем проводится устное аттестование сержантов, прием их командованием по личным вопросам. Заначивается мероприятие, как правило, спортивными соревнованиями, культпоходами в музеи, театры. Престиж младших командиров от такого внимания к ним растет.

Регулярно, раз в квартал, в клубе части проводится честование передовиков социалистического соревнования. Готовимся к нему с полной ответственностью, преследуя такую задачу: пусть все, кто находится в этот день в зрительном зале, видят истинных, а не мнимых лидеров наших подразделений.

Просматриваю свои же вопросы и ответы: не слишком ли самокритичной получается статья, ведь наша часть по состоянию воинской дисциплины — одна из лучших в соединении, нет и неуставных взаимоотношений между военнослужащими. И может быть, надо вместо этих вот листков своих раздумий написать рапорт о том, что победили мы «стариковщину», что нет и не будет к ней возврата. Цифрами это подтвердить, процентами, графиками...

Не хочу этого делать. И не только потому, что закончилось время победных рапортов. Надо быть честным перед собой. Если не видишь цель впереди, то и пройденный путь может потерять смысл. Так вот, впереди перед нами, по литработниками части, большая работа.

Майор В. ЦЕЛИЩЕВ.

Приволжское УВВ.

ЭФФЕКТИВНЫЙ «ЭФФЕКТ»

В прошлом номере нашего журнала мы познакомили читателей с новинкой: использованием в некоторых столовых воинских частей Приволжского УВВ механизированных линий раздачи комплексных обедов и ленточного конвейера уборки использованной посуды (см. материал полковника В. Шестакова «В столовой — самообслуживание»). Продолжаем эту тему и предлагаем заметку о ЛКНО «Эффект».

ЛКНО — линия комплектации и накопления обедов. Служит «Эффект» для решения тех же задач, что и механизированная линия карусельного типа, разработанная специалистами тыла Приволжского УВВ. Это, прежде всего, обеспечение полноты доведения норм довольствия до каждого военнослужащего, повышение культуры приема пищи, экономия материальных средств (к примеру, сокращается значительная часть посуды и приборов общего пользования — бачки под первые и вторые блюда, подставки к ним, чайники, разливательные ложки, хлебницы...). Отличие же «Эффекта» от изобретения волжан — в масштабы применения. Производительность первого значительно выше, и его, естественно, нерационально устанавливать в отдельном дислоцированных подразделениях. Место «Эффекта» — там, где есть концентрация личного состава, где пока еще обед идет в две, а то и три смены из-за малой площади обеденных залов. Имеющийся в комплексе ЛКНО накопитель-подогреватель обеспечивает обедами одновременно до 300 человек.

Но применение механизированной линии может дать максимальный эффект только при полной реализации ее потенциальных возможностей. Производительность, то есть количество подносов с обедами, которые может подать транспортер в зал или к накопителю за определенное время, зависит от количества комплектовщиков, ритма их работы, правильного распределения обязанностей между ними

и рациональной организации их рабочих мест. И когда мы говорим, что время приема пищи сокращается до 15—20 минут, то это происходит, конечно же, не потому, что мы призываем обедающих поторопливаться — этого делать ни в коем случае нельзя, — а потому, что как раз так слаженно и организованно трудятся комплектовщики.

Практика использования ЛКНО у нас подсказывает, что наиболее удобно разместить поваров справа от конвейера и лицом против движения ленты. Хронометраж показал, что полное порционирование блюд и укладка их, а также столовых приборов, хлеба на один поднос занимает менее двадцати секунд. Функции пяти комплектовщиков мы разделили так: один порционирует и устанавливает на поднос миски с первым блюдом, другой — тарелки с гарниром, третий порционирует второе основное блюдо, поливает его соусом, четвертый устанавливает на поднос сладкое блюдо и холодную закуску, столовые приборы, пятый укладывает хлеб.

Для обеспечения бесперебойной работы линии мы заранее из числа лиц суточного наряда назначаем рабочих по задаче мармитов и наплитных котлов, подаче чистых подносов и освобождению использованных. Сразу же оговорюсь, что это отнюдь не дополнительная нагрузка на рабочих по столовой: ведь для них теперь значительно облегчается уборка со столов в зале.

Подполковник В. ДУНДУКОВ.

СПЕЦИАЛИСТУ ТЫЛА — НА ЗАМЕТКУ

МОЖНО СДЕЛАТЬ В АВГУСТЕ

В этом месяце поможет разнообразить рацион кормления животных лесная рябина. Козы, птица любят ее в запаренном виде. Созревшие ягоды сушат в тени. Толченые и размешанные в воде, они полезны при заболеваниях кишечника и желудка телят, ягнят, поэтому целесообразно посушить их на всю зиму.

Используют в корм рас-

тения пресноводных водоемов. Водная растительность благодаря содержанию в ней биологически активных веществ усиливает рост и развитие животных. Сейчас самая пора силосовать ряску. Ее собирают деревянной волокушей, которую забрасывают с лодки или с берега и тянут из воды. Силосуют в большой кадке в смеси с корнеплодами, свекольной ботвой.

Добавляют этот корм в мешанки до 65—70 процентов.

В августе нужно проверить, не загнивает ли сено в стоге, если оно было убрано в сырую погоду. Есть простой и интересный способ определения брожения сена. В стог втыкается стальная иголка с белой шерстяной ниткой и оставляется в нем на определенное время. Пока нитка остается белой, стог благополучен, если она станет желтой, значит, в нем излишнее брожение и его надо немедленно перевивать.

ПУСТЬ СТАНЕТ САША

СУВОРОВЦЕМ

Мы не первые здесь гости в военной форме. В кабинете директора детского дома Сергея Константиновича Миначенко вижу фотографию: ребятня облепила подполковника А. Солюянова, чуть не все сто двадцать душ стремились попасть в кадр, чтобы запечатлеться на память с отважным воином. Герой Советского Союза рассказывал мальчишкам о схватках с душманами, о нелегкой жизни афганской детворы, советовал уже сейчас готовить себя к службе в армии, хорошо учиться, заниматься спортом... Помнят о той встрече в детском доме.

Теперь приехали мы — большая группа воинов внутренних войск, шефствующих над ребячьим коллективом с недавнего времени: ветераны, сотрудники Центрального музея внутренних войск, внештатный ансамбль песни и пляски трижды орденоносной дивизии имени Ф. Э. Дзержинского, духовой оркестр.

Первоклашки во дворе чуть не под колеса лезли — так радовались гостям. Повисли на руках: «Вы к кому? К нам? И не уедете?» Хотя привыкли к тому, что, рано или поздно, все равно гости уезжают.

Не гостями надо быть здесь шефам.

Друзьями надо стать. Чтобы навсегда, чтобы помогать не по чьему-то распоряжению, а по зову сердца. Именно так помогали сиротам воины-дзержинцы, зачинатели всенародной борьбы с детской беспризорностью в первые годы Советской власти. Помогали не только материально, собирая деньги на макаренковскую комму-ну. Солдаты железного Феликса стали настоящими старшими товарищами мальчишек и девчонок, на чью долю выпало нелегкое детство.

Давно это было. И стало забываться то начинание, рожденное лишениями, нуждой. Ушло в архивы слово «беспризорник», исчезло даже такое понятие. Но остались детские дома. И только сейчас мы вновь прозреваем, прислушиваемся к забытым почти словам «сострадание», «милосердие», «благотворительность»... И приходим к единственно верному выводу — они, слова эти, не могут, не должны стать архаизмами. А за словом должно быть дело. Создан Детский фонд имени В. И. Ленина, делят детским домам автобусы и библиотеки, едут к детворе артисты, знаменитые спортсмены...

С заучем Натальей Григорьевной Часовских совершаем экскурсию по ребячьей обители, расположившейся в живописном подмосковном лесу. Здесь всюду чистота и уют: жилые комнаты на пятерых, у мальчишек по стенам сплошь Дасаевы и Марадоны, автомобили и самолеты, у девочек, соответственно, — кинокумиры и куклы, цветы и собаки.

Моя спутница рассказывает, что материально детский дом обеспечивается очень неплохо, особенно в последнее время, когда активизировали свою работу многочисленные шефы — предприятия и организации одного из центральных районов Москвы, военнотружающие внутренних войск. Детей отлично кормят: опытные повара вкусно готовят, здесь своя выпечка, черная и красная икра отнюдь не в диковинку. Ребята красиво и разнообразно одеты, своего рода «детдомовский» символ — дешевая униформа — отошел в прошлое. Словом, все бы хорошо, если бы... Знаете, чего не хватает? Общения духовного. Чтобы было с кем выговориться, поделиться сокровенным.

Здесь воспитателей — один на двадцать пять ребячьих душ. И как ни щедры душою они, но все ж... Не родители. Как ни дружен коллектив, но все ж... Не семья. Есть воспитатели-ветераны, например, Галина Александровна Ксенофонтова и Елизавета Ивановна Полякова, проработавшие здесь по нескольку десятков лет. Кстати, в нынешнем году детский дом этот отмечает свое пятидесятилетие.

— А вот и один из первых подарков к нашему юбилею, — Н. Часовских показывает небольшую выставку из нескольких графических работ, расположившуюся в коридоре рядом со стендами «Наша армия» и «Воины-интернационалисты». Подходим ближе, и я узнаю произведения, репродукции которых публиковались в нашем журнале. Оказывается, накануне нашего визита в детском доме побывал генерал-майор в отставке Николай Михайлович Буланов. Творчество этого ветерана внутренних войск хорошо знакомо многим воинам — самобытный художник, патриот и подвижник, страстный пропагандист боевых традиций, он подарил ребятам несколько работ. Выбор их не случаен: рисунок памятника Герою Советского Союза младшему сержанту 34-го мотострелкового полка войск НКВД Петру Барбашеву, автолитография «Ступени в космос» — ракета в калужском музее К. Э. Циолковского и «Монумент Хлебу» — памятник на легендарной Дороге жизни, под этим рисунком автор не просто поставил свой автограф, он написал одно из блокадных стихотворений Ольги Берггольц.

Вроде бы начал рассказ о негнбимых ленинградцах художник. Сегодня этот рассказ продолжает другой ветеран — полковник в отставке Павел Иванович Глебов. Он воевал на Ленинградском фронте, видел страдания блокадников, не понаслышке знает о судьбах таких детей, как Татьяна Савичева. Внимательно слушают ветерана все, кто собрался в зале, переживая судьбу своей сверстницы, ставшей

символом мужества и стойкости ленинградцев, вечным напоминанием о том, что такое война. Ветеран показывает свой комсомольский билет, дата выдачи которого — июнь тридцать восьмого. А вот книжка снайпера, где велся личный счет уничтоженных фашистов. Одна из записей: в боях под Сеньявином убито восемь гитлеровцев.

Тематический вечер, посвященный истории внутренних войск, не нуждался ни в особой режиссуре, ни в репетициях. Ветераны, главные действующие лица, рассказывали о пережитом. Рассказывали внукам своим, а потому каждое слово, без сомнения, доходило до чутких ребячьих сердец.

Особую атмосферу придавали вечеру Боевые Знамена — реликвии Центрального войскового музея. Под Боевым Знаменем своей родной части — 230-го полка войск НКВД — ведет свой рассказ полковник в отставке Виктор Сергеевич Нефедов. Семнадцатилетним бойцом начал он свой боевой путь. 22 июня 1941 года он был в пионерлагере в поселке Фаустово под Москвой, куда приехал работать пионервожатым. В час открытия лагерной смены, прямо на торжественной линейке, вместо звонкого горна прозвучала страшная весть о вероломном нападении гитлеровцев. Скорее в военкомат. Там поначалу отказ — мал еще. Добился призыва через райком комсомола.

О героической биографии Боевого Знамени 3-го Краснознаменного мотострелкового полка внутренних войск НКВД поведал бывший комсорг этой части полковник в отставке Иван Никонович Веселов. Каждый солдат наших войск знает историю спасения знамени капельмейстером полка Н. Г. Иващенко, который плыл, обмотавшись алым полотнищем, в студеной воде Балтики восемь часов. Надо было видеть, с какими горящими глазами рассматривали ребята это героическое знамя.

Генерал-лейтенант в отставке Владимир Иванович Сентюрин во время боев за Днепр, где был удостоен звания Героя Советского Союза, командовал батальоном. О той поре — его сегодняшней рассказ...

После услышал я разговор двух сидевших рядом со мной мальчишек лет десяти:

— Помнишь, к нам приезжал десантник из Афганистана, Герой Советского Союза? Он тоже был командиром батальона. Как этот генерал...

Проводят мальчишки параллели, и хоть не знакомо им пока слово «преемственность», сопоставляют, доходя своим уже умом, что были, есть и будут Герои среди советских воинов.

«А вот наш герой!» — осуждающе, нет, скорее ободряюще подталкивают ко мне ершистого, с желто-фиолетовым фонарем под глазом, Сашу Виноградова.

— В суворовское хочу, — говорит он твердо, — а меня примут, как вы думаете? Хорошо бы в Калининское — там ведь деревня моя недалеко. В каких войсках служить собираюсь? В десантных. Или в танковых... Во внутренних, говорите? А

что, может, и в них. Но сначала в суворовское! Пройду я туда, а?

Возвращались мы с ветеранами в Москву, они всю дорогу беседовали. Вспоминали фронтовые пути-дороги, послевоенную службу в войсках. И о судьбах детдомовцев, конечно, говорили взволнованно. Бережно держали фронтовики в руках хрупкие ребячки поделки-сувениры, красные гвоздички-огоньки. «Мне эту аппликацию Маринка вручила, славная такая девчушка, ласковая». — «А ко мне парнишка, ну точно внук мой, как прильнул, так и не отходил»...

А у меня из головы не шел Саша Виноградов, четырнадцатилетний человек, выбирающий себе судьбою военную службу. Говорят, в суворовских училищах ныне конкурс почти как в ГИТИСе или МГИМО. Престижно. Но о возможностях своих воспитанников поступить в суворовское училище педагоги детского дома высказываются очень осторожно: подготовка общеобразовательная здесь, конечно, не та, что в лучших столичных школах.

А если бы по справедливости, то два года в СВУ в преддверии настоящей взрослой службы, на полном государственном обеспечении, при строгом и добром участии военных педагогов сыграли бы в жизни таких мальчишек, как Саша Виноградов, решающую роль. Будьте уверены — до нужного общеобразовательного уровня он бы подтянулся.

Кстати сказать, нынешним августом исполнится сорок пять лет, как были учреждены суворовские училища. Перед ними прежде всего и ставилась задача подготовить мальчиков (в большинстве своем сирот) к военной службе в офицерском звании и дать им общее среднее образование.

Год еще жить Саше Виноградову в детском доме. Как-то сложится его дальнейшая судьба? Пока что ветераны размышляют, как помочь ему: «А если вступить в ходатайство от нашего совета к командованию суворовского училища? Хорошо бы мальчишку по основным предметам накануне экзаменов подтянуть...» Хорошо бы.

В детском доме, где мы побывали, живут сто двадцать ребят. Сто двадцать жизней, сто двадцать судеб. Судьбы эти вливаются в судьбу страны, а потому не могут, не должны быть нам всем безразличны.

Мы с ними подружались, с этими ребятами. Они бывают в нашем войсковом музее. Устраивались для них и чаепития. Ребята открытые душой, приветливые. Через год, два, восемь лет станут рабочими, студентами, солдатами... Пусть они станут и хорошими людьми.

Подполковник Б. КАРПОВ.

Фото прапорщика С. Наумова.

...командира части на критическую корреспонденцию «Между вчера и завтра» (1988, № 3). Нам сообщают, что публикация послужила поводом для серьезного разговора о проблемах развития подсобного хозяйства. Подполковник С. Буйневич доложил о мерах, принятых для устранения недостатков, упомянутых на страницах журнала. В первичных партийных организациях были заслушаны с отчетами заместители командиров батальонов, командиры подраз-

делений, начальники столовых. Командиры и старшины отдельно дислоцированных подразделений рассказали о своем вкладе в развитие подсобного хозяйства на аттестационной комиссии. Публикация обсуждалась на сборе политработников.

За прошедшее время положение дел в подсобном хозяйстве меняется к лучшему. В частности, закуплены свиньи уржумской породы, коровы холмогорской породы для племенного стада. Состояние откормочного стада сегодня таково, что плановые задания по сдаче мяса должны быть выполнены.

Повсеместно проведен капитальный и текущий

ремонт ферм и теплиц. Устройство автономного отопления в одном из подразделений способствовало повышению яйценоскости кур-несушек в птичнике. В другом подразделении для нужд подсобного хозяйства начато строительство новых помещений.

Для укрепления кормовой базы расчищены от кустарника сенокосные угодья, где проведен подсев многолетних трав. На огородах высажены районированные сорта картофеля и турнепса. На местах норма заготавливаются в торгующих и хозяйственных организациях. В трех подразделениях организован сбор пищевых отходов в семьях военнослужащих.

**АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР
В КАНУН СВОЕГО ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЯ СОВЕРШИЛ ГАСТРОЛИ
В ИТАЛИЮ И МОНАКО**

URSS - TOURNEE UFFICIALE
NELL' AMBITO DEGLI SCAMBI CULTURALI
IL GRANDE SHOW DELLA
**ARMATA
ROSSA**
UNO SPETTACOLO
TRAVOLGENTE!..
3 FEBBRAIO 21,00
PALAFIERA
FORLÌ

«Как и обещали расклеенные по всему городу афиши, представление ансамбля «Красная Армия» в театре «Коммунале» было потрясающим. В течение двух с половиной часов исполнялись самые красивые русские народные песни и танцы. Великолепно поставлены танцевальные номера. Публика каждую минуту ощущала удивительную сыгранность и единодушие всех составляющих ансамбля».

Газета «Иль Пикколо», из которой взята эта цитата, не была одинокой в высокой оценке мастерства

гостей. Ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД СССР (во время гастролей коллектив выступал под сценическим псевдонимом «Армата Росс» — «Красная Армия», что было понятней итальянцам) показывал свое искусство в шестнадцати городах Италии и в Монако. Всюду был полный аншлаг, бурные аплодисменты публики, восторженные отзывы в газетах.

По признанию художественного руководителя ансамбля заслуженного артиста РСФСР подполковника В. Елисеева, такой колоссальной нагрузки даже опытные солисты прежде никогда не испытывали: за пятьдесят два дня дано сорок три концерта, на которых присутствовало свыше ста тысяч зрителей. Залы представлялись самые вместительные — от двух до одиннадцати тысяч мест. Не отказывались артисты и от бесплатных шефских концертов в советском посольстве, в сельскохозяйственном кооперативе...

Гастроли в рамках культурного обмена между СССР и Италией продолжались месяц. А потом по инициативе известного

импрессарио Вальтера Нонеса, который в первые же дни почувствовал небывалый интерес публики к военному ансамблю из России, турне продолжилось.

Артисты на совесть потрудились еще на предгастрольных репетициях, разучили четырнадцать песен на итальянском языке и четыре — на французском. И вот результат — хвалебные рецензии изуст итальянцев, которые, как известно, любят и понимают настоящую песню: «Прекрасное впечатление оставил молодой тенор Михаил Фальков, исполнивший «Санта Лучию» и прекрасную песню Тухманова «Звучит орган». Публика приняла его безоговорочно. Вряд ли найдется равный ему во всем Неаполе». Далее газета «Маттино» отдает должное хору, который «был на высоте в течение всего концерта и поддержал свою репутацию. Нам остается только восхищаться его техническим совершенством, красотой звучания и прозрачной фразировкой. Особенно когда он исполнил несколько раз на «бис» незабываемую «Калинку».

Впервые прозвучала «Калинка» и в Ватикане. Прием, устроенный нашему ансамблю папой Иоанном Павлом II, был воспринят в его резиденции, в Италии как знак уважения советского искусства и признания заслуг военных артистов в деле укрепления мира и дружбы между народами.

«Вот что показательно и удивительно, — писала газета «Нацоне», — где бы в эти дни ни выступал ансамбль — не только во Флоренции — итальянцы принимают его с почти забытым чувством, которое мы определили бы как чувство братства. Не смогла испортить общей атмосферы в зале даже демонстрация протеста, проведенная радикалами у входа в театр «Тенда». Собственно, она и не могла ее испортить. Потому что эту атмосферу создавали простые люди...»

Простые люди скандировали после концертов «Мир, дружба!», пели «Интернационал», присылали записки со словами благодарности советским артистам. Получасовой концерт, записанный в Милане, транслировался

по общенациональной программе, которую смотрят свыше десяти миллионов человек.

Вместе с ансамблем на гастроли выезжал лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола народный артист СССР Иосиф Кобзон. Он давно выступает с нашим коллективом, видя в высокопрофессиональных военных артистах единомышленников в пропаганде советской песни. Об этом он сам рассказал во время отчетного концерта ансамбля в Министерстве внутренних дел СССР, который состоялся по завершении турне. Певец за тридцать лет выступлений на эстраде побывал в сорока странах, но, по собственному признанию, не ожидал такого грандиозного успеха, который выпал на долю «Армата Росса» в Италии, где так называемый эстрадный рынок весьма разборчив, притом, что ансамблей и певцов всяческих стилей и направлений здесь предостаточно. Так, буквально перед концертами ансамбля в тех же залах выступали прославленные Фрэнк Синатра, Майкл

Джексон. Кое-кто задавался естественным вопросом: выдержит ли советский военный коллектив, мало знакомый даже специалистам, конкуренцию с грандами эстрады?

Выдержал с честью. Артистов ансамбля не просто заставь дома: они едут на Дни советской культуры в ГДР, Грецию... И, конечно, в гарнизоны — дальние и близкие.

Пятнадцать лет — юный возраст. Но в «послужном списке» коллектива уже свыше двух тысяч концертов. Для зрителей всех республик подготовлено двадцать программ, которые посмотрели свыше десяти миллионов человек. Записи на Всесоюзном радио и Центральном телевидении, участие в фестивалях «Песня-76» и «Песня-78», «Красная гвоздика» и «Северное сияние», поездки в Болгарию, Чехословакию, ГДР, Венгрию, КНДР, Монголию.

Десятки почетных грамот и дипломов заслужили артисты своим неустанным трудом. Но главная для них награда — признание зрителей.

**Подполковник
В. СЛЕПКАНЕВ.**

Вместе с ансамблем в гастрольях принимал участие народный артист СССР Иосиф Кобзон.

Фото прапорщика С. Наумова.

ТВОЯ ПЛАЩ-ПАЛАТКА

Кому не известно назначение плащ-палатки? Вроде бы всякому, кто ею пользуется: помогает она в непогоду, годна как средство для переноски пострадавших... А еще? Смекалистые да сноровистые найдут немало других возможностей ее применения в самых различных ситуациях. Прежде всего на боевой службе. Например, плащ-палатка незаменима во время поиска при сильно мокрой растительности (1), для указания авиации места нахождения войскового наряда при проведении специальных операций (2), при оборудовании и маскировке наблюдательных пунктов (3), для переноски оружия при отсутствии защитных чехлов, когда это вызвано необходимостью (4).

Плащ-палатка пригодится также для оборудования в полевых условиях места службы часового или дневального (5), как емкость для хранения, переноса воды, сыпучих веществ, а иногда и продуктов (6, 7, 8), наконец, она годна для временного укрытия продуктов в полевых условиях (9).

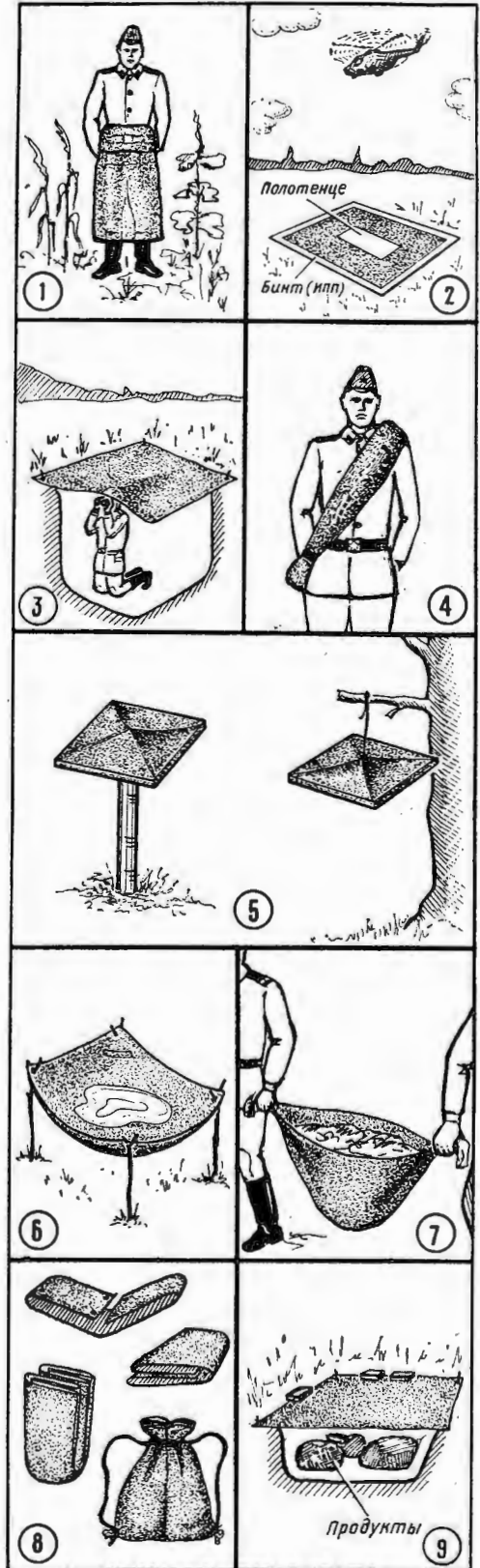
Хороша она и как тент на автомобиле при передвижении военнослужащих в условиях низких температур, сильного ветра и т. п. (10).

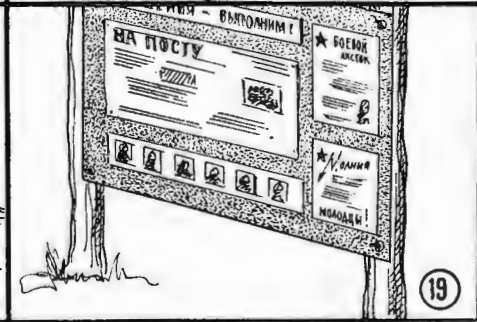
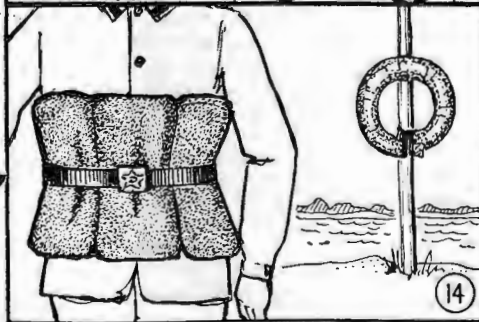
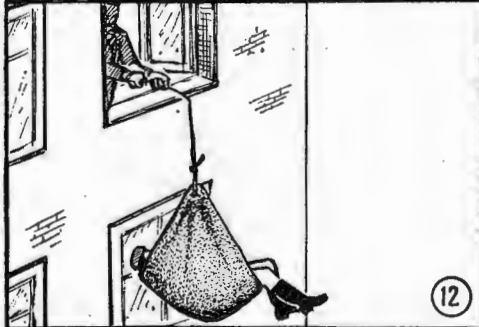
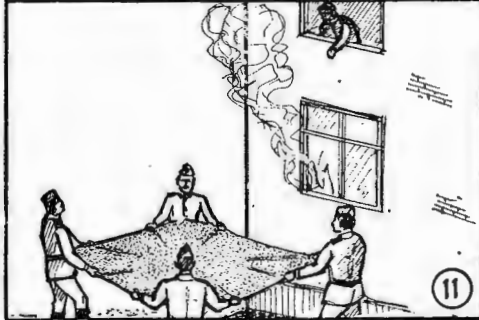
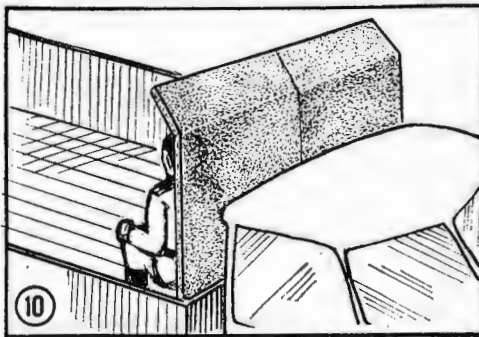
Бывали случаи, когда военнослужащие, спасая людей при пожарах, умело применяли плащ-палатку (11, 12). Немало возможностей открывается перед нами, когда речь идет об использовании плащ-палатки с целью личной безопасности военнослужащих. Это и своеобразный респиратор (13), и спасательный жилет или круг (14), и ремень безопасности, если сидишь в открытом кузове (15), и нечто наподобие гамака для отдыха при сильно заболоченном грунте (16).

Плащ-палатка с успехом может на занятиях по огневой подготовке заменить стреляющему упор (17, 18), а политработник, комсомольские активисты приспособят ее в качестве переносного планшета для наглядной агитации (19).

А если хорошо подумать, то плащ-палатка необходима... Впрочем, все дело в смекалке.

Публикацию подготовил
полковник И. РУБЦОВ.

БУДЬ ОСТОРОЖЕН НА ВОДЕ

Организуя занятия по плаванию, купание личного состава, необходимо знать, кому по состоянию здоровья противопоказано заниматься плаванием. Эта работа должна быть проведена до начала купального сезона.

Лучшее место для занятий по плаванию — специально оборудованные места: зимние и летние бассейны с подогревом воды и постоянными температурными условиями воды и воздуха. Значительно сложнее организовать и проводить занятия в открытых водоемах (река, озеро, пруд), где продолжительность плавательного сезона зависит от климатических условий.

Нецелесообразно начинать занятия в холодной воде при температуре 15—16 градусов. Организм человека, не привыкший к регулярным воздействиям водной среды, может переохладиться. Лучшими температурными условиями для плавания и организации купания военнослужащих принято считать 22—25 градусов.

Обучать плавание и проводить тренировочные занятия можно в водоеме только при соответствующем его оборудовании. Место для занятий должно быть расположено выше выходов канализационных труб, участков водопоя и купания скота, сточных вод фабрик и заводов. Желательно, чтобы дно водоема было песчаное, с постепенно понижающимся профилем. Перед оборудованием места для плавания дно водоема тщательно обследуется с целью установления, нет ли поблизости старых железных или деревянных свай, больших камней, коряг, ям.

Скорость течения воды не должна превышать

0,5 м/сек. Желательно, чтобы место занятий было защищено от ветра и имело зеленые насаждения.

При организации занятий в открытых водоемах следует соблюдать необходимые меры предосторожности. Например, в каждом подразделении из числа хорошо плавающих военнослужащих подбираются спасатели, с которыми начальник физической подготовки и спорта части проводит учебно-методические сборы.

Вот некоторые практические советы, которые должны учитывать офицеры, организующие занятия по плаванию.

Накануне занятия руководитель изучает соответствующую методическую литературу, продумывает его последовательность, составляет план-конспект.

К плаванию приступать только через два часа после еды.

В пасмурную прохладную погоду перед тем, как войти в воду, следует хорошо разогреться на берегу.

Длительное плавание без достаточной подготовки при температуре воды ниже 18 градусов может привести к значительному переохлаждению организма. При первых же признаках озноба следует прекратить занятие, личному составу выйти на берег и разогреться, сделав несколько упражнений.

После окончания занятия нужно хорошо вытереться полотенцем. Важно помнить, что более всего подвержены опасности заболевания уши.

1. Категорически запрещается прыгать в воду с берега или с различных плавающих предметов (лодка, плот и др.) в незнакомом месте водоема. В воде могут оказаться предметы, которые являются

причиной получения травмы.

2. Места, отведенные для плавания, надо обязательно отгородить. Нельзя заплывать дальше обозначенных границ.

3. На занятиях должна соблюдаться строгая дисциплина.

4. Начинать и заканчивать их нужно проверкой наличия военнослужащих. Приступать к занятию, а также уходить до окончания можно только с разрешения руководителя.

5. Тренировки с воинами, не умеющими плавать, проводятся только на мелком месте.

6. Занимающиеся должны распределиться по парам, чтобы каждый имел возможность наблюдать за партнером.

7. Все деревянные части мест для занятий плаванием должны быть гладко обструганными, без гвоздей, сучков и т. д.

8. Стартовые прыжки в воду разрешены только лицам, умеющим хорошо плавать.

9. Нырять самостоятельно, без наблюдения руководителя, не разрешается.

10. Нырять в глубину и в длину можно только по одному человеку; при нырянии в непрозрачной воде военнослужащий обязан надевать пояс с поплавками и привязанным шнуром, свободный конец которого должен находиться в руках у руководителя.

11. Нырять в естественных водоемах разрешается только при отсутствии течения, причем в том месте, где тщательно обследовано дно.

Выполнение данных правил предохранит личный состав от различного рода неприятностей.

Подполковник
В. КОШЕЛЕВ.

СКОЛЬКО НАС? ГДЕ МЫ ЖИВЕМ?

К ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1989 ГОДА

В январе 1989 года у нас в стране будет проведена седьмая Всесоюзная перепись населения. Ее главная цель — получить подробную демографическую информацию по стране в целом и по каждой союзной республике, области, по каждому району в отдельности.

Программа седьмой Всесоюзной переписи будет значительно шире программы предыдущей, проводившейся в январе 1979 года. Например, в анкету намерено включить ряд новых вопросов, связанных с изучением жилищных условий советских людей. Полученные данные позволят провести углубленный анализ жилищной проблемы и выработать правильный путь успешного ее решения.

Перепись 1989 года предоставит новые сведения для анализа изменений городского и сельского населения, углубит наши познания о происходящих социальных процессах в различных регионах страны, позволит более обоснованно планировать экономическое, жилищное и культурное строительство, развивать систему бытового обслуживания, коммунального хозяйства, совершенствовать общественные отношения. Особенно ценную информацию предполагает получить для перспективных расчетов, связанных с прогнозами роста населения и с использованием трудовых ресурсов.

Как показал анализ результатов проверок, проведенных в ряде частей и соединений, требования МВД СССР, начальни-

ка внутренних войск по вопросам подготовки к переписи военнослужащих в основном выполняются. Вместе с тем эта работа в некоторых воинских коллективах разворачивается медленно. Потому-то в ряде мест личный состав слабо знает цели и задачи предстоящей переписи населения и особенности проведения ее в условиях Вооруженных Сил СССР.

Чтобы наверстать упущенное, необходимо активизировать деятельность комиссий по переписи, активнее выявлять недостатки в этой работе и принимать неотложные меры к их устранению. Важно своевременно и внимательно рассмотреть вопрос создания счетных и инструкторских участков, их перечень утвердить приказами командиров воинских частей (соединений). Всю эту подготовку следует проводить в тесном контакте с местными партийными, советскими органами и подразделениями Госкомстата СССР.

Наглядную агитацию по Всесоюзной переписи населения можно приобрести в республиканских или областных органах статистики через комиссии по переписи МВД союзных и автономных республик, ГУВД, УВД крайоблисполкомов.

Своевременное и качественное выполнение предусмотренных руководящими документами мероприятий будет способствовать успешному выполнению важной государственной задачи.

Полковник М. КОВАЛЕВ, член комиссии ГУВВ по переписи военнослужащих.

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТАМ

НОВЫЙ АЛЬБОМ-ВЫСТАВКА

Разоблачению милитаристской политики империализма посвящена новая документальная публикация редакционно-издательского отдела орденов Октябрьской Революции и Красной Звезды Центрального Дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе «Агрессивные военные блоки империализма» (альбом-выставка, авторы-составители полковник Арзуманов Г. А. и кандидат исторических наук подполковник Соловьев В. А.).

В восемнадцати плакатах издания в обобщенном

виде отражена агрессивная сущность НАТО и его союзников. Об этом говорят сами названия листов: «Военные блоки — оплот милитаризма», «НАТО — основной агрессивный блок», «Курсом разбой», «Повадки агрессора», «Душителя свободы», «Звездные войны — угроза человечеству» и другие.

В фактическом материале альбома раскрываются сегодняшние планы милитаристов, анализируется стратегия империализма с позиций нового политического мышления.

Читателю, например, будет интересно и полезно узнать, что империализм создал множество военных блоков, втянув в их орбиту свыше 60 капиталистических государств. Не все из них выдержали проверку временем. Ряд блоков прекратил свое существование. Но и поныне совокупная численность регулярных вооруженных сил стран — участниц империалистических военных блоков превышает 8,7 миллиона человек. А число жертв агрессивных, осуществленных странами, входящими в империалистические блоки, превысило к 1987 году 35 миллионов жизней.

Полковник С. ВАСИЛЕНКО.

ПРИГЛАШАЕМ СОТРУДНИЧАТЬ

разцы литературного творчества рабочих, сельских, военных корреспондентов. Почему бы и вам, дорогой читатель, не стать автором «РКК», не попробовать свои силы?

Читатели журнала, они же его авторы, — внештатные корреспонденты и сотрудники редакций газет — широко используют возможность открыто говорить со страниц «РКК» о всех проблемах, возникающих у них. Пишут о взаимоотношениях рабселькоров с редакциями, рассказывают о том положительном воздействии прессы, ее актива на процесс перестройки экономической и политической жизни в нашем обществе, о развитии гласности и демократии.

Журналисты «с именем» и фотомастера рассказывают, как они работают над очерком и корреспонденцией, как собирают факты и разрабатывают сюжет, опытные рабселькоры — о том, как выходят из трудных ситуаций, где находят защиту, когда их острое слово принимается в штыки. Рубрики «Уроки мастерства», «Беседы о языке» оказывают помощь в повышении литературного мастерства.

Раздел журнала «Что может стенная», как вы уже, видимо, догадались, предназначен для тех, кто выпускает стенные газеты, для их редколлегий. Художник найдёт здесь советы по оформлению номера, редактор — по его содержанию.

Редакция «РКК» намерена в дальнейшем ярче и шире показывать жизнь нынешних военкоров, раскрывать малоизвестные страницы истории военной прессы. В февральском номере журнала опубликована большая подборка материалов о советской военной публицистике. Любопытные факты содержатся в статье о «Красном

кавалеристе» — газете Первой конной армии. О том, как стояли насмерть войны-пограничники на полуострове Рыбачий в годы Великой Отечественной, как помогала солдатам воевать печать, рассказывает участник тех боев И. Свистунов.

Здесь же опубликована статья «Грозное оружие». Ее автор — начальник отдела печати Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота полковник О. Сарин пишет о славном пути нашей военной прессы и ее актива, о преобразованиях, которые идут в ней сегодня.

Упомяну еще несколько разделов. Для молодых ведется рубрика «Пресс-центр «Юность». В разделе «Автограф на память» помещаются беседы с интересными людьми. Читатель журнала уже встретился с артистом Юрием Никулиным, тележурналистом Александром Масляковым, известной гимнасткой Ольгой Бичеровой... Впереди — новые, яркие встречи.

Итак, если вы хотите научиться интересно писать, умело фотографировать, рисовать для газеты, знать, как работают над материалами ваши товарищи по газетному цеху, выпускать боевую, действенную стенную газету, участвовать в конкурсах на лучшую заметку, карикатуру, фотоснимок — выписывайте и читайте журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент».

Учите, что в киосках «Союзпечати» вы журнал редко встретите. Только подписка обеспечит систематическое знакомство с публикациями «Рабоче-крестьянского корреспондента».

Г. ПТИЦЫН,
член редколлегии
журнала
«Рабоче - крестьянский
корреспондент».

Рядовой Олег Белов не расстается с фотоаппаратом. Сделанные им снимки украшают солдатские альбомы, их печатала солдатская многотиражка, несколько удачных работ опубликовал журнал «На боевом посту». В этом году Олег увольняется в запас Вооруженных Сил, но и на гражданке его привязанность к фотodelу, надо полагать, не ослабнет. Он будет и там снимать, теперь уже для городской, районной газет. Мечта О. Белова — стать профессиональным журналистом.

Рассказ о военкоре и его фотоработы опубликованы в мартовском номере журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент», который и издается для таких вот людей, как Олег, людей, на всю жизнь привязавшихся к печати, постоянно и с удовольствием сотрудничающих в ней, — пишущих, фотографирующих, рисующих, выпускающих стенные газеты, «молнии», боевые листки. Издает «Рабоче-крестьянский корреспондент» редакция газеты «Правда» с 1924 года по инициативе сестры В. И. Ленина — М. И. Ульяновой.

В разделах «Литературный цех», «Изофотостудия», «Веселый петит» журнал печатает стихи, юмористики, рисунки, юмористические рассказы — об-

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

■ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОВЕСТИ О ВОЙНАХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ■
ВАМ, КНИГОЛЮБЫ ■ ШАХМАТЫ, РЕБУС, ЮМОР...

Подполковник А. УДИНЦЕВ

ПОВЕСТЬ

— Поэтому нам и нужно во что бы то ни стало найти Мооса или начальника СД оберштурмбаннфюрера Цильфельда — они отвечали за эвакуацию архивов. Известно также, что заместителем майора Мооса был некто Мяхаанс, эстонец по национальности. В их распоряжение были выделены специальные охранные подразделения войск СС.

— В чем моя задача, товарищ полковник? — спросил Кузнецов.

— Мои офицеры ведут активную работу по установлению местонахождения архива. Но нужна и твоя помощь. Ты ведь знаешь Мооса в лицо. Поговори со своими, настрой их на возможную встречу с этим типом. А сам, мой совет, к пленным внимательней присматривайся. Может, тот попался и выдает себя за простого солдата. Возьми инструкцию. В ней подробно расписано, что надо делать. От себя еще раз повторю: хитрости и коварства Моосу не занимать. Ты на машине?

— Так точно, — кивнул Кузнецов.

— Вот и хорошо. Заскочи-ка сразу в Нойгаузен, там большая группа пленных. А вдруг...

Выбежав из штаба, Кузнецов оглядел вереницу «доджей», «джипов», наших «козликов» и трофейных немецких лимузинов, но своего «майбаха» среди них не обнаружил. Он чертыхнулся с досады, но буквально в этот же миг перед ним, словно из-под земли, вырос запыхавшийся Ударцев.

— Пойдемте, машину я в переулок загнал! — пояснил сержант, увлекая Ивана за собой.

— Что это ты фокусничаешь?

— Не-е, не фокусничаю, а спасаю военное имущество! — озорно сверкнув глазами, ответил Ударцев. — Одному подполковнику из автотракторной службы наша машина даже приглянулась.

— Как это «приглянулась»?

— Очень просто. Вышел он из штаба, засек наше «ландо» и давай вокруг него крутиться! Разглядывал сначала на расстоянии, потом, видать, осмелел и кожу на сидениях давай шупать. С любовью так... Еще бы — чистая кожа, не какой-нибудь эрзац!

— Ну, а ты что? Заробел, что ли?

— Никак нет. Как только я понял, что машина ему приглянулась, чтобы какому-нибудь начальству высокому угодить — пропадай моя телега, думаю! Ежели узнает, что на этой красавице, извините, простой комбат разъезжает —

Продолжение. Начало в № 5, 6.

конфискует враз! Подлетаю я к нему и докладываю строго по уставу: «Военный водитель сержант Петров. Разрешите узнать цель вашего прибытия!» А он мне гордо так: «Начальник автослужбы штаба фронта подполковник Дятлов! Чья машина?..» — сделал Колька многозначительную паузу.

— А ты что? — не выдержал Кузнецов.

— А я тут ему и выдал: «Комиссара государственной безопасности второго ранга Сатановского!» Смотрю, у него глаза по семь копеек стали и — рр-аз! Точно ветром его сдуло!.. Ну, я, не будь дурак, сразу своего «майбаха» в переулок отогнал.

— Слушай, а кто это — комиссар Сатановский? Из Москвы, что ли?

— А бес его знает! — с обезоруживающей улыбкой признался Колька. — Придумал фамилию пострашнее, да и ляпнул подполковнику!.. Ну что, куда едем, домой, товарищ майор? Ведь война же сегодня закончилась!

— Да нет, Коля. Нам еще с тобой повоевать придется. На Нойгаузен дорогу знаешь?

Ударцев с недоумением посмотрел на своего командира, тяжко вздохнул, явно сожалея, что рухнули все общепонятные для такого знаменательного дня планы. Потом, покоряясь многотрудной шоферской судьбе, буркнул:

— Не в тайге, товарищ майор, не заблудимся. Указатели-то теперь везде наши — русские!

ГЛАВА 4

Из справки Главного управления внутренних войск НКВД СССР об оперативной обстановке на территории Восточной Пруссии...
г. Москва 7 мая 1945 г.

На территории Восточной Пруссии скрывается большое количество вражеских солдат и офицеров и членов фашистских организаций, оставленных в тылу Красной Армии для диверсионной и террористической деятельности и формирования бандгрупп из солдат и офицеров противника, не успевших отступить вместе со своими частями, и местных жителей.

Все эти лица имеют оружие, боеприпасы и радиоприемники.

Численность этих контингентов велика, так — за отчетный период частями 57 и 63 сд задержано солдат и офицеров противника 3010.

Со стороны бандгруппировок имеют место случаи вооруженных нападений на одиночных военнослужащих Красной Армии...

Солнце долго не могло выбраться из-за леса, словно его никак не отпускала тряси́на болот. Но вот краешек огненного диска всплынул над вершинами деревьев, и вмиг все повеселело и заиграло золотистым светом: и капельки росы на листьях и траве, и ленточка журчащего в распадке ручья, и склон песчаной дороги, выходящей из лесного массива.

Щегольские хромовые сапоги, подарок Горбатука, намокли, потяжелели, и Кузнецов позавидовал идущему впереди Ударцеву, его добротным новеньким кирзачам, в которых ногам сухо и просторно...

Плащ-накидка Ивана, вобрав в себя ночную сырость, стала жесткой и погромыхивала, как фанерный короб...

Всю ночь он с ординарцем пролазил по рубежу блокирования, проверяя готовность заслона, перекраивая, к великому неудовольствию ротных, систему огня посвоему, стараясь немногочисленными пулеметами прикрыть наиболее уязвимые места.

Два лучших взвода Кузнецов оставил в резерве возле своего КП. Он отводил им роль группы захвата. Общий замысел комбата был таков: создать вдоль дороги огневой мешок, отсесть огнем минометов и пулеметов основные силы немцев от повозок с архивом, а резервом захватить их. Если, конечно, эсэсовцы решатся выходить из леса в направлении его заслона...

«Да, работенка моим ребятам предстоит тонкая, ювелирная! Тут ведь никакими танками, никакими гаубицами не поможешь — только хитростью и внезапностью можно взять! — подумал Иван. — В противном случае фашисты успеют уничтожить личные дела агентыры. А этого допустить нельзя».

Когда Иван с ординарцем подошли к палатке командного пункта, из нее выскочил начальник штаба Орлов и, как всегда немного щеголяя своей выправкой, доложил, что на участке блокирования батальона пока тихо.

— Из штаба операции передали, товарищ майор, — добавил он, — в районе Н. поймали каких-то бродячих фрицев. Они утверждают, что якобы два дня назад видели пешую колонну с тремя фурами. Совпадение, как считаете?

— А ты уверен, что на нашем участке нет следов выхода повозок? — ответил Кузнецов вопросом на вопрос. — Может, мы тут вчерашний день дожидаемся?

— Если только телеги на руках перенесли! — обиженно пожал плечами начальник штаба. — Свежих следов вообще никаких нет, сам проверял. Тут же песок везде, не хуже, чем на КП, видно бы было!

— Ладно, ладно, верю, — успокоил его майор. — Минометчики прибыли?

Орлов лукаво усмехнулся:

— Неужели ничего не замечаете, товарищ майор?

Иван пристально вгляделся в густой молодой березняк, белевший по склонам высот, но позиций минометчиков не обнаружил.

— Хороша маскировка, верно? — не преминул похвастаться начштаба. — Березки, правда, пришлось аж за полтора километра отсюда рубить и таскать, зато как все натурально получилось, а?! Да фрилевские дозоры и в упор глаза будут пялить — ни за что на свете не поймут, что почем!

— Молодец! — похвалил его Кузнецов. — А резерв где расположил?

— Отдыхать разрешил. Люди устали — вон какую траншею за ночь вымакали!.. Да еще и минометчикам помогали, — видимо, не совсем уверенный в том, что принял верное решение, произнес начштаба. — Что, не надо было разрешать?

Комбат промолчал. Конечно же, отдохнуть ребятам надо, но черт его знает, где сейчас эти эсэсмань? Может быть, их дозоры уже рыщут где-нибудь поблизости.

— Прикажи, чтобы людей будили. Завтрак — и по местам! — отдал он распоряжение и взглянул на часы. — Через семьдесят минут начало поиска — так что прохладиться нам некогда! Ладно, — смягчил майор тон. — Ты тут командуй, а я пойду гляну, как расположилась засада...

Батарейцы завтракали. Они лежали на плащ-палатках вокруг объемистого закопченного котла и степенно, строго по очереди, черпали кашу с тушенкой. От аппетитного ее запаха у Ивана даже слюнки потекли, и он вспомнил, что они с Колькой последний раз ели часов восемь назад. Рядом с минометчиками на снаряжном ящике восседал Горбатюк. В завтраке он не участвовал, а что-то неторопливо, но увлеченно рассказывал.

— Привет, боги войны! — поздравлял Кузнецов. — Да вы ешьте, ешьте...

Но двое все-таки успели вскочить на ноги — Горбатюк и черноусый лейтенант кавказской наружности.

— Товарищ майор, огневые позиции оборудованы, минометы к постановке заградительного огня готовы. Личный состав находится на завтраке. Командир батареи лейтенант Батиашвили! — лихо оттрапортовал он. — Прошу покушать с нами!

— Спасибо, спасибо, не откажусь... Э-э, да я вижу, у вас кондер с пылу с жару! А ведь костры я запретил разводить. В чем дело, лейтенант?

— Костров не жгли, товарищ майор! Лампа паяльная у нас. Обзавелись по случаю. Дыма совсем не дает, удобно очень.

— Тогда извини. Ну что, старшина, покормишь? — обратился майор к Горбатюку. — Или уже с довольствия съел?

Только приготовили ложки, как побежал солдат, доложил:

— Товарищ майор, лейтенант Бриедис передал — из леса женщина вышла!

— Какая еще женщина? — не понял Кузнецов.

— По виду немка, говорят. А с ней немчонок лет семи.

— Что за чертовщина! Откуда тут женщине ввязаться? — досадливо поморщился Иван. — Ладно, разберемся. — И уже уходя, приказал: — Батиашвили, всех по местам. И прошу тебя: работа минометов должна быть ю-ве-лирной! Иначе своих покروшишь, понял? Ударцев, Горбатюк — за мной!

Пргибаясь, все трое побежали на командный пункт.

Кузнецов осторожно раздвинул ветки маскировки на бруствере. По песчаной дороге со стороны леса шла женщина, ведя за руку мальчонку лет шести-семи в коротком пальтишке и кепке. На вид ей можно было дать лет тридцать, не больше. Элегантное светло-серое пальто подчеркивало стройность фигуры, из-под черной шляпки-тюрбанчика виднелись локоны белокурых волос. Шла женщина спокойно, не оглядываясь.

— Передай «седьмому» — женщину не задерживать, пусть проходит, — приказал Иван начальнику штаба.

— Чую, направилу ее вперед, дорогу разведать, — шепнул в ухо майору Горбатюк. — Еще с границы эти фокусы знает.

— Да, похоже на то, старшина, — согласился комбат.

Иван взял бинокль. Теперь он видел лицо женщины отчетливо и отметил, что та не так молода, как это показалось ему вначале. Во всей ее фигуре, в уже начинающем увядать лице чувствовалась усталость и озабоченность.

Вот она остановилась, махнула кому-то рукой, и почти тотчас же от стволов деревьев отделились четыре фигуры в пятнистых маскировочных куртках и глубоких касках.

— Ударцев, ракетницу! — тихо приказал комбат.

Дозор фашистов перестроился треугольником и, настороженно ощупывая глазами мелколесье, двинулся по дороге.

«Только бы по откосу не догадались прошарить, чертовы фрицы! — забеспокоился Кузнецов, — тогда уж точно без шума не обойтись!»

Но боковые дозорные гитлеровцев, видимо, не замечая ничего подозрительного, шли по кюветам, время от времени оставившаяся и поводя по кустам стволами автоматов. Женщина за ними не пошла. Она свернула на обочину, вытащила из сумочки газету и, аккуратно расстелив ее на траве, села.

Из леса выкатилась плотная колышущаяся масса строя. Эсэсовцы шли в походной колонне, и было их много. Гораздо больше, чем предполагал Кузнецов. «В головной заставе, пожалуй, около роты, — прикидывал комбат, разглядывая противника в бинокль. — Хотел бы я знать, сколько же их всего!.. Только бы минометчики не подвели, а то зададут нам фрицы чертей, это уж как пить дать!»

Колонна подходила все ближе, и комбат убедился в точности данных контрразведчиков — в строю шел не какой-нибудь сброд, а рослые, как на подбор, эсэсовцы. Теперь уже можно было различить их хмурые, сосредоточенные лица. Он обернулся, обвел глазами собравшихся на КП.

Ударцев деловито доставал из ящика ребристые гранаты, окрещенные солдатами «феньками», протирали их сухой тряпичей, чтобы при броске рука не соскользнула, и передавал Горбатюку. Тот неторопливо вкручивал в корпуса запалы

и ставил гранаты в аккуратный рядок на бруствере.

Орлов, глядяваясь в проходящих мимо немцев, беззвучно шевелил губами.

— Брось считать — все равно их от этого не убудет! — шепнул Кузнецов. — Бить надо, вот и вся арифметика!

За головной заставой эсэсовцев с дистанцией метров в сто из леса выкатили три крытые зеленым брезентом фуры, запряженные рослыми битюгами. Впереди повозок шагал высокий сухопарый офицер, по бокам двигалось человек десять автоматчиков.

Поравнявшись с сидевшей на обочине женщиной, офицер что-то сказал ей, и та поднялась, зашагала за повозками.

«Ну, пора!» — решил Кузнецов и махнул зажатой в руке гранатой в направлении дороги.

Справа и слева по склону зашевелились кустарники — группа захвата стремительно ринулась на дорогу. Блеснуло лезвие финки, кто-то из немцев пронзительно, по-заячьи, вскрикнул, и тут же хлестанул винтовочный выстрел. Офицер на дороге ткнулся головой в песок. Длинной очередью резанул «дегтярь», затарахтели «пэпэша», послышалась густая русская брань, вскрики и глухие удары по живому...

Наконец, ухнули минометы. У леса взметнулся песок, взлетели вверх какие-то клочья. Бежавшие к фурам эсэсовцы залегли, а после второго залпа и вовсе попятись в лес, под защиту стволов деревьев.

Эсэсовцев из охраны повозок в живых осталось человек пять, они оправились от внезапного нападения, залегли в кюветы. Узбек-пулеметчик очередями «дегтяря» мешал немцам вести прицельный огонь, и две повозки удалось захватить. Их уже закатывали в лес, за рубеж заслона. Но надо было взять и третью...

И тогда Кузнецов протяжно крикнул: «Реае-е-рв, впе-е-ред!» Людская волна с ревушим «Аа-а-аа!» покатила со склона вниз.

Горбатюк бежал в числе первых. Еще не достигнув дороги, страшно крикнув: «Хлопци-и! Ляга-а-ай!», он метнул две гранаты и упал так быстро, что у Ивана сжалось сердце — уже не зацепила ли Митрича пуля?

Но как только громыкнули, вздымая черный дым, взрывы «фенек», старшина вскочил и, полоснув по фрицам длинной, в полдиска, очередью, схватил обезумевшего от грохота боя битюга под уздцы, потянул его на взгорок.

Ударцев с «дегтярем» прикрывал отход старшины, и пулемет трясся в его руках, выбрасывая оранжевые языки пламени.

— Всем назад! Отходи-и-и! — кричал Кузнецов, но бойцы уже и без его команды взбирались по откосу.

— Гляди, командир, вроде в атаку собираются! — крикнул ему Орлов, указывая рукой в сторону просеки.

Иван и сам видел, что немцы, развернувшись в цепь, просачиваются из леса в пойму ручья. Для огня автоматов

они были пока недосыгаемы, а застучавший было пулемет Батырова вдруг смолк.

— Орлов! Пулей к радисту, проси помощи у «первого»! Передай — минут десять еще продержимся, а потом сомнуй! Скажи — архив у немцев отбили! Понял?

Что-то горячее обожгло ему ухо, частые фонтанчики песка поднялись чуть левее окопа и побежали по брустверу дальше. Иван по знакомому характерному выговору узнал немецкий «МГ-42» и выругался.

В траншею прыгнул Горбатюк. Гимнастерка старшины была разорвана, на груди расплзлось бурое пятно,

— Все, командир, взяли телеги! — крикнул он, возбужденный, еще не отошедший от схватки.

— Верти дырку в гимнастерке, старшина! — отозвался комбат. — Тебя что, зацепило?

— Так, — отмахнулся тот. — Чуточку. Лезут гансы?

— Лезут, Митрич! Сейчас поднимутся. А пулемет молчит. Пойду посмотрю, что там.

Батыров лежал на дне ячейки, широко раскинув руки. Черные глаза его были открыты и неподвижны. Второй номер, пожилой костлявый солдат, стонал, зажимал окровавленными пальцами пробитое пулей предплечье.

Кузнецов выхватил из кармана перевязочный пакет, нагнулся к раненому.

— Плотник ведь я, товарищ майор. Плотник! Надо же как угораздило. Не отрежут руку-то? Не отрежут? — стуча в ознобе зубами, спрашивал он.

— Заштопают. Поплотничаешь еще!

Оставив солдата, он бросился к «ручнюку» и короткими очередями стал бить по приближающимся фашистам.

«Еще один бросок — и они сомнут за-слон, прорвутся к повозкам с архивом!» — мелькнула мысль.

— Не-е, мужики, мы так не договаривались! — выкрикнул Иван и, Chesанув по ближним длинной очередью, удовлетворенно хмыкнул, отметив, что она не прошла мимо.

В воздухе над ним закувыркалась немецкая граната — «толкунка», разорвалась позади траншеи. Кусок вырванного взрывом корневища больно саданул майора по шее, песчаная пыль запорошила волосы, набилась за шиворот.

Он схватил автомат, приподнялся над бруствером и длинной очередью, почти в упор, срезал трех подбегающих немцев. Цепь сразу же залегла, а комбат, сменив диск, все притапливал и притапливал пальцем спусковой крючок, пока не кончились патроны. Он отсоединил диск, нашарил в нише запасной и хотел было привычным коротким тычком загнать его в пазы, но не успел.

Сверху на него обрушился кто-то тяжелый, липкими пальцами сдавил горло. Иван силился сбросить его, но не смог. Эсэсовец оказался намного сильнее его, а главное, в узкой траншее не было возможности уйти от захвата, сделать бросок через спину. Чувствуя, что задыхается, Кузнецов последним усилием воли потянул противника на себя, и они грохнулись на колени. Но и это не помогло. В глазах Ивана потемнело, пошли круги, и он понял, что это конец...

Он уже летел в душную черную пропасть, как вдруг пальцы немца на его горле ослабели, и отчаянным усилием майор вывернулся из-под навалившегося на него тела. Сквозь застилающую глаза пелену он с трудом разглядел стоящего над ним Горбатюка. Тот вытирал окровавленную финку о мундир немца.

— Спа-а... Спаси-ббо-о, Мми-трич, выручил... — прокрипел Кузнецов, разминая плохо слушающимися пальцами горло.

Иван сел, привалившись спиной к стенке траншеи. Слабый, точно опоевший каким-то зельем, сился побороть разливающуюся по всему телу дремоту, он слушал ворчание Митрича и блаженно улыбался.

«Жив! Жив! Жив! — пульсировали в висках жилки. — Митрич, дорогой ты мой, что бы я без тебя делал? Сколько раз ты спасал меня за войну, хохлина ты мой. В неоплатном долгу я перед тобой!»

Он поднялся, еще нетвердо ступая, шагнул к старшине и, положив ему руку на плечо, негромко сказал:

— Спасибо тебе, батя!

Поредевшая было стрельба вдруг вспыхнула с новой силой, послышался рев танковых двигателей.

Кузнецов и Горбатюк высунулись из-за бруствера.

Из леса на дорогу одна за другой вырывались наши «тридцатьчетверки» и, покачивая стволами, неслись дальше. За ними выехали горбоносые «студебекеры», с которых горохом посыпались на землю бойцы.

Ошарашенные немцы сопротивления почти не оказывали, и наши автоматчики сгоняли их в кучу, словно разбредшееся стадо...

Увидев выехавший из леса «джип» командира дивизии, майор и старшина стали спускаться по склону к дороге, перешагивая через трупы немцев, вдвигая сапогами в песок ярко блестящие гильзы.

Вдруг Кузнецов услышал стон. Ему показалось, что этот звук исходит из кустов вереска, и он, выхватив пистолет, пошел туда.

В кустах ничком лежала та самая немка, которую он видел перед боем. Она была без шляпки, белокурые ее волосы спутались, пальто задралось, обнажив почерневшее от крови бедро.

— Старшина, перевяжи ее, — распорядился комбат. — Я к генералу — доложить надо!

Кузнецов уже подбегал к комдиву, как в кустах послышалось два негромких хлопка.

— Что там еще? — повернув голову к командиру взвода охраны, спросил генерал.

— Товарищ генерал, разрешите? — почуяв неладное, спросил Иван и, не дожидаясь ответа, побежал к кустам.

Немка так же лежала. Рядом с ней на песке валялся маленький никелированный браунинг.

— Ненавижу, всех вас ненавижу, — раскачивая головой из стороны в сторону, повторяла она по-немецки, а Горбатюк стоял подле нее на коленях, прижав руки к животу, и в глазах его было удивление.

— Вот бисова жинка, товарищ майор. Хотел перевязать, а она... — проговорил старшина и вдруг грузно, всем телом, завалился набок. Ручейком побежала по подбородку кровь.

— Санитаров сюда, санитаров! — бешено закричал Кузнецов.

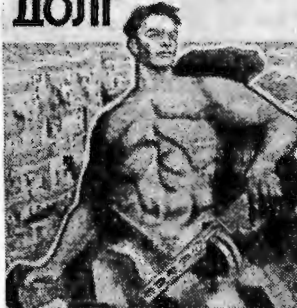
(Окончание следует)

Тема солдатского подвига фронтовиков — неиссякаемый источник вдохновения для молодых защитников Отечества. Особой популярностью у них пользуются воспоминания участников тех далеких событий. Не останется незамеченной и вышедшая в свет книга генерал-майора в отставке В. И. Зайцева «Исполняя солдатский долг» (М.: Изд-во ДОСААФ, 1987). Небольшая по объему, она вместила множество рассказов о боях и сражениях, в которых участвовали бойцы и командиры прославленного соединения — 10-й дивизии войск НКВД, позднее переименованной в 181-ю Сталинградскую орден Ленина стрелковую дивизию.

В книге — две части. Первая повествует о формировании дивизии и ее подготовке к обороне Сталинграда, о мужестве и стойкости ее личного состава в битве за город на Волге. Вторая часть охватывает события с глубокой осени 1942 года, когда дивизия была отведена из Сталинграда на пополнение, и до окончания войны. Битва на Курской дуге, освобождение Чернигова, форсирование Днепра, Вислы, Одера — о боевых заслугах дивизии в этих сражениях свидетельствуют ее награды: ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова.

Искренность автора, его объективность и скрупулезность исследования всех сторон фронтовой жизни естественны и логичны: все, о чем здесь рассказывается, увидено собственными глазами, так или иначе прошло через его сознание и сердце. По ходу повествования автор осмысливает и оценивает увиденное, раскрывает его значение для успешного выполнения боевых задач, самокритич-

ИСПОЛНЯЯ СОЛДАТСКИЙ ДОЛГ

но рассматривает причины постигших дивизию временных неудач, как это было, скажем, в Ровно-Луцкой наступательной операции, в которой командиры нашли все же выход из трудного положения, добились победы над сильным и опытным противником. При этом он, как бывший начальник штаба дивизии, много внимания уделяет штабной работе — изучению обстановки, сбору и подготовке данных для принятия решения командиром дивизии, обеспечения непрерывного и твердого управления подчиненными частями и подразделениями в ходе боев.

В органичной связи с решаемыми задачами показана в книге и партийно-политическая работа. На страницах живут преданные партии и народу командиры, политработники, партторги и комсорги, агитаторы, несущие в массы воинов правдивое слово о войне, личным примером поднимающие в атаку бойцов в критические минуты боя. Дружно, согласованно действуют командир, начальник политотдела, начальник штаба соедине-

ния — каждый с полуслова понимает друг друга.

Главный герой воспоминаний В. И. Зайцева — советский солдат. Подвигам известных и неизвестных труженников войны посвящены самые яркие страницы книги. Вместе с автором мы наблюдаем, как из боя в бой все опытнее, смелее, смекалистее становятся бойцы и командиры, как крепнет их моральный дух и воля к победе. Ничем не приметные люди, пишет автор, в боевой обстановке проявляли чудеса храбрости, невиданную силу духа. Двадцатилетние юноши сознательно бросались с гранатами под фашистские танки, закрывали своим телом амбразуры вражеских дотов, до последнего дыхания бились с врагом в окружении. Воины, прошедшие горнило Сталинградской битвы, до самого конца войны составляли боевой костяк дивизии. Слово «сталинградец» в дивизии всегда было синонимом бесстрашия, воинской сметки и боевого мастерства.

В книге помещены портреты наиболее отличившихся в боях воинов, в том числе всех двадцати Героев Советского Союза, числящихся в списках дивизии.

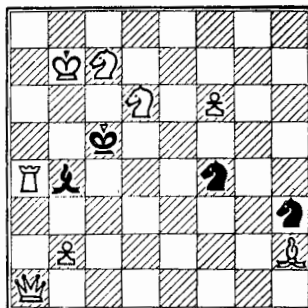
Воспоминания генерал-майора в отставке В. И. Зайцева с большим интересом прочтут и ветераны, и молодежь. Ей, молодежи, главным образом и посвящает автор свой труд. Созидая будущее, она должна знать славное прошлое своего народа, в том числе героический подвиг дедов и отцов, отстаивавших свободу и независимость Советской Родины в смертельной схватке с фашизмом.

О. ТЕРНОВОЙ, доктор исторических наук, профессор.

Майор Н. ДРУЗЕНКО.

Белые: Кр b7, Ф a1,
Л a4, С h2, К с7, К d6,
пп. b2, f6 (8).
Черные: Кр с5, С b4,
К f4, К h3 (4).
Мат в два хода.

ГОВОРЯТ НАШИ ДЕТИ

Четырехлетней Оле попался кислый апельсин. Она его ест и приговаривает:

— Сколько много витаминов! На языке шевелятся...

* * *

Дети играют в магазин. Девочка говорит:

— Мне десять килограммов муки... — Подумав, добавляет: — Нет, десять я не донесу.

Мальчик отвечает:

— Ничего, я так взвешу, что донесешь.

* * *

Четырехлетний Дима в хлебном магазине, увидев булочки, сказал: «Мама, давай купим молодой батон».

* * *

Четырехлетняя девочка спрашивает:

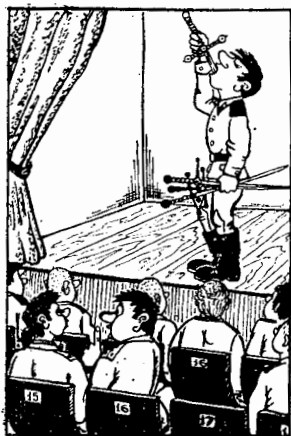
— «Чебуречная» — это где Чебурашка живет!

* * *

Ребята играют в футбол. Несколько малышей сидят подальше — запасные. Один из них говорит:

— Я самый запасной. Запаснее всех.

Собрала Л. ОБСИЮК, жена военнослужащего.

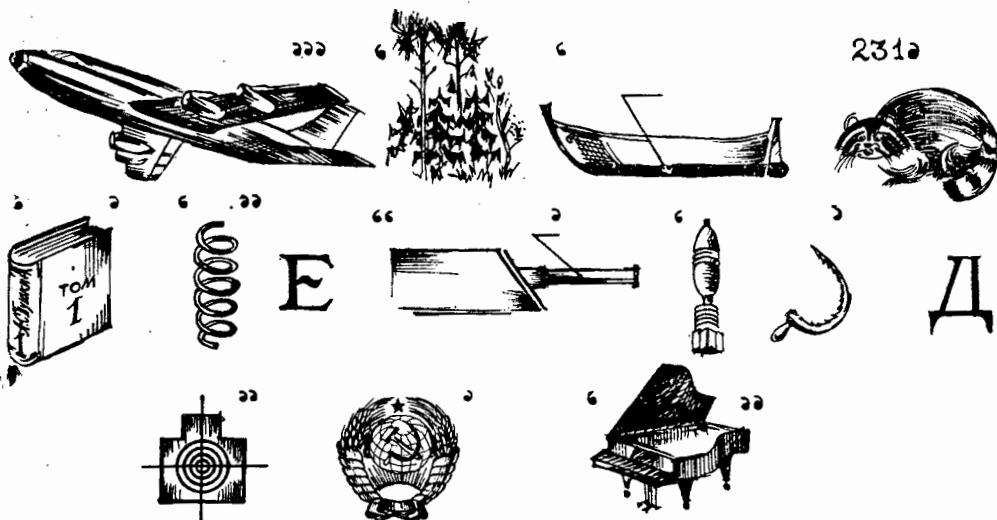

— Сидорова больше в наряды не назначать! Держать от штык-ножей подальше!

Рис. майора Ю. Кумыкова.

РЕБУС

Составил Б. ФЕДОРОВ

Разгадав этот ребус, вы прочтете пословицу о героизме.

Их хобби — убийство

ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Стояла звездная летняя ночь. Церковные часы пробили половину двенадцатого, когда на безлюдных улочках баварского городка Деггендорфа появилась таинственная фигура. Вооруженный до зубов незнакомец был одет во все черное, лицо его скрывали маска и капюшон. Бесшумной тенью проскользнул он к местному дому инвалидов. Окна и двери здания были на замке, но это не смутило пришельца. Ловким движением он забросил острозубый якорек-кошку на ограждение балкона третьего этажа и вскарабкался по шнуру вверх. Балконная дверь оказалась незапертой...

Служители дома инвалидов мирно беседовали в бюро на первом этаже, когда прозвучал зуммер и загорелась лампочка вызова. Одна из служительниц, двадцатидевятилетняя Франциска Мутц, поспешила вверх. Едва она успела открыть дверь комнаты, откуда последовал вызов, как на нее набросился человек в маске. В руках у него был... меч. Этим средневековым оружием неизвестный перерубил руку не ожидавшей нападения жертве, нанес ей многочисленные ранения... «Все запритесь!» — изо всех сил крикнула женщина, вспомнив о своих беспомощных подопечных, и, обливаясь кровью, бросилась бежать. Неизвестный преследовал ее по коридору, продолжая размахивать мечом. Он тяжело ранил вторую служительницу, попавшуюся на его пути. И лишь появление служителя-мужчины, привлеченного шумом, обратило преступника в бегство. Высадив все тем же мечом входную дверь, он скрылся в ночной тьме...

Эту зловещую историю не так давно поведал своим читателям западногерманский журнал «Штерн». Кем же был кровавый незнакомец? Маньяком? Полиция, прибывшая на место происшествия, исследовав путь бегства преступника, быстро обнаружила улики, характеризующие его личность. Был найден черный лакированный чемоданчик с претенциозной надписью: «Строго секретно — специальный агент 707», а в нем карманный фонарь военного образца, дымовые шашки, этикетка от самурайского меча, наручники, стрелы и остроконечные «метательные звездочки» — обычные элементы снаряжения так называемого «бойца нинья».

...Более тысячи лет назад жестоко угнетаемые японские крестьяне вели борьбу против хорошо вооруженных императорских войск. В этой борьбе особую славу приобрели «теневые бойцы» —

нинья. Великолепно владеющие всевозможным колющим, режущим, метательным оружием, умеющие бесшумно передвигаться и наносить удары, нинья были неуловимы и непобедимы. Впоследствии, правда, борцы за интересы народа переродились в тайных агентов и наемных убийц. Но какое же отношение имеют японские нинья, жившие сотни лет назад, к нынешней ФРГ? Оказывается, древние японские способы тайных убийств приобрели в последние годы необычайную популярность не только здесь, но и в других странах континента. Существует даже европейская организация нинья. Один из инициаторов ее создания, некий Эттиг, пропагандирует методы действий нинья как «самооборону». Фактически же безжалостность и жестокость этих методов калечат души молодых людей, сделавших убийство своим хобби.

Это отвратительное хобби фактически поощряется гигантской волной соответствующей литературы, заполнившей западный рынок. Сюда следует добавить фильмы и видеокассеты, вполне доступные юным неокрепшим душам. Вся эта печатная и кинопродукция прославляет культ грубой силы, проповедует убийство как вполне нормальное средство решения жизненных проблем. И такая проповедь не проходит бесследно.

Дети подрастают и начинают подыскивать себе более серьезное оружие, нежели, к примеру, школьная линейка. И тут торговля услужливо приходит им на выручку. Реклама предлагает широкий набор «новинок для нинья». Вполне свободно и по доступной цене можно приобрести и комплекты «боевого одеяния нинья», и мечи, и дымовые шашки, и метательные ножи — словом, все, что угодно душе тех, кто рассматривает убийство как хобби. Причем приобретать эту вполне смертоносную продукцию беспрепятственно могут даже несовершеннолетние. Это еще раз убедительно доказал эксперимент, проведенный по просьбе журнала «Штерн» одним семнадцатилетним школьником из Гамбурга. После того, как ему, не поинтересовавшись даже возрастом покупателя, продали метательный нож в местном магазине, он предпринял аналогичную попытку в Бремене. В специализированном магазине фирмы «Спортимекс» пожилая продавщица безо всяких сомнений разложила на прилавке перед юношей такой набор различных видов оружия, с помощью которого натренированный человек мог бы захватить полицейский

участок. Когда же речь зашла о самурайском мече, продащица озабоченно покачала головой: «Не знаю, остались ли еще на складе. Эти вещи расходятся у нас быстро, как горячие булочки». Впрочем, молодому человеку и здесь повезло. В подсобке нашелся все же последний меч, который и был приобретен юношей за 246 марок.

Так что торговля этим смертоносным товаром процветает. Кстати, именно в подобном магазинчике приобрел самурайский меч и прочие атрибуты бойца нинья и убийца из Деггендорфа. Полиции удалось задержать его вдали от места преступления. Двадцатитрехлетний Франк Нёрдесхойзер, попав в руки полиции, заявил, что он намеревался «сражаться дальше где-нибудь в Иране или Ираке, где еще кое-что происходит». Вряд ли психику этого человека можно признать нормальной. Беда в том, что это отнюдь не единственный случай. Некоторое время назад западногерманская печать уже сообщила о некоем девятнадцатилетнем Метцмане, который с помощью самурайского меча отправил на тот свет собственных родителей и сестру, дабы заполучить богатое наследство. Специалисты нашли у него психические отклонения, роковую роль в усугублении которых сыграло как раз увлечение пресловутыми методами действий нинья. Однако подобные случаи отнюдь не смущают тех, кто делает хороший бизнес на этой зловещей моде. Число любителей нинья измеряется в ФРГ десятками тысяч. И каждый из них — потенциальный покупатель в магазине снаряжения для «теневых бойцов», каждый — потребитель соответствующей литературы и фильмов ужасов.

Есть и еще один аспект этого вопроса. Молодые люди, морально готовые к убийству, — хороший исходный материал для разного рода «специальных» военных формирований, предназначенных для безжалостных действий на чужих землях. А если учесть, что в ФРГ сейчас всерьез рассматривают возможность создания по примеру других западных государств своеобразных «сил быстрых действий», то можно предположить, что те, у кого убийство сегодня — хобби, завтра могут сделать это занятие профессией...

Кстати говоря, убийство как хобби культивируют не только в ФРГ, но и в других западных странах, особенно в Соединенных Штатах. И здесь эта мания охватывает прежде всего молодежь, чрезвычайно восприимчивую к образцам, предлагаемыми литературой, телевидением и кинематографом. В последние годы, свидетельствует журнал «Ньюсуик», улицы американских городов буквально забиты молодыми людьми, разгуливающими с оружием, часто незарегистрированным или имеющим неизвестное происхождение. И очень часто они не задумываясь пускают это оружие в ход. Споры и ссоры, кончавшиеся прежде сияком под глазом, теперь завершаются пулевыми ранениями или моргом. По данным министерства юстиции США, более

27 тысяч детей в возрасте от 12 до 15 лет стали в 1985 году жертвами огнестрельного оружия.

Стоит ли удивляться этому, если в стране совершенно свободно торгуют оружием, приобрести которое могут даже малолетние, если вполне легально издается здесь романтизирующий убийство правоэкстремистский журнал «Солджер оф форчун». И читают его не одни лишь профессиональные наемники — убийцы. Журнал вполне доступен подрастающей молодежи. Более того, он активно борется за молодежную аудиторию. Журнал ежегодно организует в Лас-Вегасе (штат Невада) так называемые «ярмарки убийств», куда дети приезжают вместе с родителями. На последней такого рода ярмарке посетители могли полюбоваться «дорожным указателем» для «солдат удачи». На нем были обозначены места возможного применения убийц-профессионалов, выросших из убийц-любителей: «Кабул — 12 445,5 км», «Сайгон — 13 687,9 км», «Манагуа — 3 923,2 км»...

Приходит время, и «подготовленная» таким образом молодежь надевает военный мундир, берет в руки оружие. И можно не сомневаться, что те, у кого с юных лет выработывали привычку воспринимать убийство как вполне нормальное средство решения проблем, без зазрения совести выпустят пулеметную очередь в толпу ни в чем не повинных жителей какой-либо далекой от американских берегов страны или сбросят бомбы на их мирные города. Примеров тому можно привести немало. Достаточно вспомнить Вьетнам, Ливию, Ливан, Гренаду...

Не так давно стало известно, что базирующееся в штате Флорида сверхсекретное подразделение американской армии «Дельта форс» открывает на Британских островах свой первый зарубежный «филиал». В графстве Суффолк будут расквартированы на постоянной основе 125 американских командос, составляющих так называемый двадцать первый эскадрон специальных операций. За этим названием скрывается один из отрядов «Дельта форс», подготовленный для переброски в любой район планеты.

Трудно сказать, во что выльется это соседство для британцев. Но для жителей ФРГ, например, присутствие американских войск в стране весьма ощутимо. Жертвами многочисленных преступлений американских вояк нередко становятся мирные жители. В начале этого года американская газета «Старз энд страйпс», например, сообщила о том, что в западногерманском городе Крайльсхайм рядовой американской армии Пауэрс нанес тринадцать ударов молотком по голове гражданки ФРГ, а затем задушил её. И таких примеров можно привести немало.

Так насилие, культивируемое на Западе, образно говоря, «для внутреннего потребления», перерастает в насилие на экспорт.

**Подполковник
В. НИКАНОРОВ.**

РАСЧЕТ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ

В связи с многочисленными вопросами, поступившими от наших читателей — прапорщиков, военнослужащих сверхсрочной службы, военнослужащих-женщин, проходящих службу в добровольном порядке, а также гражданских лиц, о порядке расчета их при увольнении из войск по различным причинам, в том числе по сокращению штатов, редакция журнала обратилась в финансовый отдел ГУВВ МВД СССР с просьбой разъяснить существующие на сей счет положения.

Вот как ответил на поставленные вопросы заместитель начальника финансового отдела ГУВВ полковник М. САБАНОВ.

Порядок окончательного расчета рабочих и служащих при увольнении по сокращению штатов определен трудовым законодательством. Кроме того он дополнен льготами, предоставляемыми им в соответствии с постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 года № 1457 «Об обеспечении эффективной занятости населения, совершенствовании системы трудоустройства и усилении социальных гарантий для трудящихся». В частности, в этом документе оговорено, что работникам при расторжении трудового договора в связи с осуществлением мероприятий по сокращению численности или штата выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, сохраняется средняя заработная плата на период трудоустройства, но не свыше 2 месяцев со дня увольнения с учетом выплаты месячного выходного пособия, а также сохраняется средняя заработная плата на период трудоустройства, как исключение, и в течение третьего месяца со дня увольнения по решению органа по трудоустройству — при условии, если работник заблаговременно (в двухнедельный срок после увольнения) обратился в этот орган и не был трудоустроен.

Перечисленные льготы на работающих пенсионеров, уволенных по сокращению численности или штатов, не распространяются. Для них применяются общие действующие правила.

Постановление ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС от 22 декабря 1987 года, о котором шла речь, не распространяется и на военнослужащих. Порядок и условия увольнения их в связи с сокращением штатов и организационными мероприятиями определяются соответствующими положениями о прохождении службы этих категорий лиц.

В частности, если указанные выше военнослужащие прослужили в войсках менее четырех лет, то выходное пособие им выплачивается в размере половины их окладов по должности и званию (для прапорщиков), если же прослужили более четырех лет, то им выплачиваются полные оклады по должности и званию. Плюс за каждый полный год службы, сверх четырех лет, выплачивается пятая часть этих окладов.

Кроме этого достойным выплачивается единовременное денежное вознаграждение за добросовестный ратный труд — за полные прослуженные месяцы в году увольнения (кратно), а также вознаграждение за непрерывную службу при наличии на момент увольнения трех полных лет (в последующем — двух полных лет) непрерывной службы.

Отпуск в году увольнения предоставляется из расчета 2,5 дня за каждый полный месяц службы.

Аналогичным образом производится окончательный расчет перечисленных военнослужащих и при увольнении по окончании обязательства.

**ПОЛУЧЕН
ОТВЕТ**

...командира соединения и начальника политотдела на критическую корреспонденцию «Клубника из «командирского фонда», или Почему бывает трудно говорить о военной торговле» (1988, № 2).

Принимаются меры по устранению отмеченных в публикации недостатков. Так, упорядочен пропускной режим на территорию военного городка: женам военнослужащих выданы пропуска, гражданское население получило доступ в магазин по субботам. Новый расписание работы магазина согласован с общественной комиссией по контролю за работой военного. Вопросы, связанные с торговым обслуживанием членов семей военнослужащих, обсуждены на совещании командования части. За серьезные недостатки в выполнении своих обязанностей привлечен к партийной ответственности заместитель командира части по тылу подполковник Г. Подвигин.

На совещании политотдела соединения при участии начальников политорганов частей была еще раз подчеркнута необходимость самого пристального внимания к нуждам и запросам семей военнослужащих.

Сдано в набор 5.05.88 г.
Подписано к печ. 15.06.88 г.
Г-21121. Формат бумаги 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 8,4 + вклейка ¹/₄ печ. л. Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 997.

Ордена «Знак Почета»
типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.
Адрес редакции: 111250,
Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

В случае обнаружения полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в типографию издательства «Красная звезда» по адресу: 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38; отдел технического контроля.
Тел. 941-28-34.

Дай, красна девица, нам воды напиться. . .

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПОДПИСКА **на военно-политический журнал** **Политического управления** **внутренних войск МВД СССР** **«НА БОЕВОМ ПОСТУ»** **на 1989 год**

ДЛЯ ПРАВИЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ НЕОБХОДИМО:

1. Заказ составлять на все войска по управлению (соединению, училищу) с приложением списка адресов частей, подразделений и указанием количества экземпляров журнала на год и полгода.

2. Бюджетную и индивидуальную подписку оформлять одним заказом.

3. В адресе для доставки журнала указывать почтовый индекс, номер почтового отделения, район, область, край, республику.

4. Заказы в редакцию высылать **НЕ ПОЗДНЕЕ 1 ОКТЯБРЯ 1988 ГОДА**. При невозможности выслать заказ к установленному сроку необходимо предупредить об этом редакцию.

5. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА 12 МЕСЯЦЕВ — 4 р. 80 к.**

6. Пересылку заказов и расчеты с редакцией производить через финансовые органы в порядке подчиненности.

7. В случае несвоевременной доставки номеров журнала обратиться к начальнику почтового отделения или начальнику городского агентства „Союзпечать“ и сообщить по адресу: 111250, Е-250, редакция журнала „На боевом посту“.